Министерство культуры, печати
и по делам национальностей Республики Марий Эл

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева

Марийский государственный университет

Республиканский научно-методический центр
народного творчества и культурно-досуговой деятельности

Администрация Горномарийского мунципального района
Республики Марий Эл

Н. ИГНАТЬЕВ ЛӸМЕШ XXII ЛЫДМАШ

филологи наука доктор, МарГУ-н почётный профессоржы
Лидия Петровна Васикован шачмыжылан
95 и шомы лӹмеш пӓлемдӹмӹ
«Кырык марынвлӓ дӓ шукы йиш халыкан сӓндӓлӹк»
и йӹде эртӓрӓлтшӹ кымдем кӱкшӹцӓн
научно-практический конференцин материалвлӓжӹ

XXII ИГНАТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы ежегодной Региональной научно-практической
конференции **«Горные мари и полиэтничный мир»**,
посвящённой 95-летию со дня рождения доктора
филологических наук, почётного профессора МарГУ
Лидии Петровны Васиковой

г. Йошкар-Ола
2023

ББК 94
УДК 08
И 26

Книга издана в рамках реализации государственной программы
«Государственная национальная политика Республики Марий Эл
на 2013–2025 гг.»

Редакционная коллегия

М.З. Васютин, А.Г. Иванов, В.Г. Кудрявцев, О.М. Майкова,
Н.А. Федосеева (ответственный за выпуск), Г.А. Эрцикова

Составитель Н.А. Федосеева

XXII Игнатьевские чтения. Материалы ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные мари и полиэтничный мир», посвящённой 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, почётного профессора МарГУ Лидии Петровны Васиковой. – Йошкар-Ола, 2023. – 280 с.

ББК 94
УДК 08

Мнения, высказанные в материалах сборника,
не обязательно совпадают с точкой зрения редакционной коллегии

ISBN

© Авторы статей, 2023

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Н.Н. Арганякова
Администрация МО «Горномарийский муниципальный район» (г. Козьмодемьянск)

НАРОДНЫМ ТРАДИЦИЯМ ГОРНЫХ МАРИ ЖИТЬ И КРЕПНУТЬ

В статье рассматриваются вопросы сохранения и возрождения традиционной культуры горных мари в соответствии с основными направлениями государственной культурной политики Российской Федерации и Республики Марий Эл. Это функционирование 25 культурно-досуговых учреждений района, поддержка индивидуальных мастеров, развитие фольклорных коллективов, сбор фольклорно-этнографических материалов, проведение семинаров и мастер-классов, формирование методических пособий, организация фестивалей.

Ключевые слова: горные мари, народные традиции, традиционная культура, фольклор, фестиваль-конкурс.

Мы живём в самой прекрасной многонациональной стране мира – в России. В условиях современной глобализации становится актуальной забота о сохранении национальных традиций и культур народов России. Каждый народ, исторически проживающий на территории страны, формировал поистине уникальную культуру, которая объединяется общей идей: «Мы великая и сильная Россия!» Ее многочисленные регионы имеют свои культурные корни, свое прошлое и настоящее, особые и свойственные только им пути национального и культурного развития.

Говоря о традиционной культуре, мы не можем уйти от понятия «историческая память», так же как мы не можем уйти от самих себя. Это широкое понятие включает в себя все многообразие народных традиций, национальных особенностей, духовного уклада, обрядов, ритуалов, праздников, костюмов, ремесел. Оно подразумевает под собой также занятия сотен

тысяч людей любительским творчеством в его традиционных формах.

В Горномарийском районе и в городе Козьмодемьянске проживает около 40 тысяч человек. У горных мари была и остаётся верность своим традициям.

Одним из приоритетных направлений в деятельности администрации и отдела культуры Горномарийского района является сохранение и возрождение традиционной культуры в соответствии с основными направлениями государственной культурной политики Российской Федерации и Республики Марий Эл. Это функционирование 25 культурно-досуговых учреждений района, поддержка индивидуальных мастеров, развитие фольклорных коллективов, сбор фольклорно-этнографических материалов, проведение семинаров и мастер-классов, формирование методических пособий, организация фестивалей.

Накоплением материальных объектов, характеризующих традиционную бытовую жизнь местных жителей конца XIX – начала XX столетий, занимаются Еласовский дом культуры и ремёсел, краеведческий музей им. Н.В. Игнатьева, комнаты и уголки крестьянского быта в школьных учреждениях. Основная их задача не только в поиске и сохранности самобытных костюмов, старинных фотографий, бытовых предметов, традиционных инструментов, орудий сельскохозяйственной деятельности, но и в сборе информационной базы, описывающей жизнь своего края, воссоздании исторической атмосферы. Еласовский дом ремёсел способствует возрождению народных ремесленных традиций села, выявлению юных талантов и обучению их традиционным народным ремёслам. Здесь открыты студии ткачества оригинальных горномарийских поясов, вышивки и шитья, лозоплетения и резьбы по дереву, гончарная мастерская.

С целью развития ремесленных традиций, повышения художественного уровня декоративно-прикладного творчества организуются выставки-ярмарки: «Берег горный – край любимый», «Золотые руки горномарийских мастеров», «Времён ушедших новое дыхание» и т.д. В большинстве своем это выставки многожанровые, где принимают участие лучшие

мастера. Их организовывают к памятным датам, календарным праздникам и фестивалям в соответствии с тематикой мероприятия.

За последние годы с участием мастеров-ремесленников состоялись мероприятия по горномарийской национальной вышивке, ткачеству, изготовлению народных костюмов и национальных кукол. В настоящее время возрождению народных ремесленных традиций способствует деятельность таких мастеров, как Ф.Н. Шестакова, С.П. Крючкова, Ф.В. Эшмякова, Т.Н. Савельева, К.С. Иванова, Э.Э. Фирсутов, А.Г. Зубков, Т.В. Петрова.

Благодаря народным традициям и фольклору происходит очень важная вещь: осуществляется связь времён, почитание и уважение прошлого, пополнение его достижениями. В районе проводится фестиваль фольклора «Культурное наследие», который дает стимул творческому росту молодежным и детским ансамблям, а также влияет на омоложение этнографических коллективов. В районе всего 18 фольклорных коллективов, 3 из них – детские. В региональных, всероссийских и международных фестивалях и конкурсах активное участие принимают народный фольклорный ансамбль Емешевского Дома культуры «Шанавӹл», фольклорный коллектив Шиндыръяльского Дома культуры «Шӹндӹр». Каждое село в Горномарийском районе имеет свое фольклорное, этнографическое наследие, глубокие исторические корни. Работники культуры в глубинке призваны сохранить их и донести до сознания молодого поколения. Увлекательно построенные мероприятия вызывают живой интерес к своей местной культуре у населения. Опора на национальную культуру помогает воспитанию патриотизма, чувства сыновней любви к Родине.

Важным направлением сохранения традиционной народной культуры является популяризация народного костюма горных мари. Данная работа осуществляется в музеях, библиотеках и культурно-досуговых учреждениях района. Проводятся выставки, тематические мероприятия, мастер-классы. В кружках культурно-досуговых учреждений и в доме ремёсел подрастающее поколение и взрослые люди занимаются пошивом народного костюма, изучением его элементов. Кроме того,

многие массовые культурно-досуговые мероприятия сопровождаются демонстрацией традиционных костюмов.

Раз в два года проводится конкурс национального костюма «Праздник марийского костюма приглашает в гости». Мастера-победители принимают участие на межрегиональном этапе конкурса и становятся лауреатами. В 2019 году в доме ремёсел после тщательной исследовательской работы реконструировали давно вышедший из обихода горномарийский зеленый свадебный шавыр. За высокий уровень восстановления этнографического костюма авторы стали лауреатами I степени.

Богатая коллекция народного костюма собрана в Картуковском Доме культуры. Коллекция «Кафтан», которую достойно продемонстрировал фольклорный ансамбль «Пуры цӓш», также удостоена диплома лауреата I степени.

В популяризации народного костюма большую роль играет праздник «Пеледӹш айо». Ежегодно к этому празднику участникам большого районного хора шьют новые костюмы.

Национальный праздник «Пеледӹш айо» – это торжество культурного наследия горных мари. Здесь можно окунуться в быт и заглянуть в душу народа. В сельских двориках выставляются старинные предметы домашнего обихода, традиционная кухня, предметы декоративно-прикладного искусства. Проводится конкурс исполнителей народной песни «Песня – душа народа». Гостями этого праздника ежегодно становятся тысячи людей. Участие в народных праздниках представителей всех поколений, в т.ч. детей всех возрастов, символизирует тесную связь между ними в постижении народной культуры, вечное продолжение человеческого рода и неразрывность семейных уз.

Традиционный фестиваль-конкурс народного творчества «Поёт село родное» объединяет сотни участников художественной самодеятельности, в том числе детей и молодежь. Это один из мощных путей передачи культурного наследия последующим поколениям.

Национальный инструмент гусли стали первым брендом Республики Марий Эл. Горномарийский край считается родиной марийских гуслей. С испокон веков они являются частью души горных мари. Любовь к инструменту, к родным мелодиям в народе не иссякает. Благодаря работе Микряковской детской

музыкальной школы им. В.П. Куприянова, Виловатовской школы искусств ежегодно выпускаются новые гусляры. Сводный ансамбль гусляров в 40–60 человек является доказательством популярности гуслей в районе. Этот коллектив является участником особых крупных торжественных мероприятий, проводимых в республике.

С 2009 года в районе проводится Межрегиональный фестиваль-конкурс «Кäршӹн кӹлвлä курымвлäм ушат» («Струны гуслей соединяют столетия»). Он проводится раз в два года и собирает гусляров с разных регионов нашей страны.

Популярностью пользуется Еласовский ансамбль гусляров под руководством заслуженного работника культуры Российской Федерации и Республики Марий Эл Фаины Викторовны Эшмяковой. Малая родина гордится коллективом народного творчества Российской Федерации, детским образцовым ансамблем «Шыжарвлä» («Сестрички»). Игру этого ансамбля слушали во многих городах России и за рубежом.

Другим брендом республики является знатное национальное блюдо горых мари – *кыравец*, без которого не обходится ни один праздник. Каждая хозяйка считает своим долгом научить дочь искусству выпечки кыравца.

Решается ещё одна важная задача – изучение и сохранение объектов нематериального культурного наследия горных мари. В настоящее время осуществляется работа над формированием регионального каталога «Объекты нематериального культурного наследия Республики Марий Эл». На сегодняшний день зафиксированы и описаны объекты: «Горномарийская свадьба», рекрутская песня «Салым сола покшалнет», музыкальное произведение «Марш Акпарса», «Старинный горномарийский танец», «Горномарийский костюм», «Шарпан». С целью дальнейшего пополнения каталога новыми объектами ведется поисково-исследовательская деятельность.

В сохранении культурного наследия горных мари большую роль играет ежегодная Региональная научно-практическая конференция «Игнатьевские чтения» («Н. Игнатьев лӹмеш лыдмаш»). В этом году она проводится 22-й раз и посвящена 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, почётного

профессора МарГУ Лидии Петровны Васиковой. По итогам конференций ежегодно публикуются сборники статей.

Для обучающихся 2–11 классов общеобразовательных организаций в Горномарийском районе организовывается межрегиональная детско-юношеская конференция «Акпарсовские чтения» («Акпарс лӹмеш лыдмашвлӓ»), где одаренные дети делятся результатами своих исследовательских работ по родному языку, литературе и культуре.

Наш мир постоянно претерпевает изменения. Одни нормы и принципы сменяются другими. Но сейчас все чаще можно услышать о необходимости развивать патриотизм, сохранять устоявшиеся ценности и уважать обычаи и традиции предков. Если отказаться от традиций и единства нации, нравственное развитие людей опустится на самый низкий уровень. Дети должны узнавать от родителей о своих корнях, ведь только если человек осознает свою связь с предыдущими поколениями, он сможет быть уверенным в себе и крепко стоять на ногах в современном мире. Каждому человеку необходимо быть гордым за свой род, его происхождение и традиции предков. Только это сможет выработать в нем верную гражданскую позицию и правильное понимание самых важных проблем. Чтить традиции предков – не значит, полностью копировать и повторять их жизненные устои; это значит оберегать те ценности народа, которые сохранились после них.

Сбережение души народа – задача трудная, многоплановая, длительная. По сути – это выстраивание мостов от прошлого к будущему. Это долг каждого поколения. Не должна прерываться тысячелетняя эстафета. И работа должна вестись изо дня в день, из года в год.

Поддержка и развитие народной культуры, трансляция лучших образцов духовной культуры последующим поколениям, как основы идентификации нации, является одной из важнейших обязанностей государства.

Г.А. Эрцикова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

«Н. ИГНАТЬЕВ ЛЫМЕШ ЛЫДМАШ» НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОНФЕРЕНЦИМ ЭРТӒРЫМӒШТЫ ПРОФЕССОР Л.П. ВАСИКОВАН РОЛЬЖЫ

В статье рассматривается роль Л.П. Васиковой в организации и проведении ежегодных республиканских научно-практических конференций «Игнатьевские чтения», проводимых с 2001 года в Горномарийском районе Республики Марий Эл в честь одного из основоположников марийской литературы Н.В. Игнатьева. Под научным руководством профессора было проведено всего 12 мероприятий. Начиная со 2-ой конференции (кроме XII Игнатьевских чтений, проходивших 3-го апреля 2012 г.) все последующие проводились 1-го апреля – в день рождения Н.В. Игнатьева.

Ключевые слова: Л.П. Васикова, Игнатьевские чтения, научное руководство, пленарное заседание, секции, доклады.

2001-шы и гыц тынгалын, и йыде Кырык сирышты кырык мары литературылан негыцым пиштышы сирызы Н.В. Игнатьев лымеш научно-практический конференци эртӓралтеш.

Ти мероприятин авторжы дӓ научный вуйлатышыжы – филологи наука доктор, Мары кугижаншы университетын почётный профессоржы, Мары АССР дӓ Россий Федераци наукын заслуженный деятельжы Лидия Петровна Васикова (1927 – 2012).

Пӓлемден коденӓ, кырык мары йылмы, литература, истори дӓ культура доно кылдалтшы проблемывлӓм тӓрвӓтышы научно-практический конференцивлӓ Козьмодемьянск халашты эче XX курымын 90-шы ивлӓ тынгалтышышыштыжок эртӓралтыныт. 1992-шы ин 15-шы майын Советвлӓн томашты пытаришы конференци ылын. Тыштын кырык мары орфографин проектшым ланзыленыт. Тынг докладым орфографи комиссин председательжы Л.П. Васикова лыдын. Тылец пасна ышке шанымашвлаштым мары йылмызывлӓ, «Ленин корны» газетын активиствлажы,

мары йӹлмӹм дӓ литературым тымдышывлӓ, писатель дон поэтвлӓ дӓ молывлӓӓт келесенӹт [Конференций ылын, 1992; Тюльпаны, 1992; Конференция одобрила, 1992].

1996-шы ин «Лингвистика Уралика» («Linguistica Uralica», Эстони сӓндӓлӹк, Тарту хала) научный журналеш лӓкшӹ статьяштыжы Л.П. Васикова сирен: «Уже стали традиционными ежегодные конференции по проблемам горномарийского языка, литературы, истории и культуры. Этот год (1995 г. – Г.Э.) не был исключением. Первого февраля в Центральной районной библиотеке г. Козьмодемьянска в четвертый раз проходила научно-практическая конференция «История и культура горномарийского края», на которую собрались ученые, искусствоведы, работники просвещения и культуры, активисты печати, библиотекари и другие представители интеллигенции» [Васикова, 1996: 308].

2001-шӹ и гӹц конференцим «Игнатьев лӹмеш лыдмаш» манын лӹмденӹт. Тӹдӹ республика кӱкшӹцӹштӹ эртӓрӓлтӓш тӹнгӓлӹн. 2001-шӹ ин эртӹшӹ конференцин пленарный заседаништӹжӹ пингӹдемдӹмӹ рекомендациштӹ тенге пӓлемден кодымы: «Ежегодно проводить республиканские научно-практические конференции по вопросам горномарийского языка, литературы, культуры, истории и искусства, приуроченные к 1 апреля (день рождения Н. Игнатьева) и назвать их Игнатьевскими чтениями. Данную конференцию считать первыми Игнатьевскими чтениями» [Горные марийцы, 2002а: 153].

Пӹтӓришӹ «Игнатьев лӹмеш лыдмаш» конференци кок кечӓн ылын. Тӹдӹ 9–10-шы июньын эртен. Конференцин организаторвлӓжӹ – Мары Эл Республикӹн правительствӹжӹ, Кырык мары районын администрацижӹ, Мары кугижӓншӹ университет, Йӹлмӹм, литературым дӓ историм шӹмлӹшӹ В.М. Васильев лӹмӓн мары институт, Культура дӓ халыквлӓ лоштыштышы кӹл шотышты министерство. Мероприятишкӹ цилӓжӹ 700 нӓрӹ эдем погынен [Горные марийцы, 2002а: 2].

Пленарный заседаништӹ нӹл докладым лыдмы: истори наука доктор, профессор, Мары кугижӓншӹ университетӹн наука пӓшӓ шотышты проректоржы Ананий Герасимович Иванов «Мары мӱлӓндӹн кырык сиржӹн Руш кугижӓншӹш

ушнымыжы» («Вхождение горной стороны Марийского края в состав Российского государства») тема доно выступаен, Мары Эл Республикӹын экономика дӓ промышленность шотышты министр Михаил Алексеевич Калинов Кырык мары районышты экономикӹын дӓ сола хозяйствын виӓнгмӹ айыртемӹштӹ гишӓн («Особенности развития экономики и сельского хозяйства Горномарийского района») ядмашым тӓрвӓтен, филологи наука доктор Мары кугижӓншӹ университетӹын профессоржы Лидия Петровна Васикова кырык мары языкознанин ик курым дон вес курым вашталтмы жепӹын махань кӱкшӹцӹштӹ ылмыжы гишӓн шайыштын («Горномарийское языкознание на рубеже веков»), филологи наука кандидат, Мары пединститутын доцентшӹ Николай Иванович Куторов кырык мары литературын ик курым дон вес курым вашталтмы жепӹын виӓнгмӹжӹ гишӓн («Горномарийская литература на рубеже веков») попен.

Кым секци пӓшӓм ӹштен: 1. Филологи. 2. Истори, археологи, этнографи, социологи, экологи. 3. Культура, образовани, тӹшкӓ увер йӧн (средства массовой информации).

Конференци материалвлӓ негӹцеш кок лаштык доно сборникӹм пецӓтлен лыкмы. Тӹшкӹ цилӓжӹ 50 пӓшӓм пыртымы: тидӹ – Мары кугижӓншӹ универститетӹштӹ тымдышывлӓн, Мары шӹмлӹшӹ институтышты пӓшӓлӹшӹывлӓн, рушла-кырык марла группышты тыменьшӹ студентвлӓн, Чебоксар халашты ӹлӹшӹ коллегӹвлӓн дӓ молынат статьявлӓштӹ.

Шукы материалжок кырык мары йӹлмӹ, литература, истори дӓ культура ядмаш доно кӹлдӓлтӹн. Шамак толшеш, Мары Эл Республикӹн культура дӓ халыквлӓ лоштышы кӹл шотышты министр Михаил Зиновьевич Васютинӹн статьяштыжы Кырык мары районышты культурын тӹнӓмшӹ жепӹын махань ылмыжы дӓ тӹдӹн анзыкыла виӓнгмӹжӹ гишӓн ядмашым анжымы. Районный образовани отделӹм вуйлатышы Нифонт Нифонтович Тораевӹн пӓшӓжӹ Кырык мары районыштышы образовани доно пӓлӹмӹм ӹштӓ. Н. Игнатьев лӹмӓн музей директор Елена Геннадьевна Кашутина ӹшке пӓшӓтӹжӹ кырык мары литература виӓнгмӓштӹ Н. Игнатьев лӹмӓн литературно-художественный музейӹн рольжы гишӓн сирен. Поэт, журналист Николай Петрович Егоровын статьяжы кырык мары радио доно пӓлдӓрӓ.

Лидия Петровнан вуйлатымыжы доно 12 конференцим эртӓрӹмӹ. XII Игнатьев лыдмаш гӹц пасна (тӹдӹ 3-шы апрельӹн 2012-шы ин ылын) молыжы 1-шӹ апрельӹн Козьмодемьянск халашты эртӓрӓлтӹнӹт.

2004-шӹ и гӹц секци шот шукемӹн дӓ каждыйжы порядковый номер доно анжыкталташ тӹнгӓлӹн. Кыды-тидӹ направлени доно кок ӓли кым секциштӓт пӓшӓм ӹштӹмӹ. Тенге, 2004-шӹ ин цилӓжӹ шӹм секци пӓшӓлен: 1. Лингвистика; 2. Литература; 3. Истори; Археологи; 4. Фольклор. Этнографи; 5. Культура дӓ кок секци (6-шы дӓ 7-шӹ) – Образовани. Пӓлемдӹмӹ направленивлӓ и йӹде пӓшӓм ӹштӓт, нӹнӹ ӹнде пингӹдемӓлтӹнӹт. Тенге гӹнят конференцин эртӹмӹ корныштыжы вес секцивлӓӓт ровотаенӹт: 2006-шы ин «Книговедени» дӓ «Этнографи. Религи. Общественный объединени», 2009-шӹ дӓ 2010-шы ивлӓн «Диалектологи» секцивлӓм айырымы ылын. 2009-шӹ и гӹц «Туризм» секци пӓшӓм ӹштӓш тӹнгӓлӹн.

Шот монгырым анжалаш гӹнь, сек шукы секцим 2012-шы ин айырымы – цилӓжӹ 12: 2 секци – «Лингвистика», 1 – «Литература», 1 – «Фольклор дӓ этнографи», 2 – «Истори дӓ археологи», 1 – «Культура дӓ искусство», 3 – «Образовани», 2 – «Краеведени дӓ туризм» [XII Игнатьевские, 2012].

Конференци участниквлӓӓт и гӹц ишкӹ шукемӹнӹт. Доклад тема, проблема, направлени келгемӹн дӓ кымдаэмӹн. Шамак толшеш, 2004-шӹ ин 70 докладым лыдмы гӹнь, 2009-шӹ ин – 140-ӹм [Васикова, 2010: 31–32].

Лидия Петровна тенге пӓлемден коден: «"Игнатьевские чтения" стали событием в духовной жизни Республики Марий Эл. В них принимают участие учителя и ученики, студенты и аспиранты, работники культуры и образования, представители высокой науки (доктора и кандидаты наук). По одному названию секций можно судить, как широк спектр охвата областей науки и жизни, которые представляются на «Игнатьевских чтениях» [Васикова, 2010: 32].

Конференциэш программым, сборникӹм «Кырык мары йӹлмӹ» научно-исследовательский лабораториштӹ йӓмдӹлӹмӹ. Лаборатори Лидия Петровнан вуйлатымыжы доно 1992–2012-шы ивлӓн Мары кугижӓншӹ университетӹн руш йӹлмӹ дӓ общий языкознани кафедрӹжӹ сага пӓшӓлен, лаборант семӹнь

рушла-кырык марла группышты тыменьшӹ студентвлӓ ровотаенӹт.

Профессор Л.П. Васикова и йӹде пленарный заседаништӹ выступаен. Шукы докладыштыжок кырык мары йӹлмӹ доно кӹлдӓлтшӹ проблемӹвлӓм анжен. Тенге, 2001-шӹ ин тӹдӹ «Горные марийцы на рубеже веков» темым тӓрвӓтен. Йӹлмӹзӹ кырык мары языкознаништӹ техень тӹнг направлени дон проблемӹвлӓм анжыктен: «1) определение функций горномарийского языка как государственного, 2) горномарийский язык как объект исследования, 3) горномарийский язык как предмет обучения, 4) подготовка специалистов по горномарийскому языку и литературе, 5) перспективы развития горномарийской филологии» [Васикова, 2002: 5]. Анжыктымы направленивлӓ доно пӹтӓртӹш коклы и Лидия Петровна тӹнг научный пӓшажӹмӓт кӹлден.

II Игнатьев лыдмашышты профессор Н. Игнатьевӹн «Вурс мардеж» романыштыжы яратымаш тема доно кӹлдӓлтшӹ лаштыквлӓн йӹлмӹ айыртемӹштӹм ланзылен дӓ сирӹзӹн кырык мары шаям мыштен кычылтмыжы гишӓн пӓлемден.

2003-шы ин Лидия Петровна мары орфографиштӹ вӓшлиӓлтшӹ нелӹлыквлӓ гишӓн шаям тӓрвӓтен дӓ тенге иктешлен: «хочешь быть элементарно культурным человеком – красиво и грамотно говори и пиши» [Васикова, 2003: 105].

Йӹлмӹзӹн шанымыжы семӹнь, цицмӓш культурын тӹнгжӹ – тидӹ филологический образовани, хоть-махань специалист грамотно попен дӓ сирен мыштышашлык. Образовани дон культурын кӹлдӓлтмӹштӹ гишӓн Лидия Петровна IV Игнатьев лыдмашышты шайыштын.

2005-шӹ ин профессор Л.П. Васикова докладыштыжы кырык мары фразеологизмвлӓ доно [Васикова, 2006а], а 2006-шын синонимвлӓ доно кӹлдӓлтшӹ ядмашвлӓм анжен [Васикова, 2006б].

«Кырык мары йӹлмӹ» научно-исследовательский лабораторин пӓшӓжӹ доно Лидия Петровна VII Игнатьев лыдмашышты пӓлӹмӹм ӹштен.

VIII Игнатьев лыдмашышты «Трагизм смеха в романе Н. Игнатьева «Савик» тема доно выступаен дӓ тенге пӓлемден коден: «…роман «Савик», названный автором юмористическим, не является таковым. <…> в романе «Савик» немного

комического, но много удручающе-тяжелого. Здесь изображена трагедия века в некоторых ипостасях» [Васикова, 2008: 57–58].

Лидия Петровна Васикова ӹшке студентвлӓжӹм, коллегывлажӹм научный пӓшӓвлӓм сирӓш, нӹнӹм керӓл семӹнь оформляйӓш тымден. Тенге, 2009-шӹ ин йӹлмӹзӹ докладшым «Игнатьев лыдмаш» сборникӹшкӹ пумы материалвлӓм оформляйӹмӹ айыртемвлӓ доно кӹлден [IX Игнатьевские чтения, 2009]. А 2010-шы ин «Игнатьев лыдмаш» конференцин 10 ийӓш пӓшӓжӹм иктешлен [Васикова, 2010].

Лӹмдерӹм ӹштӹмӹ айыртемвлӓ, нелӹлыквлӓ гишӓн Лидия Петровна 2011-шӹ ин ядмашым тӓрвӓтен. Сек когонжок шӹмлӹзӹм теве ма тыргыжландарен: «Специалистов нет. Не только специалистов, нет и помощников. По горномарийской филологии нигде, никогда не готовили специалистов с вузовским образованием, за исключением студентов русско-горномарийской группы на историко-филологическом факультете (прием студентов был в 1995 году – закрытие приема в 2007 году), где студенты получали широкое образование филологического профиля. Без восстановления приема студентов в русско-горномарийскую группу русских филологов факультета филологии и журналистики (теперь так называется факультет) МарГУ, не может быть и речи о какой-либо научной работе по горномарийской филологии» [Васикова, 2011: 37].

2012-шы ин, пӹтӓртӹш докладыштыжы, профессор Л.П. Васикова конференциш толшывлӓлӓн учебниквлӓм ӹштӹмӹ дӓ кычылтмы айыртемвлӓ гишӓн шайыштын [XII Игнатьевские чтения, 2012].

Тенге, профессор Лидия Петровна Васикова «Игнатьев лӹмеш лыдмаш» научно-практический конференцилӓн тӹнгӓлтӹшӹм пиштӹмӓшкӹ дӓ конференцим эртӓрӹмӓшкӹ пиш шукы вижӹм, мыштымашыжым пиштен. Шӹмлӹзӹн ӹшке туан йӹлмӹжӹ, халыкшы верц йӓнгжӹ йылен, тӹдӹ улы шӱмжӹ вашт нӹнӹм виӓнгдӓш, тӧр корнышкы шагалташ цацен.

Литература

Васикова Л.П. Взаимосвязь образования и культуры // IV Игнатьевские чтения. IV Н. Игнатьев лӹмеш лыдмаш:

Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2004 г. Йошкар-Ола: ООИ «Салика», 2005. С. 33–35.

Васикова Л.П. Горномарийское языкознание на рубеже веков // Горные марийцы на рубеже веков: Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции, посвященной 450-летию вхождения горных марийцев в состав Российского государства, 9 – 10 июня 2001 г. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Типография Правительства Республики Марий Эл», 2002. С. 5–8.

Васикова Л.П. «Игнатьевские чтения» за 10 лет // X Игнатьевские чтения: Проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования. Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2010 г. Йошкар-Ола, 2010. С. 31–34.

Васикова Л.П. Кырык мары йӹлмӹштӹ синоним айыртемвлӓ // VI Игнатьевские чтения. VI Игнатьев лӹмеш лыдмаш: Проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования. Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2006 г. Йошкар-Ола, 2006. С. 82–87.

Васикова Л.П. Кырык мары йӹлмӹштӹ шукы значениӓн шамаквлӓ // VII Игнатьевские чтения. VII Н. Игнатьев лӹмеш лыдмаш. Проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования: Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2007 г. Йошкар-Ола, 2007. С. 59–65.

Васикова Л.П. Научно-практическая конференция по проблемам истории и культуры горных мари // Linguistica Uralica. 1996. № 4. С. 308–310.

Васикова Л.П. Орфография как один из основных компонентов духовной культуры народа // Игнатьевские чтения. Н. Игнатьев лӹмеш лыдмаш: Материалы докладов и выступлений на республиканских научных конференциях. 2002–2003 гг. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Типография Правительства Республики Марий Эл», 2003. С. 102–106.

Васикова Л.П. Проблемы составления словарей // XI Игнатьевские чтения: Проблемы горномарийского языка,

литературы, истории, культуры, образования. Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2011 г. Йошкар-Ола: МарГУ, 2011. С. 36–37.

Васикова Л.П. Слово Никона Игнатьева // Игнатьевские чтения. Н. Игнатьев лӹмеш лыдмаш: Материалы докладов и выступлений на республиканских научных конференциях. 2002–2003 гг. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Типография Правительства Республики Марий Эл», 2003. С. 13–18.

Васикова Л.П. Трагическое в смехе Никона Игнатьева «Савик» // VIII Игнатьевские чтения. VIII Н. Игнатьев лӹмеш лыдмаш: Проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования. Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2008 г. Йошкар-Ола, 2008. С. 54–58.

Васикова Л.П. Фразеологизмы – золотой фонд горномарийского языка // V Игнатьевские чтения. V Игнатьев лӹмеш лыдмаш: Проблемы теории и практики преподавания горномарийского языка, литературы, истории, культуры. Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2005 г. Йошкар-Ола: МарГУ, 2006. С. 24–32.

Горные марийцы на рубеже веков: Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции, посвященной 450-летию вхождения горных марийцев в состав Российского государства, 9 – 10 июня 2001 г. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Типография Правительства Республики Марий Эл», 2002. 144 с.

Горные марийцы на рубеже веков: Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции, посвященной 450-летию вхождения горных мари в состав Российского государства. 9–10 июня 2001 г. Часть 2. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Типография Правительства Республики Марий Эл», 2002. 154 с.

VII Игнатьевские чтения: Программа республиканской научно-практической конференции по теме «Проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования» (1 апреля 2007 г.). Козьмодемьянск, 2007. 18 с.

XII Игнатьевские чтения: Программа ежегодной республиканской научно-практической конференции по проблемам горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образовании (3 апреля 2012 г.). Козьмодемьянск, 2012. 18 с.

IX Игнатьевские чтения: Программа ежегодной республиканской научно-практической конференции по проблемам горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования (1 апреля 2009 г.). Козьмодемьянск, 2009. 22 с.

Конференций ылын // Ленин корны. 20 май, 1992. С.1.

Конференция одобрила // Ленинский путь. 20 мая, 1992 г. С. 1.

Оставаясь со своим народом… (К 90-летию со дня рождения профессора Л.П. Васиковой) / Сост.: Н.А. Федосеева, Г.А. Эрцикова. Йошкар-Ола: Тип. ООО «Виста-Принт», 2017. С. 14–27.

Тюльпаны – цветы нежные… (Штрихи к портрету) // Ленинский путь. 27 мая, 1992 г. С. 2.

Эрцикова Г.А. К 90-летию профессора Л.П. Васиковой (1927–2012) // Linquistica Uralica. 2017. № 3. С. 235–236.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

Д.А. Антонова
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

СЦЕНКИ ИЗ ЖИЗНИ СТАРОГО ГОРОДА

В современном мире большое внимание уделяется цифровым технологиям. Подача материала музейной тематики в виде театральной постановки – одна из новых форм работы со зрителем, доступная для людей в период действия ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, национальные ценности, народная культура, мероприятия, нравственное развитие личности.

Целью создания цикла видеороликов – театрализованных представлений – стала необходимость непрерывного взаимодействия музея с аудиторией. В роликах в игровой форме музейными сотрудниками показывается история города Козьмодемьянска на фоне музейных экспозиций. В контексте данной работы планируется привлечение волонтёрских организаций в качестве исполнителей и распространителей цифрового контента.

Каждая серия привязана к определённому времени и месту, чтобы ненавязчиво привлечь внимание зрителей. Текст написан в стихотворной форме Д.А. Антоновой, и в сценарии включены юмористические моменты: шутки, необычная сценическая одежда, музыка.

Герои видеофильмов подобраны не случайным образом. Так как автор видеороликов всё своё детство провела у бабушки в деревне, то прототипами и стали её бабушка, дедушка и ближайшие соседи. Именно в такой народной простоте и сохраняется духовная культура в неизменённом виде.

В настоящее время снято 9 серий: «Древний человек», «На базарной площади», «Выбор лесопромышленника», «Новый год в новое время», «Будь здоров», «Дамы, деньги, два купца», «Народный театр», «Проси много, а бери, что дают» и «Как-то девицы гадали».

Первая серия «Древний человек» рассказывает о быте кроманьонцев (жителей позднего каменного века, походивших многими своими чертами на наших современников). По сценарию, деревенская девушка Авдотья идёт за водой к колодцу и натыкается на жилище древнего человека, полуземлянку. В диалоге с древним человеком она узнаёт о его жизни: охоте, рыболовстве, собирательстве и орудиях труда.

Вторая серия «На базарной площади» описывает купечество XIX века в городе Козьмодемьянске. Как известно, в то время к Козьмодемьянску сходились торговые пути, связывающие Волгу и Вятскую губернию, Нижегородскую и Ирбитскую (на Урале) ярмарки. Через Козьмодемьянск проходили товары со всех концов страны. Из Петербурга вниз по Волге провозили иностранные товары, из Астрахани и Оренбурга – персидские и бухарские, из Сибири и Урала – заводские изделия, из Вятской губернии – хлеб, мед, холст. Посмотреть на это разнообразие товаров и пришли героини данной серии. На протяжении сценки девушки в весёлой форме обсуждают последние новости и женихов.

Третья серия «Выбор лесопромышленника» представляет лесную ярмарку. Именно из-за неё город Козьмодемьянск прославился на всю страну и за её пределами. Лес сплавлялся по Волге плотами и белянами (в экспозиции Художественно-

исторического музея им. А.В. Григорьева можно увидеть макет беляны, выполненный А.В. Вороновым). Лесная ярмарка в Козьмодемьянске стала второй по величине ярмаркой после Архангельска. Соответственно и лесопромышленников было в городе чуть более ста. Один из этих купцов-лесопромышленников, по сценарию третьей серии, очень долго не уступал в цене местной жительнице, решившей полностью отремонтировать свой ветхий дом. Но длительный диалог и уговоры заставили купца не только отдать покупательнице лес даром, но и жениться на ней.

Четвёртая серия «Новый год в новое время» обыгрывает непростую ситуацию настоящего времени, связанную с ограничениями в период пандемии коронавирусной инфекции. Самый обычный козьмодемьянец, услышав о том, что Деду Морозу в возрасте более 65 лет запрещено ходить по домам и дарить детям подарки, решил взять на себя такую задачу и порадовать всех ребятишек. Несмотря на уговоры супруги, бросить эту затею, он позаимствовал у соседа-полицейского санки и собаку и отправился в путь. Сюжет всей серии был построен на юмористической основе. По окончании видеоролика прозвучала авторская песня в исполнении музейных сотрудников.

В пятой серии «Будь здоров» показана сценка, посвящённая истории здравоохранения дореволюционного Козьмодемьянска. Актёры удачно разместились на фоне экспозиции, что позволило максимально запечатлеть на камеру экспонаты – это переносная аптечка XIX века, стерлядь в формалине, медицинские инструменты и т.д. Сценка также затрагивает социальные темы: быт, коммуникация людей старшего возраста с молодёжью, их совместные увлечения.

Шестая серия «Дамы, деньги, два купца» рассказывает о том, как жили купцы в городе Козьмодемьянске в XIX–XX веках. Данный видеоролик поднимает вопрос о трудностях семейной жизни купцов и влиянии работы на отношения в семье. Во главе угла выступает проблематика выбора и расстановки приоритетов, что актуально и в современном обществе. По сюжету к одному из купцов пожаловал гость из Германии, собирающий информацию о возможностях развития торговых отношений его фирмы с Козьмодемьянским уездом Казанской

губернии Российской империи. Из-за недопонимания у главного героя возникает конфликт со своей супругой. После чего купцу приходится применить всё своё обаяние и силу убеждения, чтобы вернуть в дом мир и спокойствие.

Седьмая серия «Народный театр» демонстрирует историю создания народного театра в городе Козьмодемьянске. Съёмки седьмой серии проходили в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева, в здании дома купца Пономарёва Александра Михайловича, где с 1918 года располагался Народный дом с организованной в нём драматической группой, куда выходили любители сценического искусства во главе с режиссером Амосовым. Самой востребованной пьесой стала пьеса А.Н. Островского «Лес».

В восьмой серии «Проси много, а бери, что дают» показывается быт деревенских жителей, их заботы и проблемы. По сюжету главная героиня, используя хитрость и сообразительность, идёт к своей давней мечте – разбогатеть за счёт других. Но на этом нелёгком пути возникают непреодолимые препятствия – односельчане раскрывают её замысел…

Сценка снята в интерьерах на фоне экспонатов Этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова. В ролике представлены реальные горномарийские костюмы; персонажи разговаривают как на русском, так и на горномарийском языках.

Девятая серия «Как-то девицы гадали» рассказывает о традиционной культуре русского народа, а именно о святочных гаданиях. В видеоролике обыгрываются юмористические житейские ситуации, связанные с народными суевериями.

Данный цикл видеороликов не завершён, и в ближайшее время планируется написание новых сценариев и создание «Сценок из жизни старого города».

Л.И. Артемьева
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

МЕРОПРИЯТИЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА НАРОДА МАРИ»

В статье говорится о мероприятиях, проводимых для школьников в рамках «Года культурного наследия народов России». Ребята знакомятся с национальной культурой финно-угорских народов, проживающих не только в Республике Марий Эл, но и в других регионах, принимают участие в мастер-классе по росписи элементов марийской одежды на сувенирах.

Ключевые слова: этнокультура, традиции, национальный костюм, мастер-класс.

Знание родного края, традиций, быта и культуры марийского народа является составляющей частью в воспитании подрастающего поколения. Поэтому огромная деятельность музейного комплекса ориентирована на студентов и школьников. Благодаря «Пушкинской карте», которая зарекомендовала себя как надёжный инструмент привлечения новых посетителей, молодое поколение города активно посещает Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. На сегодняшний день в рамках этой программы проводятся несколько тематических и театрализованных экскурсий.

Традиционная марийская культура неразрывно связана с национальной одеждой, которая богато представлена в коллекции Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса. Экскурсия «Национальная одежда народа мари» ориентирована на знакомство и изучение элементов национальной одежды, истории создания и творческое воплощение данного материала. На мероприятии школьники посещают выставку, в которой представлена оригинальная, традиционная праздничная женская одежда, головные уборы и нагрудные украшения.

Сотрудник отдела по национальной культуре рассказывает о представленной одежде. Например, костюм восточных мари

состоит из рубахи и передника. Рубаха – это основная одежда марийцев, покрой которой выглядит в виде туники. Сшита из пестряди самотканой, на которой имеется хлопчатобумажная тесьма, вышивка, лента, кумач, кружево. Передник состоит из браного тканья, кумача, имеется в отделке серебряный позумент, хлопчатобумажная ткань разного цвета для отделки и кружева. Этот женский костюм характерен для марийцев, проживающих на севере республики Башкортостан, он датируется концом XIX – началом XX века.

На выставке представлен манекен с оригинальной рубахой луговых мари. Рубаха сшита из поскони домотканой, на которой имеется ковровая вышивка. Пояс домотканый, красного цвета. Рубаха датирована концом XIX века.

Горномарийский повседневный летний комплект относится к середине XX века. Он состоит из лёгкого кафтана, сшитого из фабричного чёрного атласа, шерстяного платка и синего атласного фартука.

Присутствует на выставке и горномарийский праздничный костюм, относящийся к 70-м годам XX века. Костюм состоит из халата, передника, платка, пояса и поясной ленты. Имеются в костюме манжеты и наплечники. Часть элементов сшита из фабричной хлопчатобумажной ткани. Костюм отделан декоративными элементами – вышивкой, кружевами, тесьмой и лентами.

Головные уборы и нагрудные украшения представлены в отдельной витрине под стеклом. Важной частью народного костюма являются головные уборы. Этот элемент завершает костюмный комплекс и одновременно несёт смысловую нагрузку. Женский головной убор говорит о возрасте, социальном положении женщины и месте её проживания. Оригинальный головной убор *шымакш* датирован началом XX века. Его носили женщины, проживающие на северо-востоке нашей республики – на всём пространстве бывших уездов: Уржумского, Бирского, Красноуфимского, Малмыжского, Елабужского и Сарапульского. Шымакш представляет собой прямоугольный отрез холста (55Х20 см), один конец которого сшит в виде остроконечного колпачка. Для его надевания необходимо было туго стянуть волосы, закрепить их на темени

или ближе ко лбу. Вместе с причёской надевался берестяной или войлочный остроконечный колпачок с небольшой ручкой, а затем шымакш. Конец шымакша – позатылень, свободно падал на спину. Поверх шымакша надевали холщёвую вышитую косынку. Шымакш богато орнаментирован. Его могли носить не только женщины, но и мужчины.

Сорока – это головной убор, который носили луговые мари. Он состоял из очелья, державшегося на твёрдой прямоугольной основе из бересты или кожи. С боков к очелью пришивались завязки. Конец головного убора спускался на плечи. Головной убор надевался на холщовую шапочку – волосник. Используя технику ковровой вышивки, сорока была богато орнаментирована. Она не является архаичным женским головным убором марийцев, воспринята от русского населения в период христианизации.

Составным головным убором можно считать *шарпан* и *нашмак*. Шарпан – это полотенце, длина которого составляет 2–2,3 метра, богато украшенное по краям вышивкой и тесьмой. Каждая вышивальщица стремилась как можно ярче вышить свой шарпан. Нашмак – это головная полоска, которая прикреплялась к шарпану с помощью металлических заколок. Данные головные уборы датируются началом XX века.

Принадлежностью женского праздничного костюма было большое количество различных женских украшений – головных, шейных, нагрудных, ушных и поясных. Значительное число украшений носили женщины, меньше – девушки. Украшения могли изготавливать сами женщины из таких материалов, как монеты, бисер, бусы, раковины «каури». На выставке представлена «Чаломкинская цепочка» восьмиколечная, изготовленная из низкопробного серебра. Метод изготовления привёз Семён Андреевич Одрикан – житель деревни Чаломкино. После 25-летней службы в царской армии Семён Одрикан в родном крае организовал небольшую артель. Чаломкинские мастера прославились этим ремеслом, их цепочки были лёгкими и ажурными с незатейливыми узорами. Встречаются трёх, пяти, шести и восьмиколечные.

На выставке также демонстрируется *монисто*. Это нагрудное украшение представляет собой плотную ленту с

нашитыми поверх неё в один или два ряда монетами. Монеты пришиваются в определённом порядке. Считалось, что звон монет отгоняет злых духов. Такое украшение женщины шили с использованием серебряных монет. На самом верху расположены 10 коп. монеты, далее – 15 коп., за ними 20 коп., затем 50 коп. В самом низу, в центре, висит одна рублёвая Екатерининская серебряная монета – талер. Полный женский комплект украшений мог весить 30 кг. Украшения были собственностью жены, и муж на них не имел права. Эти украшения датируются концом XIX – началом XX века.

Шейное ожерелье – это одно из самых популярных девичьих украшений. На основу из самотканины нашивали бисер, серебряные монеты, цепочки, бусины. Это украшение экспонируется на этой выставке и датируется второй половиной XIX века.

После экскурсионной программы старшеклассники и студенты участвуют в мастер-классе, где сами выполняют практическое задание на конкретную тему. Для проведения мастер-класса был разработан сувенирный продукт, который отражает национальную культуру народа мари. В данном случае учащимся раздают чистые шаблоны-фигурки «Горномарийская пара», которые нужно разрисовать. Мастер по рисованию показывает на отдельном широкоформатном листе с чего надо начинать рисунок, как рисовать черты лица, отдельные элементы. Ученики, повторяя, карандашом обозначают части тела и края одежды, намечают черты лица, изображают орнамент вышивки. Следующим этапом является раскрашивание частей и элементов одежды. Готовый продукт оставляют себе и используют в качестве сувенира.

В ходе проведения мастер-класса специалист по рисованию рассказывает об особенностях ношения национальной одежды, о значении узоров на вышивке. Например, вышитый узор на шарпане содержит определённую символику: нижний ряд вышит нитью чёрного цвета, что обозначает землю; второй ряд выполнен с использованием нити голубого цвета, что олицетворяет реку; зелёный и красный цвета используются для изображения яблоневого сада и т.д.

Дизайнерское решение фигурок юноши и девушки предложено автором доклада. На начальном этапе были сделаны шаблоны – эскизные варианты. Фигуры юноши и девушки изначально были художественно прорисованы, учитывая все детали вышивки и формы одежды. Цвета и оттенки ткани и крой были учтены и взяты за основу создания. Основные части костюмов были нарисованы стилизовано, лаконично, с учётом особенностей, что рисовать будут старшеклассники.

По утверждённому рисунку был изготовлен компьютерный макет в издательской программе CorelDRAW. Далее посредством лазерной обработки шаблоны-фигуры «Горномарийская пара» были вырезаны из фанеры. Фигуры покрываются белой краской, так как белый цвет в одежде марийского народа символизирует чистоту и праздничность. К тому же эта покраска сделана для ускорения процесса.

На мастер-классе применяется музыкальное сопровождение. Учащиеся слушают марийскую инструментальную музыку, тем самым непроизвольно погружаясь в аутентичную атмосферу марийской культуры.

Чтобы провести данное мероприятие, надо проделать совместную работу со специалистами-профессионалами. Каждое звено в цепочке подготавливает информацию и рабочий материал по своему профилю.

После проведения нескольких мероприятий был сделан вывод, что умение рисовать не каждому дано, но под руководством специалистов-профессионалов это можно сделать вполне достойно.

Экскурсия «Национальная одежда народа мари» проходит в рамках «Года культурного наследия народов России», поэтому знание и сохранение своей истории, культуры, языка и традиций – это важная задача, стоящая не только перед каждым человеком, но значим для всей нашей многонациональной России.

Л.Г. Беляева
МБОУ «Еласовская СОШ» (с. Еласы Горномарийского района)

ПРОЕКТ «КЛАССНАЯ ГАЗЕТА» КАК СРЕДСТВО ДЛЯ СОЗДАНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА В ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

В статье рассматривается вопрос о приобщении младших школьников к изучению родного горномарийского языка. Как сделать так, чтобы проявили интерес к изучению родного языка? Активным методом может стать внедрение на уроках родного языка инновационной психолого-педагогической технологии «Создание ситуации успеха» – повышение мотивации учащихся через создание ситуаций успеха в обучении. Реализация проекта «Классная газета» на родном языке способствует повышению заинтересованности обучающихся в изучении горномарийского языка. Дети видят результат своей работы, успех вовлекает их в процесс.

Ключевые слова: образование, воспитание, родной язык, создание ситуации успеха, газета.

Самая большая ценность народа – его язык. Язык полностью отражает ментальность народа, а значит и образ мышления. Любящий свой язык человек будет уважать и другие языки. В последние годы возникла проблема: в семьях, где оба родителя по национальности мари, с детьми с рождения разговаривают только на русском языке.

Большинство учащихся начинают изучать марийский язык в 1 классе с азов. Поэтому перед учителем начальных классов поставлена цель – мотивировать детей к изучению родного языка. В своей работе я уделяю внимание этнокультурному образованию, чтобы завлечь учащихся, стараюсь придумывать разные способы. Задача учителя – показать красоту родного языка, заинтересовать детей, учить их видеть прекрасное в окружающем мире, знакомить с культурой и традициями, воспитывать патриотизм и ценностное отношение к малой родине.

Чтобы повысить мотивации учащихся, необходимо создавать ситуации успеха в обучении родного языка и литературы. К проблеме изучения влияния созданной педагогом «ситуации успеха» на личностное развитие учащихся обращались многие известные педагоги и психологи. Автором привычного уже термина «ситуация успеха» является доктор педагогических наук, профессор Белкин Август Соломонович. Он считает, что с педагогической точки зрения ситуация успеха – это целенаправленное, органичное сочетание условий, при котором создаётся возможность достичь значительных результатов деятельности как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом [Белкин, 1991].

Василий Александрович Сухомлинский [2019] видит в ситуации успеха «источник внутренних сил ребёнка» и основу «желания учиться» в целом. Надежда Егоровна Щуркова [2013] акцентирует внимание на психологическом аспекте переживания ребёнком ситуации успеха: переживание успеха приходит тогда, когда ученик сумеет преодолеть себя, своё неумение, незнание, неопытность. Личность ребёнка словно вырастает в успехе.

Дети поступают в начальные классы с разным уровнем знания марийского языка. Важным моментом работы считаю создание ситуации успеха. Желательно, чтобы ребёнок имел бы возможность испытать радость, почувствовать веру в себя, что способствует дальнейшему интересу в изучении данного предмета и продвижению учащегося в разнообразной творческой деятельности.

Актуальность использования инновационной технологии «Создание ситуации успеха» определяется требованиями современной ситуации в развитии общества и образования. Новые стандарты направлены на формирование счастливого, успешного, здорового ребёнка; на развитие одарённости каждого учащегося; на создание современных комфортных условий обучения. Новизна технологии заключается в результативности комплексного сочетания условий и приёмов создании ситуации успеха.

Со второго класса с детьми начинаем работать с газетой. Почему именно с газетой? Выписываем детскую районную газету «Йӓмдӹ ли» («Будь готов») и сотрудничаем с

корреспондентом Артемьевой Мариной Юрьевной. Анализ внимания детей к этому изданию показывает, что газета вызывает у них живой интерес, они с удовольствием читают небольшие заметки и стихи, которые сочиняют дети. Мои ученики тоже пишут заметки в газету. Важно, чтобы многие заинтересовались этой творческой деятельностью. По моему мнению, площадкой для данной работы может стать газета класса на родном языке, как возможность вовлечения всех учеников класса. Работу над проектом «Классная газета» начали со второго полугодия 3 класса. Что такое классная газета? Это газета класса, результат работы учителя и обучающихся. Газете мы дали название «Тетя жеп», в переводе «Детство». Пусть у некоторых учащихся работы по объему небольшие, но и этот положительный результат вызывает у учащихся интерес к изучению родного языка.

Цель: мотивация учащихся к изучению родного марийского языка. Газета должна помочь в решении следующих задач:

а) *развивающие:*

развитие образного и логического мышления, грамотного и свободного владения устной и письменной речью, творческих способностей детей;

б) *обучающие:*

необходимо хорошее знание родного марийского языка, общая эрудиция, коммуникабельность и творческий подход к порученному делу;

в) *познавательные:*

вовлечение обучающихся в активную познавательную и проектную деятельность с применением приобретенных знаний на практике;

г) *воспитывающие:*

формирование личности обучающихся, ее нравственных основ и эстетического вкуса.

Видя свои успехи, услышав слова одобрения, похвалу от одноклассников, друзей, родителей и учителя, у учеников появляется мотивация. Проектная деятельность позволяет раскрыть творческий, образовательный уровень школьников. Изучение национальных традиций, культуры, родного языка невозможно без практической вовлеченности в процесс. Дети в этом возрасте любознательные и их завлекает всё новое. На

уроках родного языка они пишут сочинения. Темы для сочинений я стараюсь давать такие, которые связаны с их жизнью, нашими внеклассными делами, досуговым времяпрепровождением детей. Знания, усвоенные с интересом, окрашенные положительными эмоциями, хорошим отношением, легче запоминаются. Благодаря использованию материала из непосредственной жизни класса, мне удаётся внести в учебно-воспитательный процесс элемент живого созерцания. Мне, как классному руководителю, классная газета даёт возможность эмоционального общения и совместной деятельности с детьми, формирования доверительных отношений с учащимися, понимания их интересов и увлечений.

Какой можно сделать вывод? Несмотря на то что дети в основном между собой общаются на русском языке, они любят родной горномарийский язык. Им нравится читать рассказы, а особенно стихи на родном языке. В настоящее время сотрудничаем с Горномарийским Домом ремёсел, готовим кукольный спектакль на родном языке, дети с удовольствием учат слова. Они с охотой участвуют в республиканских конкурсах и акциях на родном языке. В этом учебном году принимали участие на II Межрегиональном конкурсе чтецов «Люблю тебя мой край любимый», на Республиканском конкурсе чтецов «Моя марийская земля» им. Олыка Ипая, стали участниками флешмоба новогодних поздравлений на родных языках народов России и Республиканской акции на родном языке «Комплимент маме», были победителями на муниципальном конкурсе творческих работ «Парад горномарийских букв». В Республиканском проекте «В гостях у Пампалче» команда нашего класса заняла 2 место, на Региональной детско-юношеской конференции «Акпарсовские чтения» в номинации «Проба пера» на родном языке Мочалова Ксения заняла 2 место.

Перспективы данного проекта: с учителем родного языка они могут продолжить данную работу и в 5 классе. А я сама обязательно буду продолжать работу уже с первоклассниками и подключу родителей.

Хочется отметить, что успех в изучении марийского языка как родного является источником внутренних сил ребёнка,

рождающий энергию для преодоления трудностей, желания учиться. Ученые доказали, что родной язык несет в себе генетическую программу тысячелетия. При игнорировании материнского языка разрушается эта программа, что приводит к параличу интеллекта, могущему сказаться в последующем на формировании комплекса человеческой и этнической неполноценности.

Литература

Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.

Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать: книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. 176 с.

Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям: научная литература. М.: Концептуал, 2019. 320 с.

Щуркова Н.Е. Педагогическая диагностика личностного развития младшего школьника: педагогическая психология. М.: Ювента, 2013. 144 с.

ru.wikipedia.org/wiki/Этнокультурная_компетентность

http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/kra.htm

М.Е. Березина
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

В. ИВАНОВЫН «АВА ШЎМ» ПОВЕСТЬШЕ: ЖАП ДЕН КУМДЫК ЙОДЫШ

Статья посвящена анализу категории времени и пространства (хронотопа) в повести марийского прозаика Вениамина Иванова «Ава шўм» («Материнское сердце»). Делается вывод о том, что писатель в повести в дневниковой форме сумел показать жизнь героев на протяжении 19 лет; временное пространство повести расширяется ретроспективными картинами из жизни главных героев; действие происходит в Йошкар-Оле, Москве, Сибири, в Сернуре, в деревне Чобыково, в райцентре Торъял.

Ключевые слова: марийская литература, дневниковая повесть, хронотоп, время, пространство, география произведения, герой, образ.

Палыме марий прозаик Вениамин Михайлович Иванов 1923 ий 8 ноябрьыште У Торъял районысо Чобык ялыште кресаньык ешеш шочын. 1941 ийыште У Торъял педучилищым тунемын пытарен да Совет армий радамыш шке кумылын каен. Военный училищым тунем лекмеке, Кугу Отечественный сарыш каен, фронтышто лийын, фашист тўшка деч шочмо элым, тыгак Румынийым, Венгрийым, Австрийым да Чехословакийым утараш полшен. Сар гыч пёртылмеке, Вениамин Михайлович Марий книга издательствыште корректорлан, редакторлан, «Ончыко» журнал редакцийыште ответственный секретарьлан ыштен, республикысе Писатель ушем правленийым вуйлатен.

Вениамин Иванов педучилищыште тунеммыж годымак почеламутым да ойлымашым возаш тўҥалын. Посна верым писательын творчествыштыже «Ава шўм» повесть налеш. Чаманаш веле логалеш, автор тудым илымыж годым тудым савыктен огытыл.

«Ава шӱм», дневник дене возымо повесть, ик эн виян, кӱлешан, илышым чын ончыктышо произведений семын аклалтеш. Тудо композитор Эрик Сапаевлан пӧлеклалтын. Прототип семын Эрикын ачаже, Никита Сапаев, тудын пелашыже налалтыныт. Тиде повесть гоч кумлымшо ийлаште Марий кундемыште репрессий кайыме, тудын калык вӱрым йоктарыме, ялт титакдыме еҥ-влакым арам пытарыме ончыкталтынат. Произведений чонышко логалеш, шинчавӱд лекме марте шукта.

Кеч-могай сылнымутыштат шинчаш пернышe ойыртемым ужаш лиеш, тиде повестьыште сюжетысе действийын кайыме жапше ден тудын кумдыкшо. Нине параметр-влак произведенийыште моткоч кӱлешан улыт, санденак нунын сылнымут сомылыштым рашемдыман. Хронотоп гоч лудшо историй йогын ойыртемым, тудо пагытысе айдемын койышыж ден шонымыжым, социал могырым илыш ойыртемжым умылен кертеш. Действий тӱрлӧ верлаште да тӱрлӧ жапыште эртен сеҥа. Тидым ме статьяштына ойырен налме сылнымутан произведений гоч лончылен лекташ задачым шынденна.

Сылнымутан литературышто жап ден кумдыкым иктыш ушымым хронотоп маныт. Жап – тиде сӱретлыме событий радам, тудо могай жапыште, действий кузе ончыкталтме нерген увертара. Кумдык – тиде произведенийыште событийын кушто эртымыже.

Варвара Ивановна, повестьын тӱҥ геройжо, дневникым вӱда, тушто тудо илыш радамжым, шонымашыжым луктын пуа. Икымше тетрадьыште У Торъял районысо Чобык ялыште эртыше действий-влак ончыкталтыт. Тыгак Шернур педтехникумышто тунемме жап нерген шарнымаш уло. Тиде ужашыште ме пиалан Садаевмыт ешым ужына. Нунын йӧратыме изи Эдик эргышт шочын. Вате-марий Садаевмыт деч пиалан тунам нигӧ лийын огыл. Но тиде куан уверым вучыдымын уда увер лугыч ыштен. Никита Максимовичым националист-влак дене кылым кучымылан титаклат да шке шочмо верже гыч, шке ешыж деч кучен наҥгаят. «*Тиде чыла 1937 ийыште, кеҥежым, лийын»* [Иванов, 1991: 68].

Кокымшо тетрадьыште ончыктымо сюжет корно Торъял кундемыште эрта. Тиде Варвара Ивановна ден Мигытан шочмо

верышт. Теве героиня Чобык ял гыч район рӱдыш йолын ошкылеш, Торъял марте шым меҥгым топкашыже логалеш. Торъял гыч Йошкар-Олашке тудо машина дене каен. Олашке ӱдырамаш Мигытам кычалаш миен, марийжын титакдымыжым тудо пален, колтат манын ӱшанен. Варвара Ивановнан Никита Максимовичын пӧртылмыжым вучен, чылт сорта семын шулен. Ончыктымо действий тыгак 1937 ийыште эрта.

Кумшо тетрадь гыч ме Никита Максимовичын серышым колтымыж нерген пален налына. Серыш гоч Варвара Ивановна Никита Максимовичым мӱндыр эрвел мландыш, Сибирьыш, нангайме нерген пала. Тыгак серышыште палемдыме: тудо Григорий Васильевич дене (Мигытан йолташыже) пырля ссылкыш логалын. Когыньыштын корнышт 1947 ий марте шуйнышаш. Серышым Сибирь гыч Чобык ялыш Никита Максимович 1937 ийыште август тылзыште колтен. Тиде икымше серыш деч вара Варуш ден Мигыта ваш-ваш возкалаш тӱҥалыт. 1938 ий март, 1939 ий июнь, 1940 ий март тылзылаште серыш Варушлан толеден, но пытартыш серыш 1940 ийыште, шошым, лийын.

Нылымше ден шымше ужашлаште ме пален налына: тӱҥ герой кугу рӱдӧ олашке толын лектеш: *«Москвашке каем…»* [Иванов, 1991: 82]. Варвара Ивановнам эре ик йодыш тургыжландара: титакдыме Мигытажым молан шынден колтеныт, тудым эрыкыш лукташ полшыман. Шке йӧратыме пелашыж верч тудо мланде тӱрышкат каяш ямде: *«Кастенак кужу корныш лектын каяш ямдылалтым: пураканҥ пытыше чемоданым чулан гыч пуртышым, икмыняр сукыр киндым, ӱйым, туарам вӱдыл пыштышым. Сондык гыч сай платьым луктым, буркым, пальтом эрыктышым»* [Иванов, 1991: 82].

Москвашке тудо лӱмын Сталин деке миен коштын. Но вуйлатыше дене вашлийын огыл. Военный ен дене гына ужын. Тудыжо тыге манын: *«Мый ик канҥашым гына пуэн кертам: чылажымат возен кодыза. Йодышдам кӱлеш верышке колтена»* [Иванов, 1991: 89]. Садлан Варуш чылажымат лаштыкыш возен пыштен.

Ялыште Кугу Ачамланде сар тӱҥалме нерген пален налыт. Илыш умбакыже кая. Тӱҥ шотышто ялыште ӱдырамаш-влак, йоча да илалшырак ен гына кодыт. Колхозышто тыршат,

шукынжо Чобыкышто да пошкудо Мераҥнур ялыште пашам ыштат. 1943 ийыште Эдик икымше классыш тунемаш кая. Варвара Ивановна вучыдымын неле уверым пален налеш. Тудым Григорий Васильевич каласа: Варушын йӧратыме шӱмбелже, Мигыта, ош тӱня дене чеверласен. Эрвел Сибирьыште, Иркутск мландыште, нуно 10 ий наре тушан лийыныт, пашам ыштеныт.

Моло ужашлаште тӱҥ геройын илышыж дене умбакыже палыме лийына. Действий Торъял кундемыште Варвара Ивановнан шочмо Чобык ялыштыже ышто эрта.

Сылнымут образын жап лончыжо биографийысе тӱҥ тат-влак дене кылдалт сӱретлалтеш. Тыштат тыгак. Ме Эдикым шочмо пагытше гыч тӱҥалын, школым тунем пытарымыже да тунемаш пурымыж марте эскерена. Варвара Ивановна ден Никита Максимовичын илышышт гыч кӱлешан увер-влакым пален налына: тунеммышт, келшымышт, мужыраҥмышт, икымше йочам вучен шуктымышт, пашашт. Вара репрессий, Мигытам арестоватлыме, Сибирьыште орланен илымыже, тушанак колымыжо. Пелашыж ден эргыжлан ялыште «калык тушман» лӱм дене амыргыше лийыт. Нунылан шуко осалым ужаш логалеш. Туге гынат виян койыш-шоктышан ӱдырамаш чылажымат чыта, изи падырашыжым лавыра деч аралаш тӧча, яндарыште кучаш тырша.

Тылеч посна историй жапын могай улмыжым ончыктыман. Чынак, тунам туткарыш логалшылан куштылго лийын огыл. Варажым сар тӱҥалеш, тудат шуко нелылыкым калыклан конда. Календарный сынан жап нергенат мутым лукташ амал уло. Идалык жап дене кылдалтше жап тӱҥ шотышто паша дене кылдалтын сӱретлалтеш.

Действий-влак ик верыште гына огыт эрте, нуно нерген каласаш гын, шарлыше, кумда улыт. Повестьыште сюжет 19 ий наре шуйна. Тиде жапыште герой-влак дене кугу вашталтыш лиеш. Тидым Варвара Ивановна шке возымыж гоч почеш, дневник формо шонкалымаш дене кылдалтеш. Мемнан шонымашыште, шагал кӧ, Вениамин Иванов гае, мучаш марте тыгай сылне, ойыртемалтше, куштылго, чоныш вочшо сылнымутан произведений-влакым возен кертеш. Тудо раш сера, ужаш лийшын ончыкта. Повесть тӱрлӧ верыште, тӱрлӧ

жапыште каен шога. В. Иванов тидым почын пуэн моштен, радам дене возен.

Литератур

Иванов В. Ава шӱм: повесть-влак / Г.Г. Гадиатов чумырен. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 256 с.

Г.Н. Бояринова
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

ОЛЫК ИПАЙЫН «ЯНДИАР» ПОЭМЫН ПОЭТИКЫЖЕ

Статья посвящена анализу художественных особенностей поэмы марийского поэта Олыка Ипая «Яндиар», изучаемой в школе. Выявляются такие категории, как пейзажные зарисовки, портретные описания, детали быта, массовые сцены, конфликт, символика, фольклоризм.

Ключевые слова: марийская литература, поэма, пейзаж, портрет, художественная деталь, массовые сцены, песня, сказка, символ, конфликт, герой.

Марий сылнымутышто Олык Ипайын лӱмжӧ кумдан палыме. Тудым ме тале почеламутчо, поэт-новатор семын аклена, шуко поэмым возышо-влак радамыште ужына. Кӱчык ӱмырыштыжӧ ыштен кодымо пашаже – марий калыкын кугу поянлыкше, шочмо сылнымутнан чапле чондайже.

Олык Ипайын ик эн сылне произведенийжылан мучашлен пытарыдыме «Яндиар» поэмыже шотлалтеш. Тудым арам огыл школ программыш пуртымо. Статьяште ме тудын сылнылык ойыртемжым ончен лектына.

Поэмын конфликтше социал йодыш дене кылдалтын. Тидыже Пасетын, Яндиарын, Апакын образыштышт да нунылан ваштарешлыме Батурин, Ямберде ден Орамбайын тӱссӱретышт гоч почылтеш. Икымше тӱшкаже чот нелын ила гын, весышт калык пӱжвӱд негызеш ракатланат. Нужна Пасетын ешыже ончыкталтын, тыгак суртозан Апак чӱчӱжын илыш татше сӱретлалтеш. Пасетын ватыже, Эвика, самырыкнекак трахом чер дене черлана, марлан миймекыже, сокыр лиеш. Пашам ышташ тудлан неле, чот сырымек, марийже ватыж ӱмбак кидымат нӧлталеш, шудалеш, йӧратыме эргыжымат корем пундашыш шуэн кертеш. Автор чыла тидым нужналык дене умылтара. Поэт эргым коремыш налын кудалтыме эпизодым моткоч шӱмыш логалшын сӱретла. Сокыр ава кидшӱм дене эргыжым кычалын:

Ава кычалын эргым – шортын, йодын…

А Яндиарлан кугу модыш гань
Коремже койын, пеледыш дене модын,
Я тудо почын илышын книгам [Олык, 2010: 253].

Аван чон йӧсӧ дене утен каен шортмыжым поэт шошо йӱдымсӧ вӱдшор дене танастара. Тидыже аван икшыве верч колянымыжым, шке чонжым шортмо гоч луштарымыжым моткоч виян ончыкта.

Текстыште изи огыл верым портрет деталь-влак налыт, нунат социал йодышым рашемдаш полшат. Пасетын, мутлан, мотор тӱсшым палемдыме. Лавырген пытыше, шӱкшӱн чийыше кум айдемылан (Пасет, Эвика, Яндиар) ваштарешла чаравуян, монокльым кучышо Батурин тӧра ончыкталтеш. Помещикын мом чийымыжым сӱретлыме: ӱмбалныже порсын корнан узоран халат, чурийже ошеммым палемдыме, кужу трупкажым каласен кодымо. Тигр туфльым чийыше, сай тибет трупкам шупшшо Батурин чара вуян.

Портрет деталь семын тыгак Найын тӱжвал тӱсшӧ гыч икмыняр ойыртем пуалтын: «*кыне гай кудыр ӱпшым рӱзен*» [Олык, 2010: 260] манме. Ӱдырын шоҥго ачаж шотыштат каласыме: *«Найын шоҥго сай ачаже ош пондашыжым ниялтыш*» [Олык, 2010: 268]. Ужына, тӱс шотыштат ваштарешлымаш коеш. Автор «ош» тӱс гоч чон яндарлыкым палемда, «шеме» дене осалым кылда.

Ямберде гын чапле ош мыжеран, тидыже тудын улан илымыжым палемда, чием дене моло деч ойыртемалтмыжым ончыкта, тыгак марий калыкын вургем ойыртемже дене кылдалтеш. Апакым титаклыме сӱретыште шем тоям кучышо Ямберде палемдалтеш:

Шинча йымач чоян ончалын
Пура да шып шога вучен [Олык, 2010: 264].

Тиде эпизодышто психологий деталь коеш. Поян еҥын шкенжым кузе кучымыжо ончыкталтын. Ямберде еҥ кид дене Апаклан ӱчым ышташ шонен пыштен, тидланже ял калыкым таратен, чын айдемым ворыш лукташ амалым муын.

Поэме ваштарешла шогалтыме йӧн дене чоҥалтын. Тидыже текстын чыла структурышкыжо шыҥен. Налаш кӱшнӧ ончыктымо сӱретымак. Олпот Батурин, нерен, оркестрым колыштын. Эпизодышто контраст йӧн кучылталтеш: марий

семӱзгарлан (шӱвыр) ваштареш труба, флейта, контрабас шындалтыт, ойган мурсемлан сай муро ваштарешлалтеш.

Поэмыште пӱртӱс сӱрет шке вержым муын. Кокымшо ужаш, мутлан, пӱртӱс сӱрет дене почылтеш: курык чонга ончыкталтеш, тудын ӱмбалныже тумер кушкын шогалын, воктенак нур шарлен возын, шеҥгелне энер вӱд йога. Автор метафорым моштен келыштарен: курык пӱкшермым ӱшталын манме, туштo мӱкш ызга, шола могырышто сорта гай пӱнчерла моторын койын шога, тудо торашке шуйна. Тыгай мотор верыште Яндиарын шочмо ялже верланен. Ял мучаште вӱдвакш сӱретлалтеш. Тиде сылне сӱрет арам огыл. Тудо илыш сӧрал дене кылдалтын, айдеме ден пӱртӱс коклам ончыкта. Тиде гармонийлан илышын вес семын ышталтмыже ваштарешлалтеш.

Вес пӱртӱс сӱретат тиде сомылымак шукта. Пасетын ешыже кужу корныш лектын. Уржум энер воктеке миен шуыт, олык сылнын ужарген кия, пасушто шушо шурно моторын лӱҥгалтеш, энер воктене шем кожла гӱжла. Суртоза гына тиде моторлыклан ок куане, тудо корнышто тӱрлым шонкала. Теве мо Пасетым тургыжландара: помещик дек кузе миен пураш, мом йодаш, умбакыже кузе илаш, пиалым кузе да кушто муаш, орлык деч кузе утлаш.

Поэмыште ятыр пӱртӱс детальым ужына. Икмыняржым ончыктен кодена:

Лишемын кас.
Чача вӱд оҥгыр
Ойган сем дене пеш мурен [Олык, 2010: 256].

Умбакыже тымык сылне кас нерген ойлалтеш. Тыгай годым чонышто ласкалык иланышаш, но тунамак айдемылан ойго шкеж нерген шижтара, тудым шылташ ок лий, ойго чоным витаренак витара. Тидым почаш манын, поэт метафор йӧным моштен кучылтеш.

Марий айдеме чонжым муро гоч почаш тунемын. Муро шӱм сусырым эмлен, илаш вийым пуэн, чон йӧсым луктын пышташ полшен. Поэме текстыште муро материалым автор моштен кучылтын. Тудын нерген мотор шомакым келыштарен:

Шыже кече – мемнан курым,
Шыже кече – тиде йӱр.
Мо тугае муро? Муро –

Мут ден тӱрлымӧ сай тӱр [Олык, 2010: 260].

Моткоч чын, тура да тунамак моторын каласыме. Тыштат илышын йӧсыжӧ, шинчавӱдан улмыжо палемдалтеш: «шыже кече», «йӱр». Марий мурын моторлыкшо нерген пеш сай каласыме: «мут ден тӱрлымӧ сай тӱр». Тӱр – калыкнан илыш радамжым, илыш умылымашыжым, философийжым ончыктышо мутобраз. Тиде мурын содержанийже илыш тӧрсыр нерген ойла:

Осал еҥ, кеч кӱшкӧ кӱзӧ,
Садак ӱлык чын волта.
Пагыт – писе вурс вашкӱзӧ,
Оккӱл утым пӱчкеда [Олык, 2010: 260].

Муро текст социал содержаниян, нравственный теман: осал еҥ кӱшкӧ кӱза гынат, чын садак ӱлыкӧ волта; рывыж гае чоя еҥын йыпше кунам-гынат темеш манме. Шоям вашлийын, чын верч шого манме кӱлешан ойым виктарыме. Автор арам огыл антитезе йӧным кучылтеш: кӱшкӧ – ӱлык, чын – шоя. Колча семын чоҥымо тиде муро поэмын идейжым почаш кучылталтын.

Олык Ипай поэме кышкарыш марий йомакым пуртен шынден. Тиде йӧным «текстыште текст» манып. Найын ачаже Яндиар ден Вӧдырлан йомакым каласкалаш тӱҥалеш. Тидын деч ончыч пычкемыш, шем орлык нерген мутым луктеш, йомакым умылаш кӱшта.

Йомакын содержанийже тыгай: йырымваш сип чодыра кушкын, тушто тӱрлӧ кайык, янлык иленыт. Ик эрге, пикшым налынат, чодыраш каен. Кас велеш корным йомдарен, шуко коштмек, ик пӧрт деке лектын. Тушто «*ош пор гае, ош лум гае шоҥго Пӱрышӧ илен шкетын»* [Олык, 2010: 268]. Рвезе тышан илаш кодеш, пӧртым орола. Ик эрдене шыже кечын Азырен толын лектеш. Тудын тӱжвал тӱсшым автор тыге сӱретла: *«Тудын капше пешак шучко, ялт пунаҥын. А умшаже пылыш деке почылт шинчын мӱшыл семын»* [Олык, 2010: 268–269]. Пӱрышӧ Азыренлан кум ияш дечын изи-влакым кочкын илаш манеш, а рвезе вес семын ойла: тек кум ияш деч изи нӧргӧ тумым кочкын ила. Ик ий гыч Азырен уэш толын лектеш. Ындыже Пӱрышӧ шоҥгыеҥ-влакым кочкаш манеш, а рвезе адак вес семын ойла: кукшо кож ден кукшо нулгым кочман манеш. Ик ий эрта:

Азырен ярнен моткочак:
Лачак лужо веле кодын.

Кукшо кож гай тудын капше.
Малыше меж гае кулапше
Кап вокгенже пижын шинчын [Олык, 2010: 269–270].

Кумшо ганат Пӱрышӧ шоҥгыеҥым кочкын пытараш кӱшта, а рвезе адак шойыштеш: тек янгар кашкам кочшо манын каласа.

Ондалчык тӱжвак лектеш. Пӱрышӧ рвезым кочкаш кӱшта. Рвезе чоя, колоткаште але марте киен омыл, ончыкто, манеш. Рвезе Азыреным пудален петыра да келге ерыш наҥгая. Тидым шоҥшо гына пала. Ынде Азырен черым, локтышым ок колто, вес тӱняш нигӧм ок наҥгае. Пӱрышӧ ӧреш, калыкым чумыра, янлык, кайык-влак деч йодеш, кече, тылзе деч умылынеже. Шоҥшо погынымашыш эн вараш толын лектеш, тудым чылан воштылыт, сандене мӧҥгеш савырнен кая, почешыже Пӱрышӧ турийым умылаш колта. Турий Пӱрышылан мо лийме нерген миен ойла. Чыланат ер йыр чумыргат, вӱдым йӱыт, пундашыште колоткам верештыт, Азыреным луктыт. Тудо чот кангештын, лачак лужо веле кодын. *«Малыше меж гай кулапше кап вокгенже пижын шинчын»* [Олык, 2010: 273]. Йомак мучаште тыгай иктешлымаш пуалтеш:

Азырен гае Ямбердын
Таче илыш пешак чапле,
А эрла лиеш вестӱкӧ [Олык, 2010: 273].

Тиде персонажын могай улмыжым Най, мутлан, тыге умылтара:

Тудын деч лӱдытат, пагалат.
Чылалан айдем огыл – ялт керде,
Кеч-куштат тудым пешак палат [Олык, 2010: 261].

Поэмыште тыгак пайрем сӱрет пуалтеш. Ял калык Покром пайремла. Автор тудым критике тӱсаным ончыкта. Арам огыл пычкемыш шыже йӱдым палемден кодымо, лавыра да вӱдан улмыжым каласыме, мардежын шӱшкымыжым тумна йӱк дене танастарыме. Калыкын сурт еда коштмыжым онай ончыктымо:

Урем лӱшка – кугу пайрем.
Айдем тӱшка тыгай кастене
Йӧршеш орен, лӱшка мурен [Олык, 2010: 262].

Поэт «урем лӱшка, лӱшка мурен» манеш, тидым уэш-пачаш каласа. Ял калыкын йӱын теммыжым, логарвундаш дене мурымыжым ончыктымо. Тыгодым поянже шкенжым мокта, «*а йорло еҥын ойго веле – ызга йӱмекше чот, чылам карга»* [Олык, 2010: 262].

Поэмыште Семык пайрем нергенат ушештарыме. Семык кас модмаш нерген палемдыме:

Тушко тич погына ӱдыр-каче,
Гармонь йӱк олык лапыш шарла [Олык, 2010: 277].

Илыш, герой-влак нерген шонкалымыжым Олык Ипай лирике сынан чакналтышлаште почын пуэн. Иктыжым тӱсленрак ончалына. Кушкын шогалше Яндиар шочмо ялжым кычал толеш. Тыгодым каласкалыше герой, риторике сынан йодыш-влакым кучылтын, рвезе нерген тыге шонкала:

Мом шона гын тыгай рвезе ең?
Ала тудо шарна тиде ялым?
Ала таҥжым тышакын коден? [Олык, 2010: 259].

Поэт трахом чер шотыштат рассуждений сынан чакналтышыште шонкала. Тудым ир янлык, пычкемыш йӱд, тӱтан дене таҥастара. Чынак, ожно тудо марий калыкым чот орландарен.

Психологизм сынан чакналтышымат вашлийына:

Ӱжеш тудым пашашке – торашке,
Айдем шотыш лукташ пеш ӱжеш.
Шӱм-кыл пуйто пурен тулорашке –
Чарныде чон йӱла. Вургыжеш [Олык, 2010: 274].

Психологий деталь-влакымат ончыктыман. Иктыже тыгай:

Пасетын чон коршtен, тӱням орлен,
Корем сер ден шоген ойганҥын шкетын [Олык, 2010: 252].

Кум ияш Яндиар, шӱвылвӱдым йоктарен, кочкышым онча, шинчавӱдшат лектеш, шорташ тӱҥалеш, аваж деч няням йодеш. Еш, сукен шинчын, шортын олпотым сӧрвала. Варажым еш адак кугу ойгыш возеш:

А вате чон лекшашла магырен.
Адак куржталын курныж семын ойго [Олык, 2010: 256].

Илыш нерген сылнымутышто чӱчкыдынак тӱшка сцене пуалтеш. Поэмыштат тудо уке огыл. Апакым кырыме сӱретым тӱткынрак ончалына. Апакын вачеш шылым, тага коваштым сакеныт, кидышкыже шӱч ведрам кучыктеныт. Уло ял калык погынен. Тыгодым автор ик пӱртӱс детальлан посна тӱткышым ышта, арам огыл тидын нерген кок гана луктын каласа:

Пӧрт воктене пызле
Сырен чевергыш (так арам!)… [Олык, 2010: 264, 266]

Калык орышыла толаша: шӱведат, колет манын ойлат, вор, тор мутым кышкылтыт, лӱшкен, орлен ял урем дене кӱзат, мо ыштымыштым огыт умыло. Арам огыл тыгай сӱрет ваштареш лач пызле «шогалеш», тудо «сырен чеверга». Тиде сӱретыште диалог йӧн кумдан кучылталтеш. Апакын чурийышкыже шӱчым шӱрат. Геройын көргӧ состоянийжым тӱжвал тӱсшӧ гочат ончыктымо:

Апак шоген, лум гань ошемын,
Кошкен ялт тӱрвӧ. Йылме йомын… [Олык, 2010: 264]

Умбакыже, шакше сӱретым ончыктышыжла, автор шке шонкалымашыжым пурта да мо лийме нерген каласкала:

Могане шакше, шучко улыш!
Апакын вийже ялт пытен:
Пыкше лектеш умша гыч шӱлыш,
А нер гыч шолшо вӱр кышкен [Олык, 2010: 266].

Вара Апакым, кок оҥа коклаш пыштен, кир дене кыреныт: *«тыге эртен поян пайрем»* [Олык, 2010: 266]. Поэт геройым чамана, тидыжым уэш-пачаш каласыме гочат умылаш лиеш:

Апак кая, лум гань ошемын,
А калык йырваш кычкыра.
Апак кая чылт сокыр семын,
Кыра ведрам, ведрам кыра [Олык, 2010: 265].

Көргӧ ой (монолог) йӧн денат автор устан пайдалана. Теве Яндиар шке илышыже, пӱрымашыже нерген шонкала:

Ачам мыйын молан моло семын
Коден огыл мылам нимомат?
Южо еҥын кузе каван темын
Идым тич? Нуно сайын илат [Олык, 2010: 274].

Яндиарат моло семынак шот дене илынеже. Шонымыж почеш, ял мучаште изи пӧртым чоҥаш ыле, ешым чумыраш, сурт-печым тӱзаташ, кочкаш кинде лийже, вӱташте ола вӱльӧ шогыжо, шке анаште курал-ӱдаш ыле, пелен сай вате лийже. Утыжо нимолан.

Автор гын тидын нерген лирике сынан чакналтышыштыже тыге палемда:

…Шонымаш! Шонымаш, ой, могае,
Рвезыеҥын вуй йырже пӧрдеш!
Пӧрдеш тудо виян курныж гае,

Рвезыеҥым ӱжеш да йодеш [Олык, 2010: 274].

А кызыт Яндиарын илышыже тыгай радаман: кажне кечын паша, пайремлан чияш вургемжат уке, лийже ыле сай, сылне тӱрлеман тувыр, ош пор гае яндар ыштыр манын шонаш гына кодеш. Теле мучко чодыра пашам ышта, шошым шолым волта. Еҥ пашаште кок ий коштеш, чыла мошта, кид-йол модеш, чон мура. Сай йолташыж семын шиялтышыжым ончыктыман. Тиде семӱзгар тудлан чот шерге.

Поэме вич ужаш гыч шога. Икымше ужашыште ме тӱҥ геройын ешыж дене палыме лийына. Эвикан самырыкнекак трахомо чер дене черланымыже палемдалтеш. Сокыр ватылан кӧра Пасетын пашаже шукыж годым ок вораҥ, тидыже самырык пӧръеҥым сырыкта: сырыме пар дене тудо ватыжымат кыра, шыде-кочо дене шудалеш, «*кышкеныс Эвикам пу пӱчкыш семын»* [Олык, 2010: 253]. Еш нелын ила, полшышо уке, садлан тудлан Нартасыш олпот Батурин деке каяш темлат. Корнысо сӱрет пуалтеш. Арня корнышто лийыт, кочкаш йодын коштыт, тауштымо семын мурым мурат.

Батурин нуным пий пукшаш шогалта, тыштак кочкышышт лиеш. Шӱйшӧ виноградым тамлымек, оза курымашлык омо дене мален колта.

Ешым шужымаш, йӱштӧ, тӱтан вуча. Рвезе шкет кодеш: аважым эмлымверыш наҥгаят. Яндиар кӱтӱ сомылым шукта, шиялтыш дене шокташ тунемеш, кӱчен кошташыжат логалеш. Рвезе врач деч аважын колымыж нерген уверым пален налеш.

Кокымшо ужашыште Яндиарлан 15 ий. Шиялтышым моторын шокта, шке шочмо ялжым кычал мия. Най дене палыме лиеш. Тыгодым автор диалог йӧным моштен шыҥдара. Тыштак ме Ямбердын сатучо айдемым пуштмыж нерген пален налына.

Кумшо ужашыште Апакын ойгыш кузе вочмыжым сӱретлыме. Ӱчым шукташ шонен, Ямберде урлыкаш тагажым шӱшкылеш. Эрлашыжым калык мокмыр дене орлана, а Ямберде йомшо тагаж нерген калыклан увертара:

Аул моктен мотор тагам,
Тагаже ынде пытыш [Олык, 2010: 263].

Тиде ойым автор адакат кок гана уэш-пачаш каласен кода. Апакын суртышто тагам муыт.

Нылымше ужашыште йомакын содержанийжым почын пуымо. Тудын тӱҥ шонымашыже Ямбердын образше дене кылдалтеш. Чумыр налмаште – поэмын идейже дене.

Визымше ужашыште Семык пайремым сӱретлыме. Ынде кум ий почела марий-влакым салтакыш нангаят, война кая. Иктажше сар гыч пӧртыл толеш гын, уло ял калык погына, тӱрлӧ йодышым пуэдат, мо кузе кайымым пален налнешт, шке лишылышт нерген йодыштыт. Вӧдырымат сарыш нангаят, тудын шольыжо, Шумат, кодын, Яндиар тудын дене кылым куча.

Пайрем модмашыш Орамбай толын лектеш. Тудын моло ял калык деч ойыртемалтмыжым вургемже гоч ончыктымо:

Чиктен эргыжым чаплын Ямберде,
Чылгыжеш кемже шемгорак гай.
Тӱрлеман тувыр ден шароварже
Орамбайын пеш раш палдырна [Олык, 2010: 277].

Орамбай Най деке пижедылеш, мотор ӱдырым шке векыже савырнеже. А Найлан Яндиар келша. Тыге кок рвезе коклаште умылыдымаш шочеш. Тиде конфликт быт сынан гына огыл, тыгак социал могыран.

Автор Яндиарын чон поянлыкшым семӱзгарым йӧратымыж гочат почын пуа:

Яндиарын поянлык – шиялтыш,
Шокталтет – шӱм-кылет луштарет.
Сылне йӱкым шиялтыш шуялтыш –
Ойгым тегак кузе пытарет? [Олык, 2010: 277]

Орамбай шиялтышым пулвуеш тодылеш. Нуно вашла пижыт, Орамбай кӱзым луктеш, Яндиар ваштареш лектеш. Тиде сӱрет дене возен пытырыдыме поэме текст мучашлалтеш.

Литератур

Олык И. Яндиар // Марий литератур: 10 классыште тунемше-влаклан хрестоматий. 1 ужаш / Г.В. Сергеева ден Г.Н. Бояринова ямдыленыт. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2010. 280 с.

Д.И. Быкова
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

МАРИЙ СЫНЫМУТАН ЛИТЕРАТУРЫШТО МУЖАНЧЕ КУВА-ВЛАКЫН ОБРАЗЫШТ

Статья посвящена анализу образов знахарей в марийской художественной литературе. Материалом для исследования послужили роман Дим. Орая «Тӱтыра вошт», драма Н. Арбана «Янлык Пасэт» и рассказ С. Чавайна «Окавий». Выявлены общие характерные черты и особенности рассматриваемых персонажей.

Ключевые слова: марийская литература, персонаж, образ, характер, тематика, сатира.

Шуко марий писатель сылнымутлаштышт тӱрлӧ темым, проблемым, оҥай образ-влакым кучылтыт, серымыштым тӱрлӧ йӧн дене пойдарат. Ме статьяштына кум сылнымутчын произведенийышт почеш, икгайрак образым ойырен налын, нунын икгайлыкыштым да ойыртемыштым почын ончыкташ цельым шынденна. Тидланже мужаҥчын образшым ойырен налынна. Тидым ме кум тӱрлӧ жанрлан энӧртен ончен лекшаш улына. Тиде Дим. Орайын «Тӱтыра вошт» романже, С. Чавайнын «Окавий» ойлымашыже да Н. Арбанын «Янлык Пасэт» драмыже. Мутат уке, нине жанр-влак икте-весышт деч ойыртемалтыт, нунын кажныжын шке кышкарже, сылнештарыме йӧнжӧ, кугытшо, возымо стиль ойыртемже.

Марий литературышто кугу вер калыклан, калыкын илышыжлан ойыралтеш. Тӱрлӧ жапыште айдеме тукымлан шуко ойгым, йӧсым чыташ логалын. Эн ондак палемдыме произведенийлаште кайыме действийын жап ойыртемжым ончыктыман. «Тӱтыра вошт» романыште действий Октябрь революций деч вара, 1920-шо ийлаште, кая гын, «Окавийыште» жап ойыртем нерген каласаш неле, туге гынат икте раш: революций деч ончычсо илыш радам сӱретлалтеш. Арбанын драмыштыже действий XX курым тӱҥалтыште эрта. Тунам калык тӱҥ шотышто тунемдыме лийын, шукыжым умылен огыл.

Сандене калык, неле жап годым полышым кычалын, моштышо енглан энгертен, тыгак тӱрлӧ юзо вийлан ӱшанен илен. Тиде амаллан кӧра йӧным мушо кува-влак шкеныштым мужанче семын ончыкташ тыршеныт, калыклан шке семынышт полшаш тӧченыт.

Дим. Орай «Тӱтыра вошт» романыштыже мужанче куван образшым мастарын кучылтеш. Кеч Ведыркан кува кокымшо планан герой тӱшкаш пура гынат, тудын улмыжо романым сылнештара, онгайракым ышта, тудын сатир сынжым келгемда. Ял калык Ведыркан кувам кугу юзылан шотлен ила, тудым сырыкташ тоштын огытыл, иктаж-мом ыштен кудалта манын лӱдын иленыт. Тудо илалшырак кува, пенгыде тазалыкан, чоя койышан, калык кумыл дене модын моштышо лийын. Артист семын илен, молан манаш гын калык ончылно тудо эргыж-шешкыж дене сырен илышын коеш. Эргыж ден шешкыжым вурса, осалеш лукшын ойлен коштеш. Пошкудо дек мия да шортын колта. *«Ой, юмо! Тыгай эрге-шешке дене илаш поро енглан юмо ынже кӱшто!»* [Орай, 1951: 87]. Каласкала, кузе тудым шӱкшӱн ончат, огыт пукшо, игылтыт. Калык тудлан ӱшана, чамана да мо сай кочкышышт уло, тудым пукшен-йӱктен колтат, пеленже пуат. Тыге кува амалкален-амалкален мӧнгыжӧ тидым-тудым арлан семын нумалеш. Мӧнгыштыжӧ ешыж ден пырля воштыл-воштыл кочкыт. Тыге шке ялыштыже веле огыл, ӧрдыж яллашкат миен коштеш да тӱрлӧ погым конда. Погымыжым вара эргыж дене пырля пазарыште ужалат да оксан лийыт. Ведыркан кува калык ончылно шкенжым кугу мужанче енгеш ужеш. Шке кӱлешлыкшым тыгай мут гоч ончыкта: *«Тугай вет тудо, шешке, кеч-кунамат тӱнымӧ годым пеш кӱлеш вет. Кӱлешыже годым мондышаш гай ок чуч шол. Кӱлешыже эрта гын, вара мондалтеш… Колымекет огыл, илымет годымжо от мондо гынат, пеш ыле да, ала…»* [Орай, 1951: 87]. Йӧрата тиде кува, кунам тудым сӧрвалат, тидыже шке акшым кугемдаш да ушан енгла кояш амалым ышта.

Тыге, мутлан, тӱҥ геройын, Максин, аваже, Варвуш, эргыжым йӧратыме ӱдыржӧ деч йӱкшыктараш манын (тудыжо юмын танғын шочшыжо), Ведыркан кувам сӧрвала. Лач тыште ме тудын чын тӱсшым ужына. Ведыркан куван нимогай кертмашыже, моштымыжо лийын огыл гынат, калык тидым огеш

пале, сандене кува нуным куштылгын ондала. Шке пашажым ыштыме годым тудо ең-влакым иктаж-куш колта але, нунын деч шылын, шке шем пашажым «ышта». Тыге кува Варвушын суаплан кондымо йокмажым пурташ йодеш. Шкеже тиде жапыште кыдалже гыч кок йыр шушо куымо ўштыжым руден налешат, мужедшын койын шинчылтеш, Варвушын йол йўкшым колыштын, толмекыже йодын толшылан келшыше иктешлымашым ышта: *«Макси эргымат, Элеса ўдыремат пижыктеныт. Элеса ўдыремжым корка пура дене пижыктеныт»* [Орай, 1951: 88]. Тиде чынже денак шояк гынат, Варвуш пеш куштылгын ўшана, сандене тудлан чынжым умылтараш пеш йöсö. Тиде пример гыч ужына, кузе Ведыркан кува калык кумылым налын мошта, да калыкшат шкеныштым куштылгын ондалаш пуа. Вара Варвуш «пижыктымым» корандаш сörвала. Кува уло кумылын «полшаш» келша, но тылеч ончыч шкенжым моктыде огеш код: *«Моктанаш ом моктане, шешке, а керташыже кертамак! Нигöлан вуйым ом пу. Южыжо тöчылыт да мо, мом ыштен сеҥат, пўйыштат уке да. А мыйын – ончо!»* [Орай, 1951: 89]. Тыге вара умшажым кугун карен шында, тушко вашкўзым чыка да шалт-шалт пералтен ончыкта. Умбакыже адакат мутшым шуя: *«Пўем пеш таза вет. Шомакшат мыйын пеш рашкемшын лектеш да кў гай серыплын возеш. Пурлам гын, латкок вуян иямат эше лаштыртем!»* [Орай, 1951: 89]. Ведыркан кува, Варвушын арака кленчажым налешат, конга шенгеке пурен, шўведа. Вара пеш нойышын койын, Варвуш деке лектеш да йўлажым пытарыме нерген каласа. Ўдырамаш пеш йывыртен, таушташ пижеш.

Тиде кувам тыглай гына тауштен каяш ок лий. Тудо шкенжым чот йöрата, сандене пашам ыштымыжлан кугу акым налеш. Варвуш деч тудо ўйым, аракам да вургемым йодеш. Моло калык дечат мўйым, порсын шовычым да мо шергыракым веле яча. Мо оҥайже, тудын койышыштыжо кок тўран кўзö улмыжо сай палдырна. Калык полышым йодаш толмо годым, тудо нунын дек мелын, умылышын койын шога, а кайымекышт нунымак игылтеш: «Айда коштеш дыр анҥыра!» Теве тыгайрак шкешотан, пайдам гына кычалше мужанче кувам Дим. Орай сўретлен ончыкта.

Танастарашлан Н. Арбанын «Янлык Пасэт» драмыжым налына. Тыште мужанче кувам Папка кува манын лӱмденыт. Тудын дек ял калык мужедаш коштеш. Нунын кокла гыч Тоймет, Пӧкла да молат улыт. Нуно Папка куван мужедмыжлан пеш ӱшанат да эре полышым йодын тудын дек коштыт. Тудо пален, мом калык кажне кечын шонен коштеш, мом илыш деч вуча, сандене йодын толшылан мом колаш шонымыштым каласаш куштылго. Теве, Тоймет поян лияш шонен, тидымак тудлан Папка кува мужед пуа: *«Пӱрымаш деч от утло. От шоно гынат, пояшет логалеш»* [Арбан, 1977: 128]. Тыге пӧръеҥым куштылгын ӱшандара. Пӧклалан, шкет илыше тулык поян ватылан, у волгыдо йӧратымашым мужед пуа. Пуйто тудым Пасэт йӧрата, да тудын дене веле ӱдырамаш пиалан лиеш, манын инандара.

Тыгак куштылгын, окса пелен илаш манын, тудо эре йӧным шканже кычалеш. Тыге Тойдемыр дене келшен, Когойлан Тойметын ӱдыржым, Элесам, марлан пуаш йӧным ышта. Тойметланат кутырен келыштарен, пуйто ӱдыржӧ Когойлан марлан лектеш гын, тудо вашке поян лиеш. Тыге тудлан кече коден ӱэден шоген, шке могырышкыжо савыраш тӧчен. Тиде пашам ыштымылан Папка кува Тойдемыр деч кугу акым йодеш: «*Орва куштылгын кайыже манын, тегытым шӱрат…»* [Арбан, 1977: 129]. Але тыгай ойжым налаш: *«Тый мылам порсын шовычым огыл, ужгам пӧлеклет гын…»* [Арбан, 1977: 142].

Тыге Папка кува чыланыштлан йӧраш, кажныж деч иктаж-могай пайдам лукташ манын тӧчымыж дене рвезе калыкын илышыштым локтылын, яндар, титакдыме ӱдырын ӱмыржым лугыч ыштен да моло илалше-влакым шке коклаштышт сырыктен пытарен. Тыште тудын моштыдымыжо, калыкым ондалымыже чыныш лектеш да палыме лӱмжӧ калык ончылно чылтак «вола». Тыге драмыште Николай Арбан мужедшын чын тӱсшым, кӱлдымаш пашам ыштымыжым, шоя улмыжым ончыктен.

Тыгайракак образым С. Чавайн «Окавий» ойлымаштыже кучылтын. Сергей Григорьевич шке возымаштыже мужанче кувам Шемеч кува манын лӱмден. Тудын лӱмжак лудшылан могай улмыжым шижтара. Автор тудым тыге сӱретла: *«Тудо кугу капан, шем шучко шинчан шем кува, ӱлыл тӱрвыжӧ кечалтын,*

ойлымыж годым шӱвылжӧ шыжа» [Чавайн, 2008: 200]. Шемеч кувам ялыште иктат ок йӧрате, шукынжо тудын деч лӱдыт, а кӱлешыже годым ӱедат. Шемеч кува гай ялыштышт ең уке. Тидым Шемеч кува пален, сандене шукыж годым калыкым сӧрвалтара. Но тиде куван ик титакше уло: аракам пеш йӧрата, аракалан вуйым пуа.

Ик могыр гыч ончалаш гын, тудо сай пашамат ышта. Сусыргышо Акнашым эмла: вуйжым онча, вӱд дене мушкын шӱвалеш, шӱргышовыч дене пидын пышта. Но вес могырым, тудо ӱчым шукташ пеш тале. Акнаш Окавийым марлан налаш шонен. Солыкым пуымыж годым Окавий Шемеч кувалан кок чарка аракам веле йӱктен. Ең рӱжгымаште тудлан увертараш монденыт. Шемеч куван ӱдыр йӱктымым шке гыч шижын толмешкыже, арака пытен шуын, садлан тудо сырен. Шемеч кува, тояжым тоялен, Акнашын ачаж деке Окавийым шӧраш каен. Шке семынже тыге туманлен ошкылын: *«Йӧра, Окавий!.. Аракатым Шемеч кувалан чаманышыч гын, Акнаш гай мотор марий тыланет ок тӱкнӧ. Акнашыжат пеш сай: вӱр йоген кийыме годым – Шемеч кува кӱлеш, ӱдыр налаш йӧрышӧ лийынат да – ынде Шемеч кува ок кӱл. Уке! Шемеч кувам сырыкташ ок йӧрӧ...»* [Чавайн, 2008: 208]. Но осал шонымашыжым шуктен огыл, корнышто ӱмыржӧ лугыч лийын.

Писатель-влак шке сылнымутыштышт чылт оҥай мужаҥче кува-влакын образыштым мастарын ончыктеныт. Кум произведенийыште мужаҥче-влакым икте уша: нуно чыланат шке илышышт нерген гына шонен иленыт, калыкым ондален, шке пайдаштым кычалыныт. Нуно, чыным манаш гын, пеш ушан, чоя койышан лийыныт, вет тыглай калыкым пеш моштен ондаленыт, сӧрвалыктеныт да нунын ӱмбач поен шогеныт. Кеч-могай нуно лийышт: осал але поро шонымашан, моштышо але моштыдымо, но марий литературым тыгай образ-влак сӧрастареныт, шукыж годым автор-шамыч нуным сатир чия полшымо дене сӱретленыт, отрицательный койыш семын ончыктеныт. Темым почмаште тыгай образ-влакын кӱлешлыкыштым ончыктыде ок лий.

Литературу

Арбан Н. Пьесе-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд-во, 1977. С. 120–182.

Орай Дим. Тӱтыра вошт: роман. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1951. 247 с.

Чавайн С.Г. Чумырен лукмо ойпого. Кум том дене лектеш. 1 том: почеламут, поэме, повесть, ойлымаш, легенде, мыскара / К.К. Васин ден Г.С. Чавайн чумыреныт. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 2008. С. 184–209.

К.В. Быкова
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

ДИМ. ОРАЙЫН «ТЎТЫРА ВОШТ» РОМАНЫШТЫЖЕ ПОРТРЕТ ЙӦНЫМ КУЧЫЛТМАШ

Статья посвящена анализу портрета в романе марийского писателя Дим. Орая «Тўтыра вошт» («Сквозь туманы»). Выявлены способы описания портрета, часто употребляемые детали внешности персонажей, средства изобразительности. Приводятся примеры из текста.

Ключевые слова: марийская литература, роман, портрет, персонаж, образ, сравнение, одежда, художественная деталь, социальная характеристика.

Дмитрий Орай мыланна Шернур кундемын шочыжо, утларакше «Чолга шӱдыр» повестьын авторжо семын палыме. Кумдан шарлыше «Чолга шӱдыр» повесть деч посна тудо мыланна эше шуко моло оҥай, шкешотан произведенийым возен коден. Мутлан, «Йотештше», «Оляна», «Ача-ава кумыл», «Тўтыра вошт» да молат. Кажне сылнымут саскаже ойыртемалтше, моткоч сӧрал, мотор йылман. Дим. Орай кажне геройын образшым кумдан, чон-шижмашыжым келгын почын пуа. Тудын возымыжо поян марий йылме дене ойыртемалтеш. Лач тыгай улеш «Тўтыра вошт» романже. Тиде произведений моткоч сылне йылман, тўрлӧ йодышым нӧлталме, оҥай персонаж кышкаран. Возымыжым автор тўрлӧ сылнымут йӧн полшымо дене чаткан тўрлен. Статьяштына ме авторын портрет йӧнлан энертымыжым лончылен лекташ задачым шынденна.

«Тўтыра вошт» романыште кажне геройын образшым лончылен, тўрыс почын пуымо. Герой-влакын портретышт-лан моткоч кугу тўткышым ойырымо, тудым чоҥымаште тўрлӧ йӧным кучылтмо. Мутлан, Сидыганов Степанын портретшым ончалына: «*Клуб тошкалтыш мучаште изирак капан, чумыраш могыран рвезе марий шога. Тудын ӱмбал-ныже ур пун гай сур ковертковый костюм, йолыштыжо тугаяк сур туфльо, вуйыштыжо волгыдо*

сур фетровый шляпа. Шляпаж йымач кудырын-кудырын йошкар ӱпшӧ лектын шога да кас кече волгыдеш вӱргене шергаш аршашла коеш. Костюмжо йымалне лум гай ош тувыр, шымаш гай чевер пырчан сур галстукым сакалтен. Кӱрен тӱсан, роговой оправан йыргешке очкиже кас кечыйолеш йылгыжалеш» [Орай, 1978: 5]. Тиде портрет гоч ме геройын тӱжвал тӱсшым, тудын кӧ улмыжым, могай пашам ыштымыжым ужына. Эн ондак повествователь персонажын кап ойыртемжым палемда (изирак, чумыраш могыран), вара семын чием ойыртемжым сӱретла (костюм, тувыр, галстук, туфльо, шляпа), нунын тӱсыштым, могай материал гыч ыштымым палемда, тыгак ӱпшын йошкар улмыжлан тӱткышым ышта, тудым вӱргене шергаш аршаш дене танастара. Портрет тӱс ойыртемлан поян: ошо, кӱрен, сур, йошкар. Мемнан ончылно моторын чияш йӧратыше рвезе, тудо оласе семын чиен, тидын дене ялысе-влак деч чот ойыртемалтеш.

Але теве вес портрет-влак: *«Иктыже кужурак шӱргывылышан, кӱшӧ энгыж гай чевер чуриян, торгавуй пеледыш гай канде шинчан, торгавуй пеледыш тӱсанак кепкыж йымач шаргӱла онгештал-онгештал шогышо, шогертен почла вульгыжшо шем ӱпан. Тиде Ямиданов фамилиян Ладемыр эрге Макси лиеш»* [Орай, 1978: 10]. Мемнан ончылно романын тӱҥ геройжо. Тудын тӱжвал тӱсшым сӱретлышыжла, автор чурийвылыш ойыртемлан тӱткышым ышта. Портретыште адакат тӱс шкеж нерген шижтара: чурийже чевер (кӱшӧ энгыж гай), шинчаже канде (торгавуй пеледыш гай), ӱпшӧ шеме (шогертен почла вульгыжшо). Ужына, автор танастарымашлан энерта. Вес вере лудына: *«Тудо той таганан тегытлыме суран кемым, шем драповый туртыктыман мыжерым чиен, тугаяк шем фетровый шляпам упшалын. Узо лудо поч гай кадырген шогышо чатката ӧрышыжӧ, ӱпшӧ, шинчапунжо мыжерже ден шляпаж гаяк шеме. Шӱргыжӧ йыргешке, тарай гай йошкарге. Тудо шеме гынат, ялыште качыж годсекак ик эн моторлан шотлалтеш»* [Орай, 1978: 11]. Портретыште вургем ойыртем утларак коеш. Тидын дене персонажын социал могырым могай тошкалтышыште шогымыжо палемдалтеш. Тиде поян Авышын Омылька эргыже. Улан енгын вургемже поян, эшеже – марий вургеман (мыжер, шляпа). Чурий ойыртемыште поснак чевер улмыжо (ты гана тарай гай йошкарге манме), шемалге улмыжо (ӧрыш, ӱп, шинчапун)

шинчаш логалеш. Нине кок портрет гоч ме персонаж-влакын койышыштым, тӱняумылымашыштым ужын, пален кертына.

Ӱдыр-влакын портретыштым автор эшеат сӧралын сӱретла. Тидлан тудо тӱрлӧ сылнымут йӧным кучылтеш. Элесан портретшым возышо тыге ончыкта: *«Тудын ӱштыле колтымо ош коленкор шовыржо йӱксӧ шулдыр гай волгалтеш. Шовыр йырже – тиде олык гай ужар тасма да Шареҥер вӱдла волгалтше ший ока. Шем кудыр ӱп пунем мучаштыже ужар порсын тасма модылда. Кумык лиеш – ӱпшӧ йылгыжалта, вийнен шогалеш – шем шоптыр шинчаже модылда, чевер тӱрвыжӧ шыргыжалеш»* [Орай, 1978: 37]. Портретыште марий ӱдырамаш вургем ойыртем сӱретлалтеш. Тидым ончыкташ манын, автор таҥастарымаш йӧнлан энгерта, келшыше чиям кучылтеш. Элесан образше гоч марий ӱдырын мотор, ямле, чулым улмыжым ончыктымо. Адакшым автор тиде персонажын ныжылге, шыма койышыжым, поро кумылжым палемден кода. Марий ӱдырын сылнылыкшым ончыкта.

Портрет йӧным кучылтын, писатель тыгак герой-влакын осал але поро улмыштым почын пуа. Мутлан, Ведыркан кува нерген тыге возымо: *«Ведыркан кува кыдалже гыч кок йыр шушо куымо ӱштыжым руден налешат, Варвушын, йол йӱкшым колыштын-колыштын, мужедшын койын шинчылтеш. Ӱштыжын пышкемдыме мучашыжым пурла кидышыкыже налеш, уф-ф-ф ышталын пуалалеш да умшаж йыр пӧрдыктен колтен, шоҥшо шолтымыла пышт-пышт-пышт вудыматылеш. Вара пышкем мучашыжым пулвуйжо вак пыштен, пурла кынервуйжым пышкемлан логалтен, кидшым ӱштыж мучко лупшалеш. Ала-мыняр пачаш тыге уэш-пачаш оптышт онча»* [Орай, 1978: 84]. Тиде сӱрет гоч ме Ведыркан куван тӱсшым ужына. Тудын вийжылан ӱшанен, калык полышым йодын миен, тӱрлӧ пӧлекым конден. Ведыркан кува тидын дене пайдаланен, шке илышыжым моткоч сайын чоҥен, калыкын ойгыж ӱмбач илен лектын. Тудо шот дене мужедынжат ок мошто, моштышын койын шинча. Вес вере гын Ведыркан куван шкенжым моктымыжым ужына. Тудо ыштен кертмыж дене моктана, тыгодым чыла пӱйжӧ улмым палемда. Тиде портрет деталь гоч шӱведен моштем, чыла деч тале улам манын каласынеже.

Произведенийыште эше ик герой шакше чонан. Тиде Авыш. Тудын портретше тыге пуалтеш: *«Авышын*

шинчаончалтышыжак пеш шучко. Шинчасортаже мугыльын лектын шога да шемемше кокша нерла веле йылгыжеш, йӱла. Авыш тыгай шинчаж дене так ончал шында ӱмбакет, вуй коваштет кынелеш, пундыш йымач йыгыр вуян кишке нушмыла чучын колта. Корныштo вашлийме годым вуйжым тупынь ок ыште гын, талгыде имнят, лӱдын, ӧрдыжкӧ тӧршта, урем покшелне кийыше пият тудым эртен кайымешкыже опташ ок тошт, капка йымак кудал пурен веле опталта» [Орай, 1978:110]. Тыште Авышын койыш-шоктышыжо моткоч сайын почылтеш. Портрет полшымо дене ме тудын шакше, осал чонан улмыжым шижына. Тудат, Ведыркан кува семын, калыкым ондален ила, нунылан осалым тылана. Портрет сатир сынан. Арам огыл автор персонажын тӱжвал тӱсшым шемемше кокша нер, йыгыр вуян кишке дене танастара. Тыгак имньын, пийын тудын ончалтышыж деч лӱдмыштым ушештара. Ялыште тудым пагалыше укеат, изижат, кугужат тудын ӱмбак ончалаш шагал годым тоштыт. Шучко чурийыш ончалмышт ок шу. Дим. Орай тудын тӱжвал тӱсшым чонжо дене танастарен ончыкта. Портрет койыш-шоктышым почын пуымо пашам шукта. Арам огыл Авыш деч шукын лӱдыт, тудлан уремыште йоча-влак нигунамат туран ваш огыт лий, ужылалтат гын, иктаж-кушко шылын пурен шогалыт.

Икманаш, Дмитрий Орай шке сылнымутыштыжо портрет йӧным моштен кучылтын. Тиде йӧн «Тӱтыра вошт» романыште икмыняр функцийым шукта: герой-влакын тӱжвал тӱсыштым почын ончыкта, нунын тӱняончалтышыштым, илышумылымашыштым сӱретла, койыш-шоктышым, могай улмым келгын почеш. Дим. Орайын йылмыжат поян, сандене автор моткоч кумдан, тӱрыс геройын образшым ончыкта, тыгодым портретланат энерта. Романыште кажне геройын портретше уло, манаш лиеш. Писатель портрет сӱрет-влакым пеш моштен кучылтын, нунын полшымо дене шке произведенийжым пойдарен. Шукыж годым танастарымаш йӧным кучылтын, тӱс ойыртемым луктын каласен, вургем ойыртемым ончыктен. Чыла тиде «Тӱтыра вошт» романым моло возымо деч ойыра, тудым шкешотаным да сылным ышта. Очыни, лач тидлан кӧра ме тиде сылнымут саскам уло кумылын, йӧратен лудына.

Литературу

Орай Дим. Тӱтыра вошт: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд-во, 1978. 240 с.

Д.А. Васильева
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

МАРИНАН ОБРАЗШЫМ ПОЧМАШТЕ ШАБДАР ОСЫПЫН КУЧЫЛТМО СЫЛНЫМУТ ЙӦНЖӦ-ВЛАК («ЎДЫРАМАШ КОРНО» РОМАН ПОЧЕШ)

Статья посвящена анализу способов раскрытия образа главного героя Марины в романе марийского писателя Шабдара Осыпа «Ўдырамаш корно» («Путь женщины»). Делается вывод о том, что автор пользуется такими художественными средствами, как портрет, пейзаж, интерьер, внутренний монолог, лирическое отступление, дневник, письмо, песня, диалог, язык персонажа.

Ключевые слова: марийская литература, роман, средства изобразительности, герой, образ, портрет, дневник, монолог, характер.

Шабдар Осып (Шабдаров Иосиф Архипович) – тале марий поэт, драматург, прозаик, педагог да литературовед. Усталык корныштыжо эн чапле сылнымутлан «Ўдырамаш корно» романжым шотлыман. Тыште революций деч ончычсо да варасе марий калыкын илышыжым тӱрлӧ шӧрын гыч ончыктымо. Тиде произведенийыште ваштарешла шогышо кок вий шинчаш перна: нужна да поян калык. Поян тӱшкаш Савли Ведат, Василий Ондрий, Овром Метрий пурат, а нужнаш – Марина, Сергей, Мачу, Епрем да молат.

Тӱҥ геройлан Марина Кугергина шотлалтеш. Садланак Маринан илышыж дене чот кылдалтмыжлан кӧра тиде роман «Ўдырамаш корно» маналтеш. Арам огыл О. Шабдар шке романжым Кори кугызан суртшым ончыктымо гыч тӱҥалын да Марина ден Сергейын еш сӱретышт дене пытарен. Тыгай кончыш шижтара: «Ўдырамаш корно» романыште тиде еш дене кылдалтше шуко тат вашлиялташ тӱҥалеш.

Каласкалыше герой лудшо-влакым икымше гана Марина дене роман тӱҥалтыштак палдара: «*Марина, Кори кугызан мотор ӱдыржӧ, тений латшым ийышке веле тошкалын. Ачаж*

гаяк кугырак йытыра кап-кылан, аваж гай ош йыргешке чуриян, шара шинчан ӱдыр. Ӱмбак чийыме пор гай ош тувыршовыржо, кыдалан ӱшталме йолван ӱштыжӧ, оҥеш сакалыме шӱшер ден ший аршашыже чиен шогалаш моштымыжым раш ончыктат. Кӱляш гай пушкыдо ӱпшӧ покшел корнын шерын йылгыжтарыме, ӱпене почышто кечыше окса мучашан ӱп йолва ден оҥышто улшо аршашыже тарванымыж еда чырчыр мурат» [Шабдар, 1975: 7]. Тиде портрет гоч Маринан самырыкше, шкенжым кучен моштымыжо, арулыкым йӧратымыже, марий шӱлышан ӱдыр улмыжо коеш.

Марина йоча пагытшым тыгеракын шарналта: *«Ачам-авам, икшырым илыше кресаньык, изием годым ала-молан поснак мыйым сай ончен улыт»* [Шабдар, 1975: 80–81]. Романым лудмо годым шижалтеш, кузе ача-ава ӱдыржым йӧратат, тудлан эре сайым шонат. Мутлан, Кори кугыза (ачаже) *«Марина ӱдырем»* манын колта, кунам Ведат поро шомакым Маню нерген ойла, тудо куана, кугешна. Кори куват чылт марийже гаяк: ӱдыржын азам вучымыж нерген Кори кугызалан ойлымек, марийже Маринам ынже тӱкале манын, тудым арален налеш. Пален налына: Маню индеш ияш годымжо лишыл школыш куржталын, тушто кум ий тунемын. Тыгак Маринан эн лишыл, йӧратыме Пӧтыр изаже уло. Тудо шӱжаржылан шуко сай ойым пуэн шоген, Озаҥышкат тунемаш тудак колтен. Икманаш, эн ондак Марина еш илыш радам гоч почылтеш.

Мариналан шочмо суртшо, ялже, лишыл еҥже-влак кӱлешан улыт. Тидын нерген повествователь лирике сынан чакналтыш гоч шижтара: *«Можо тыге кумылым тарвата? Можо тыге шошо кечын айдемым ала-кушко ӱжеш, ала-мом эре кычалыкта? Молан? Кӧ тушко шупшеш? Э-э, да вет тушто шочмо мӧҥгыжӧ – Кугу Тумер, ачаже, пушкыдо кумылан йӧратыше аваже… Адак… адак вет Сергей, вет Серр-гей толын…»* [Шабдар, 1975: 110].

Кугергина моло еҥ-влак коклаште тӱжвал тӱсшӧ дене ойыртемалтшын коеш. Каласкалыше герой тудын нерген тыге воза: *«Сур пӧрткайык коклашке пурышо чевер оҥан ӧрш гай коеш»* [Шабдар, 1975: 7].

Шке койыш-шоктышыж дене ӱдыр ондак вожылшо лийын. Иктаж-кӧ тудым моктен ойлен гын, тудо вигак шыпланен,

чеверген, шокшештын. Эше тудын шкенжым кучен моштымо мастарлыкшым палемдаш лиеш. Ӱдыр-рвезе-влак «покшел меҥге» дене модмышт годым воштылынрак кычкырат: *«Маринаже Васлийлан кучаш ок пу: Сергейже дене ойырлымыжо ок шу ве-ет!»* [Шабдар, 1975: 12]. Тыгай годымат тудо ик мутымат ок пелеште, а шке семынже шоналта: *«Ойлымыда, воштылмыда чыныш лектеш гынат, уто-сите огыл»* [Шабдар, 1975: 12]. Роман тӱҥалтышыште Марина вожылшырак лийын гын, произведений покшелне героиня пеҥгыдемеш: Ведат дечат аптыранымыжым, ӧрмыжым, лӱдмыжым чарна. Вет кажне айдемын, жап эртыме семын, шӱмжӧ кӱжгемеш, ожнысо проблемыжым вестӱрлын ужаш тӱҥалеш. Марина тунемаш кайымыж денат пеш вашталтеш: илыш-йӱлаште, уш-акылыште, койыш-шоктышышто. Ачаж дене кутырымыж годымат тудо пеҥгыде улмыжым ончыкта: *«Ачий, шып лий! Мый кызыт нигӧмат ом колышт… Шинчен лий, мый ынде тошто Маринат омыл – нигӧнат кулжо ом лий!»* [Шабдар, 1975: 87].

Каникул жапыштыжат ешыштыже у вашталтышым пурташ шотым муэш: аважлан шымакшым кудалтыкта. Палемдыман: тиде вашталтыш южо еҥлан келша, шкештат шовычым чийымашке куснат. Кутырымо стильжат ондакысе гай нужна огыл. Мутлан, Марина Вачи шольыж дене кутырымыж годымат тудо ушан шонымаш-влакым кучылтеш. Туларташ толшо Ондри ватын толмыж годымат, Марина шкенжым кидыште куча. Тудо еҥ мутым ок колышт, молан манаш гын умыла: Сергейым веле йӧрата, нимогай поян Ведат тудлан огеш кӱл. Раш: Марина огеш ужалалт, иктылан веле шке шӱмжым пӧлекла. «Шала» Онис ватынат осал, чоя шонымашыж дене ок келше: *«Кай, ала-мом ойлыштат, еҥгай. Иктым йӧратет гын, весын дене коштмет шуэш мо?»* [Шабдар, 1975: 38].

Сергейын сарыш кайыме уверым колешат, пеш чот ойгыраш тӱҥалеш, илышыже пытыме гай чучеш. Кунам Тимин Костя, Маринам йӧратен шындымыж дене, почеламутым воза, Марина тыге каласа: *«Фу, могай сентиментальность? Орадыланымаш. Вараш кодшо романтика… Лиеш тыгаят, но в общем – ерунда»* [Шабдар, 1975: 157]. Но Марина Костя дене тидлан верч вурседылаш тӱҥалын огыл, а, ваштарешла, сайын,

шот дене тудын дене кутырен, чыла умылтарен. Манюн тыгай койышыжо тудын ушан, чын, ойлымо шотышто тура могыржым ончыкта. Йӧратыме айдемыжым *«Сергуш»* манын колта, Ведатын ватыже лиймекыжат, Сергейжым шарналта.

Ведатын ватыже лияш – илышын кочыжым, йӧсыжым шижаш. Савли кува (Ведатын аваже) да Ведаси (шӱжарже) Маринам ниг̈олан да нимолан ужын огытыл. Маринан Йывуш эргыжым Ведаси «мераҥ иге» манын мыскылен, изи эргын черланымыже годым Савли кува йочам эмлыме верыш нангайыктен огыл, шешкыжлан каласен: *«Тыгай еҥ пуртымо черым лекыр эмлен ок керт, утыр пужа веле, ужар рвезе вует дене ойым ит ыштыл»* [Шабдар, 1975: 75]. Кугергина шкенжым обижаяш ок пу. Ведат дек описьым ышташ толмышт годым Савли кува ораш, шкенжым ончыкташ тӱҥалеш. А Марина тудын ӱмбаке нӧлтымӧ кӱзыж дечат огеш лӱд, ваштарешыже кучедалаш тӱҥалеш. Ведатын Маринам кучен шындымыж годымат, Маню шкенжым виян куча, тудын кидше гыч мучышталт сеҥа.

Пошкудо вате-влак Марина Григорьевнам пеш пагалат. *«Кечынак толыт, але пасу корнеш вашлийытат, иктым-весым кутыркалат, ойым йодыштыт. Иктаж мо лиеш – эре Марина дек толын эҥертат»* [Шабдар, 1975: 135]. А поро, шотан Марина нунылан кертме семын полша але ойым пуа. Калыкыште арам огыл тудым *«ӱдырамаш комиссар»* манынат. Шке йолташ ӱдыржӧ-влакымат (Анам, Верушым, Фатимам, Мотям, Овдаким) тудо пеш чот йӧрата. А Овдаки ден Орлова Мотя тудлан у корныш лекташ полшенат.

Марина пеш пашаче ӱдыр. Тудын яра эртарыме жапшат уке: вӱдым нумалеш, вольыкым онча, кылтам шияш коштеш. Чынак, пашалан тудо тале: *«Рушарнян, але кугарнян, еҥ деке оксала тӱредаш кайымыж годым ӱчашен тӱредытат, Марина пӧръеҥ-влакланат вуйым огеш пу»* [Шабдар, 1975: 27]. Аважын мут гычшак пале: Марина арулыкым йӧрата. Кори кува ойла: *«Манюшем адак иктаж-мом манеш, лучо яндаррак лийже…»* [Шабдар, 1975: 126]. Тыгак тудо чиемым лончылымаште мастар. Кугергина пала: кузерак ӱштым ӱштылаш, мом вес ял гыч ӱдырамаш-влак чият, мом кызыт огыт чий, мом йорга ӱдыр шеҥгекыже сакала да тулеч моло.

Тӱҥ героиня муро гоч шке шонымашыжым почын пуа. Романыште чылаже Маринан кум мурыжо пуалтеш: икымше – ош кече гай танҕын мӱндыркӧ кайымыж нерген. Кокымшо ден кумшо руш муро улыт. Иктыже калыкын лӱддымын, кугешнен кредалмашыш кайымыж нерген, а весыже йӧратымаш нерген.

Ленинын колымыж нерген уверым колмеке, тудын *«тӱсшӧ кагаз гай ошеме, шара шинчаже кугеме»* [Шабдар, 1975: 166]. Тыгай ойган увер тудым шинчавӱд марте шуктен. Тыгай кугу кӧргӧ нелылыкым тудо эргыжын колымыж годым гына шижын.

Романыште дневникым вӱдымӧ йӧн ончыкталтын. Тыгай паша пеш пайда, молан манаш гын, кунам айдеме шкаланже пеш шагал жапым ойыра, тудлан уло чонеш, вуеш погынышо шонымашыжым луктын пуаш кӱлеш. Тиде изишак чарнаш да илыш нерген шоналташ жапым пуа. Дневник гыч Маринан шочмо кечыжым, коммунистический партийын членышкыже кандидатлан пурымыжым, политико-воспитательный пашаш ушнымыжым, могай преподаватель-влак тудлан огыт келше, Сергейын пуйто вес ӱдыржӧ улмо нерген пален налаш лиеш. Тыгак Марина шке дневникешыже 13 ноябрьыште Сергейже, тудын ватыже лийме нерген воза.

Маринан илыш нерген шонкалыме монологшо шуко. Тудо шона: кушто тудын ушыжо лийын, кунам Ведатлан марлан каен. Жапыштыже героиня изишак шоналта ыле гын, тыгай осал Савли ешыш огешат логал ыле дыр. Тыгак тудын шонымашыже тунемме йодышыш виктаралтын, молан манаш гын тыге гына сай волгыдо илыш дене илаш лиеш. Мӧнгеш нимат пӧртылташ огеш лий. Ынде Марина ончыкылык илышым веле шона. Марина тыге ойла: *«Ӱмырым илен эртараш урем мучко ошкыл эртыме гай огыл улмаш»* [Шабдар, 1975: 70]. Чынак, илен мошташ кӱлеш. Илышыште ала-могай айдемат вашлиялтеш, чылаж годымат вошт ужын моштыман. Йывуш эргыже колымеке, тудо умыла: *«у корныш лекташ корно почылто»* [Шабдар, 1975: 86].

Каласкалыше герой шке героиньыжым «шке ӱдыржӧ» семын акла. Тудо Маринам коклан-коклан мокталтенат, чаманенат колта. О. Шабдар Кугергинан йӧсыжым шке чонжо дене шижын мошта, шке гочшо колта. Марина шотышто повествователь-герой шошо денат кутыра: *«Шошо, шошо…*

Молан ик Маринам, ик Маринам гына, шкетшым ойырен коденат? Молан тудо чыла чонан дене пырля шошо кечын ок пелед?» [Шабдар, 1975: 47–48]. Маринан Сергей шӱмбелже тунам воктенже лийын огыл, садлан героиня пеш шӱлыкан улмаш. Шабдар Осып повествователь семын Маринам чамана. Вет Марина кӱчык илышыштыже пеш шуко орлыкым ужын. Тудо кажне кечын шинчавӱдшым йоктарен, манаш лиеш. Тыгак каласкалыше герой Ведат дене пырля илымыжлан пеш ойгыра, тидыже риторике сынан йодыш гочат коеш*: «Уй, кузе тыгай осал еҥ дене ӱмыр мучко илен шуктет?»* [Шабдар, 1975: 63]. Чылалан пале, могай Ведат шакше, темдыме улеш.

Икманаш, Шабдар Осыпын «Ӱдырамаш корно» романже пеш виян. Ик Маринан образше гоч гына ожнысо илыш нерген шуко пален налаш лиеш. Маринан пиалан илышыш ошкылмо корныжо пеш кужу да келге лакан лийын. Но шке пенгыдылыкшылан, поян уш-акылжылан кӧра тудо чыла йӧсылыкым сеҥен кертын. «Пиалан еш» эпилогым лудмек, чон шыргыжеш, молан манаш гын Марина Кугергина Сергей дене пырля ешым чоҥа, нунын изи падыраш Эрик эргышт шочеш.

Иктешлен, тыге каласаш лиеш: Маринан образшым чоҥышыжла, автор тӱрлӧ йӧнлан энгерта. Тиде портрет, пейзаж, арвер тӱня, тӱрлӧ сынан монолог, серыш, диалог, дневник формо, лирике чакналтыш, муро, тӱрлӧ савыртышан илыш лончо, вес персонаж-влакын акышт, йылме.

Литератур

Шабдар О. Ӱдырамаш корно: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд-во, 1975. 222 с.

Р.Е. Гаврилова
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

Н. ИГНАТЬЕВЫН «КОМСОМОЛ ЎДЫР» ПОВЕСТЬШЕ: ГЕРОЙ-ВЛАК РАДАМ

Статья посвящена анализу образной системы повести марийского писателя Н. Игнатьева «Комсомол ӱдыр» («Дочь комсомола»), изучаемой в школьной программе. Характеризуются образы главных и второстепенных персонажей, способы раскрытия образов, приводятся примеры из текста произведения.

Ключевые слова: марийская литература, повесть, образ, герой, персонаж, тема, конфликт, проблема, характер.

Никон Васильевич Игнатьев 1895 ий 1-ше апрельыште Курык марий районысо Салымсола ялеш шочын. Олык марий йылме дене сылнымутан литературлан тӱҥалтышым С. Чавайн пыштен гын, курык марий йылме дене сылнымутлан вияҥаш Никон Игнатьев корным почын.

1935 ийыште Никон Васильевич Игнатьев лудшо-влаклан у повестьым пӧлекла – тиде «Комсомол ӱдыр». Повесть пӱтынек документ материал негызеш возалтын. Произведений Граждан сар жапыште марий ялысе поян ден незер-влак коклаште шочшо пӱсӧ вашпижмашым да тиде пуламырыште самырык тукымын шуаралтмыжым келгын почын пуа. Теме историй жапын ойыртемжым келгын почаш амалым ышта, социокультурный проблеме дене кылдалтын. Революций да вараысе Граждан сар калыкым кок тӱшкалан шелын: иктышт у, волгыдо илышлан ӱшанымаш дене иленыт гын, весышт тошто жапым пӧртылташ тыршеныт. Нунын коклаште тале кучедалмаш тарванен. Тидым Н. Игнатьев тӱҥ шотышто ик ешын пӱрымашыж гоч ончыкта.

Мемнан шонымаште, произведенийын тӱҥ идейже тыгай: калыкын эрыкше, чын верч кучедалмаш, илышын ончыл радамыштыже лиймаш айдемылан чапым конда, тудым шуара, кугу илыш толкынышто йомдарымаш деч посна ок лий.

Повестьын тӱҥ геройжо – комсомолка, чыла действий тудын йыр пӧрдеш. Адакше сылнымутын вуймутшат тидын нергенак ойла. Анфиса – тӱҥ герой. Автор икымше лаштыкыштак мемнам тудын дене палдара: *«Огаптян Анфиса лӱман индеш ияш ӱдыржӧ кудывече окна тураште кӱнчылам шӱдырен шинча. Пӱсӧ шинчаж дене пычкемышыштак шӱдыраш ужеш»* [Игнатьев, 1990: 3]. Ужына, герой изинекак пашаште шуаралтын, аважлан полшен шоген. Тудо аважын тӱҥалме пашажым да илен шуктыдымо ӱмыржым шуйышо герой. Анфиса изинекак аважын шонымашыж дене илен, тудо поян еҥын койышыжымат шекланаш тунемын, юмын лӱм дене калыкым ондалымымат умылен. Индеш ияш йочалан ойырымо корнын чын да тура савыртышан улмыжымат ужаш пернен. «Юмын» еҥже-влакын чын тӱсыштым Анфиса раш пален налеш. Аважым пуштмо шучко сӱретым эскерыше изи ӱдыр, еҥ-влак деч лӱдын, чодыраш шылеш. Ик семын ончалаш – тулык йоча тыште илышаш да илышаш веле. Тудым пукшат, чиктат, сурт көргӧ сомыллан туныктат. Вес семынже – чыла тидлан Анфиса юмылан таум ыштышаш, колышо аважын чонжо ласка лийже манын сӧрвалышаш, монашка-влакын эреак чын улмыштлан ӱшанышаш, «юмынъеҥже» лияш ямдылалтшаш.

Кӧ пала, жап эртыме семын ала Анфисат монастыреш кодеш ыле. Но Марфа ден Дунян осал койышышт: кырымышт, пычкемыш чуланыш петырымышт, мурым мураш чарымышт, шӱлалтыде пашам ыштыктымышт – ӱдырым юмо дечын ялт йӱкшыктара. Адакше Дунян ош офицер дене пырля йошкарармеец-влакым пуштеден пытараш ямдылалтмышт нерген пален налмек, көргыштыжӧ аважын чӱктен кодымо тулжо ылыжеш. Пычкемыш йӱдым, лӱдмым сеҥен, тудо шучко паша лийшаш нерген шижтараш куржеш. Совет властьым сӱмырал шуаш шонышо-влак сеҥалтыт. Марфа ден Дуня тидым пален налыт да Анфисам, изи пычырикым, чот индырат. Йошкарармеец-влакын отряд командирышт Петюн Ондрий ӱдырым утара да ялысе активист Изи Миклай деке илаш пурта. Туштат ӱдыр кок ий шужен ила. Комсомол ячейке Анфисалан тунем лекташ, еҥ пагалыме айдеме лияш полша.

Тиде образым почмо годым автор тӱрлӧ сылнымут йӧнлан энерта: сын-кунжым сӱретла, действийжылан тӱткышым ойыра,

шонымыжым луктын каласыкта, омыжымат палемда, еҥ-влак дене тӱкнымыжымат ончыкта, лӱддымӧ улмыжым пашаж гоч эскера.

Яндар чонан, пеҥгыде шонымашан айдеме семын Анфисан аваже, Огаптя, сӱретлалтеш. Писатель Огаптян чиемжым тыге ончыкта: *«Империалистический сареш колышо марийжын упшыжым упшалын, тошто мыжерым чиен, йыдал кандырам ӱштал шынден. Чара кидан»* [Игнатьев, 1990: 4]. Вургем деталь-влак Огаптян нужнан илымыжым почыт, тугак шкешотан улмыжым палемдат: еҥ шомакым шотыш налде, пӧръеҥ упшым упшалын. Тудо ондак шкежат моло ӱдырамаш семынак сурткӧргӧ сомылкам веле пален. Но революцийын ӱжакаже пычкемыш лукламат волгалтара. Тудо герой чонышто ӱшан тулым ылыжта. Йорло еҥын пӱрымашыжым тӧрлатен кертшаш нерген шонымаш Огаптям ончыкылык сай илышлан ӱшанышe-влак радамыш конда. Ӱдырамаш чӱчкыдын калык коклаште лиеда, тудын деке пошкудо-влак каҥашым, полышым йодаш мият. Варажым коммунист радамыште шогышо ӱдырамаш, нимо деч лӱдде, кинде торговой-влак ваштареш шкетын лектеш, пазарыш наҥгаяш ок пу. Вет эллан кинде кӱлын, сар каен шоген, калыкым пукшыман улмаш.

Тудо Льосан Кузьман киндым шылтен кодаш темлымыж дене огеш келше. А поянын мутшо пеш сымыстарыше: ӱдыржым пукшен лукташ киндат лиеш, ӱдаш пырчат сита. Уэмше Мирон Онтон ватын чонжо тыге ышташ эрыкым ок пу. Поянын вӱр йӧршан, йорлын пӱжвӱдеш нӧштылман киндыжым ӱдыржылан веле огыл, пырысланжат ок пукшо. Тыгай шижмашак киндым ужалаш кайыше поян-влак ваштареш лекташ тарата. Тидыже тушман-влакын шыдыштым утыр тарвата. Ту жапыште Огаптя гай еҥым пыдал налаш тоштшо шагал лийын. Калык коклаште шоям шарен, самосудым ыштат: янлыкла кырыме ӱдырамашым илышынек мландыш тоят. Огаптя пытартыш шӱлышыжӧ марте поян-влакым карга, Совет властьын сеҥымыжлан ӱшана. Нине сцене-влак моткоч ӱшандарышын чоҥымо улыт, кугу драматизм кумыл дене шыҥдаралтыныт. Анфисан шинчаж дене ужмо ик сӱретым пример шотеш ончыктена: *«Кудывече капка тугак шалатен шуымо кия, кудывече покшелне, аважым кырыме верыште, кӱрышталт пытыше тоя, кӱ моклака-влак кият. Йогышо вӱржӧ мален шинчын»* [Игнатьев, 1990: 29]. Ончыктымо

сӱрет тыгак калыкын тӱшка образшым почмаште кӱлешан. Огаптям кырыме эпизодым ончалына: «*Урем мучко волышо-влакет моткоч шукын койыт: чарайолын, тувырмелын, чаравуйын улыт, ӱпышт шогалын. Южыштын ӱштыштат уке, мелыштат орай. Волышышта тувыр шокшыштым кергалтат, мушкындышт дене лупшкедылыт, ала-мом пеш шучкын кычкырат…»* [Игнатьев, 1990: 19]. Ужына, калык орышо гай сӱретлалтеш, чылажымат сайын умылыде, шучко паша ышталтеш.

Повестьыште у вий ваштареш шогышо-влакымат тӱрлӧ вел гыч ончыктымо. Нунын кокла гыч иктыже Льосан Кузьма – кинде торговой. Н. Игнатьев тыгеракын тудын нерген воза: *«Ӱмыржӧ мучко кинде дене торгаен илен. Мучашдымын поен пытен. Кок пачашан пӧрт. Суртшым калай дене леведме. Вольык – кудывече тич. Капкам кечывалымат тӱкылен шинчат. Йорло суртыш пурен, «поро касат» ок ман, йолжымат ок почкалте, упшыжымат ок нал»* [Игнатьев, 1990: 3]. Моткоч шучко чонан, йорло еҥым мыскылыше айдемым мыланна автор тыгеракын ончыкта: *«Сай киндыжымак тиде пекеш Кузьма ок пу ыле. Пийланже кудалташ шонен, кӱсенышкыже пыштен улмаш, да пуашыже монден»* [Игнатьев, 1990: 4]. Шергинде катышым Анфисалан «кочкын колто» манын пуэн. Льосан Кузьма еҥым пагален ок мошто. Йорло шкет ӱдырамашым айдемыланат ынеж шотло да, поянлыкше верч чытырен, тудын деке толде кертын огыл. Самосуд годым тудо нигӧ деч коч янлыклана. Поян торговой Огаптям пуштмо дене ваштальтше пагытлан ӱчым шуктынеже. Тиде персонаж лудшо чоныш ок воч. Шучко улмыжо портрет гочат, действийже могырымат палдырна. Сылнымутын конфликтыштыже тудо Огаптялан ваштарешла улшо семын коеш.

Кузьма гаяк койышан вес герой – Шинчал Яку. *«Тудо вакшым, меж почкымо машинам куча, кок мельник тудлан пашам ышта, мӧҥгыштыжат кок тарзым куча, кинде дене торгая»* [Игнатьев, 1990: 16]. Ваштальтше илыш Якуланат ок келше, сандене, шылтыкым кычалын, Огаптям корандаш полша. Нине кок персонаж икте-весыжым шога, коктынат отрицательный тип семын сӱретлалтыт. Тидыже нунын тӱсышт гочат коеш. Теве кузе Шинчал Япыкым ончыктымо: *«Шкеже лач палачла коеш: тувыр шокшыжым кергалтен, шем чоштыра*

ўпшӧ шогалын, шӱргыжӧ чот йошкарген, кугу шара шинчаже йӱла веле. Орышыла, шучкыла коеш» [Игнатьев, 1990: 23]. Тыгай портрет гоч авторын персонаж деке могай улмыжо почылтеш. Арам огыл повествователь «орышо», «шучко» мутлам кучылтеш. Тыгай галерейыш эше торжа чонан, йӱаш, туманлаш йӧратыше айдемым, Ондрикан Миклайым, пуртыман.

Ялысе поянын мурыжымак монашке-влак мурат. Лачак тӱжвал тӱсышт дене веле ойыртемалтыт, эшеже – шуктымо сомылышт дене. Мутат уке, у илыш, совет власть нунылан келшен огыл. Монашке-влак у илыш ваштареш шогышо-шамычым иктыш чумыренып, ош армий дене кылым кученыт. «Юмынъеҥ-влакын» чын тӱсышт ӱдырым кырымышт годым почылтеш. Ваштареш нимом ыштен кертдыме йочам чаманыде орландарат да куткышуэ воктен кылден кодат. Тугодым нуно «юмынъеҥ» улмыштымат огыт шарне, Юмын айдемым пагалаш, йӧраташ кӱштымыжымат мондат. Тиде сӱрет гоч ужына: Марфа шыдыж дене *«ойленат ок керт, куптыргышо тӱрвыжым веле тарватылеш»* [Игнатьев, 1990: 48]. Кок монашкым ончыктышыжла, автор нунын ойыртемыштым почын пуа, мо дене икгай улмыштлан тӱткышым ышта. Мутат уке, тунамсе социал, политике вашшогалмашым автор ик могырым сӱретла, тыге шке илыш позицийжым почеш, тудыжо коммунист партийын кӱштымыж почеш негызлалтын, тунам вес семынже лийынжат кертын огыл.

Никон Игнатьев произведенийыште марий кундемыште Совет власть верч кучедалмашым шке семынже почын ончыктен. Илышыште лийше чын сылнымут йӧн полшымо дене, тичмаш образ дене иктешлалтын. Тунамсе жапым сӱретлыме дене пырля самырык тукымым лӱддымӧ, поро лияш, шочмо элым, калыкым йӧраташ туныкта. Повестьыште тӱҥ герой-влак пелен кокымшо планан персонаж-влак сӱретлалтыт, нуно повестьын конфликтшым почмаште кӱлешан улыт. Герой-влакым автор тӱрлӧ сылнымут йӧн полшымо дене ончыкта, тӱҥжӧ – действий гоч почеш.

Литератур

Игнатьев Н.В. Комсомол ӱдыр: повесть. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 68 с.

И.В. Гурьянова
МУК «Районная центральная (межпоселенческая) библиотека им. Н. Игнатьева» (г. Козьмодемьянск)

МЫ – ВОЛЖАНЕ (КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЕ УМЕЛЬЦЫ)

Статья посвящена рассмотрению творчеств мастера резьбы по дереву В.В. Моисеева, мастеров-прикладников Т.Е. Блиновой и Л.О. Бобровой, педагогов дополнительного образования. Дается объективное представление о совместно проделанной работе библиотеки и Козьмодемьянских мастеров по сохранению и развитию декоративно-прикладного творчества. Материал приурочен к Году народного искусства и нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Ключевые слова: культура, библиотека, мастера, резьба, педагог, бисер, береста, декоративно-прикладное творчество.

«Не то дорого, что красно золото, а то, что доброго мастерства», – гласит народная пословица.

Наш народ всегда был богат на таланты. Время не донесло до нас имена многих удивительных мастеров, оставивших свои прекрасные творения.

В народе хорошо знали природные свойства подручных материалов и широко их использовали. «От добрых рук ничего не уходит», – говорит другая пословица. Все делалось руками: ткались половики, скатерти, полотенца, платья и рубахи, вырезалась из дерева мебель и кружевные наличники окон. Руки мастеров превращали бытовые вещи в произведения искусства.

Дерево – вечный источник вдохновения многих умельцев. Еще в древние времена дерево использовалось для украшения жилищ. Мастера искусно изготовляли деревянную посуду, утварь, игрушки, украшали резьбой или росписью свои дома. Наша Республика Марий Эл богата лесами, и декоративные работы из дерева являются весьма распространенными. Город Козьмодемьянск и по сей день сохраняет в себе традиции резьбы по дереву и славится своими «левшами», резных дел мастерами.

В Козьмодемьянске живет и трудится много талантливых и увлеченных людей. Мастера-резчики в городе, к счастью, не перевелись и сейчас. Из современников можно с гордостью назвать В. Барышкина, С. Фролова, В. Александрова, А. Воронова, В. Моисеева. Благодаря умельцам была частично отреставрирована богатейшая ажурная резьба козьмодемьянских купеческих домов, которую по праву можно считать чудом. Работа, поставленная не на поток, а показывающая лицо мастера, его индивидуальность [Давыдова, Мякина, 2011: 48].

Указом Президента Российской Федерации 2022 год объявлен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Библиотека, а в частности читальный зал, проводит большую работу с населением по популяризации декоративно-прикладного творчества, знакомит с мастерами и их работами.

С создателем талисмана нашего города (фигурка стрельца), мастером своего дела Владимиром Васильевичем Моисеевым дружественный союз (мастера и библиотеки) продолжается давно. В библиотеке его называют уникальным читателем. Нет такого раздела, которым бы он не заинтересовался. Люди видят в нем мастера, а он сам о себе говорит: «Я – мастеровой!»

В читальном зале «Районной центральной библиотеки им. Н. Игнатьева» была организована выставка работ из дерева супружеской четы Моисеевых. Не раз проходили творческие вечера, мероприятия, мастер-классы. В литературно-музыкальном клубе «Собеседник», организованном при читальном зале, прошел вечер-встреча «Судьбой дарованные встречи» к юбилею В.В. Моисеева. Семейная чета Моисеевых – талантливые умельцы с золотыми руками и просто хорошие общительные люди, читатели нашей библиотеки, активные участники мероприятий. Глава семьи Владимир Васильевич более 30 лет занимается резьбой по дереву. Столярничать начал в храме при восстановлении Свято-Троицкой церкви. Да так прикипел к этому делу, что и по сей день не может расстаться с инструментами и «живым» материалом. Из мягкой липы наловчился вырезать забавные фигурки, сказочные персонажи, игрушки. Каждое его изделие уникально и неповторимо.

Сюжеты деревянных фигурок самые разнообразные. Популярными в работах В.В. Моисеева являются как простой человек, так и сказочный герой. Фигурки мастера наделены трудолюбием, любознательностью, любовью к музыке. В его работах можно увидеть деревенских жителей за пением, игрой на балалайке, гармошке, за ловлей рыбы, рубкой дров. Нет, кажется, ни одного занятия, за которым Моисеев В.В. не изобразил бы своего любимца: он читает книгу и гнёт дуги, он балуется хмельным и катается на лодке. Простодушное, сказочное, подлинно народное отношение к работам проявляет в своём творчестве мастер.

Вместе взятые, они и составляют главное богатство семьи Моисеевых. Когда держишь на ладони фигурку из белого некрашеного дерева, понимаешь, что у нее свой характер, своя история, неповторимость.

Еще одно из увлечений В.В. Моисеева – декоративные резные панно: силуэты Козьмодемьянских храмов, домиков, украшенных резьбой. Работы В.В. Моисеева пользуются большой популярностью как у местных жителей, так и туристов. Вокруг него собирается народ, рассматривают, расспрашивают, фотографируют, покупают.

Владимир Васильевич резному делу обучил свою жену. Из-под её рук выходят сувениры в виде цветов, корзиночки с цветами.

За участие в фестивалях, конкурсах и выставках народного творчества и за большой творческий вклад в развитие декоративно-прикладного искусства Владимир Васильевич неоднократно отмечен дипломами, грамотами и благодарностями. На протяжении ряда лет Владимир Васильевич и его супруга Нина Васильевна тесно сотрудничали с Этнографическим музеем под открытым небом.

С ноября 2012 года в Козьмодемьянске действует детская судоверфь. При участии В.В. Моисеева были построены два маломерных судна – швертбот и легкая шхуна. Владимир Васильевич учил юнг парусного клуба читать чертежи, работать с инструментами и применять различные приспособления для сборки деталей.

Встречи и мастер-классы с талантливым мастером были организованы в читальном зале и для юношества. Для учащихся Средней общеобразовательной школы № 3 им. С.Н. Сивкова был проведен урок-презентация «Кружева Козьмодемьянска». Учащиеся слушали рассказ мастера о том, как правильно работать с инструментами для создания фигурок и сувениров из дерева. Его герои появляются сначала на бумаге, а потом из обычной липовой заготовки рождаются сказочные персонажи. Рассказ сопровождался просмотром презентации и фильмом с участием Владимира Васильевича, из цикла передач «Пройти 100 дорог» канала «Радость моя».

Но наибольший восторг вызвал проведенный Владимиром Васильевичем и его женой Ниной Васильевной мастер-класс «Творческая мастерская». Школьники не отрываясь следили за работой мастеров. «Инструмент должен быть остро заточен, иначе ничего не выйдет...», – учил ребят Владимир Васильевич. С доброй улыбкой, с прибаутками провел он свой мастер-класс. На память у благодарных слушателей остались работы в виде цветов, сделанные руками мастеров.

В рамках проведения ежегодной Всероссийской культурно-образовательной акции «Ночь искусств», приуроченной ко Дню народного единства и 100-летию образования Республики Марий Эл, в краеведческом отделе была подготовлена обширная выставка декоративно-прикладного творчества «Земля моих предков». На ней были представлены работы мастеров резьбы по дереву, бересте, вышивке, бисеру и другим направлениям. Кроме работ мастера резьбы по дереву В.В. Моисеева, выставка запомнилась и работами педагогов дополнительного образования МОДО «Станция юных техников г. Козьмодемьянска» Л.О. Бобровой (береста, вышивка) и Т.Е. Блиновой (бисероплетение).

Для участников выставки был проведен мастер-класс по изготовлению цветов из бисера и бересты. На протяжении 12 лет Т.Е. Блинова работала в Международном лагере детей и молодёжи фино-угорских народов мастером по марийской вышивке и бисероплетению – в технике ткачества марийского орнамента.

В читальном зале Районной центральной (межпоселенческой) библиотеки им. Н. Игнатьева была организована персональная выставка работ из бисера «Радость творчества» Блиновой Татьяны Евгеньевны. На выставке были представлены сувениры, фигурки животных, изящные украшения, бусы, колье, браслеты, эффектные букеты. Кроме того, на выставке были представлены книги по декоративно-прикладному творчеству. За оказанную помощь в создании интересной выставки сотрудники читального зала благодарны мастерам: А.В. Волкову, Л.О. Бобровой, Т.Е. Блиновой, В.В. Енадаровой, В.В. Моисееву, Л.П. Михеевой и А.Р. Хлебниковой.

Библиотека и читальный зал активно присоединились к Всероссийской социокультурной акции «Библионочь». В программе мероприятий на тему «Я. Мой край. Моя Россия» был организован мастер-класс «Бисерные инсталляции» по изготовлению сувенира из бисера «Верба». В мастер-классе приняли участие учащиеся Средней общеобразовательной школы № 3 им. С.Н. Сивкова. Ребята с большим интересом приняли участие в изготовлении из бисера веточки вербы. Педагоги дополнительного образования Блинова Татьяна Евгеньевна и Боброва Людмила Олеговна показывали пошаговые действия в изготовлении сувенира. Мастера делились собственным опытом постижения древнего искусства плетения из бисера, показывая способы изготовления изделий, рассказывали о возникающих трудностях, разъясняли, как исправить допущенные ошибки.

Программа мероприятия «Библиосумереки» оставила хорошие впечатления. Проведение мероприятий подобного вида знакомят подростков с культурой и историей страны, родного края и воспитывают нравственные ценности.

Еще одним из мероприятий по направлению декоративно-прикладного творчества, которое провела заведующая читальным залом И.В. Гурьянова, была познавательно-конкурсная программа «Волшебница зима». Конкурсная программа была выстроена в форме соревнования двух команд. Продолжили мероприятие педагоги дополнительного образования «Станция юных техников г. Козьмодемьянска»

Т.Е. Блинова и Л.О. Боброва. Для ребят был проведен мастер-класс «Новогоднее настроение своими руками». Все вместе, ребята и взрослые, с удовольствием погрузились в атмосферу творчества, и в результате совместного труда обе команды собрали интересные новогодние композиции в виде объемных фигурок: снеговика, сказочного домика и нарядной ёлочки, символа нового года.

Мероприятие принесло массу позитивных впечатлений, школьники узнали много нового и интересного из мира книг, литературных героев и народных традиций, а также получили возможность проявить свое усердие и таланты.

Не осталась без внимания выставка «Волшебная шкатулка матушки зимы» с работами Татьяны Евгеньевны и Людмилы Олеговны из бисера, бересты и книжно- журнального материала по рукоделию. Году народного искусства и нематериального культурного наследия России посвящена постоянная книжная выставка «Родная старина», подготовленная в библиотеке им. Н. Игнатьева.

Пользователи могут познакомиться с искусством народных художественных промыслов, погрузиться в неповторимый мир устного народного творчества: сказок, былин, потешек.

Особое внимание уделено народным умельцам – семье Матвеевых. Мастера изготавливают различные предметы быта: корзины и короба, плетеную мебель, детские кресла, цветочные корзины, фруктовницы и другие изделия. Матвеевы активно участвуют в выставках, ярмарках, фестивалях, конкурсах. Развивают декоративно-прикладное искусство, вносят свой творческий вклад в историю Козьмодемьянска и Горномарийского района.

Существующих школ и училищ, где готовят народных умельцев, пока немного. И так хочется, чтобы этой серьёзной проблемой подготовки кадров для промысла занялась обычная школа. Обязательные уроки труда можно использовать для овладения тем или иным ремеслом в своей местности – и детям интересно, и государству полезно. Где можно оживить местный промысел – резьбу по дереву – для кружевных наличников окон, для рамок к картинам. Или ремеслу – плетению корзин, хлебниц, а также бисероплетению и вышивке. Даже если не станет

мастером, умение делать своими руками красивые вещи пригодится в жизни, не даст заскучать, сделает интересным человеком для окружающих и пригодится в будущей семье, в воспитании детей. Интересна и радостна жизнь человека, умеющего создавать красоту своими руками!

Литература

Киреева Т. Кружева Козьмодемьянска. 420. Буклет. ИПФ «Стезя». Йошкар-Ола.

Давыдова Н.В., Мякина Н.В. Козьмодемьянская резьба конца XIX – начала XXI веков // XI Игнатьевские чтения: Проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования: материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2011. С. 38–52.

Л.А. Дементьева
МБОУ «Озеркинская СОШ» (Горномарийский район)

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению основ нравственного поведения детей, необходимости формирования таких ценностей, как доброта, милосердие, трудолюбие, честь в семье с самого рождения ребенка, не забывая о традициях и обычаях своего народа. Приобщение детей к отеческому наследию воспитывает любовь, уважение, гордость за землю, на которой живешь. Не делая этого, мы обрекаем общество на человечество с полным отсутствием социально-нравственных ценностей.

Ключевые слова: семья, дети, этнокультурные обычаи, традиции, школа, патриотическое воспитание.

Формирование человека начинается с детства, с семьи, так же как и основы государственности начинаются с семьи. «Крепка семья – крепка держава», – так гласит народная мудрость. Семья – это счастье, забота, тыл и опора, надежда на будущее. Человек рождается и становится человеком в семье. Семья – основной источник воспитания ребенка, именно для этого она и создается.

А с чего начинается семья? С домашнего очага, где человеку хорошо, тепло и уютно, где он чувствует себя защищенным. Есть такая пословица: «Счастье не птица – само не прилетит». В народных пословицах и поговорках метко говорится о том, как непросто поддерживать семейный очаг, семейное тепло. Любая семья, если она хочет сохранить себя как семью, должна быть коллективом, где каждый чувствует ответственность друг за друга, стремится жить его радостями, разделять и облегчать горести и печали. А дети – зеркало семьи. Ребенок ежедневно видит вокруг себя живую действительность, он слышит суждения и оценки родителей, наблюдает их отношение к другим людям и друг к другу. Поэтому дети не становятся добрыми и благородными сами по себе. Единственный способ сделать их такими – дать хорошее воспитание. А это – основная задача, возложенная на родителей. Правильное воспитание в семье – это наша счастливая старость,

плохое воспитание – это наше будущее горе, это наша вина перед другими людьми, перед страной. Душа ребенка сродни плодородной почве. И, как говорится, что в эту почву посеешь, то и пожнешь. Воспитать ребенка правильно гораздо легче, чем перевоспитать. И учитель, и родители объединены единой целью: обучать и воспитывать детей. Но учитель не может перевоспитать родителей и преобразовать семью – это лежит за пределами его профессиональных полномочий. Но он может содействовать наиболее благоприятным условиям личностного становления ребенка путем педагогического влияния на семейное воспитание. Несомненно, это воспитание на национальных традициях, обычаях, обрядах, истории и культуре народа.

У каждого народа есть свои семейные обычаи и традиции. Марийский народ создал целую систему различных традиций, связанных с важнейшими событиями в жизни ребенка. Например, появление новорожденного было радостным событием в семье. Родившейся девочке, прежде всего, умывали лицо и ягодицы, чтобы она была красивой. Мальчика начинали мыть со спины, чтобы вырос здоровым и крепким, годным для службы в армии и способным присмотреть за своими престарелыми родителями. Первой пелёнкой для малыша служила отцовская рубаха, это для того, чтобы ребенок был его любимцем. Новорожденному старались как можно быстрее дать имя того, кто первым придёт в дом после родов. Если же пол гостя не соответствовал полу малыша, право выбрать имя для ребёнка оставалось за матерью. Существовали и другие способы выбора имени младенца. Например, имя мог определить марийский жрец (карт). Он брал ребенка на руки в тот момент, когда тот плакал, и перечислял имена – при каком имени ребенок замолчит, то имя и оставалось за ним. Чтобы определить нужное имя, иногда перед тем, как ставить хлеб в печь, каждому караваю давали имя. По имени лучше испекшегося каравая и нарекали ребенка. В почёте у мари были, прежде всего, национальные имена [Иванов, Свечников, 2018: 208–210]. Ногти и волосы ребенку стригли, когда ему исполнялся год. Ногти ему обкусывали зубами, а первые волосы мать ребенка обычно хранила. В прошлом марийцы очень боялись сглаза младенцев, поэтому старались их не показывать посторонним. В целях

защиты использовались различные обереги. Девочке в зыбку под подушку могли положить ножницы, а мальчику – нож, так как считалось, что металлические предметы оберегают от злых духов.

Воспитание человека в далекие времена осуществлялось в процессе самой жизни. Старшее поколение считало святой обязанностью передавать детям умения и навыки, необходимые для жизни. Особо трепетное отношение в марийских семьях было к труду. Следовали такой поговорке: «Дерево можно гнуть только пока оно молодо». Совместный труд родителей и детей позволял естественно решать вопросы трудового воспитания. Отцы передавали своим сыновьям знания, необходимые для охоты и рыбной ловли, обучали ремесленному делу – умению плести лапти, помогать отцу в хозяйских делах. Матери учили девочек шить, ткать, вышивать, готовить обед, стирать, давали им знания по обработке конопли, льна, формировали умения и навыки прядения [Аканаева, Морозова, Орлова, 2012: 44–45].

Взаимоотношения в семье составляли и составляют основу гражданского поведения человека в обществе. Ребёнок видит, как строятся отношения между родителями и более старшим поколением – бабушек и дедушек. Он непроизвольно принимает эти установки. Неуважение к пожилым людям со стороны родителей пагубно влияет на формирование его нравственных ценностей и непременно скажется на его отношении к своему Отечеству. Большим почётом пользовался среди детей отец. Народ внушал, что почитание наказов отца делает человека мудрым. О роли отца в семье в народе говорится: «Отец жив – смотри на его поступки, отец умер – помни о его воле». Поэтому детям с ранних лет прививалось послушание, почтительное отношение к родителям и старшим. Ослушание, спор со старшими считалось недостойным и непозволительным. Строго осуждались кража, ложь, эгоизм, зависть, лень. Наиболее частыми методами воспитательного воздействия на детей были: разъяснение, одобрение, личный пример, очень редко прибегали к физическим наказаниям [Иванов, Свечников, 2018: 204]. Выбор методов зависел от возрастных и индивидуальных особенностей детей. Большую воспитывающую силу в семье играли табу – запреты, которые помогали детям прививать чувства

почтительного отношения к растительному и животному миру, почитаемым предкам и духам. Запреты передавались из поколения в поколение, дополнялись и обновлялись с требованием времени. Так, в книге Л.С. Тойдыбековой «Марийская мифология. Этнографический справочник» даны экологические, нравственно-этические, медицинские и санитарно-гигиенические, экономические запреты, запреты, связанные с борьбой за самосохранение и техникой безопасности, запреты, связанные со святыми рощами – молитвенными местами; запреты, связанные с похоронами, с благоприятными днями для начала больших дел. Например, запрещалось грубить родителям – не будет счастья в жизни; проклинать своих детей – можешь их потерять; насмехаться над больным и убогим – сам можешь стать таким; дразнить собаку – собачьей жизнью будешь жить [Тойдыбекова, 2007: 178–179].

Марийская семья издавна славилась хлебосольством. Любили принимать гостей и ходить в гости. Даже уходя из дому, марийцы не закрывали двери на замок, чтобы проходящий путник мог зайти и подкрепиться перед дорогой. У народа мари всегда почитали представителей других национальностей. Детей с малых лет учили языку других народов, языку соседей. Им внушали мысль о том, что люди должны быть вместе и если не научишься уважать свой народ, то ты не в состоянии понять и принять другие народы с их самобытным творчеством и искусством. В доме марийца важнейшими заповедями считались доброта и честность. Быть человеком, значит, быть, прежде всего, добрым, вести себя достойно: бережно хранить семейные традиции, обряды и обычаи, язык предков, соблюдать порядок и культуру поведения.

В настоящее время наша страна переживает непростой период, где утрачиваются представления о доброте, милосердии. К сожалению, у нас мало кто учит мальчика быть мужчиной, мужем, отцом, хозяином в доме, а девочек – быть женой, матерью, хозяйкой. Современные родители не всегда оказывают должного внимания на приобщение детей к родному языку, на знание и сохранение традиций, обычаев своего народа. Важно соединить традиции прошлого и опыт настоящего с непреходящими духовными идеалами. Пытаясь возродить

сегодня какие-то обычаи и традиции, мы при этом забываем, что в любом обществе хранителями традиций была семья. В наши дни молодое поколение не знает не только историю своей семьи, но часто и историю своего края. Воспитание любви к родному краю, родной культуре, родной речи – задача первостепенной важности. Дети не должны терять свою национальную принадлежность. Именно сегодня как никогда школа, семья должны почувствовать свою ответственность за настоящее и будущее своего края, своей страны. Поэтому необходимо воспитывать любовь к своей семье, своему жилищу, к своей школе, к своей стране, ее истории и культуре с самого рождения ребенка. Потому что, не делая этого, мы обрекаем общество на человечество с полным отсутствием духовно-нравственных качеств личности, а без них мир не сможет продолжать свое существование.

Приобщать детей к отеческому наследию, воспитывать любовь к Родине мне помогает кружок «Краеведение», который веду уже много лет. Главной целью кружка является: воспитание гражданина России, патриота малой Родины, знающего и любящего свой край, его традиции, памятники природы, истории и культуры и желающего принять активное участие в его развитии. Используя в работе с детьми краеведческий материал, воспитываю у них патриотические чувства, провожу мероприятия по традиционной народной культуре, по возрождению календарных праздников, которые тесно связаны с историей. Дети собирают старые фотографии, записывают старинные обряды, обычаи, рецепты национальных блюд. Популярны в нашей школе семейные праздники. Вместе с родителями дети готовят поделки на ярмарку, вкусные оригинальные блюда. Праздничная атмосфера такого праздника остается в сердце каждого ребенка.

На уроках литературного чтения знакомлю детей с устным народным творчеством. Произведения устного народного творчества не только формируют любовь к традициям своего народа, но и способствуют развитию личности в духе патриотизма. Через образы легендарных героев Чоткара, Онара, Акпарса утверждаются взгляды о святости человеческого подвига во имя защиты родной отчизны. Младшим школьникам

свойственно наглядно-образное мышление. Поэтому при воспитании и обучении детей использую не только художественную литературу, но и наглядные предметы: старинную мебель, посуду, изделия ремесленников и многое другое. В этом мне помогает наш школьный музей, который решает целый ряд задач: повышает интерес к экспозициям; способствует расширению знаний о культуре, искусстве, истории своей малой Родины. Приобщение детей к культуре своего народа является важной частью патриотического воспитания. Далеко не всегда у детей сразу просыпается интерес к изучению своего края. Этот интерес надо пробудить, и в этом отношении мне помогают экскурсии в природу на уроках окружающего мира. Ведь чувство Родины начинается с восхищения тем, что видит перед собой ребенок и что вызывает отклик в его душе. И, может быть, в это время у него рождается любовь к нашей малой Родине, которая перерастает в большую любовь, любовь к нашей Отчизне.

Таким образом, этнокультурные обычаи, традиции являются неиссякаемым источником воспитания подрастающего поколения. Ведь это, прежде всего, положительный опыт, накопленный годами. Основа традиции – ценность семьи. Семья и школа играют огромную роль в сохранении этнокультурных обычаев, традиций и формировании национального самосознания подрастающего поколения.

Литература

Аканаева А.И., Морозова З.В., Орлова А.А. История и культура народов Марий Эл: учебное пособие для 3 класса. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2012. С. 44–45.

Иванов А.Г., Свечников С.К. История и культура народов Республики Марий Эл: информационно-просветительский сборник. В 2 частях. Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2018. 256 с.

Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола: МПИК, 2007. С. 178–179.

Е.В. Емелин
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В МУЗЕЕ САТИРЫ И ЮМОРА ИМ. О. БЕНДЕРА

Статья посвящена оригинальным экспозициям Музея сатиры и юмора им. О. Бендера. Многие музейные экспонаты выполнены художниками и скульпторами в необычном стиле из дерева, глины и других материалов.

Ключевые слова: Двенадцать стульев, Остап Бендер, музей, искусство.

История декоративно-прикладного искусства в Республике Марий Эл насчитывает много столетий, и до сих пор не утратила своей актуальности. Несмотря на то, что в 1990-е годы в связи с введением рыночных отношений, коммерциализацией производства произошло временное падение спроса на изделия народных умельцев как в республике, так и по всей территории Российской Федерации, декоративно-прикладное искусство продолжает своё развитие по сей день. Этому немало способствует культурно-познавательный туризм, а также программы Министерства культуры Российской Федерации, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» активно сотрудничает с самобытными художниками и скульпторами Марийского края. В частности, в Музее сатиры и юмора имени Остапа Бендера собрано много оригинальных экспонатов, посвящённых знаменитому литературному персонажу. Музей основан в 1996 году, на основе идеи о том, что Козьмодемьянск является прототипом г. Васюки из сатирического романа советских писателей И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», где великий комбинатор провёл Межпланетный шахматный турнир.

Идее и воплощению могучей шахматной мысли посвящена самая большая экспозиция в музее под названием «Васюки – пуп Земли», автор – художник-оформитель Сергей Васильевич Прутов. Экспозиция состоит из двух частей. У двери посетителя ждёт Киса Воробьянинов, выглядывающий из-за круглой тумбы с объявлениями, приглашающий, заплатив небольшую сумму, посетить сеанс одновременной игры в шахматы на 160 досках со знаменитым гроссмейстером О. Бендером. Дальше посетителя ждёт сам сеанс одновременной игры, вернее, его окончание, момент, когда комбинатор национализировал у одноглазого Васюкинского любителя ладью и держит её в правой руке. Одноглазый подозрительно смотрит на гроссмейстера, как бы восклицая: «Здесь только что стояла моя ладья!» А на заднем плане открывается футуристический пейзаж Нью-Васюков. Все три фигуры сделаны в полный рост из папье-маше, с большой тщательностью и выразительностью.

Интересным экспонатом является и деревянный «Остап», за авторством Козьмодемьянского художника Юрия Викторовича Кириллова. Скульптура выполнена в стиле конструктивизма, а великий комбинатор здесь напоминает робота, у которого вместо сердца – пламенный мотор. В этом ярком примере авангардного искусства просматривается строгая геометричность форм и монолитность внешнего облика. А сам Остап радушно протягивает руку, здороваясь с посетителями.

В деревянной скульптуре Ю.В. Кириллова «Поющие» также чувствуется влияние идей авангардизма. «Поющие» представляют собой стилизованный духовой музыкальный инструмент, заканчивающийся двумя лицами, наподобие древнего языческого бога Януса. Лица эти вдохновенно выводят звук «о». Вот такое необычное художественное решение, отвечающее на вопрос, откуда берутся звуки и мелодии. При взгляде на «Поющих» возникают ассоциации и с картиной норвежского художника, идеолога экспрессионизма Эдварда Мунка «Крик», которая, возможно, была одним из вдохновляющих факторов для Юрия Викторовича при создании вышеупомянутой скульптуры.

Ещё одна интересная работа Ю.В. Кириллова – деревянный стол, ножки которого, подпирающие стеклянную столешницу,

вырезаны из коряг, которые часто можно встретить в лесу. Но тем не менее всё вместе смотрится очень гармонично.

Панно Козьмодемьянского мастера по дереву Владимира Васильевича Моисеева «Трактир “Ося и К”» с шестью резными фигурками, выполненное в 2007 году, показывает стилизованное питейное заведение начала XX века, в уютном окружении подсолнухов и плодовых деревьев. У входа толпятся улыбающиеся посетители судя по всему, местные жители. Кто из них Ося, сказать трудно. Но зато можно включить фантазию и попытаться найти среди всех этих персонажей самого великого комбинатора.

Деревянные шахматы сделаны В.В. Моисеевым в 2009 году. Фигурки напоминают персонажей европейских сказок: король и королева в окружении боевых слонов, коней и кораблей. А впереди – пешки-солдаты в шлемах, со щитами и пиками. Но при всей этой кажущейся воинственности, деревянные человечки не выглядят грозными, а скорее вызывают улыбку. Да и сами они улыбаются, как герои доброй сказки.

В коридоре посетители музея могут сфотографироваться с двумя фигурами из ДВП в полный рост, изображающими Остапа Бендера и Кису Воробьянинова, автором которых является Козьмодемьянский художник Михаил Львович Павлов. Фигуры раскрашены соусом (материал для рисования, по изобразительному эффекту напоминающий пастель) и выполнены настолько профессионально (хотя и с некоторым нарушением пропорций), что с расстояния в несколько метров у посетителей создаётся обманчивое ощущение, что это живые люди.

Весь четвёртый зал музея посвящён творчеству известного Козьмодемьянского скульптора, заслуженного работника культуры Республики Марий Эл, лауреата премии «Душа народа» Николая Борисовича Леденейкина. Его весьма необычные работы из красной и белой глины никого не оставят равнодушным. Лесные духи, русалки, домовые и прочие персонажи народного фольклора предстают с неожиданной стороны. Выполнены они в примитивном народном стиле, и у многих заглянувших в музей создаётся впечатление, что скульптуры деревянные. Заодно можно полюбоваться

оригинальными глиняными панно мастера и не менее интересными шахматами «Двенадцать стульев».

Козьмодемьянский музейный комплекс, и Музей сатиры и юмора, в частности, и в дальнейшем будет развивать сотрудничество с самодеятельными художниками и скульпторами, как местными, так и всероссийского и международного масштаба, внося тем самым свою роль в продвижение и популяризацию декоративно-прикладного искусства, в котором выражается поистине народная душа.

Ю.С. Ермолаева
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

О. ШАБДАРЫН «ЎДЫРАМАШ КОРНО» РОМАНЫШТЫЖЕ ЙЎЛА ДЕНЕ КЫЛДАЛТШЕ СЎРЕТ-ВЛАК

Статья посвящена анализу этнографических картин в романе марийского писателя Шабдара Осыпа «Ўдырамаш корно» («Путь женщины»). Рассматриваются сцены празднования народных праздников, сватовства, проводов в армию, посиделок и игр молодежи, выхода на базар. Выявляется художественная роль этих картин в структуре романа.

Ключевые слова: марийская литература, роман, праздник, свадьба, сватовство, народные игры, рекрутство, тема, идея, проблематика.

Калык ойпого кеч-могай калыкын нимучашдыме поянлыкше семын аклалтеш. Тушто калыкын чон поянлыкше, тўняумылымашыже шыңдаралтеш, ойыртемже палемдалтеш. Арам огыл серызе-влак шке сылнымут пашаштышт чўчкыдынак тудлан энертат, тидым нуно тўрлö амал дене ыштат. Статьяштына ме марий серызе О. Шабдарын «Ўдырамаш корно» романыштыже шочмо калыкнан йўлажым кузе, могай амал дене кучылтмым эскерен лекташ цельым шынденна.

Роман пайрем сўретлан поян. Икымше книган икымше ужашыштыжак ме Семык нерген возымым ужына. Тудым Кугече деч вара лышташ пазар деч ончыч эртарат. Чынак, икоян марий калык Семыклан чот ямдылалтын да вара тудым рўж пайремлен, ваш-ваш унала коштыныт, ўдыр-каче-влак кас модмашыш лектыныт. *«Чынжымак, марий тыглайже годым начар кочкеш-йўэш, шукыж годым пареҥге шўр дене эртара гынат, пайремлан чесым чаплын ямдыла. Пайрем годым ўстел коклашке пурен шинчатат, нимом пурлаш-подылаш örат: шинчат веле шалана… Эсогыл йорлыракшат Семыклан мом-гынат шопашла»* [Шабдар, 1975: 6]. Тыге ме ужына: семыклан кажне еш, икмардажат,

йорлыракшат, пайрем кочкышым ямдылаш тыршен. Автор нунын лӱмыштым каласен кая: мелнат, эгерчет, туарат, салмамунет, пушкыдо шылет, икманаш, радам дене чылажат уло. Прозаик пайрем вургем ойыртемым сӱретла, тыгодым марий вате-влак, ӱдыр-шамыч, каче-влак мом чият, шкенышым кузе кучат, чылажымат палемда. Унам вашлийме, ужатыме радамым ончыкта. Тыгодым кузе саламлалтыт, мо нерген кутырат, кунамрак муралтат – чылажат лудшын шинча ончылныжо почылтеш. Пример шотеш икмыняр ойым кондена: *«Семык пайремда пиалан лийже, тутло чесда перкан лийже»; «Сай илет, кутырет? Суртоза, пайремет пиалан лийже»; «Родо-влак, тембак толза, пайрем чесым шинчын авызлыза»* [Шабдар, 1975: 7]. Автор «авызлыза» мутым арам огыл кучылтеш, молан манаш гын ӱстел коклосе этикетыште «пурлаш, кочкаш» манме мотор ок шокто. «Авызлаш» мут «пурлаш, тамлен ончаш» манмым ончыкта, тидыже сайрак шокта, марий койышлан келыштаралтеш.

Романыште тыгак пайрем кенеж касым кузе эртарыме нерген ойлалтеш: *«Иктаж 30–35 ӱдыр-каче тиде куэр чараште модын куржталеш. Модшо-влакын ойлымышт, воштылмышт ала-кушко шумеш шокта. Кугырак-влак, пӧрт гыч пӧртыш ваш коштын, йӱын-кочкын, жапым эртарат гын, рвезе-ӱдыр-влак шке семынышт модын-воштыл куанат»* [Шабдар, 1975: 11]. Писатель ӱдыр-рвезе-влакын тӱшка портретыштым сӱретла, тыгодым чием нерген мутым луктеш, тыгай тӱсым кучылтеш: «таче лумшо лум гай ошо», «шовычышт тӱрлӧ тӱсын чеверын коеш», «шӱргышт пакчаш пеледше маке гай йӱла», «шем сылма», «ош йолым пидыныт», «ош тувыр ӱмбачын шем камзолым чиеныт» [Шабдар, 1975: 11]. Самырык-влак калык модыш дене модыт: «солык», «покшел менге» да тулеч моло.

Икманаш, Семык пайрем дене кылдалтше сӱрет-влак марий калыкын илыш ойыртемжым, койыш-шоктышыжым почыт, калыкын тӱшка портретше пуалтеш. Пайрем йӱлам автор моткоч кумдан ончыкта, чылажымат эскера. Йӱла дене кылдалтше ты сӱрет романын сюжет кышкарыштыже завязке лиеш: ме тӱҥ герой-влак дене палыме лийына, нунын нерген икымше шонымаш шочеш. Тунамак действий кунам да кушто кайыме рашемеш: империалист сар гӱжла, калык ты теме шотышто

мутлана. Кугу Тумер ял, нимом ончыде, кугезе йӱлам шукта, илыш икшырымын ворањеш.

Сылнымутышто тыгак Ӱярня пайрем дене кылдалтше сӱрет пуалтеш, курыкышто мунчалтымым ончыктен возымо. Автор Тумер ялыште ты пайремлан кузе ямдылалтме нерген каласкала, йолкурыкым ыштыме, тушто мунчалтыме нерген ойла. Йолвара дене марий калык курык гыч мунчалтен, мужыр дене, коктын ваштарешла шогалын да кидым кучен, мунчалтен воленыт. Тыге пайремым веселан эртареныт. Романыште тиде пайрем Маринан ойгыж дене кылдалт сӱретлалтеш. Моло дене пырля ӱдыр ок куане, вет йӧратыме Сергейжым салтакыш нангайышаш улыт. Тан дене ойырлаш неле, сандене кумылжат волышо.

Тиде пайрем йӱлаш автор салтакыш ужатыме дене кылдалтше сӱрет детальым пуртен. Ме рекрут-влакын пар имне дене ял еда кудалыштмыштым шекланена, Сергейын йӧратыме мурыжым колына. Мурышто тыгай мутобраз-влак кучылталтыныт: маке пеледыш, мӧр пеледыш, шем алаша, шем агытан, аван ӱдыржӧ, ачан эргыже. Мурын мучашыже ойган:

Ачан эргыже улылдена да

Сарыш каен йомаш веле йӧрена [Шабдар, 1975: 42].

Чынак, салтакыш кайышым мо вуча – пале огыл, сандене рекрут мурышто ӧпке шӱлыш шижалтеш, тидыже антитезе йӧн гоч почылтеш, «шем» эпитетат тидымак каласаш полша. Авторын палемдымыж почеш, ял калык, мурым колыштын, шинчавӱдым йоктара.

Ожно самырык-влак шинчаш коштыныт, тыгодым кидпашам ыштеныт, мурен-куштеныт, тӱрлӧ модыш дене модыныт. Романыште тыгай сӱретым ужына: *«Пелйӱд марте кӱнчылам шӱдырат, тӱшкан муралтен колтат, мыскарам ыштат, воштылыт… тӱрлӧ семын модыт, туштым туштат, йомакым колтат, мурат, кучедалыт»* [Шабдар, 1975: 36]. Рвезе жап нерген писатель лирике сынан чакналтышыште шонкала, тудым сай илыш семын акла да тыге манеш: *«Варажым, илыш ерышке келгын пурымекышт, кугун модын-воштыл куржталаш огыт ярсе. Шуко кучедалмаш лиеш, шуко паша верештеш. Кызытеш модышт»* [Шабдар, 1975: 12]. Тыште писатель пеш кӱлешан метафорым шындара: илыш ер манеш.

Осып Шабдар роман мучко лудшыең дене мутлана, тудын веке шке кумылжым, ойжым савыра. Ӱдыр пуч нерген ойжым тӱҥалмыж деч ончыч автор тыге палемда: *«Лудшо йолташем, колынат тый шыже кастене мӱндырч йоҥгалтше ӱдырпуч йӱкым? Пуч мурын кумылеш логалше ойган семжым шарнет?»* [Шабдар, 1975: 34] Сылнымутчо тиде пучым кунам пуалтыме нерген каласкала (шыже кастене), пуч йӱк куш, кузе солнымо нерген моткоч ныжылгын, лирике кумыл дене ойла*: «Тиде мурышто чевер кеҥежым, ужар олыкым, пасум, тутло саскам ужатыме чучеш; уэш чевер шошым, сылне пеледыш пеледшашым шижтара шыже пуч... Коклан мотор таҥже верчын вургыжшо ӱдыр шӱмат мура пуч йӱк дене...»* [Шабдар, 1975: 35]. Тиде сӱретыште ме Марина ден Ана да эше кок ӱдырын илыш нерген шонкалымыштым ужына, нунын кугыең илышлан ямде улмышт почылтеш, шӱлыкан улмыштат шижалтеш.

Серызе гармонь почеш мурымымат ончыкта: *«Муро йӱк умыр кас тымыкыште мӱндырк шергылтеш: теве ял шеҥгел куэрлаш миен тӱкна, тушечын пасу покшел отышко лупшалтеш; теве корем серыш миен керылтеш да адак лопка олык мучко яндар энгер вӱд гай тӧр йога»* [Шабдар, 1975: 125]. Тиде волгыдо сӱретым лудын, ме туштак шкеннам кеҥеж касыште шижына, пуйто меат нунын ден пырля гармонь сем почеш куштена, мурым мурена, модмаште улына. Тиде ужаш марий айдемын чонжым тӱжвак луктеш, муро дене илымыжым палемда.

Марий калык сӱаным гӱжлен, шӱшкен-мурен, уло ял ден эртара. Тиде пайрем кум кугу ужаш гыч шога: ӱдыр йӱктымаш, сӱан кече да вес кечын ватын оръеҥ мелнам кӱэшт пукшымыжо. Ожно марий калык сӱаным яра кеҥежым, Семык да Петро пайрем коклаште, ыштен. Сӱан йӱлам эртараш полшышо-влакым ончыктыман: каче, оръеҥ, ончылшогышо ӱдыр, савуш, сӱанвуй да молат. Сӱаным эртарымаште эше ик ойыртемалтше йӱла – ӱдырым йӱктымӧ ужаш. Маринам Ведатлан марлан пуымо ужаш марий йӱла ойыртемым тичмаш почын пуа. Автор путлымо шотым сӱретла. Тыгодым путлышо-влакын качым моктымыштлан тӱткыш ышталтеш. Романыште лудына: *«Ведат шольын можо уке? Сурт-оралте – сондык гай; тыгай шыгыр жапыштат идымыште кум каван уржаште шинча, вольык гын: кок ушкал, имне, латкок шорык; чыве, лудо... мо гына уке. Ведат*

шольо шкет пӧръеҥ, вес кутыш лийшаш моньуке. Марина шӱжар каен мошта гын, шинчет, поп вате гай илаш тӱҥалеш» [Шабдар, 1975: 56]. Тулар ден тулаче, качым моктен, сай поян еш илышым ӱдырлан тыланеныт. Мо оҥайже, качын чон яндырлыкше огыл, поянлыкше моктымо ончыл верым налеш.

Калык пазар чолга да весела сомыл семын палыме. Кызыт тыгай йӱла уке, манаш лиеш. Ожно гын пазарыш уло калык рӱж коштын. *«Ӱдыр-качылан пазар – кугу пайрем. Нуным кум кече ит пукшо да пазарыш колто. Эр каен, пазар шаланымеш коштыт. Южсыжын пеленже кумыр оксаже уке гынат, садак лектын ошкылеш. Мо нуным тушко шупшеш? Ӧрат! Ончал, кузе пазарыш кайыше ӱдыр-влак чиен шогалыныт, кузе нуно оҥым кадыртен, кидым шуялтен ошкыл колтат? Кузе, шошым кече гай шыргыжалын, каче-влакым шыматен ончал шындат? Тунам палет, молан нуно пазарыш коштыт»* [Шабдар, 1975: 20]. Чынак, ту пагытыште пазарыш коштмо паша кокла гыч каныме сынан тат лийын. Тушко тӱрлӧ сатум налаш гына огыл, ваш-ваш мутланаш миеныт, а рвезе-влак у йолташым верышташ, иктаж-кӧ дене палыме лияш коштыныт. Романысе ты сӱрет Марина ден Сергейын селаш коштмыштым почын пуа. Тыштак Ведат дене тӱкнымаш ончыкталтеш. Тугеже тиде сӱрет быт да социал конфликтын шочмыжым ончыкта.

Осып Шабдарын «Ӱдырамаш корно» романже марий йӱлам тӱрлӧ могыр гыч ончыктышо сӱрет дене поян. Тыге писатель сылнымутшым ятыр шкешотан, ойыртемалтше йӧн дене пойдарен. Серызе марий ойпогын поянлыкшым устан кучылтын, калыкын илышыжым тӱрлӧ тӱс дене почын ончыктен.

Сылнымут сомылыштым иктешлен ончыкташ гын, каласыман: романыште марий калыкын илыш ойыртемже кумдан почылтеш, йӱла дене кылдалтше сӱрет-влак марий калыкын чон тӱвыражым, илыш умылымашыжым, кугезын ыштыш-кучымыжым, вургемжым, койыш-шоктышыжым почаш полшат, тыгак нуно действий дене чак кылдалт сӱретлалтыт, герой-влакын илыш татыштым почыт, илыш историйышт дене кылдалтыт.

Литератур

Шабдар О. Ӱдырамаш корно: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд-во, 1975. 222 с.

М.Т. Ипакова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

НАЗВАНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СИСТЕМЕ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ В ЦЕЛОМ

Статья посвящена изучению названий частей тела в марийском языке. В ней рассмотрены названия, относящиеся к системе внутренних органов в целом. Лексико-семантическая классификация соматизмов построена с учетом анатомического строения человеческого организма.

Ключевые слова: внутренние органы, марийский язык, спланхнонимическая лексика, номинативная единица.

Изучение лексического фонда марийского языка и особенностей его формирования остается одной из важных задач современного марийского языкознания. Соматическая лексика является составной частью словарного состава марийского языка. Ее исследование важно для установления исторического развития марийской лексики и представляет собой интерес в плане выявления межъязыковых и междиалектных лексических связей марийского языка.

При лексико-семантической классификации соматических терминов нами употребляются понятия «номинативная единица» и «объекты номинации».

Всю соматическую лексику марийского языка можно подразделить на следующие лексико-семантические группы: 1) сомонимическая лексика; 2) спланхнонимическая лексика; 3) остеонимическая лексика; 4) ангионимическая лексика; 5) сенсонимическая лексика; 6) лексика, обозначающая названия нервной системы; 7) лексика, обозначающая болезни и проявления человеческого организма; 8) лексика, обозначающая соматическое состояние человеческого организма. Лексико-семантическая классификация построена с учетом анатомического строения человеческого организма, а также на основе противопоставления внешних и внутренних органов человека.

Спланхнонимы служат для обозначения внутренних органов человека. Внутренними органами, или внутренностями, называют органы, расположенные в полостях тела: грудной, брюшной и тазовой, а также в области головы и шеи. Эти органы образуют пищеварительную, дыхательную, мочевую и половую системы [Самусев, 2011: 232].

Спланхнонимическая лексика марийского языка делится на следующие лексико-семантические группы: 1) названия пищеварительных органов; 2) названия дыхательных органов; 3) названия мочеполовых органов; 4) названия, относящиеся к системе внутренних органов в целом. Всю совокупность спланхнонимической лексики составляют 376 номинативных единиц, которые относятся к 166 объектам номинации.

В данной статье будем рассматривать одну из подгрупп спланхнонимической лексики марийского языка – названия, относящиеся к системе внутренних органов в целом. В лексическом материале, приводимом из различных источников, сохранена орфография оригинала.

К названиям, относящимися к системе внутренних органов в целом, относятся следующие лексемы:

Кӧргӧ, Г. *кӧргы* [Словарь марийского языка III, 1994: 42] указывают на следующие объекты номинации: **нутро** (внутренние органы человека), **потроха** (внутренности убойных животных). Синонимический ряд объекта номинации **нутро** составляют следующие лексемы: Г. *шоды-мокш* (букв. ‘легкие и печень’) [Словарь марийского языка IX, 2004: 182], *йӓнг-мокш* (букв. ‘сердце и печень’) [Словарь марийского языка II, 1992: 88]. Для обозначения объекта номинации **потроха** употребляются следующие названия: *кӧргӱзгар*, *кӧргытырлык* [Балдаев, 1992: 40], *кӧргарвер* [Сергеев, 2004: 13], *пушто* [Сергеев, 2004: 21], Г. *хирсы* [Саваткова, 1981: 180], ср.: *капкӧргӧ* [Васильев, 1928: 67], *кӧргыхирсы*, *кӧргис* [Эпин, 1935: 47]. Лексема *кӧргис* характерна только для горного наречия марийского языка. Для обозначения данного объекта номинации в словаре «Марий мутер» В. М. Васильева отражены лексические единицы Л. *кар*, Г. *кир* [Васильев, 1928: 67].

Диафрагма (грудобрюшная перегородка): *мелвуйчора* [Балдаев, 1992: 57], *оӈкава* [Словарь марийского языка IV, 1998:

322], Г. *мелвуйцара*, *мелвуйгӹдеж* [Балдаев, 1992: 57]. В современном марийском языке используется также лексема *диафрагме*, заимствованная из русского языка. Для обозначения данного объекта номинации в лексикографических источниках выявлены следующие лексические единицы: *оҥмӱшкӹр кӧргӧ пӧлык*, *оҥмӱшкӹр кӧргӧ ойыртыш* [Васильев, 1928: 146], которые в современном марийском языке составляют разряд забытых слов.

Для обозначения объекта номинации **железа** (орган, вырабатывающий и выделяющий вещества, обеспечивающие жизнедеятельность организма) в марийском языке употребляются следующие названия: *ту* [Балдаев, 1983: 27], *железа* [Русско-марийский словарь, 1966: 172], Г. *товлӓ* [Балдаев, 1983: 27], ср.: *шигиле* [Дамаскин, 1785: 159], *лӱмӹту* [Васильев, 1928: 210], ср.: *йанаклу йымал ту* ‘**подчелюстная железа**’ [Васильев, 1928: 301]; *кӧргӧ ту* ‘**железы внутренней секреции**’ [Сергеев, 2004: 37]; *пылыштӱҥ ту* ‘**околоушная железа**’; *пӱжвӱд ту*, Г. *пӱжвӹд товлӓ* ‘**потовые железы**’ [Балдаев, 1983: 71]; *коя ту*, Г. *шел товлӓ* ‘**сальная железа**’ [Балдаев, 1983: 80], *койа лукшо ту* ‘тж’ [Васильев, 1928: 70]; *шӧрту*, Г. *шӹшерто*, *вадарто* ‘**молочная железа**’ [Балдаев, 1983, с. 128].

Мышцы (орган тела человека и животных, состоящий из ткани, способный сокращаться): *чогашыл* [Балдаев, 1983: 55], *игышыл* [Словарь марийского языка II, 1992: 11], *пап* (данная лексема имеет также значение ‘мякоть; мягкие части тела животных и человека’) [Словарь марийского языка V, 2000: 33], *чочкем* [Словарь марийского языка VIII, 2003: 410], *шияншыл* [Словарь марийского языка II, 1992: 119], *шыл*, Г. *шӹл* [Балдаев, 1983: 55].

Мышечная ткань: *чогашыл куэм* [Сергеев, 2004: 25], *шылйырым* [Сергеев, 2004: 29], ср.: *чогашыл ушнылтыш*, *шияншыл ушнылтыш* [Васильев, 1928: 243]. Ср. также: *ӧрдыжлу коклосе чогашыл* ‘**межреберные мышцы**’ [Сергеев, 2004: 19].

Дельтовидная мышца: *пулышсовла чогашыл*, *пулышсавала шӹл* [Балдаев, 1983: 23], *ваче чогашыл* (также используется для обозначения объекта номинации *двуглавая мышца*) [Балдаев, 1992: 9].

Двуглавая мышца: *кок сӱнӓн чогашыл*, Г. *шачмышӹл* [Балдаев, 1983: 23], *ваче чогашыл* [Балдаев, 1992: 9].

Брыжейка (складка брюшины, поддерживающая внутренние органы): *шолывылыш* [Балдаев, 1992: 120], *карлык* [Словарь марийского языка II, 1992: 261], Г. *шолцара* [Балдаев, 1983: 11], *шолсӓртем* (данная лексема используется также в значении ‘спиральный клапан кишечника рыб’) [Балдаев, 1992: 119].

Пузырь (полый мешкообразный орган в теле животного или человека): *шӱвыроҥ*, Г. *ханг* (также имеют значение ‘волдырь’).

Данная лексико-семантическая подгруппа охватывает также следующие спланхнонимы: *илтарман* ‘**орган**’ [Васильев, 1928: 54]; *кӧргысӧ орган* ‘**внутренние органы**’ [Сергеев, 2004: 37], Г. *кӧргӹ органвлӓ* ‘тж’, ср.: *кіо́ргысе ужашъ шамыц* ‘тж’ [Крекнин, Платунов, 1785: 60]; *коя* ‘**жир**’, Г. *кая* ‘тж’ [СМЯ III, 1994: 32], *шел* ‘тж’ [Саваткова, 1981: 200]; *коя лончо* ‘**жировой слой**’ [Сергеев, 2004: 13]; *кӧргыкоя* ‘**внутренний жир**’ [Балдаев, 1992: 40], *кӧргӹ шел* ‘тж’ [Саваткова, 1981: 180]; *коваште йымал коя* ‘**подкожный жир**’, Г. *кавашты лӹвӓлнӹшӹ шел* ‘тж’; *верге коя* ‘**околопочечный жир**’ [Словарь марийского языка I, 1990: 214], Г. *вӓргӹ жир* ‘тж’; *шоло коя* ‘**околокишечный жир**’, Г. *шол жир* ‘тж’; *клетке* ‘**клетка**’, Г. *клеткӓ* ‘тж’ (ср.: *илпарчак, чонан шотан кыдэжтыш* [Васильев, 1928: 54]); *вуйдорык клетке-влак* ‘**клетки головного мозга**’ [Сергеев, 2004: 7]; *илпарчак-том* ‘**клеточное ядро**’ [Васильев, 1928: 54]; *илпарчак кокла* ‘**межклеточное пространство**’ [Васильев, 1928: 54]; *илпарчак коклаcэ пучла* ‘**межклеточные сосуды**’ [Васильев, 1928: 54]; *илпарчак чар* ‘**оболочка клетки**’ [Васильев, 1928: 54]; *илпарчак-льувра* ‘**протоплазма**’ [Васильев, 1928: 54]; *коваште чора* ‘**мездра** (слой подкожной клетчатки на невыделанной коже)’ [Сергеев, 2004: 12]; *шыл, пай, пӹзе, яр* ‘**мясо**’, Г. *шӹл* ‘тж’ [Саваткова, 1981, с. 216], [Словарь марийского языка VIII, 2004: 463], *пай* ‘тж’, СЗ. тонш. *цици* ‘тж’ [Иванов, Тужаров, 1971, с. 261], Г. *цара* ‘**пленка**; тонкая кожица, ткань, служащая оболочкой чего-л. в растительном, животном организме’ [Балдаев, 1992: 107].

Рассмотренную часть спланхнонимической лексики составляют 82 номинативные единицы, которые относятся к 35

объектам номинации. Собранный из различных источников иллюстративный материал названий, относящихся к системе внутренних органов в целом, позволяет сделать вывод, что некоторые из них являются полисемантичными, а синонимичный ряд данной группы слов весьма богат и разнообразен.

Сокращения

Г. – горномарийская литературная норма марийского языка

Литература

Балдаев Х.Ф. Русско-марийский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 104 с.

Балдаев Х.Ф. Марийско-русский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 136 с.

Васильев В.М. (Ӱпымарий) Марий мутер. Тӱрлӧ вэрэ илышэ марийын мутшым танастарэн нэргэлымэ книга. М.: СССР Калык-влак Рӱдӧ савыктыш, 1928. 347 с.

Дамаскин – Сергеев О. А. Из истории отечественной лексикографии. Словарь черемисского языка с российским переводом. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 534 с.

Иванов И.Г., Тужаров Г.М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1971. 304 с.

Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви дьяконом Иоанном Платуновым. 1785 года (с добавлениями и пометками А.М. Шёгрена) // Архив РАН. СПб, фонд 94, оп. 1. ед. хран. № 233.

Русско-марийский словарь / Сост.: И.Ф. Андреев, Л.П. Васикова, Ф.И. Гордеев и др. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 848 с.

Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.

Самусев Р.П. Анатомия человека. 4-е изд., перераб. М.: Оникс: Мир и образование, 2011. 575 с.

Сергеев О.А. Марий анатомий мутер. Марийско-русский, русско-марийский анатомический словарь. Йошкар-Ола: Изд-во «Марево», 2004. 55 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. / А.А. Абрамова, И.С. Галкин, А.С. Ефремов и др.; Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В.М. Васильева; редкол.: И.С. Галкин (гл. ред.) и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. Т. 1: А–З. 488 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. / А.А. Абрамова, В.И. Вершинин, А.С. Ефремов и др.; Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В.М. Васильева; редкол.: И.С. Галкин (гл. ред.) и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. Т. 2: И, Й, К (Кабак – Коса). 464 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. / Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, Л.П. Грузов и др.; Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В.М. Васильева; редкол.: И.С. Галкин (гл. ред.) и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. Т. 3: Косараш – Ляпкыме. 504 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. / А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.Н. Васильев и др.; Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В.М. Васильева; редкол.: И.С. Галкин (гл. ред.) и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. Т. 4: М, Н, О, Ӧ (Ма – Ӧрчыктарымаш). 384 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. / А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, Г.С. Патрушев, С.С. Сибатрова; Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В.М. Васильева; редкол.: И.С. Галкин (гл. ред.) и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. Т. 5: Ӧ (Ӧрчыктарыме –), П. 508 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. / А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.И. Вершинин и др.; Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В.М. Васильева; редкол.: И.С. Галкин (гл. ред.) и др. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. Т. 8: У, Ӱ, Ф, Х, Ц, Ч. 511 с.

Эпин С.Г. Горно-марийско-русский словарь. Козьмодемьянск: Типография гормариздата, 1935. 195 с.

М.А. Ключева
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

ЧУРАНИЯ (ВОСКЛИЦАНИЯ) В ИГРАХ В ПРЯТКИ У ГОРНЫХ МАРИ

В статье исследуется игровая лексика в марийском языке: представлены и рассмотрены все зафиксированные в источниках словесные формулы чурания в играх в прятки у горных мари. Выявляется их связь с аналогичной лексикой в других марийских и русских диалектах и игровом фольклоре соседних тюркских, финно-угорских народов, зачастую асемантический характер. Исследование показало, что формулы чурания в прятках, как правило, содержат наименование палки или звукоподражание стуку.

Ключевые слова: детская речь, диалектизм, игровой фольклор, марийский язык, народные игры, региональная лексика, десемантизация, языковые контакты.

Чурание – это определенное действие в играх в прятки: когда водящий кого-нибудь находит, он бежит к условному месту (кону), ударяет по нему и произносит определенные слова, например: «Чур за Машу!» и т.п. В свою очередь найденный сам тоже бежит к кону и старается зачураться раньше, чем это сделает водящий: «Чур сам за себя!» Последний ненайденный игрок может прибежать к кону и «освободить» всех со словами «Чур за всех!»

Как показали исследования на русском и марийском материале, в такого рода словесных формулах чурания обычно присутствуют имена игроков, асемантические слова, содержится либо название палки (обычно в искаженном асемантизированном виде), либо звукоподражание удару палкой [Романий, 2013: 14–17; Ключева, 2014: 79–83; Ключева, 2022]. В данной статье мы покажем все зафиксированные на данный момент в прятках горных мари чурания с указанием их ареала и, опираясь на контекст марийской и общероссийской игровой традиции XIX–XX вв., попытаемся выявить их происхождение и значение. Материал исследования – описания игр из двухтомного сборника

«Марийские народные игры», который в рамках серии «Свод марийского фольклора» готовится к изданию в МарНИИЯЛИ [Марийские народные]. Прятки горных мари представлены в нем преимущественно полевыми записями последних лет, единичными фиксациями в литературе и самозаписями в Интернете (меморатами детства).

1. *Пакукрай, пакупрай, папукрай*

Чурания *пакукрай, пакупрай, папупрай* зафиксированы в прятках с палочкой[1]. Варианты: *пакукра́й* (выселок Революция Пайгусовского с/п Горномарийского р-на РМЭ, зап. М.А. Ключева в 2017 г., инф. 1955 г.р.) [Марийские народные: № 878], *папукра́й* (в окрестностях с. Микряково, инф. 1946 г.р., самозапись 2013 г.) [Марийские народные: № 1842], *пакупра́й* (с. Микряково Горномарийского р-на РМЭ, инф. 1989 г.р., самозапись в 2010 г.) [Марийские народные: № 877]. Записанные в источниках формулы чурания не содержат имени, местоимения: *паку, пакукра́й, пакукра́й* [Марийские народные: № 878], *пакукрай раз, пакукрай два* и т.д. [Ключева, 2014: 79, 379; Марийские народные: № 877]. Они асемантичны, но происхождение *пакукрай* прозрачно для информанта 1955 г.р., которая в своем рассказе об игре сообщает:

(1) *Ти «па́лку укра́й» ру́шла эче́. А ма́же пакукра́й манына́.*

‘Это по-русски еще «палку украл». А мы говорим *пакукра́й*’.

Т.е. русская формула чурания, проникшая в марийский игровой фольклор, имела вид типа «палку украл (палка украдена, украденная)». К тому же в одном из приведенных выше вариантов используются числительные на русском языке. Ср. в д. Весьшурга Моркинского р-на МАССР (луговые мари, инф. 1948 г.р.) в 1960 г. зафиксирована формула чурания такого же происхождения: *тудо (мутлан Саню)* ***укрательный палке*** ‘он (например, Саня) украденная палка’ [Материалы-60: № 9, л. 28, № 75; Марийские народные: № 804].

В русском игровом фольклоре очень много формул чурания и названий игр в прятки со словом «палка», «палочка», например:

[1] В прятках с палкой при чурании ударяют по условному месту не рукой, а палкой, которая лежит рядом. Водящий эту палку охраняет, а игроки стараются незаметно выбежать, схватить ее и зачураться.

палочка-воровочка, *палочка-(по)стукалочка*, *палочка-ручалочка*, *палочка-каталочка*, *палочка-выручалочка*, *черная палочка*, *палочка-татарочка*, (играть) *палочкой ворованной* и т.д. [Словарь русских, 1990: 175], *палочка-воровка*, *палочка-стуколка*, *стукалка*, *застукалка*, *скралка*, *гай палочка* и др. [Покровский, 1895: 113], в Московской области – формулы чурания: *подскрал за себя (за Женькá)*, *скрал-пал за…*, *скралы-палы*; на Украине – *пале-стукале, пали-стукали, стукали-пали* и т.п. [Ключева, 2014: 81–82]. А наиболее близки к варианту, из которого произошло заимствование в марийский, вятское *краденая палочка* [Покровский, 1895: 113–114], архангельское *палочка украдена* ‘детская игра в прятки’ [Словарь русских, 1990: 175], а также вятское *кулай-кулай, палочка, кулай-кулай крадена* (слова прячущихся игроков-«оленей») [Покровский, 1895: 113–114].

2. *Луаткок панды* ‘двенадцать палочек’

Чурание *луаткок панды (Коля)* зафиксировано в одноименной игре *луаткок панды* ‘двенадцать палочек’ (д. Алдеево, д. Вякшлап, с. Кузнецово Горномарийского р-на РМЭ, зап. Д.Д. Мордашова в 2017 г., инф. 1957 г.р.) [Марийские народные: № 895]. Т.е. название игры и формула чурания, включающая слово «палка», совпадают. Этимология слов в формуле этого чурания прозрачна, все слова здесь финно-угорского происхождения: *луаткок* ‘двенадцать’ – исконное марийское числительное (*лу* ‘десять’ [Rédei, 1988: 253], *-ат* ‘и (аддитивная частица)’, *кок* ‘два’ [Rédei, 1988: 118–119]); *панды* ‘палка’ (мар. Г) ~ *пондо* (мар. Л) < ФП **ponte* ‘палка, посох, рукоятка, стебель’ [Rédei, 1988: 734–735]. Игра с названием *двенадцать палочек* широко распространена в игровом фольклоре советских и российских детей, в частности, ареал: Чувашия [Городские диалекты], Йошкар-Ола и РМЭ, Киров и Кировская обл., Петрозаводск, Коми, Ижевск, Саранск, Самара, Уфа, п. Краснохолмский Республики Башкортостан, вариант названия «двенадцать палок» – в Московской обл. (Солнечногорск, Зеленоград) [Ключева, 2014: 87, 365]. Вместе с тем в русском игровом фольклоре XIX века такая игра не зафиксирована [Покровский, 1895; Игры народов СССР, 1933], т.е. это не вполне традиционный, достаточно поздний игровой

репертуар. В Национальном корпусе русского языка лишь 3 фиксации «двенадцать палочек» в перечислениях детских игр (1998, 2000 и 2013 гг.) [Национальный корпус]. В марийском игровом фольклоре игры в двенадцать палочек фиксируются в «Материалах фольклорных экспедиций» МарНИИ, начиная с 1960–1961 гг., в разных местностях проживания марийского населения [Марийские народные: № 889–910]. По совокупности данных сведений, полагаем, что мар. *луаткок панды* ‘двенадцать палочек’ является переводом-калькой с русского языка.

3. (*Ваня*) *ӧркы* ‘(Ваня) лентяй’

Чурание *Ваня ӧркы* ‘Ваня лентяй’ в игре *увер панды* ‘палка ведьмы’ (д. Наумово Горномарийского р-на РМЭ, зап. Ключева М. А. в 2012 г., инф. 1992 г.р.) [Марийские народные: № 887]. Данная формула содержит имя и «обзывание» *ӧркы* (мар. Г) ‘леность, апатия; лентяй’, *ӧркӓнӓш* ‘лениться’ [Саваткова, 2008: 186] ~ мар. ЛВ *ӧркӧ* [Марий орфографий, 2011: 216], *ӧрканаш* ‘лениться’ [Словарь марийского, 1998: 380]. Этимология: < чув. *ӳркен* ‘лениться’, ср. тат. *ирён-*, баш. *ирен-* [Федотов, 1996: 301; Вершинин, 2018: 393], тат. *иргу* [Большой диалектологический, 2009: 215].

4. *Чок*

Чурание *чок* ‘чур’ зафиксировано в прятках у горных мари (д. Юнга Кушерга Горномарийского р-на МАССР) [Гордеев, 1982: 92; Марийские народные: № 825], а также в игре *шилмыла* ‘в прятки’ у луговых (д. Малые Параты Волжского р-на РМЭ, инф. 1927 г.р.) [Ключева, 2014: 84; Марийские народные: № 824]. Формула чурания в волжской фиксации – *(Анук) чок*, а действие чурания там выражается глаголом *чӧклаш*, *чоклен опташ*. Сопоставимое чурание – *чук* (*чук*, *чух?*) встречается в татарских играх с палками: когда водящий устанавливает на место сбитую другим игроком деревяшку, он говорит *чук* (по нашим несистематизированным данным, требующим уточнения). При этом у восточных (мензелинских) мари *чӱ*^{y}*к*[2] – биток, кусок дерева, а *чӱ*^{y}*кла* ‘в чук’ – название игры,

[2] Такая орфография в источнике (*чӱ̈к*) отражает звук, промежуточный между *у* и *ӱ*.

где игроки, бросая палки, сбивают деревяшку (*чӱ^{у}к*) со вбитого в землю кола:

(2) *Чӱ^{у}·кла мо·дыт, ло·мбо тойа·м кыре·н кода·т, ве·сывлак городки· гай тойа· де·не лӱйа·т, кӧ пе·рвый толе·шат, чӱ^{у}·кым пыжыкта·, чӱ^{у}к оз'а· лийе·ш, ве·се вӹзлӹкта·.*

'Играют в *чӱк*, забивают черемуховую палочку, другие бьют, кинув, битой как при игре в городки, кто первым придет, тот ставит *чӱк*, становится хозяином *чӱк'а*, другой бежит' (д. Мари-Буляр Муслюмовского р-на Республики Татарстан) [Вершинин, 2011: 681; Марийские народные: № 1403].

В.И. Вершинин там же отмечает, что мар. *чӱ^{у}к* – звукоподражание, связывает с глаголом *чӧкаш*: 1) 'метнуть, бросить (целясь) (мамадышское мар. В), 2) 'отбивать косу (мензелинское мар. В)'; сопоставляет с рус. диал. *чигать* 'бросать' (Череповец), *чикать* 'бить', *чокать(ся)*, тат. *čükəč* 'молот(ок)' [Вершинин, 2011: 676]. Действительно, рассматриваемое чурание *чок* в прятках сопоставимо с марийскими звукоподражаниями: *чок* 'подражание состоянию неподвижности' и *чок-чок* 'подражание звуку короткого удара, стуку: тук-тук' [Словарь марийского, 2003: 376, 379], *чок-чок* 'звуки топора или ножа при рубке', 'о звуке при клеве (птицы)' [Васильев, 1926: 244]. В русских прятках также бытуют чурания, которые являются звукоподражательными, например: *чека́-чека́* (Кемерово), *чика́-чика́* (Кемерово, Новосибирск), *чик-чик дома* (Ижевск), *чику я* (Алтайский край, Павлодар) [Ключева, 2014: 81]. Интересны также сопоставления мар. чурания *чок* с обрядовой лексикой в финно-угорских и тюркских языках Поволжья: мар. *чоклаш* (мар. СЗ *цоклаш*, мар. Г *цӧклӓш*) 'молиться, приносить жертву', чув. *чӳк / чӧк* 'жертва; жертвоприношение у язычников чуваш; жертвенные яства у язычников чуваш' [Федотов, 1996: 426–427], тат. (заказанское кряшенское) *чүк* 'название праздника, джиена, празднуемого в определенное время в определенной группе деревень' [Большой диалектологический, 2009: 764]. М.Р. Федотов приводит также тюркские соответствия чувашскому *чӳк*: тел., алт. *чок*, шор. *шок* 'восклицание во время жертвенного кропления на идолов', а также указание Е. Малова, что «несомненно слово *чук* происходит от еврейского *шуах* (*шух*) и значит: опускаться,

нагибаться, наклоняться; для заявления кому покорности или благодарности; употребляется в смысле умолять. В Священном Писании слово это часто употребляется о поклонении Богу». Все же у М.Р. Федотова нет указания, что марийское *чок* (а также удм. *чук*, венг. *csök, csög, csökk* ‘гулянье по поводу крестин’) тюркского происхождения [Федотов, 1996: 426–427], тогда как Х. Паасонен прямо указывает, что мар. *чоклаш* ‘молиться’ произошло из чувашского [Paasonen, 1948: 158]. Ф.И. Гордеев считает чурание *чок* в марийской игре заимствованием из русского языка, связывает со звукоподражанием *чок* и глаголом *чокаться*, с украинским междометием *чоко*, передающим стук сапожных подков [Гордеев, 1982: 92], см. [Фасмер, 1987b: 371]. Однако фактами фиксации лексемы *чок* именно в играх у русских мы не располагаем. В итоге, наиболее логичным нам представляется трактовать мар. чурание *чок* и тат. *čük* в играх как сокращение от наименования молота – тат. *чүкеч* (> мар. В *чӧкыс*, литер. *чӧгыт*). Молот в игре как эквивалент палки, орудие стука. Тат. *чүкеч* ~ перс. *чекуш* [Исанбаев, 1994: 181] и др.

5. *Вур-вур*

Вур-вурла ‘в вур-вур’ – это игра в прятки с палочкой (д. Шапкилей (Шапкилä) Горномарийского р-на РМЭ, зап. М.А. Ключева в 2022 г., инф. 1967 г.р.) [Марийские народные: № 844]. Ее название происходит от звукоподражания удару палкой *вур-вур-вур*, которое говорят при чурании вместе с именем игрока, при этом стучат палкой по кону. (Палка в этой игре лежит около специального отверстия для кота в двери кладовки, там же ею и стучат.) *Вур-вур* говорят, по словам информанта, чтобы всем было слышно это постукивание. Поскольку слово *вур-вур* как звукоподражание стуку не фиксируется в горномарийских словарях, его специфичность может быть связана со словом *вурды* ‘черенок (инструмента), рукоятка, ствол’ [Саваткова, 2008: 41], если черенок использовался в игре вместо обычной палки и его название (сокращенное и асемантизированное) стало восприниматься как звукоподражание.

Вероятно, отсюда же глагол *вурчаш* ‘ловить; поймать кого-либо во время игры в прятки’ (д. Алешкино, Красная Горка, Токари, Картуково, Шерекей Горномарийского р-на МАССР)

[Гордеев, 1983: 176]. Но ср. мар. Г *вурчаш* ‘выручать кого-либо; помочь кому-либо в трудных обстоятельствах’ [Словарь марийского, 1990: 313] < рус. *выручать* [Вершинин, 2017: 95], и это соответствует действиям в игре в прятки (взаимодействию игроков, которых ищет водящий).

Ср. ***вырчык-вырчык*** – название детской игры (‘игра в прятки’) (мар. Л, д. Нурумбал Звениговского р-на МАССР) [Гордеев, 1983: 214; Марийские народные: № 844]. В источнике приводится достаточно неожиданное указание: «Заимств. из русского яз.: сверчок (насекомое)». Вероятно, у Ф.И. Гордеева были некие дополнительные данные, позволившие сделать такое утверждение (например, комментарий информанта при полевой работе). Тем не менее без аргументации такое сопоставление сложно принять, поскольку слово *сверчок* в русских играх в прятки не встречается и такая лексика (названия насекомых) вообще не употребительна в прятках. Мы полагаем, что логичнее видеть в этой лексеме звукоподражательное междометие, ср. в том же диалекте *выр-вор* ‘о быстрых, моментальных действиях человека’ (д. Мари-Луговая Звениговского р-на МАССР), мар. Л, мар. В *выр* ‘быстро, мигом’, мар. Л, мар. Г *выр-вур* ‘быстро, мгновенно’, мар. Л, мар. В *выр-выр* ‘подражание шуму при взлете птиц’, мар. Л, мар. В *выр-выр* ‘волчок (игрушка)’ [Гордеев, 1983: 211], мар. Г *вырт, вырт-варт*, ***выртик-вартик*** ‘быстро’ [Саваткова, 2008: 43], мар. Г *выр-выр* ‘о биении, волнении, неспокойном состоянии сердца’ ~ мар. Л, мар. В *вур-вур* [Словарь марийского, 1990: 309].

6. *Чур*

Данное чурание встречается не только у горных мари и не только в играх в прятки, но и, например, в догонялках.

Ареал и фиксации: первая запись чурания *чури́к* (*tšurì·k*) в марийских прятках относится к д. Петрушин Уржумского уезда Вятской губернии:

(3) *erβèźlak mò·δât pò·nδâm kuδalte·n; ì·ktâ pònδâla·n kajà·, βèśâlak śilà·ltât; βara· tù·δâ pò·nδâm mi^{i}è·n nalè·š; iktà·žâm užè·š, m^{u}è·š, βara· kalaśà·; "tšurì·k, mane·š, miń mùm," – mane·š; βara· tšila·n lè·ktât; kù·δâm tšuraltè·n ku(tše·n, tù·δâ pònδâla·n kajà· βara·*

‘Ребята играют в бросание палки. Один идет за палкой, остальные прячутся. Потом он приходит с палкой. Кого-нибудь

увидит, найдет и говорит: «Чурик, – говорит, – я нашел». Потом все выходят. Потом тот, кого поймал, идет за палкой’ (зап. в 1916–1918 гг., инф. ~1882 г.р.) [Beke, 2001: 3199; Марийские народные: № 798].

От информанта из д. Средний Ядыкбеляк Уржумского у. Вятской губ. (ныне Новоторъяльского р-на РМЭ) Беке записал еще одну игру с названием *чурик*, больше напоминающую догонялки с палкой:

(4) *ᵊrβè-ša·mâťš́ mò·dât, βè·sâže miʲè·n šuralte·n goltà· tojà· dèn, "ťš́urì·k," mane·š, βara· köm šuraltà·, tuδo liʲe·š toja-βòndo oza·; mòlâ-ša:mâ(ťš́âm poktà·, mò·lâšt ò·yât pū šuraltà·š.*

‘Ребята играют, а другой (водящий) приходит и тыкает палкой, говорит «чурик»; потом тот, кого ткнет, становится хозяином палки; он догоняет остальных, остальные не дают себя ткнуть’ (инф. ~1885 г.р.) [Beke, 2001: 3199; Марийские народные: № 1083].

Наши фиксации 2010–2018 гг. указывают на разрозненное распространение чурания *чур* в прятках по территории РМЭ: в игре *шилмыла* ‘в прятки’ (д. Куршембал, д. Полевая Обшиярского с/п Волжского р-на РМЭ), в игре *шӹл мадмы*, *шӹлӹн мадмы*, *шӹлмӹлä* ‘в прятки’ (д. Сарлатово Горномарийского р-на РМЭ) [Марийские народные: № 826], в игре *чур* (д. Алеево Советского р-на РМЭ, зап. М.В. Репина в 2013 г., инф. 1969 г.р.) [Марийские народные: № 851], в игре *прятки* (д. Большой Шургумбал Советского р-на РМЭ, самозапись в 2013 г. М.В. Репиной, 1991 г.р.) [Марийские народные: № 876], в игре *оӈа ден* ‘с доской’ типа «двенадцать палочек» (д. Мари-Кошпай Параньгинского р-на РМЭ) [Марийские народные: № 905]. Вариант: *чыр* – в игре *оӈам тошкал модмаш* ‘игра в наступание на доску’ (д. Сардаял Мари-Турекского р-на МАССР) [Ямде лий. 1991, 25 мая, № 21 (1965): 8; Марийские народные: № 903]. Наличие глагола *уцураш* ‘зачурать’ в северо-западном наречии указывает на чурание *цур* в этом диалекте, см. в игре *в супрятки* (с. Большие Селки Тоншаевского р-на Горьковской обл., инф. ≈1948 г.р.) [Материалы-61: № 16, л. 19, № 34; Марийские народные: № 840]:

(5) *Если цылаштым уцура, то кöм первыйым нашел, тудо водит.*

‘Если всех зачурает, то кого первым нашел, тот водит’.

Ср. глагол *чурла* ‘зачуривает’ (о действии водящего) в игре типа «двенадцать палочек»: *оҥа тошкалмыла* ‘в наступание на доску’ (Кужмаринский с/с Советского р-на МАССР) [Материалы-76: № 101, л. 31, № 14.5; Марийские народные: № 902]. В самом описании игры формулы чурания не содержится, но этот глагол *чурлаш* (с суффиксом *-л-*, который является регулярным вербализатором в марийском) указывает на чурание «чур» в этой игре.

Ср. также не в прятках: 1. мар. В (елабужское) *чурчурла* ‘в чурчур’ – игра типа городков (д. Иж-Бобья (Починҥа) Граховского р-на Удмуртии), в которой сбиваемый предмет называется *чурчур-паҥга*, а палка, которой бьют – *чурчур-тоя* [Вершинин, 2011: 680; Марийские народные: № 1465]; 2. мар. В (мензелинское) *чурчур* – игра в ловлю зайца’ [Вершинин, 2011: 680; Марийские народные: № 1082]; 3. *чурик* – название игры в догонялки с палочкой (д. Средний Ядыкбеляк Уржумского у. Вятской губ.) [Beke, 2001: 3199; Марийские народные: № 1083]; 4. *чурни паҥгала* ‘в палочку чурни’ – игра с метанием палок типа мухи (д. Якайсола Советского р-на МАССР) [Материалы-82: № 131, л. 38, № 13; Марийские народные: № 1396][3].

[3] Слово *чурни* связано с восклицанием на русском языке «чур не я!», которое присутствует в ряде считалок на русском языке, бытовавших в среде марийских детей, например:

На дворе стояли дети,

Все сказали: «Чур, не я» (д. Немда-Обалыш Новоторъяльского р-на МАССР, инф. ~1973 г.р.) [Материалы-84: № 141, л. 52, № 241; Марийские народные: № 425].

Вар.:

На горе стояли дети

И кричали: «Н’амла чурня!»

‘На горе стояли дети

И кричали: «В догонялки чур не я!»’ (с. Шиньша (Кӱшыл Шеҥшы) Моркинского р-на МАССР, инф. ≈1962 г.р.) [Материалы-74: № 76, тетр. 5, л. 12; Марийские народные: № 422].

Формулы чурания в прятках: *ťšurì·k, miń mùm* ‘чурик, я нашел’ (д. Петрушин Уржумского у.), *чур-чур!*, *Чур-р-р! Вот мый толын шунам, чур-р-р!*[4] ‘Чур-р-р! Вот я прибежал, чур-р-р!’ (д. Мари-Кошпай Параньгинского р-на РМЭ), *Алёша, чыр, Таня, чыр* ‘Алеша, чур, Таня, чур’ (д. Сардаял Мари-Турекского р-на МАССР); *чур за Сашу! (Машу, Катю* и т.п.*)* (д. Алеево Советского р-на РМЭ), *чур у дерева!* (д. Большой Шургумбал Советского р-на РМЭ), «чураются по-русски <…> в Горномарийском, Моркинском, Волжском и др. р-нах – *чур за (Люду)*» [Ключева, 2014: 84; Марийские народные: № 850], *чур меня* (Волжский, Звениговский, Моркинский р-ны РМЭ) [Ключева, 2014: 82].

Как сказано выше, у русскоязычных в РМЭ, в частности, в г. Йошкар-Оле, основным чуранием в прятках является именно *чур*. Его ареал в русском детском игровом фольклоре, помимо Марий Эл: Казань, Зеленодольск [Романий, 2013: 16], Тула (*чур-палочки (Саша)*), г. Дмитров Московской обл. (*чур-чура-чурики*), Оренбург (*кул-кула – чур сам за себя*), Украина [Ключева, 2014: 82], Мурманская обл. (*обчу́ркаться* – сказать «чур» в игре в ухоронки) [Словарь русских, 1987: 267]; не в прятках (других играх): Астраханская губ. (*чур-коны* – вид игры в камушки) [Покровский, 1895: 341], Херсонская губ. (*чур-жыд* – игра типа пыжа с шаром) [П.П., 1902: 405], Вологда (*чур за пекаря* в игре типа пыжа) [Ключева, 2014: 166], г. Черноголовка Московской обл. (*чура́чить* – говорить приговорку со словом «чур», например: «Чур не матка!», «Кто чурачил, тот и начал») [Ключева, 2014: 78]. О функционировании слова *чур* в русском детском фольклоре XX века см. также [Борисов, 2008: 640–641].

В русском языке *чур* – междометие (разговорное), выражает требование соблюсти какое-либо условие, какой-либо договор (обычно в играх). Этимология русского восклицания *чур* отражена в словарях [Фасмер, 1987b: 385–386; Этимологический словарь славянских, 1977: 134; Этимологический словарь современного, 2010: 532] и специальных исследованиях, например, в статье «Чур и чушь» [Толстой, 1995: 364–370], не говоря уже о более ранней огромной литературе, посвященной

[4] Чурание *чур-р-р!* выкрикивается на высокой ноте.

этому вопросу, в которой преобладала идея (отвергнутая современными славистами), что слово *чур* является неким именем мифологического персонажа. Но в перечисленных источниках нет солидарного решения, и за основную версию этимологии слова *чур* принимаются разные объяснения, высказанные осторожно: 1) «может рассматриваться как нерегулярное (экспрессивное, эвфемистическое) преобразование слова **čьrta*» ‘черта, линия’ [Этимологический словарь славянских, 1977: 134]; 2) «от праслав. **чуръ* или **шчуръ*, первоисточником которых считают и.-е. **[s]keu-* «резать, отрезать, отделять» [Этимологический словарь современного, 2010: 532], это версия С. Младенова (и.-е. **skeur-* «резать»), приведенная также в [Фасмер, 1987b: 385]; 3) Н. И. Толстой оценивает эти версии как «нецелесообразные» и предлагает «в качестве исходного **kour-* (с переогласовкой дифтонга **keur-*) ‘penis’; ср. сербск. *кȕрац*, болг. *кȕрчо*, словенск. *kûrec*» [Толстой, 1995: 366]. М. Фасмер лишь дает обзор различных версий, воздерживаясь от утверждений. Важно отметить, что слависты О.Н. Трубачев, Н.И. Толстой не рассматривают в контексте *чур* слова: *чурка*, *чурбан* и т.п., т.е. считают подобные наименования деревянного предмета гетерогенными к междометию *чур*, тогда как «другие предполагают родство с *чу́рка* <…>, принимая при этом для *чуръ* значение “межевой, пограничный столб”» [Фасмер, 1987b: 385], также как производное от *чур* рассматривается *чурка* в [Этимологический словарь современного, 2010: 532].

Вместе с тем Трубачев и Толстой солидарно отвергают идею Готью о чувашском происхождении восклицания *чур* (от чув. *чар* ‘останавливать’), изложенную среди прочего в [Фасмер, 1987b: 385]. Однако позволим себе сопоставление с другой булгарской лексемой, существенной для этимологии русского слова *чурка* ‘деревянный обрубок’. Если *чурка* в русском языке не является исконным словом славянского лексического фонда (отсутствует в «Этимологическом словаре славянских языков» [Этимологический словарь славянских, 1977]), имеет смысл сопоставление с чув. *çурка* (*çуркам*, *çоркам*) ‘осколок, часть (разбитого топором)’, *çурккам* ‘часть баклуша, разбитого топором’, ‘осколок, полено’ [Чувашско-русский словарь] < чув.

çур ‘разорвать надвое, разорвать; распороть, разбивать (голову); колоть, раскалывать; рубить; пилить; рвать вдоль и др.’; *çур* (*çураš*) ‘половина’ < ОТю *йа:ры* ‘половина’ (*йа:рты*, *йа:рпы*, *йа:рым*), *йа:р-* ‘рассекать’ < ДТю *jarïm* ‘половина’, *йар* ‘расщепить, раздвинуть, разбить’, *йарык* ‘щель’, *йарыл* ‘треснуть, расколоться, расщепиться’ [Федотов, 1996: 139–140; Этимологический словарь тюркских, 1989: 146]. Тогда изначальное значение слова *чурка* – половинка расколотого полешка (ср. объявления и интернет-мем «Продаются дрова, колотые чурками»), а далее значение слова расширяется на короткие округлые полешки и др. В языках Поволжья можно выделить целый пласт игровой лексики, связанный с этим корнем, обозначающей деревянные предметы разной формы: мар. *чурика*, *чӧрака*, *шӓрӓкä, шӓркä, шарка*, удм. *шарака, шарка,* морд. М *чяряка, шяряка,* тат. *шәрәкә*, *шүрәкә*, *чүрәкә, чүрәкәй, чүрки*, баш. *сүрәкә, сөрәкә* [Ключева, 2021; Ключева, 2022]. Формы с *а (ӓ)* в первом слоге отражают ДТю и ОТю вокализм, а *у (ү)* – характерный чувашский переход *а* > *у* в вокализме первого слога. Считать всю эту лексику заимствованиями из русского было бы упрощением. Мы полагаем, что *чур* в марийских прятках (сокращение от *чурка*)[5] – это региональное слово тюркского (булгарского) происхождения, хотя в конкретных случаях, например, когда чурание происходит по-русски, имеет место и вторичное проникновение в марийский из русского языка.

Прочая лексика игр в прятки

Ари шаваш

Ари́ шава́ш – название игры в прятки типа двенадцать палочек в д. Юлъялы Горномарийского р-на РМЭ (зап. Е.В. Кашкин в 2017 г., инф. 1963 г.р.) [Марийские народные: № 896]. В рассказе об игре ее название не объясняется, и сама формула чурания не произносится, но, по мнению информанта, это русская игра:

[5] Примеры подобных сокращений в русском – чурания: *палы-выры*, *пол-выры*, *пала-выр*, *пары-выры*, *пара-выра*, *пары-пары* и т.п. (Москва) < *палочка-выручалочка*; *во́да*, *ва́да*, *ва́дя* < *водяший* (*ва́дящий*) [Ключева, 2014: 81–82, 77].

(6) *Ари шаваш играли, ну, это русская игра, наверно, тоже?* [Соб.: А я не знаю. Что это за игра?] *Ари шаваш – это ну, постарнат, команды постарна. Иктыт орол лиэш.*

‘<…> *Ари шаваш* – это, ну, соберутся, команда соберется. Один будет сторожем’.

Вероятно, *ари* – от русского глагола *ори* (< *орать* ‘кричать’ в повелительном наклонении), а *шаваш* ‘всё, конец’ [Саваткова, 2008: 329] соответствует русскому *шабаш* ‘довольно, кончено, баста’[6].

Иук-кук – ау, куук

Иук-кук – ау (мар. Г) – междометие клича при игре в прятки, а также на помочи [Эпин, 1935: 23; Марийские народные: № 848]; *куук!* (мар. Г) – междометие для выражения сигнала при игре в прятки [Эпин, 1935: 48; Марийские народные: № 849]. В других мар. Г словарях такие междометия не зафиксированы, потому особо заметим, что автор «Горно-марийско-русского словаря» (1935 г.), где они содержатся, Сергей Гаврилович Эпин (Гаврилов) – уроженец д. Янькино ныне Горномарийского р-на РМЭ, 1886 г.р. Из-за краткости описания нет полной уверенности, в какой именно ситуации звучат эти междометия; может, это и не чурание, а некие возгласы по ходу игры. Формула *иук-кук, куук* содержит звукоподражание крику кукушки (*куку* в варианте *кук*, *куук*), которое могут произносить в играх с поиском как некий зов, и междометие *ау* (рус. разг.) как отклик на обращение. Ср. мар. *кӱкӱк* 1) подражание крикам кукушки; 2) дет. употребляется в детской игре в прятки. *Кӱкӱк!* ‘куку! ищи меня!’; *кӱкӱкым ышта* ‘прячется’; *кӱкӱк лияш* ‘прятаться’ [Словарь марийского, 1994: 223]. Еще одно также не вполне ясное свидетельство – глагол *кӱкӱтляш* в игре *кулай* типа пряток в д. Аганур Куженерского р-на МАССР (мар. Л):

(7) *1 кӱкӱтля, а молышт шылыт. Эн первый кӱкӱтляш ок лий. Вара кычалаш тӱҥалеш.*

[6] В русском языке слово *шабаш* через посредство немецкого и польского языков восходит к древнееврейскому названию субботы [Фасмер, 1987b: 391]; о рус. глаголе *орать* см. [Фасмер, 1987a: 149].

‘Один кукует, а остальные прячутся. Сначала куковать (искать) нельзя. Потом начинает искать’ [Материалы-80: № 115, л. 14, № 8.2; Марийские народные: № 857].

Логика использования звукоподражания крикам кукушки в игре может быть следующей: кукушка кукует > «считает»; водящий тоже обычно считает, когда другие игроки разбегаются и прячутся; следовательно, значение действия *кӱкӱтляш* («куковать», о счёте вслух в начале игры) переходит на последующее действие водящего («искать»), обобщается до значения «водить в игре в прятки»; затем переходит на смежное действие игрока-антагониста – «прятаться» (*кӱкӱкым ышташ* ‘делать кукук’, *кӱкӱк лияш* ‘быть кукук’). Такое активное развитие семантики вполне типично для детского фольклора, игровой лексики. Исходя из этой логики, рассмотренное звукоподражание по своей функции в игре не является чуранием (т.е. восклицанием при находке игрока), хотя использование его и в этом качестве не исключается.

Выводы

В статье представлено и рассмотрено 6 чураний в прятках горных мари и пара образцов смежной лексики (восклицание, название игры). Анализ показал, что чурания в прятках связаны с чураниями в других подвижных играх: догонялках, играх с палками (*чок*, *чур*). Чурания у горных мари в основном имеют соответствия в игровом фольклоре других этнографических групп мари (луговых – прежде всего в волжском говоре, а также у северо-западных и восточных мари). Среди рассмотренных чураний преобладают заимствования и переводы с русского языка (*пакукрай, пакупрай, пакупрай, ура*, *ари шаваш*, *луаткок панды*), заимствование из татарского (*чок*) (тат. < перс.) и из чувашского, вероятно, через русское посредство (*чур*). При заимствованиях подобной лексики, как правило, происходит ее десемантизация. Для марийских чураний характерна звукоподражательность (например, *вур-вур*) и упоминания палки, что в целом характерно для лексики игр в прятки. Более специфично использование в качестве чурания «обзывания» найденного: *ӧркы* ‘лентяй’, но ср. подобное *Ондри, накас!* ‘Андрей неуклюжий!’ у луговых мари [Одар, 1929: 21; Китиков, 1993: 12–13; Марийские народные: № 884]. От возгласов чураний

часто происходят названий игр, например: *вур-вурла*, *пакукрай (пакупрай, папупрай)*.

Сокращения

баш. – башкирский; болг. – болгарский; букв. – буквально; губ. – губерния; диал. – диалектное; ДТю – древнетюркский; дет. – детское; и.-е. – индоевропейский; инф. – информант; зап. – записал; инф. – информант; мар. – марийский; мар. В – восточное наречие марийского языка; мар. Г – горное наречие марийского языка (горномарийский); мар. Л – луговое наречие марийского языка; мар. СЗ – северо-западное наречие марийского языка; МАССР – Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика (ныне РМЭ); морд. – мордовские; морд. М – мокшанский; обл. – область; ОТю – общетюркский; перс. – персидский; праслав. – праславянский; РМЭ – Республика Марий Эл; рус. – русский; сербск. – сербский; словенск. – словенский; тат. – татарский; у. – уезд; удм. – удмуртский; ФП – прафинно-пермский; чув. – чувашский.

Литература

Большой диалектологический словарь татарского языка = Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / сост. Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыкова, Т.Х. Хайрутдинова. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 839 с.

Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. 681 с.

Васильев В.М. (Ӱпымарий). Марий мутэр: турлӧ вэрэ илышэ марийын мутшым танастарэн нэргэлымэ книга = Сравнительный словарь наречий марийского языка. М.: Центральное издательство народов СССР, 1926 [на обложке – 1928]. 345 с.

Вершинин В.И. Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 794 с.

Вершинин В.И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка

(этимологический словарь). В 2 т. Т. 1. Йошкар-Ола: Стринг, 2017. 346 с.

Вершинин В.И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь). В 2 т. Т. 2. Йошкар-Ола: Стринг, 2018. 741 с.

Игры народов СССР / сост. В.Н. Всеволодский-Гернгросс, В.С. Ковалева, Е.И. Степанова. М.; Л.: Academia, 1933. 562 с.

Гордеев Ф.И. Слова детской речи как предмет историко-этимологических разысканий // Вопросы марийского языка (Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 53) / отв. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1982. С. 81–96.

Гордеев Ф.И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 2. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1983. 288 с.

Городские диалекты: Лингвофорум (электронный ресурс). Тема «Салки – пятнашки – ?» (создал Г. И. Романий 24.08.2014). URL: https://lingvoforum.net/index.php?topic=71284.0 (дата обращения 31.01.2023).

Марий орфографий мутер (=Марийский орфографический словарь) / отв. ред. И.Г. Иванов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 368 с.

Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994. 208 с.

Китиков А.Е. Модыш – уш погыш: марий калык модыш-влак = Марийские народные игры. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993. 72 с.

Ключева М.А. Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник. Изд. второе, исправленное и дополненное. М: Форум; Неолит, 2014. 400 с.

Ключева М.А. Специфическая лексика в марийских играх // Этнокультурные ценности в современном информационном обществе. Материалы VII научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш», посвященной 100-летию РМЭ и Сернурского р-на (п. Сернур, 9 апреля 2021 г.) / отв. ред. С.К. Свечников. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. С. 205–211.

Ключева М.А. Чурания (формулы-восклицания) в марийских прятках // Acta Linguistica Petropolitana. 2022. Vol. 18.2. P. 118–162.

Марийские народные игры = Марий калык модыш / автор-сост. М.А. Ключева. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2016–2021. (Серия «Свод марийского фольклора») // Архив МарНИИЯЛИ, оп. 3, д. 449.

Материалы фольклорных экспедиций. 1960. № 9 // Архив МарНИИЯЛИ.

Материалы фольклорных экспедиций. 1961. № 16 // Архив МарНИИЯЛИ.

Материалы фольклорных экспедиций. 1974. № 76 // Архив МарНИИЯЛИ.

Материалы фольклорных экспедиций. 1976. № 101 // Архив МарНИИЯЛИ.

Материалы фольклорных экспедиций. 1980. № 115 // Архив МарНИИЯЛИ.

Материалы фольклорных экспедиций. 1982. № 131 // Архив МарНИИЯЛИ.

Материалы фольклорных экспедиций. 1984. № 141 // Архив МарНИИЯЛИ.

Национальный корпус русского языка (электронный ресурс). URL: https://ruscorpora.ru/new/search-main.html (дата обращения 31.01.2023).

Одар И. Таргылтыш. Моско: ССР ушэм калык-влак рӱдӧ савыктыш (Книжная фабрика Центрального издательства народов СССР), 1929. 32 с.

П.П. Некоторые игры в с. Маяках Херсонской губернии. Материалы к изучению игры // Киевская старина. 1902. Т. 78. Сентябрь. С. 401–407.

Покровский Е.А. Детские игры преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М.: Типо-литография В.Ф. Рихтер, 1895 = Репринт Санкт-Петербург: Историческое наследие, 1994. 388 с.

Романий Г.И. Формулы-восклицания в детских играх: прятки и «камень, ножницы, бумага» // Живая старина. 2013. № 4. С. 14–17.

Саваткова А.А. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008. 404 с.

Словарь марийского языка: в 10-ти т. / гл. ред. И.С. Галкин. Т. I. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. 488 с.

Словарь марийского языка: в 10-ти т. / гл. ред. И.С. Галкин. Т. III. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1994. 504 с.

Словарь марийского языка: в 10-ти т. / гл. ред. И.С. Галкин. Т. IV. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1998. 384 с.

Словарь марийского языка: в 10-ти т. / гл. ред. И.С. Галкин. Т. VIII. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2003. 511 с.

Словарь русских народных говоров. Вып. 22 / гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука, 1987. 368 с.

Словарь русских народных говоров. Вып. 25 / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Л.: Наука, 1990. 352 с.

Толстой Н.И. Чур и чушь // Н.И. Толстой. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 364–370.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / ред. О.Н. Трубачев. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 235 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. 3. (Муза–Сят). М.: Прогресс, 1987a. 832 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4 (Т–Ящур). М.: Прогресс, 1987b. 864 с.

Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Т. 2. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с.

Чувашско-русский словарь // Электронлă сăмахсар = Электронные словари (электронный ресурс). URL: http://samahsar.chuvash.org (дата обращения 31.01.2023).

Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / сост. А.К. Шапошников. Т. 2. М.: Флинта; Наука, 2010. 576 с.

Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «ӂ», «ж», «й» / отв. ред. Л.С. Левитская М.: Наука, 1989. 291 с.

Эпин С.Г. Горно-марийско-русский словарь = Кырык-марла дӓ рушла сирӹм шамак книга. Козьмодемьянск: Типография Гормариздата, 1935. 194 с.

Ямде лий (=Будь готов).1991, 25 мая. № 21 (1965).

Bекe Ö. Mari Nyelvjárási szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). (Bibliotheca Ceremissica 4). T. IV$_9$. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2001. S. 3005–3332.

Paasonen H. Ost-tscheremissisches Wörterbuch / Bearbeitet und herausgegeben von Paavo Siro. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. 210 s.

Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Budapest: Académiai Kiadó, 1988. 905 s.

Е.Г. Коняшкина, С.Г. Белова
МБОУ «Виловатовская СОШ» (с.Виловатово)

ПРИВИТИЕ ЛЮБВИ К ЧТЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье говорится о приобщении учащихся к чтению. Умение каждого ученика читать и понимать прочитанное – одно из необходимых условий успешного обучения. Не секрет, что владение чтением как универсальным учебным умением у многих учащихся оставляет желать лучшего. Для формирования читательской грамотности необходимо привлечь ребят интересной работой, такой как проектная деятельность.

Ключевые слова: читательская грамотность, проектная деятельность, русские и марийские сказки, развитие познавательных интересов, приобщение к культуре марийского народа.

Формирование читательской грамотности обучающихся – это одна из актуальных проблем современного образования. В наше время доминируют телевидение, компьютеры, видеоигры, и дети теряют интерес к чтению. Научить детей правильному, осознанному, смысловому, выразительному чтению – одна из главных задач обучения.

Многие современные дети не любят читать, даже не знают героев старых русских сказок. Конечно, у каждого времени свои литературные герои, но не случайно сказки и легенды передаются из поколения в поколение и служат прекрасным воспитательным средством. Они учат человека жить, доброму отношению к людям, вселяют в него оптимизм, веру в торжество добра и справедливости.

Мы решили совместить проблему с увлечением, разработав долгосрочный проект приобщения детей к народному творчеству, культуре родного края, художественной литературе.

Работа над проектом велась в несколько этапов. На первом (подготовительном) был разработан план проекта, подобраны методическая литература, произведения для чтения детям.

Второй этап – практический. Мы начали работу с оформления выставки книг с марийскими и русскими сказками, с чтения и обсуждения сказок «Курочка Ряба» – («Кукула Цӹвӹ»), «Лиса и Журавль» («Ӹрвӹж дон Тыртня») и др. Читаем не только народные сказки, но знакомимся еще и с литературными. Мы подобрали для чтения поэму-сказку горномарийского поэта П. Першута «Муравьиная свадьба» («Кыткы сӱан»). Сказка отличается живостью сюжета, богатством языка. Переведена на луговомарийский и русский языки, неоднократно переиздавалась. По ее мотивам поставлен спектакль в Горномарийском драматическом театре. «Муравьиная свадьба» вошла в золотой фонд марийской литературы. Познакомили детей с автобиографией горномарийского поэта, с его творчеством, произведениями, прибаутками, скороговорками, прозой [Писатели, 2008: 486].

Произведения многих русских писателей и поэтов переведены на марийский язык. Переводами стихотворений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, басен И.А. Крылова занимались В.А. Петухов, Г.И. Матюковский, Н.П. Егоров и др. Сказку А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» («Коллоэц дон кол гишӓн ямак») читали и на русском, и на горномарийском языках. Читая сказки, мы обогащаем словарный запас детей, формируем интерес к чтению, к устному народному творчеству и творчеству писателей и поэтов. Дети черпают из сказок добро и понимание, чуткость и отзывчивость. Хорошей традицией для ребят стали выставки рисунков по книгам.

По прочитанным сказкам создаем с ребятами книжки-самоделки. Предлагаем учащимся превратиться в книгоиздателей и создать свою работу. Процесс изготовления книжек вызывает большой интерес обучающихся. Они делятся на группы, распределяют между собой сюжеты сказок. Каждый ребенок изображает на листочках свой выбранный сюжет, затем эти работы соединяются и склеиваются. Созданные своими руками сборники являются рекламой любимой сказки. Такая работа учит детей сотрудничать в коллективе, развивает творческие способности ребят, воспитывает бережное отношение к книге.

Часто с детьми посещаем Горномарийский драматический театр, где всегда нас радостно встречают герои добрых сказок. Дети с воодушевлением смотрят постановки, после которых ведется бурное обсуждение. Школьники учатся сопереживать, отличать правду от лжи, добро от зла; смело делятся своими впечатлениями, делают выводы и анализируют поведение персонажей. У ребёнка формируется эстетическое восприятие, развивается творческий потенциал, появляется интерес к культуре марийского народа и литературе. После посещения театра у детей появляется желание побыть в роли актеров, поэтому по прочитанным произведениям ставим сценки.

Инсценирование на уроке занимает много времени, поэтому этой работой занимаемся во внеурочное время. Дети с удовольствием драматизируют, вживаясь в образы героев. В театральной игре развивается память, воображение, фантазия, речь. Когда ребенок играет на сцене, у него повышается самооценка, исчезает зажатость, развивается уверенность в себе. Постановка сказки – коллективная деятельность, которая учит детей сотрудничать и взаимодействовать друг с другом. Ребята с интересом инсценировали сказки, басни «Ревы» («Репа»), «Колобок», «Теремок», «Якшар калпак» («Красная шапочка»), «Икäнä шьыргышты» («Однажды в лесу»), «Ур дон Морен» («Белка и Заяц»), «Пиры дон Кесы» («Волк и Коза»), «Ӹрвыж, Пиры да Мöскä» («Лиса, Волк и Медведь»); «Ворона и Лисица» («Лудыгарак дон Ӹрвыж») И. Крылова, «Двенадцать месяцев» С. Маршака, «Как медведь трубку нашёл» С. Михалкова и др.

Важной частью нашей работы стало создание сказочных персонажей техникой папье-маше. Изготовили персонажей сказок «Ӹрвыж дон Тыртня» («Лиса и Журавль»), «Пиры дон Кесы» («Волк и Коза»), «Ӹрвыж дон Тымана» («Лиса и Сова»), «Кукула цывы» («Пестрая курица») и др. Создавая персонажей сказки, мы затрагиваем культуру и быт марийского народа. Ребятам свойственно наглядно-образное мышление, поэтому мы с детьми посетили музеи нашего края. Этнографический музей под открытым небом – единственный в России музей, целиком посвященный национальной культуре мари [Москвина, Петухова, Никитина, 2012: 86]. Посещение музеев (Этнографического и Дома ремёсел) способствует расширению

знаний учащихся о жизни наших предков, дает возможность увидеть предметы быта горных мари, домашнюю утварь, национальный костюм и его элементы, познакомиться с промыслом горных мари. С давних пор марийцы занимались плетением. Мастера использовали прутья ивы, лыко, бересту, солому. Из них делали тару для яблок, корзины, рыболовные снасти, зыбки для новорожденных и т.д. Из соломы делали легкие удобные шляпы, из лыка плели сумки, кошели, лапти. Женщины были искусны в ткацком деле. Посуду изготавливали из глины. Это крынки, кашники, горшки для молока и корчаги для пива [Аканаева, Морозова, 2013: 24]. Работники музеев, передавая свой опыт и мастерство, учат с трепетом относиться к культурному наследию горных мари.

Изготавливая для персонажей сказок одежду, мы изучаем мужские и женские костюмы. Одежда связана с бытом народа, с его обычаями и обрядами, вышивка, украшавшая её, отражает этническую историю, этнокультурные связи с другими народами [Степанова, 2005: 4]. Создание поделок пробуждает интерес к творчеству, к чтению сказок, развивает воображение, мелкую моторику.

В целях приобщения ребят к марийскому фольклору приглашали на классный час заслуженного работника культуры РФ и РМЭ А.А. Яйцова. Он рассказал ребятам о своем детстве, творчестве, об участии на различных конкурсах, сыграл на гармошке народные песни и частушки, рассказал, какие песни поют на народных праздниках. После встречи с талантливым гармонистом дети с воодушевлением работали над проектом «Марийские народные песни», привлекая своих бабушек и дедушек. Как нам кажется, такие встречи повышают интерес учащихся к народному устному творчеству.

Наши учащиеся воспитываются в двуязычной среде. Многие современные родители общаются со своими детьми только на русском языке. Стараясь заинтересовать детей чтением, изучением родного языка, на уроках применяем игровые технологии. Используем различные дидактические игры, соответствующие возрасту ребенка. На уроках чтения часто составляем сканворды, тесты по прочитанным произведениям. Детям очень нравится отгадывать загадки, ребусы. Такими

игровыми моментами обогащаем и расширяем словарный запас детей, ведем работу по сохранению марийского родного языка. Даже у ребенка, который не владеет родным языком, заметно повышается мотивация к изучению родного марийского языка, проявляется интерес к изучаемому материалу.

С детьми учимся писать стихотворения на русском и марийском языках, принимаем участие в конкурсах «Акпарсовские чтения», «Живое слово родного языка». После просмотра представлений, чтения сказок сочиняем короткие сказки. Участвуем в поэтических и прозаических конкурсах, занимаем призовые места. Конкурсы чтецов и литературные праздники являются красочным моментом в жизни ребенка, обогащающим его впечатления и развивающим творческую активность.

Последний этап проекта – итоговый: проведение игровых занятий по сказкам, творческое выступление детей, выставка рисунков и поделок, постановка сказки, награждение участников и презентация проекта.

Чему учит проект? Проводимая в системе работа по приобщению детей к чтению дает ощутимые результаты:

– пополняется литературный багаж марийскими и русскими сказками, песнями, загадками, считалками, скороговорками, рассказами, стихотворениями;

– развивается познавательная активность, творческие способности;

– совершенствуются художественно-речевые исполнительские навыки при чтении, в драматизациях;

– прививается любовь к литературе, искусству, культуре родного края.

Надеемся, что интерес к чтению, языку, культуре и традициям народа будет расти, и приложим к этому все свои знания и силы. Ведь научить понимать и любить книгу – значит, научить мыслить и чувствовать.

Литература

Писатели Марий Эл: библиографический справочник / сост.: А. Васинкин, В. Абукаев-Эмгак и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2008. 752 с.

История и культура народов Марий Эл: учеб. пособие для 2 класса / сост.: А.И. Аканаева, З.В. Морозова. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2013. 120 с.

История и культура народов Марий Эл: учеб. пособие для 5 класса / сост.: Л.П. Москвина, Н.Г. Петухова, Ю.М. Никитина. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2012. 128 с.

Степанова И.А. Маритӱр: встречи с марийской вышивкой [альбом]. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2005. 158 с.

Д.О. Кутузова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОСТЮМА АЗЕЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье охарактеризованы основные направления в изучении женского костюма населения азелинской культуры.

Ключевые слова: азелинская культура, костюм, женский убор.

Территориальные рамки азелинской культуры ограничены Волго-Вятским междуречьем, а также прилегающими частями право- и левобережья р. Волги от устья р. Ветлугиа до г. Тетюши, приустьевой части р. Камы и частями бассейнов левых притоков р. Вятки (р. Чепца, Лобань, Кильмезь).

Хронологические рамки культуры охватывают период со II в. н.э. по VI в. н.э.

В изучении азелинской культуры выделяют два этапа, первый этап начинает свою историю с раскопок могильника «Атамановы кости» в 1880-х гг. и продолжается по 1950-е гг. Этот период характеризуется случайными находками, раскопки носят эпизодический характер. Следующий этап связан с началом археологических работ на Азелинском (давшего название культуре), Суворовском, Сунцевском и Мари-Луговском могильниках и др. Второй этап характеризуется широкими планомерными раскопками азелинских памятников, накоплением материала и их публикацией [Матвеев, 2009, 2012].

Таким образом, за весь период археологических раскопок изучено 835 погребений, из которых женских 160 погребений.

На сегодняшний момент можно выделить несколько типов публикаций, посвященных костюму населения азелинской культуры, статьи с материалами конкретных раскопок, публикации отдельных типов украшений, обобщающие монографии, публикации отдельных наиболее интересных погребений.

Публикации с материалами раскопок отдельных могильников в основном представляют собой описание

погребений и инвентаря. В подобного типа статьях исследователи не рассматривают костюм в комплексе, а дают лишь характеристику его элементов [Ставицкий, Зеленеев, 1995; Никитина, 1992].

Кроме того, существуют статьи или небольшие разделы, в которых исследователи приводят наиболее интересные и информативные погребения. В одном из своих первых трудов, посвященных характеристике выделенной им азелинской культуры, В.Ф. Генинг дает полное описание женского убора из 5 погребения Суворовского могильника. Автор не только приводит материалы погребения, но и делает вывод о типичном женском костюме азелинской культуры, который близок, по его мнению, к костюму из погребения 15 могильника Чеганда II. На данном этапе исследователь опирается только лишь на наиболее информативное, по его мнению, погребение, не привлекая материалы из других азелинских могильников. Исследователь не приводит графической реконструкции костюма, визуальное представление о костюме покойной мы можем составить лишь опираясь на графическую реконструкцию костюма из погребения Чеганда II [Генинг, 1958].

К подобного рода публикациям можно отнести и статью, посвященную материалам из погребения литейщицы Рождественского V могильника. В ней авторы подробно описывают погребальный инвентарь, его расположение и приводят аналогии из других азелинских погребальных памятников. В то же время исследователи не приводят графической реконструкции внешнего вида погребенной, ограничиваясь лишь рисунками отдельных украшений [Старостин, Кузьминых, 1978].

Помимо отдельных статей, к настоящему моменту существует несколько фундаментальных исследований, посвященных публикации материалов отдельных наиболее полно исследованных могильников. В подобного рода изданиях исследователи дают описание каждого погребения, создают классификацию погребального инвентаря, приводят его аналогии. Но при этом они не делают реконструкции внешнего облика погребенных, на основе всей совокупности изученных

материалов [Никитина, 1999; Старостин, 2002, 2009; Ошибкина, 2010].

К другому виду публикаций можно отнести статьи, посвященные публикации отдельных типов украшений. В.В. Ставицкий в своей статье на основе материалов из могильников, как Тюм-Тюм, Уржумкинский, Мари-Луговской, уточняет типологию и хронологию арочных шумящих подвесок с конями, которые относятся к характерным древностям азелинской культуры. Автор не рассматривает роль и функции подвесок в женском уборе, а лишь их сложение и развитие, хронологию [Ставицкий, 2016].

Сабирова Т.М. при исследовании фибул с территории Среднего Прикамья первой половины I тыс. н.э. привлекает материалы из азелинских погребальных памятников (Ошкинский и Худяковский могильники). Исследовательница дает подробный обзор химическому составу металла фибул и технологии их изготовления, выделяет хронологические группы, отдельное внимание уделяет расположению в погребении и использованию фибул в погребальном обряде, дает их подробную классификацию и графические зарисовки. Таким образом, весь проделанный труд дал возможность автору расширить информационный потенциал фибул как источника [Сабирова, 2019].

Находки украшений с эмалью из могильников Нармонский, Усть-Брыскинский, Масловский и из других позволили А.В. Никитиной прийти к выводу о времени наиболее активного распространения Восточноевропейских выемчатых эмалей на территории Среднего Поволжья и Прикамья. А распространение изделий в Среднем Поволжье выходит далеко за рамки как азелинской культуры, так и локального типа памятников Сиделькино-Тимяшево [Никитина, 2020].

Раскопки на Азелинском и Суворовском могильниках (1955), а также анализ всех имеющихся на 1960-х гг. материалов III–V вв. позволили В.Ф. Генингу выделить наиболее характерные типы и виды украшений женского и мужского костюма (головной убор, шейно-нагрудные украшения, пояс и т.д.), способы их ношения, представить их графическую реконструкцию. Стоит отметить, что В.Ф. Генинг в своих

выводах опирался не только на погребальный инвентарь, но и на данные этнографии [Генинг, 1963].

Таким образом, можно сделать вывод, что научная литература, посвященная азелинской культуре, достаточно обширна: изданы монографии, статьи в сборниках, посвященных различным аспектам. Но в то же время практически отсутствуют публикации, посвященные комплексному изучению костюма населения азелинской культуры. На данный момент только реконструкция женского костюма В.Ф. Генинга, проведенная им еще в 1960-х гг., может считаться наиболее полной и подробной, что не учитывает того объема данных, накопленного за все время изучения азелинских могильников, после издания труда В.Ф. Генинга.

Литература

Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1958. С. 88–92.

Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов. Вопросы археологии Урала. Вып. 5. Свердловск–Ижевск, 1963. 161 с.

Матвеев Р.В. Очерк истории изучения древностей Волго-Вятского междуречья III–V вв. н.э. (Оружиеведческий аспект) // Древняя и средневековая археология Волго-Камья: сб. ст. к 70-летию П.Н. Старостина. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 122–129.

Матвеев Р.В. История археологического изучения памятников азелинского типа // Филология и культура. 2012. № 1 (27). С. 197–200.

Никитина А.В. Находки вещей круга выемчатых эмалей в лесостепной зоне Среднего Поволжья // Германия-Сарматия. Вып. III. 2020. С. 220–243.

Никитина Т.Б. Могильник у озера «Ясачное» // АЭМК. 1992. Вып. 21. С. 108–124.

Никитина Т.Б. История Марийского края в I тыс. н. э. (по материалам могильников). Йошкар-Ола, 1998. 160 с.

Ошибкина С.В. Вятские древности: могильник Тюм-Тюм. Материалы охранных исследований. Т. 13. 2010. 212 с.

Сабирова Т.М. Фибулы Среднего Прикамья первой половины I тыс. н.э.: Монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2019. 238 с.

Ставицкий В.В., Зеленеев Ю.А. Второе Ошутьяльское поселение и Лушморский могильник на р. Илеть // Археология и этнография Марийского края. 1995. Вып. 24. С. 100–109.

Ставицкий В.В. Хронология арочных шумящих подвесок с конями // Поволжская археология. 2016. № 1. С. 90–101.

Старостин П.Н. Рождественский V могильник. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. 144 с.

Старостин П.Н. Нармонский могильник. 2002. 64 с.

Старостин П.Н., Кузьминых С.В. Погребение литейщицы из Пятого Рождественского могильника // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: 1978. С. 168–171.

Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // Материалы по археологии России. 1901. Вып. 25.

Халиков А.Х. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа. Железный век Марийского края. Труды МарАЭ. Т. II. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1962. 268 с.

Л.А. Леонтьева
МУК «Районная центральная (межпоселенческая) библиотека им. Н. Игнатьева» (г. Козьмодемьянск)

ШӸЖВӸК ЙÄНГÄН МЫРЫЗЫ ШЎМ

Статья знакомит с биографией и творческой деятельностью самодеятельного композитора, учителя музыки по классу баяна и аккордеона, заслуженного работника культуры Республики Марий Эл Софии Игнатьевны Метёлкиной. София Игнатьева автор книг и учебных пособий по музыке для детских садов и школ «Радуга» («Шанавӹл»), а также сборника песен «Гляжу на широкую Волгу» («Анжен шалгем кымда Йылым»).

Ключевые слова: учитель музыки, автор книг, композитор, детский сад, песни.

Кырык мары кымдем – талантан кымдем. Халык логӹц шукы пäлӹмӹ шӹмлӹзӹ, писатель-поэт, композитор, мырызы дä весӹвлäät лäктын̈ыт, ӹшке пäшäштын̈ доно кымдемнäм сӹлнештäрät, халыкнам пайдарат дä сусуэмдät.

Кырык мары композиторвлä логӹц айыртемӹнок келесӹмӹ шоэш Метёлкина (Казакова) София Игнатьевна гишäн, тын̈дӹ самодеятельный композитор, тымдышы дä Марий Эл культурын заслуженный пäшäзӹжкӹ. София Игнатьевна Изи Шӹндыр-Попсолаэш (Мары АССР, Кырык мары район) 8-шӹ мартын 1962-шы ин хресäнь семняэш шачын.

Сонян ätяжкӹ дон äväжкӹ кым эргӹм дä кым ӹдын̈рӹм анжен куштенын̈ыт. Соням äväжкӹ изинекок халык мыры докы кымылангден, ätяжкӹ шӹрерäкӹнок радио лишкӹ мырывлäм колышташ ӱжкӹн. Соням Йошкар-Ола халашкы музыкально-художественный школ-интернатыш нын̈лӹмшӹ классыш тыменяш нäнгеät. Школ-интернатым тымень пын̈тäрӹмӹкӹ, 1978-шӹ ин Йошкар-Олаштышы И.С. Палантай лӹмеш музыкальный училищӹш баяным шактымы классыш тыменяш пыра. Тын̈дӹн тымдышывлäжкӹ В.И. Лебедев, С.М. Элембаев, В.П. Куприянов, А.К. Яшмолкин дä молат ылыныт. Музыкальный училищӹштын̈ кокшы курс гӹцок «Пеледӹш»

ансамбльышты баянист лиэш. Профессиональный композитор В.П. Куприянов доно училищӹшток София Игнатьевна цаткыды кӹлым кычен, тӹдӹн гӹц уроквлӓм нӓлӹн. Кырык мары поэт Н.П. Егоровын сирӹмӹ шамаквлӓэш 1980-шы ин пӹтӓришӹ мырывлӓ шачыныт («Сӓмӹрӹк тӓнгем», «Луатшӹм и»).

Тымень пӹтӓрӹмӹкӹ, Козьмодемьянск халашты тетя музыкальный школышты пӓшӓм ӹштӓ. Тетявлӓм баян дӓ аккордеон шактымы доно кымылангда, шакташ тымда. Тенгеок Козьмодемьянск халаштышы «Шанавӹл» тетя садышты улы шӱм доно пӓшӓм ӹштен дӓ техень лӹмӓнок книгӓм йӓмдӹлен [Шанавӹл 2004]. Мары культура докы тетявлӓм кымылангдымы экспериментальный программым виден дӓ ӹштӹмӹ пӓшӓжӹм ик методический сборникӹш цымырен.

Тӹдӹн йӓмдӹлӹмӹ книгӓжӹ автор гӹц шукы пӓлӹмӓшӹм, мастарлыкым терген. Книгӓштӹ колыштшашлык музыкальный материалым нотывлӓ доно веле агыл сирен пуа, а кӧргӹ шанымашыштым ынгылдарен, мыры сӓрӓлтӹшӹн махань ылмыжым, мам ти сӓрӓлтӹш гач композитор анжыктымым келгӹн пачеш. Тенгеок мырывлӓм, сек изи тетявлӓ гӹцок тӹнгӓлӹн, общеобразовательный школышты 1-шӹ гӹц 4-шӹ классвлӓштӹ тыменьшӹвлӓлӓн тетя юкын диапазоным анжыктен, куштылгы гӹц тӹнгӓлӹн нелеммӹ семӹнь пыртен миӓ.

Сборникӹш шукы мадышым пыртымы. Цилӓ мадыш мыры доно сӹлнештӓрӓлтӹн. Мыры семвлӓ мадышын содержанижӹ доно цат кӹлдӓлтӹнӹт.

Техень книгӓ кӹзӹтшӹ веремӓн утлаок керӓл. Тӹдӹ Кырык мары районышты веле агыл, Мары Эл Республикӹнӓн вес районыштышы тетя сад дон школвлӓштӓт кычылташ ярал ылеш.

«Обучение марийскому языку методом языкового погружения в ДОУ» тымдышылан пособин автор-составительвлӓ логӹц иктӹжӹ – Метёлкина София Игнатьевна [2008]. Тӹдӹ книгӓн музыка разделжӹн авторжы ылеш. Книгӓлӓн Республикӹн Госсобранин депутатвлӓ решӹмӹ семӹнь «Книга года Марий Эл» почётан лӹмӹм пумы.

София Игнатьева Метёлкина Кырык мары районышты ӹлӹшӹвлӓлӓн, лӹмӹнок тетя садыш каштшывлӓлӓн, мырызывлӓлӓн дӓ музыкальный школышты тыменьшӹвлӓлӓн

пиш шукым ӹштен дӓ кӹзӹтшӹ веремӓнӓт халык культурым виӓнгдӹмӓшкӹ шукы пайдам канда: тӹдӹ коговлӓлӓнӓт, изивлалӓнӓт мырывлӓм сирӓ, мыры конкурсвлӓшкӹ лӹмӹн мырызывлӓм йӓмдӹлӓ.

София Игнатьевнан творчествыштыжы сек кого вӓржӹмок мыры сирӹмӓш нӓлеш. Нӹжгӓ семвлӓжӹ шӱмӹш вазыт. Тӹдӹ семвлӓжӹлӓн шамаквлӓжӹмӓт айырен мышта, келгӹ шанымашан лыдышвлӓм кӹчӓлеш. Шукы мырым София Игнатьевна Н. Егоров, В. Григорьев-Тотир, И. Лобанов, С. Гайдов, М. Илдушкина, Е. Першуткин, З. Васяткина дӓ молы сирӹзӹвлӓн шамаквлӓэш сирен.

Шӹренок мырывлӓжӹ радио доно йонгалтыт дӓ солиствлӓ ӹшке репертуарышкышты пыртат. 2014-шӹ ин Кырык мары землячество палшымы доно тӹдӹн «Анжен шалгем кымда Йылым» мыры сборникшӹ пецӓтлӓлт лӓктеш [Метёлкина 2014].

Метёлкина С.И. чуваш халык просветитель И.Я. Яковлевӹн «Православин Христианский Йымылан ӹнянӓш шӱдӹмӹ согоньжы» пӓшӓжӹм кырык мары йӹлмӹш сӓрен. Тӹдӹм «С любовью к России "Завещание к чувашскому народу" И.Я. Яковлева на языках народов мира» [2014] книгӓшкӹ пыртымы. Ти книгӓштӹ просветительӹн согоньжым шукы йӹлмӹш сӓрӹмӹ.

София Метёлкина «Отче наш» («Мӓмнӓн ӓтинӓ») молитван семжӹм нотышкы сӓрен, тӹдӹм духовный хорлан мыраш «Злат алтарь» [2014] сборникӹш пыртымы.

2010-шы и гӹцӹн София Игнатьевна Метёлкина Козьмодемьянскышты «Дарование» школа-интернатышты пӓшӓм ӹштӓ, тетявлӓм баян дӓ аккордеон доно шакташ тымда, тыменьшӹвлӓн халык оркестрӹм вуйлата.

София Метёлкиналан Кырык мары район виӓнгмӓшкӹ улы вижӹм пиштӹмӹжӹ гишӓн тау шамаквлӓм дӓ сирмӓшвлӓм, дипломвлӓм, почётан грамотывлӓм пӓшӓштӹжӹ, культура отдел дӓ район идминистраци, образовани дӓ культура министерствывлӓ дӓ молат пуэнӹт.

Никон Игнатьев лӹмӓн тӹнг библиотекын краеведческий отделышты сӹлнӹшаям яратышывлӓн, сирӹзӹвлӓн «Шӧртньӹ тылип» клуб 2011 ин шачын. Тӹштӹ кырык мары поэтвлӓ, писательвлӓ дӓ кырык марла сирӹшӹвлӓ погынымашвлӓм

эртäренӹт, пäшäм виденӹт. Туан йӹлмӹ, сӹлнӹшая гишäн тыргыж ядмашвлäм вӹкӹ лыктын миэнӹт.

Кырык мары лӹмлӹ эдемвлä öрдӹжеш ӹнжӹштӹ кодеп манын, нӹнӹм пäлдӹртäш келеш. Седӹндон «Шöртньӹ тылип» клуб у шӱлӹш доно 2017-шӹ и гӹц ӹшке пäшäжӹм кымдаракын видäш тӹнгäлӹн. Краеведческий календарь семӹнь мероприятивлäм, вäшлимашвлäм, лӹмлӹ эдемвлäн юбилейвлäм, книгä презентацивлäм эртäрä. София Метёлкина «Шöртньӹ тылип» клубын пäшäжӹм виктäрäш палша, тӹдӹ вäшлимäшвлäм цевер семвлä доно олмыктарен дä сусуэмден шалга. «Шöртньӹ тылип» клубын мероприятивлäштӹжӹ ӹшке тыменьшӹвлäжӹм участвуйыкта. София Игнатьевна гӹц пасна ик мероприятиät ак эртӹ, темылан келшӹшӹ мырывлäм мырыкта, у мырывлажӹ доно пäлдäрä.

Пäшäштӹжӹ дä ӹлӹмäштӹжӹ творческий анзылтымашвлäм, цаткыды шулыкым, цäшäн семня ӹлӹмäшӹм, кужы курымым согоньленä. Ӹлӹмаш корныжы кужы, тöр дä соты лижӹ!

Литература

Злат алтарь: сб. духовных и внебогослужебных песнопений для смешанного хора *a capella,* солиста, женского хора *a capella.* / сост.: В.А. Смирнов. М., 2014. 240 с.

Метёлкина С.И. Анжен шалгем кымда Йылым: мыры сб. / Респ. центр народного творчества и культурно-досуговой деятельности, Йошкар-Олинское землячество горных мари. Йошкар-Ола: Виста-Принт, 2014. 97 с.

Обучение марийскому языку методом языкового погружения в ДОУ: пособие для учителя / Авт. сост. З.С. Артюшкина, С.В. Грачева, О.Л. Искоскина, С.И. Метелкина, Ф.В. Симолова. Йошкар Ола: Общественная организация «Марий туныктышо». 2008. 320 с.

С любовью к России «Завещание к чувашскому народу» И.Я. Яковлева на языках народов мира. / сост.: В.А. Смирнов. М., 2014. 90 с.

Шанавӹл: Тетя садышты дä школшты тыменьшӹвлäлäн сем, мыры, мадмаш дä куштымашвлä = Учебное пособие по музыке

для детских садов и школ / сост.: С.И. Метелкина; Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл; Республиканский центр народного творчества. Йошкар-Ола, 2004. 147 с.

К.Я. Макарова
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

Я. ЯЛКАЙНЫН «ОНГО» РОМАНЫШТЫЖЕ ЭТНОГРАФИЙ СӸРЕТ-ВЛАК

Статья посвящена анализу этнографических картин в романе марийского писателя Яныша Ялкайна «Онго» («Круг»). Делается вывод о том, что этнографические картины связаны с особенностью быта, мировоззрением народа мари, авторской позицией, проблематикой, тематикой и идеей романа.

Ключевые слова: марийская литература, роман, этнографическая картина, художественная деталь, персонаж, проблематика, тематика, идея.

Яныш Ялкайнын «Онго» романже эн кугу сылнымут пашажлан шотлалтеш. Писатель Моско университетысе этнологий пӧлкаште шинчымашым поген, тале фольклорист лийын. Сандене серымаштыже фольклор материалым, тыгак калыкнан ойыртемалтше тӱвыражым ончыктен кодыде кертын огыл. Статьяштына прозаикын «Онго» романыштыже тыгай материалым кузе да молан кучылтмо йодышым шымлаш задачым шынденна.

Роман тӱҥалтыштак лудшо эрвел марий сӱан йӱла элемент-влак дене палыме лиеш. Луй лӱман марий ялыште сӱан гӱжла. Салвика ден Эбатын куштымашыштлан тӱткыш ышталтеш: «*Тудыжо (Салвика) йыр пӧрдын кушталтышат, выж койын шолашке кайынеже ыле, лӱмын ыш кае, пурлашке пӱтырале. Почешыже Эбат куштен тольо. Вес мучашеш Салвика, ужар нершовычшым кенета луктын, Эбатын нерже ончылно солалтыш, тудыжо кучынеже ыле, ӱдыр чоҥештыше гае куштен, вес мучашышке шуо*» [Ялкайн, 1958: 42]. Мо оҥайже, роман мучаште нуно пырля лийыт. Салвика тулыкеш кодеш, Эбат Сибирьыште нунын илыме ялыш толын лектеш. Кок тулык чон пырля лийыт. Тугеже, тиде сӱан йӱла да мучаште Салвика ден Эбатын пырля лиймышт колча сынан обрамленийым ышта.

Тыгак мучаште ме колышым тойымо йӱла дене палыме лийына. Тидыже илышын онго семын эртымыжым ончыкта.

Сӱан сӱретыште гармонь детальлан тӱткыш ышталтеш. Эн ондак гармонистын тыршымыжым ончыктыман: «*Шоктышын шӱргыж гыч пӱжвӱд йӱр гай йога гынат, тудо, вуйжым рӱзалтен, адак чӱчкыдынрак шокташ тӱҥалеш*» [Ялкайн, 1958: 42]. Туштак Эманын семӱзгаржым эмгатат. Тидыже Эбатым сырыкта, сандене рвезе вуянче койышыжым ончыкта: *«Эбат гармоньым вашке гына орвашке пуртен пышташ кӱштыш, шкеже лупшыж дене иктым чӱчын колтыш, весым, кумшым...»* [Ялкайн, 1958: 39]

Сӱан йӱлам автор тыгак Эманын омыж гоч сӱретла. Тиде моткоч оҥай сылнымут йӧн. Ик семын, Эманлан ӱдырым налаш кӱлмӧ шотышто весе-влак эреак ушештарен шогат, вес могырым, тудын чонжылан келшыше таҥже, Амина, уло. Рвезе, мутат уке, ешым чумыраш кӱлмӧ нерген шоныде коштын огыл, садланак сӱаным омыштыжо ужеш. Тиде эпизод моткоч ушеш кодшо, тӱрлӧ детальлан поян. Тудо эрвел марий сӱаным шуко могыр гоч почын пуа. Тыште сӱаным кӧ тарвата, тыгодым мом кучат, тояш мом да кузе пижыктат, умбакыже могай действий ышталтшаш, куштымаш мо дене ойыртемалтеш – чылажат почылтеш. Ужына, кузе рвезе сӱан калык илалшырак-влак ончылно (нунышт ӱстелтӧрыштӧ шинчат) сукен шинчыт, пура дене сийлат, молышт ончен шогат. Тыгодым Юмылан пелештыме шомакымат пуртымо: «*Юмо гане поян лияш, умыла гай оварен илаш, суксо гане тӧр илаш, пар дене шинчын толын, индеш эрган, шым ӱдыран лияш юмо пӱрыжӧ!»* [Ялкайн, 1958: 99]

Яныш Ялкайн сӱанлан ямдылыме марий кочкышымат ушештара: эгерче, премеч, мелна. Шувыш нерген каласен кода, тудым икмыняр гана ушештара. Шувышым порсын кандыра дене пидаш кӱлмӧ нергенат пален налына, тудым тер дене кайыме годым кузе кучен каяш кӱлмӧ шотыштат мут лектеш. Миен шумеке, шувышым ваштaлтат, вес кочкыш дене темат: *«Вара шувыш аҥым вес тӱрлӧ порсын дене пидыт»* [Ялкайн, 1958: 100]. Порсын нерген каласымат арам огыл. Шочмо калыкнан тӱвыраштыже тудо посна верым налеш. Илышыште мо сайже уло, порсын дене таҥастаралтеш. Тиде куэмын аралтыш вийже уло манмылан калык ӱшанен.

Савушын образше дене кылдалтше тыгай сылнымут деталь-влакым ончыктыман: ӱштешыже онгырым сакен, лупшым кучен. Савушын мом ыштымыже радам дене каласалтеш. Ик тыгай элементым гына ончыктен кодена: «*Эн ончыч савуш пура, тудын урвалтыжым кучен, кугывеҥе ошкылеш, тудыжын урвалтешыже ӱдыр марий пижын, ӱдыр марий сӱан марий ден сӱан вате-влак мурен-мурен пурат. Ӱстел йыр кум гана савырнатат, пӧръеҥ-влак тиде ӱстел ончылан шогалыт, сӱан вате-влакым савуш вес ӱстел дек намиен кода*» [Ялкайн, 1958: 100]. Автор сӱан калыкын мом да кузе кутырымыштым диалог формо гоч сӱретлен пуа.

Аминан вургем ойыртемжым, шкенжым кузе кучымыжым пеш сай почын пуымо. Марий сӱан йӱлам радам дене кузе шуктымым раш ужына. Омо гоч ужмо сӱан сӱрет психологизм могырымат почылтеш. Ме Эманын койышыжым, Аминан чон вургыжмыжым «шинча» деталь гоч пален налына: «*вичкыж солык вошт шинчаже гына тул гай йӱла»* [Ялкайн, 1958: 101].

Роман пайрем сӱретланат поян. Теве Кугече пайрем йӱлам налаш. Тудым тӱҥ шотышто Орлай Кости ден Дарьян ужмышт гоч сӱретлыме. Вате-марий поян-влак деке унала миеныт. Тыгодым чием ойыртемым ужына, пӧръеҥ-влакын ош тӱсан вургемыштым каласен кодымо, ӱдырамаш-шамычын шергакан тӱрлымӧ марий тувыр дене улмыштым, чапле кашимир солыкым пидмыштым ончыктымо. Нине деталь-влак полшымо дене автор романын социальный йодышыжым пӱсемда. Арам огыл Орлай ден ватыже тиде пайремыште шкеныштым воштылтышыш луктыт.

Сылнымутышто религий дене кылдалтше йодышым шындыме. Тудым марий карт-влакын образышт гоч, тыгак попым ончыктымо гоч ужына. Поп шотышто повествователь тыгай умылтарымашым пуа: *«Аза шочмо годым, еҥ колымо годым, моло ойго да куанымаш годымат попым эре ӱжыктеныт»* [Ялкайн, 1958: 52]. Тунамак социальный мотив дене кылден умылтара: *«Тынеш пурышо-влакым кок ийлан йозак тӱлымӧ деч утареныт, оксам черкыш пуымылан мокгеныт»* [Ялкайн, 1958: 52]. Марий вера дене кылдалтше эпизодымат палемдыман. Тидым ме кумалме йӱлам кузе шуктымым сӱретлыме годым раш ужына. Романыште лудына: *«Тыгутлаште*

карт-влак, под гыч шылым волтен, шӱвым налаш тӱҥалыт. Умбалнырак вате-влак, мелна кышылыштым конден, картлан посна кумалыктат» [Ялкайн, 1958: 69]. Тыгай йӱлам шуктымо годым мо ышталтмым пален налына. Кӱсото нергенат мутым лукман. Марий калыкын йӱлажым шымлаш манын, эрвел марий-влак деке этнограф Эликов толын лектеш. Самырык шымлызе шукыжым ок пале, туге гынат кумалме вер нерген умылынеже, тидланже лӱмынак отыш мия, чылажымат вискала, онча. Тудо тыгак марий-влакын кучылтмо ӱзгарыштым пога. Чыла тидым шымлыме пашаштыже ончыктынеже.

Кумалтыш деч вара самырык-влак тӱшкан погынен модыт. Автор могай модыш дене модмо нерген мутым луктеш. Тиде шолшо памаш дене, йоген модмаш дене, иге шылтен, шовычым кышкылтын, шовычым налын, адак йыр пӧрдын да молат. Ужына, шочмо калыкнан модышыжат тӱрлӧ лийын, самырык-влак яра жапыштым пайдалын эртареныт.

Роман мучаште колышым тойымо йӱла нерген поян материал пурталтын. Прозаик чылажымат умылтараш тырша, мо, кузе, могай радам дене, молан тыге ыштымым ончыкта. Йӱлам шуктымым тӱҥ шотышто илалшырак-влак вуйлатат. Тыште Орванче тыгай еҥ семын сӱретлалтеш. Теве колоткам кузе ыштымым ончалына: *«Орванче ден ик марий теве шеҥгел вӱта воктеч кӧрган кок кашкам кондыштат, иктыжын кӧргыжым кугемдышт, шымартышт, весыжым петыртышлан ыштышт, пурла могыреш «тӧрзам» ыштышт, тушко витлекокыраш ший теҥгем чыкышт»* [Ялкайн, 1958: 255]. Тылеч вара колышо капым мушмо нерген ойлалтеш, тыгодымат чылажымат шот дене ыштыман улмаш: мушмо ӱзарымат иктын-иктын лукман (шовын, выньык, леве вӱд). Могай вургемым чиктыме шотыштат возымо, йолым пидмаште ойыртем нергенат ушештарыме (йыдал керемым когынек шола могырыш гына пӱтырыман), пижым чиктыме шотыштат каласыме. Пӧртыш пуртымеке, воктекыже мом шындаш кӱлмым ончыктымо (шожан шокте, тушко сортам чӱктат).

Повествователь тыгак могай кочкыш лиймым ончыкта, тудым кузе да куш пышташ кӱлмӧ нерген мутым луктеш, тыгодым мом ойлаш кӱлмӧ нерген палемда. Каласыман, марий калык индеш, кумыт чотым шотыш налеш. Кажне толшо пеленже

киндым кондышаш, тудым, падыштен, уштат. Тыгодым Киямат тӧра, Киямат сауслан пуат, вара гына вес тӱняш кайышын лӱмжым ойлат.

Колоткаш мом, молан пыштыме нергенат пален налына (тошто портыш, лустра, мамык вынер). Колышын кӱсенышкыже тыгак оксам, шӱргӧ шовычым, тушко мелнам пыштат улмаш. Вес тӱняште пий ден кишкым лӱдыкташ воштырым пыштен колтат, колышын капшым вынер дене леведыт.

Кугезына-влак колышым шӱгарлаш терыш шынден ужатен нангаят улмаш. Арслан кеҥежым колен гынат, чылажат йӱла почеш шуктат. Нангайыме деч ончыч пелашыже, икшывыже-влак чеверласат, тыгодым пиалжым кодаш йодыт, ынже лӱдыктӧ манын, изи-влакым колотка гоч налыт. Сурт гыч лукмо деч ончыч агытаным руалыт, вӱржым колышын сангашкыже чӱчыктат да тыге маныт: *«Вӱретым суло, вӱретым суло!»* [Ялкайн, 1958: 257].

Шӱгарлаште кӱнчышӧ-влак мом ыштымым, могай радам дене пашам шуктымым писатель пеш рашын умылтарен воза. *«Йӱла кӱштымым шуктеныт, кудытат огыл, кандашат огыл, шымыт, кугыеҥлан лач шымыт кӱлеш. Эх, йӱлат-мазарет, колымекет йӱла дене мом ыштет? Тошто марий шонен луктын вет, дурак!»* [Ялкайн, 1958: 257]. Тиде сӧремым ныл лукыш пыштыме нерген ой. Тудым Орванче шке семынже шонен ойла, кӧргӧ ой семын ыштыме. Ужына, персонаж (а тудын шенгелне автор шкеже шога) йӱлам шуктымо шотышто шке шонымашан. Тидыжым, мутат уке, авторын религий, йӱла шотышто позицийже дене кылдыман, эшеже – соцреализмын йодмыж денат.

Умбакыже колышым тойымо йӱла дене кылдалтше деталь-влакым каласен кодена: тиде колоткам тер гыч кандра дене волтымаш, колышын чурийже гыч вынерым кум гана нӧлталын, чеверласымаш, вӱргене полдышым шӱгар пундашыш кудалтымаш, колоткам петырымеке, ӱмбакыже колышым лукмо кӱр-влакым пыштымаш, рокым кум гана шуымаш, шудым кӱрын, выньыкым ыштен, шӱгар ӱмбалым ӱштмаш, кужу варан ик вуешыже лош шелме шовычым да пу дене ыштыме куку кайыкым пижыктымаш.

Тыге, Я. Ялкайнын романыштыже марий калыкын илыш ойыртемжым почын пуышо ятыр этнографий сӱретым ужына. Нуно авторын йӱлам палымыжым почын пуат, эрвел марийын илыш ойыртемыштым сӱретлат, романын проблематикыж дене кылдалтыт, авторын илыш умылымашыжым почыт, илышын онго семын эртымыжым ончыктат, идей дене кылдалтыт.

Литератур

Ялкайн Я. Онго: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд-во, 1958. 272 с.

А.В. Малеванный
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУ «КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС»

В статье рассмотрен состав палеонтологической коллекции Козьмодемьянского музейного комплекса. Описаны проблемы формирования коллекции и работа по ее популяризации.

Ключевые слова: палеонтология, музей, остатки флоры и фауна, кости.

В палеонтологической коллекции Козьмодемьянского музейного комплекса юмеются найденные остатки животных, относящихся к ледниковой фауне позднего плейстоцена. Большая часть экспонатов представлена остатками скелетов мамонтов. Кости конечностей, позвонок, череп, бивни и зубы мамонтов находятся в экспозиции и с ними может ознакомиться любой желающий. Также в экспозиции есть череп бизона и череп самки шерстистого носорога.

Формирование палеонтологической коллекции Козьмодемьянского музейного комплекса закончилось еще в 30-е годы XX века. В современных условиях пополнять палеонтологическую коллекцию практически невозможно в связи с законодательными сложностями. Главная проблема в том, что когда люди находят что-то интересное, они стараются это либо сразу монетизировать, либо по незнанию выбрасывают. А еще проблема в том, что палеонтология является подразделением науки геологии и в связи с этим для любых раскопок нужна лицензия на добычу полезных ископаемых со всеми вытекающими временными и денежными затратами. Однако можно собирать материал, который самостоятельно покинул геологический горизонт. Поиск в осыпях приносит свои плоды, но есть несколько минусов. Во-первых, не получается фиксировать отпечатки животных и растений на хрупких породах, разрушающихся в процессе осыпи, а во-вторых,

осложняется точная датировка окаменелостей, за исключением маркерных видов. Самые распространенные места экспедиций – это естественные обнажения пород пермского и юрского периода. Чаще всего это берега рек и овраги. За несколько прошедших лет Козьмодемьянским музейным комплексом было проведено большое количество палеонтологических изыскательных экспедиций в окрестности города Козьмодемьянска и в Горномарийский район.

Во время этих экспедиций были найдены многочисленные окаменелости донных обитателей Пермского и Юрского морей, которые находились на территории Горномарийского района и города Козьмодемьянска во время Пермского (300-250 млн. л.н.) и Юрского (201–145млн. л.н.) периодов. Во время пермского периода климат был очень теплый и на суше, и в морях кипела жизнь. Пермское море на территории Горномарийского района было мелководным, глубиной от 5 до 20 м. Самыми распространенными донными обитателями этого моря являлись брахиоподы и кораллы, множество окаменелостей которых было найдено во время экспедиций. Выходы пермских пластов встречаются повсеместно на всей территории Горномарийского района и Козьмодемьянска.

Кроме того, впервые были исследованы юрские отложения в черте города Козьмодемьянска и в Горномарийском районе. Юрский период продолжался примерно 56 млн. лет и ознаменовался расцветом пресмыкающихся. Выходы пластов Юрской формации в Республике Марий Эл находятся только на территории Горномарийского района и города Козьмодемьяска. Обнажения Юрских пластов встречаются преимущественно на склонах оврагов, именно в этих местах и проводились исследования. В Козьмодемьянске исследование проводилось на обнажениях юрских пластов, присутствующих в «Кирпичном овраге», но из-за труднодоступности выполнялось по большей части визуально. Однако был собран определенный материал, подтвердивший нахождение этой территории под водой во время Юрского периода. Обнаруженные известняки алевролиты, перемежающиеся слоями аргиллита и глины, говорят о том, что в этом месте было море, а невысокая массивность слоев означает, что под водой это место было по геологическим меркам не очень

долго. Юрские отложения были обнаружены в Горномарийском районе. Начатые исследования в связи с пандемией COVID-19 продолжить пока не удалось, но собранного в 2019 году материала достаточно, чтобы примерно описать эти территории во время средней и поздней Юры. В то время территории Горномарийского района и Козьмодемьянска вновь ушли под воду и стали дном моря. В этой местности была так называемая «Зона жизни», относительно неглубокая часть шельфа с глубинами примерно 20 – 80 метров и изобиловавшая живыми организмами. Слои сложены большей частью из глин, песчаников и алевролитов с включениями аргиллита и известняка. В отличие от юрских отложений, исследованных в Козьмодемьянске, здесь были найдены многочисленные окаменелости головоногих и двустворчатых моллюсков, представленные фрагментами раковин аммонитов, рострумами белемнитов, а также створками раковин двустворчатых моллюсков. Последующая идентификация окаменелостей показала, что море, жителями которого были найденные окаменелые организмы, было в этой местности с середины и почти до конца Юрского периода, то есть около 25 млн. лет. Об этом же говорят мощные пласты песчаника и алевролитов с большим количеством окаменелостей обитателей юрского моря.

Была проведена работа по классификации и систематизации окаменелостей пермского периода. Ими оказались многочисленные отпечатки и створки раковин брахиопод - Produktus, фрагменты скелетов губок Chaetetes, а также, окаменевшие колонии и фрагменты колоний четырехлучевых кораллов Rugosa. Все эти находки являются характерными для конца Палеозоя. В конце Пермского периода Палеозойской эры их количество резко уменьшилось из-за изменившихся условий и высокой конкуренции. Например, кораллы Rugoza к концу Перми начали вымирать, а во время Пермско-Триасового вымирания окончательно исчезли и в отложениях Триаса уже встречаются только в виде пород вторичного залегания. А у родов Chaetetes и Produktidae сильно уменьшилось видовое разнообразие. Все из-за начала расцвета двустворчатых моллюсков и пятилучевых кораллов, которые были более

приспособленными к изменениям окружающей среды и смогли успешно соперничать с представителями Палеозойской фауны.

Находки Юрского периода представлены в основном рострумами белемнитов Belimnitella, а также, отпечатками и фрагментами раковин аммонитов. Несколько раз встречались створки раковин двустворчатых моллюсков, похожих на жемчужниц, однако пока идентифицировать их видовую принадлежность не удалось. Море в наших местах просуществовало почти до конца Юрского периода, после чего суша поднялась, начав образовывать современную Приволжскую возвышенность. Во время Мелового периода и Палеогена территории Горномарийского района и Козьмодемьянска находились в тропической и субтропической зоне и были заняты, как и в период между Пермским и Юрским периодами, песчаной пустыней. Из-за отложений этих периодов на рассматриваемой территории практически нет.

Ведется также работа по популяризации научных изысканий в сети интернет с помощью цифрового контента. В данный момент на платформах YouTube и Yandex запущен видеопроект «Каменная жизнь», с целью популяризации палеонтологии и археологии. В рамках этого проекта взрослые и дети могут познакомиться с профессией палеонтолога и археолога-реконструктора. В подразделе «Мир окаменелостей» можно увидеть находки из музейных экспедиций и узнать о животных, которым они принадлежали. В подразделе «Лаборатория древности» мы опытным путем пытаемся изготовить и использовать древние орудия труда. На данный момент в разделе есть видео о создании и испытании «Палки-копалки», простого каменного ножа и каменного ножа с ручкой. Все испытания проводились на продуктах разной плотности и структуры, дабы оценить хозяйственные качества получившихся изделий. Еще один раздел «Азбука динозавров» развлекательно-познавательный и посвящен малоизвестным, но очень интересным и необычным динозаврам, расположенным в алфавитном порядке, этот раздел, как и два других, развивается и периодически дополняется новыми видеороликами. В начале 2022 года мною была открыта выставка палеонтологических находок в дополнение которой к каждому разделу выставки

смонтировано короткое информационное видео, ссылка на которое в виде QR-кода прикреплена к каждому соответствующему разделу.

В 2022 году планируются экспедиции как в окрестности города Козьмодемьянска, так и в Горномарийский район, и, надеюсь, они будут плодотворными и принесут много новых интересных находок, которые многое расскажут о палеоистории этих мест.

В.А. Мамаева
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

С. ВИШНЕВСКИЙЫН «ПИАЛ» ПОЭМЫЖЕ: СЫЛНЫЛЫК ОЙЫРТЕМ

Статья посвящена анализу художественных особенностей поэмы марийского поэта С. Вишневского «Пиал» («Счастье»). В произведении много лирического, через образ главного героя автор типизирует судьбу своего поколения.

Ключевые слова: марийская литература, С. Вишневский, лирическая поэма, лирический герой, тема, идея.

Пиал нерген шонкалымаш кажне еҥым тургыжландарен да тургыжландара. Марий писатель-шамычат пиал дене кылдалтше темым шке сылнымутлаштышт чӱчкыдын нӧлталыт. Семён Вишневский ӧрдыжеш кодын огыл. «Пиал» лӱман лирике сынан поэмыж гоч мыланна, лудшылан, мом почын пуынеже? Поэме молан тунықта? Нине йодышлан вашмутым кычал ончена да поэмын сылнылык могырым нергелен налына.

Произведенийым автор тыгай йодыш гыч тӱҥалеш:
Кӧ пала, молан шонгемме годым
Рвезе жап эре ушеш возеш? [Вишневский, 1957: 106]

Автор тиде корныла дене лудшо еҥым поэмын содержанийышкыже пурташ ямдыла. Ты йодыш гычын тыгак лирике геройын могай улмыжым ме вигак умылена. Тудо илышым умылышо, тудын ямжым сайын шижын шуктышо илалше еҥ.

«Пиал» лирике поэме авторын илыш корныж дене чак кылдалтын да тудым раш иктешлен ончыкта. Арам огыл калыкыште ойлат: «Кажне айдеме ош тӱняш пиалан лияш шочеш». Кажныже пиалым кычалеш, южо тидым еш илышыште, ала-кӧже йӧратыме пашаште муэш. Семён Вишневскийын лирике геройжо гын шке пиалжым илышын тӱрлӧ шӧрыныштыжат: йоча годсо пагыт гычак тӱҥалын,

кидышкыже уныкажым налын шичмыж пагыт марте – ончыкта. Произведенийын кажне шомакыштыже авторынат чоншижмашыже палдырна. Тудо лирике герой дене пырля шке илышыж нерген тыглай гына огеш каласкале, лудшо еҥым шонкалаш тарата. Лудмо годым айдеме шке илышыжымат шергалеш, сайжыге-осалжыге авторын шинчаж гоч ончалеш. Лач тыштак сылнымутын вийже палдырна.

Поэме тӱҥалтыш гыч мучаш марте тӱҥ герой шуаралтеш, тӱрлӧ ситуацийыш логалмыж годым тудын илыш ужмашыжат вашталтеш. Автор моткоч оҥайын ончыкылык пелашыж дене икымше вашлиймаш татым почын пуа:

«Вот мием да шӱкалам. Камвочшо.
Мом шинчажым ӱмбакем карен?»
Изи капшым ужын, маньыч: – Лочо!
Тыйым мый кертам тышак кырен! [Вишневский, 1957: 108].

Тидын деч вара, икмыняр жап эртымеке, йӧршеш шиждымын-вучыдымын, шоныде лирике герой ден ты ӱдыр коклаште йӧратымаш тул ылыжеш. Тидын нергенат Семён Вишневский моткоч сылнын каласен моштен:

Ныл ий жап тылеч вара те коктын
Кок йолташ эре пырля лийда.
Возышда, паккӱзӧ дене локтыл,
Школысо куэ тӱҥеш лӱмдам…» [Вишневский, 1957: 109].

Автор лирике герой дене пырля шке илышыж нерген шонкала, чонжым йӧратымаш тул авалтыме жапым шарналта, кызытсе да самырык пагытшым таҥастара. Ойлат: «Самырык пагыт – шӧртньӧ пагыт», садланак ты сылне жап ӱмыр мучкылан шарналт кодеш. Мемнан шонымаште, шагал огыл еҥ шке семынже кеч ик гана шоналтен: «Эх, эре самырык, мотор лийшаш ыле…». Но уке, илыш ончыко кайыме дене, ӱмыр эртыме дене айдемат тӱжвал тӱсшӧ денат, кӧргӧ чонжо денат вашталтеш, вет ийгот эртыме дене тудо илышыжымат вес семынрак ончалеш, тӱняумылымашыжат вестӱрлемеш.

Самырык жап эн сылне манына гынат, тудо неле да йӧсӧ шарнымашым коден кертеш. «Пиал» поэмыштат тиде йодышым нӧлталме. А тӱҥ геройын самырык пагытше чоныштыжо могай кочо шарнымашым коден? Тудлан йӧратыме ӱдыржым, лишыл еҥжым, родо-тукым ден пошкудыжо-влакым

коден, шочмо калык ден шочмо кундемжым аралаш каяш логалын.

Поэмын темыжат сар дене кылдалтын – сар ваштареш шогымаш, тыныс верч кучедалмаш, эрык илышым чоҥымаш нерген йодыш-влак шындалтыт. Неле пагыт толын гынат, лирике герой вуйжым сакен огыл, кеч сарыште моткоч йӧсӧ лийын, тудо эн волгыдо рвезылык пагытше нерген шарнымашым шӱмыштыжӧ арален. Мӧҥгыштыжӧ мо ышталтме нерген тудо пален огыл, но ушыж дене, чонжо дене мӧҥгыштыжӧ, лишыл еҥже-влак дене лийын. Тыгодымак йыр мо ышталтмым тудо пуйто шке шинчаж дене эскерен. Лишыл еҥ-влакын йӧратымышт да сар гычын пӧртылмыжым чон вургыж вучымышт рвезылан вийым ешарен шоген:

Шикш лоҥгаште мланде чытырналте,
Кӱдырчӧ лупшалмыла шоктен.
Уло чон дене салтак шӱлалтыш,
Танк воктеч атакышке эртен [Вишневский, 1957: 112].

Ты корныла гыч тӱҥ геройын пиал верч кучедалаш эре ямде улмыжым шижына. Тудо шке пиалже верч гына огыл, а пӱтынь совет калыкын пиалже верч шке илышыжымат огеш чамане. Немыч йочам утарымыж годымат яндар көргӧ чоншижмашыже тӱрыснек палдырна:

Мом ышташ? Вет илыше айдеме
Тул лоҥгаште полышым вуча…
Петыршыч чурийым каска дене:
– Кеч колем, но утарем йочам [Вишневский, 1957: 115].

Тышечын ме авторын чолга, чулым, патыр да лӱддымӧ улмыжым вигак шижына. Йӱлышӧ пӧртыштӧ шортшо йочан йӱкшым колмек, тудо вигак ньогам утараш пижеш. Геройым шем шикшат, адакшым тулат чарен кертын огыл, а вет тидым кажне еҥ ыштен огеш керт. Тыге лектеш: автор йочалан кокымшо илышым пӧлеклен. Лирике геройын немыч йочам тул гыч арален кодымыжо лудшыеҥын чонжым тарвата, лудмо годым тиде сӱретым шинчаончылно сӱретлет да шинчавӱдат лектеш:

Кандывуй пеледыш шинчаж дене
Ӱмбакет онча эр кечыла.
Шӱй гычет ӧндалын изи ӱдыр,

Ала-мом ойла пеш немычла… [Вишневский, 1957: 116]

Йочам утарымаш – мӱндыр вер гыч толшо марий еҥын ик эн кугу подвигше.

«Пиал» поэмыште Семён Вишневский палемда: «Шонгемме велеш йӱкат весемеш, саҥгашкет куптыр шылын шинчеш, ӱпышкӧ пуйто ала-кӧ ош порым йыгалта…» Тыге автор айдемын шонгемме велеш вашталмыжым ончыкта. Шонгемат гынат, «шонгылык» мутым нигӧ кугу куан дене йывыртен огеш ойло. Автор ты шомакым корно гочын вочшо комыля дене танастара… Но тудо шонгылыкым шотыш ок нал, шке илыш корныжым, самырык пагыт гыч тӱҥалын, шонгыеҥ лиймешкыже, лудшо ончык луктеш.

Тӱҥ герой поэмыште илышыж мучко шке пиалжым кычалеш – рвезе пагыт, йӧратыме пелашыжым вашлийаш, шучко сарыште лийме, шке икшывыж-влакын кушкын шогымышт, шонго лийме, шке уныкаж-влакым ончымо жап. Тӱнжӧ – кажне татыште тудо шкенжым пиалан айдемылан шотла. Поэмыште шочшын да уныкан улмым кугу пиал семын ужмо.

Пиал чылаж годым айдеме дек куштылгын огеш тол, южгунам тудын деке шуко неле-йӧсым чытен, ала-мыняр ий дене кайыман. Но пиалым мумек, вашлиймек, тудым аралаш да аклаш кӱлеш:

Кӧ пала, молан шонгемме годым
Рвезе жап эре ушеш возеш?
Кеч шукерте
Тудо модын кодын,
Талгыдыла,
Корно ӧрдыжеш? [Вишневский, 1957:106]

Сылнылык могырым аклаш гын, эн ондак риторике йодыш ден восклицанийым, обращенийым ончыктыман. Тиде йӧн дене пайдаланен, автор лудшо дене мутлана, тудын веке савырнен, тӱрлым шонкала.

Рвезе пагытым ончыкташ манын, поэт метафорлан энгерта: корно ӧрдыжеш модын кодшо талгыдын образшым кучылтеш. Тиде троплан келшыше вес пример-влакымат ончыктыман: тул лонга гыч, рвезе шӱм-чон [Вишневский, 1957: 110], пуля йӱр

[Вишневский, 1957: 119], рвезылык тӱс [Вишневский, 1957: 123] да м.

Поэт портрет деталь-влакымат кучылтеш. Икмыняржым ончыктен кодена: «шылын шинчын куптыр сангашкет», «йӱкат моткоч весемын», «чал ярыман ӱп» [Вишневский, 1957: 106]. Нине сылнымут деталь-влак полшымо дене автор лирике геройын тӱжвалтӱсшым палемда, йӱк ойыртемжым ончыкта. Тыге лудшо ончылно шуко йӧсым ужшо айдемын тӱсшӧ сӱретлалтеш.

Авторын танастарымашыже-влак кӱчык, раш улыт. Икмыняржым ончыктена: имньыла [Вишневский, 1957: 106], умыла гай кудыр [Вишневский, 1957: 108], кинокадр семын, лывырге уа гай кидше, кандывуй пеледыш гай [Вишневский, 1957: 111], пулеметла, пружина гай, кӱдырчӧ лупшалмыла [Вишневский, 1957: 112], тӱҥшыла, кӱ менге семын [Вишневский, 1957: 114], тигр семын, курныжла онча [Вишневский, 1957: Вишневский, 1957: 119]. Южышт текстыште ик гана веле огыл кучылталтыт. Чынак, сӧй пагытым сӱретлыше поэмыште лач тыгайже келшен толыт. Ончыч мо лиймым ончыктышо сӱрет-влак ретроспекций гоч пуалтыт. Тидыже шарнымаш кӱшеш возымо сылнымутлан эпике тӱсым пуа, сарын кочыжын чонеш чот витымыжым ончыкташ полша.

Поэмыште ятыр тӱшка сӱрет пуалтеш, нуным ончыктымо годым автор чӱчкыдынак диалог йӧнлан энерта.

Сылнымутын конфликтше кугу историй факт дене кылдалтын, тыгак тудо лирике геройын чон лончыж гоч почылтеш. Тидланже ваштарешла шогалтыме йӧн келша. Тидыже кугу масштабан йодышым ончыктымо денат кылдалтын, тӱҥ шонымаш сар ден тыныслык йодыш гоч виктаралтеш. Антитезылан пример-влак тыгай улыт: ончылно – шенгелне, тойо – ит тойо [Вишневский, 1957: 113], чакнен – ончыко каен [Вишневский, 1957: 120], тул – вӱд [Вишневский, 1957: Вишневский, 1957: 121], неле – куштылго [Вишневский, 1957: 122] да молат.

Теме дене келшышын, ятыр шонкалымашым пуртымо. Чон кумылым почаш муро материал полша. Муро текст гыч ужашым кучылтмо:

Муро, муро!

Шӱмым тарваталын,
Кай, чоҥеште
Мемнан деч тораш [Вишневский, 1957: 120].

Автор чӱчкыдынак глагол формым кучылтеш: кынелат, возат, адак куржат; шӱшка, пӧрдеш [Вишневский, 1957: 113], шогет, шонет, колат [Вишневский, 1957: 114], тӧрштышыч, камвозыч, кынельыч [Вишневский, 1957: 116], шонет, висет, ончет [Вишневский, 1957: 122] да тулеч молат.

Лирике поэме чаткан чоҥалтын. Тидыжым ваштарешла шындыме йӧн гына огыл, тыгак колча семын чоҥымат ончыкта.

Иктешлен, тыге палемдыман: поэме лирике чакналтыш-влаклан поян, тудо шонкалыме, кутырымо семын возалтын, садланак ретроспекций сӱрет-влак кучылталтыт, лирике герой шке илышыже, ончыкылык, ешыже да самырык тукымын пӱрымашыже нерген каласкала да тургыжланен шонкала.

Литератур

Вишневский С. Шӱм гыч шӱмыш: стих-влак. Книгам лукшо мар. изд-во, Йошкар-Ола, 1957, 128 с.

Конспект урока по марийской литературе «Пиал – тиде...» по поэме С. Вишневского «Пиал» // URL: https://nsportal.ru/shkola/rodnoy-yazyk-i-literatura/library/2014/01/16/konspekt-uroka-po-mariyskoy-literature-pial-tide

М.В. Матвеева
МБДОУ детский сад «Изи мӱкш»
(с. Пайгусово Горномарийского района)

ПРИОБЩЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ К МАРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ДОУ

В статье речь идет о важности восстановления и сохранения традиций этнокультуры в дошкольных образовательных учреждениях. Дается описание форм работы с детьми, методы ознакомления в детском саду дошкольников с марийской культурой, традициями и историей родного края. Приобщение детей к этнокультуре в дошкольном возрасте является актуальной проблемой в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: марийская культура, этнокультура, воспитание, традиции, родной край.

Народ жив, пока жива его культура и язык. К ценностям национальной культуры в первую очередь необходимо приобщать детей дошкольного возраста. Известно, что дошкольный возраст – важнейший период становления личности, когда закладываются предпосылки гражданских качеств, развиваются представления детей о человеке, обществе и культуре. В.А. Сухомлинский утверждал, что «детство – каждодневное открытие мира, и поэтому надо делать так, чтобы оно стало, прежде всего, познанием человека и Отечества, их красоты и величия» [Федорова, Павлова 2001: 3].

Детство – период расцвета в жизни человека. Это время, когда ребенок подобен цветку, который тянется своими лепестками к солнышку. Дети очень чутко реагируют на каждое слово, сказанное взрослыми. Поэтому задача взрослых – привить детям любовь к прекрасному, научить их умениям и навыкам игры в коллективе, развить в малышах такие качества, как доброту, чувство товарищества и благородство, чувство патриотизма к Родине и родным истокам [Приобщение].

Культура марийского народа богата традициями, которые передаются из поколения в поколение. Именно поэтому до сих

пор сохранились древние традиции и обычаи народа. Процесс познания и усвоения духовного богатства своего народа должен начинаться как можно раньше, с самого рождения. Ребёнок должен впитывать культуру своего народа через колыбельные песни, пестушки, потешки, игры, забавы, загадки, пословицы, поговорки, сказки, произведения народного декоративного искусства [Фольклор].

Народный фольклор – это один из видов народного творчества, выражающийся в виде сказок, музыкальных произведений, частушек и т.д. Характерной особенностью некоторых из видов фольклора является отсутствие автора как такового. Он формируется путем передачи определенных знаний из поколения в поколение. В то же время народный фольклор является главным источником знаний о принципах воспитания, которые сложились в культуре разных народов, о его нравственных, религиозно-мифологических основах. Фольклор относится к числу основных средств этнопедагогики [Фольклор].

Этнопедагогика – это педагогика всеобщей мудрости воспитания. Это педагогика, ориентированная на личность, открывающая путь к сердцам людей и народов: чтобы узнать народ, надо узнать его традиционную систему воспитания [Консультация].

Педагогами МБДОУ «Детский сад "Изи мӱкш"» (с. Пайгусово) уделяется большое внимание знакомству дошкольников с историей, бытом, культурой народа Марий Эл. Основное содержание программы воспитания в детском учреждении составляет национальный региональный компонент. Главной задачей работы по этнокультурному компоненту коллектив дошкольного образовательного учреждения считает приобщение детей к культуре и традициям своего народа, так как знакомство с марийской культурой воспитывает с раннего возраста уважение и гордость за страну, республику и место, в которой родился и живет человек.

Занятия по использованию национального компонента проводятся в нашем детском саду еженедельно и закрепляются в режимных моментах при постоянном общении детей. В непосредственно образовательной деятельности по этнокультурному воспитанию ведется целенаправленный,

планомерный процесс по приобщению детей к истории и культуре марийского народа, по воспитанию любви и уважения к его духовно-нравственным ценностям.

При подготовке к занятиям по ознакомлению с родным краем, учитываем такие задачи, как:

1) знакомство с марийскими народными традициями, республиканской символикой, интересными историческими событиями;

2) привитие любви и уважения к ним;

3) обогащение активного словаря детей марийскими словами, словосочетаниями.

Сильное влияние на чувства и сознание детей оказывают марийские песни, частушки, танцы. Педагоги нашего детского сада используют народный фольклор не только при организации непосредственной образовательной деятельности, но и в режимных моментах, формируя систему знаний о культуре и природе родного края. Так, на музыкальных занятиях дети знакомятся с народными мелодиями, танцами, песнями.

Эмоционально воспринимаются детьми легенды, предания и особенно народные сказки, потому что в них, как и положено, добро всегда торжествует, а злые силы терпят поражение. Сказки знакомят детей с жизнью марийского народа, национальными обычаями, традициями, природой. Они наполнены чувством горячей и трепетной любви к родному краю, верой в торжество справедливости, светлое будущее. В каждой группе нашего детского сада есть сборник марийских сказок, которые используют в целях ознакомления с ними детей. В книжном уголке располагаются детские книжки со сказками и рассказами о марийском крае, детские произведения марийских авторов.

Знакомство дошкольников с марийскими народными загадками, приметами, пословицами, поговорками, закличками о явлениях природы происходит во время проведения наблюдений за реальными объектами природы на прогулках. Кроме того, в нашем детском саду в каждой группе проводятся такие мероприятия, как недели родного языка, марийских сказок, неделя Горномарийского района, Республики Марий Эл, на котором дети закрепляют свои полученные знания и знакомятся с марийской историей. Все занятия проводятся на родном языке,

таким образом дети обогащают свой словарный запас и развивают свою речь.

На физкультурных занятиях и на прогулках дошкольники играют в марийские народные игры. Народные игры выразительны и доступны дошкольнику. Дети любят играть в подвижные игры, в которых отражается образ жизни людей, их быт, труд, национальные устои. Например, «Шӱкшы мӓнгы», «Ӓзӓлӓ мадмаш», «Топ дон лӱэн мадмаш», «Шӹлтӹмы шӓргӓш», «Йой ӹрвӹж» и т.д. Народные праздники всегда связаны с игрой. Они являются национальным богатством любого народа. Это незаменимый материал для каждого праздника.

При знакомстве детей с марийскими народными праздниками мы подчеркиваем, что в них выделяются свои устои и обычаи, свой «сценарий», песни, заговоры, атрибуты, национальные блюда, игры, хороводы.

Традиционными праздниками в детском саду «Изи мӱкш» стали «Шӹжы айо» («Праздник урожая»), «Шартял вады» («Рождественские посиделки»), «Ӱӓрня» («Масленица»). В нашем ДОУ, начиная со старшей группы, девочки показывают свое мастерство в вышивании марийского орнамента и знании родного края в конкурсе «Изи шӹдӹр» («Маленькая звезда»), мальчики демонстрируют свои умения пришивать пуговицу, спортивные навыки, умственные способности на конкурсе «Изи патыр» («Маленький богатырь»). На всех мероприятиях дети в национальных костюмах поют песни и читают стихотворения на горномарийском языке, исполняют марийские национальные танцы. Все это способствует формированию нравственных, этнокультурных качеств детей дошкольного возраста, укреплению связей с родным языком и культурой.

В детском саду собран большой материал по ознакомлению детей с марийским краем. В каждой возрастной группе оформлен марийский уголок, где для организации самостоятельной деятельности детей подобраны куклы в национальных костюмах, платки, вышитые своими руками, аппликации и поделки на национальную тематику. Для формирования интереса к национальной одежде марийского народа, для расширения кругозора нашими сотрудниками были сшиты традиционные наряды районов Марий Эл для кукол. Такие куклы вызывают

восхищение у детей, дают полное представление о разнообразии и богатстве народа. Экспонаты используются для проведения непрерывной образовательной деятельности, для различных мероприятий, а также принимают участие в межрегиональном конкурсе.

Марийский уголок дополняют стенды с государственными символиками родной страны и республики (флаг, герб, гимн, портрет президента и главы города). Занятия с применением марийского уголка проводятся периодически, благодаря чему происходит формирование у детей патриотизма, чувства принадлежности к своему краю.

В каждой дошкольной группе представлены материалы по национальному воспитанию: альбомы по ознакомлению с декоративно-прикладным искусством, бытом, обычаями марийского народа, иллюстрации, отражающие ценность этнокультурных традиций.

Для приобщения детей к истокам народной и национальной культуры в нашем детском саду организован мини-музей быта марийского народа. В данном музее представлены элементы старинной кухонной утвари (*коршок*, *рукомоньык*, *лоток*, *самовар* и т.д.), экспонаты национальных блюд (*кыравец*, *селмäгиндӹ*, *тырлецäн падкагыль* и т.д.) и национальный костюм горных мари. Расширению кругозора дошкольников способствуют старинные вещи (*алдырцы*, *ялванды*, *шужсыль*, *янгеж*, *йӹнгӹр* и т.д.). Дети узнают для чего эти предметы, кем применялись и как они изготавливались. На базе мини-музея проводим развивающие, познавательные занятия. Экспонаты музея постоянно используются воспитателями на занятиях по развитию речи, изобразительной деятельности и ручного труда. Такая практика помогает детям расширять знания о культуре родного края, развивает их творческие способности.

Без знания родного языка, без знания родной культуры и традиций невозможно воспитать в детях дошкольного возраста такие качества, как патриотизм, нравственность, уважение к поколению, соблюдение традиций, забота и бережное отношение к своим потокам. И, в первую очередь, перед взрослыми стоит главная задача приобщения младших поколений к истокам культуры. Педагоги МБДОУ «Детский сад "Изи мӱкш"» и в

дальнейшем планируют воспитывать детей в национальной среде, развивать в них любовь к родному языку.

Литература

1. Консультация для воспитателей этнопедагогика // URL: https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2016/08/22/konsultatsiya-dlya-vospitateley-etnopedagogika
2. Приобщение детей дошкольного возраста к истокам народной культуры, средствами художественно-эстетической деятельности // URL: https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2018/05/18/priobshchenie-detey-doshkolnogo-vozrasta-k-istokam
3. *Федорова С.П., Павлова С.П.* Содержательный материал по ознакомлению детей дошкольного возраста с марийским народом: методическое пособие. Йошкар-Ола: ИИЦ ГКС РМЭ, 2001. 48с
4. Фольклор и его воспитательное значение // URL: https://infourok.ru/folklor-i-ego-vospitatelnoe-znachenie-5295700.html

Т.А. Матвеева
«Музей народно-прикладного искусства»
ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл
им. Т. Евсеева» (г. Йошкар-Ола)

ДВА ХУДОЖНИКА, ДВА ДРУГА: ЗОСИМ ЛАВРЕНТЬЕВ И ИВАН ЯМБЕРДОВ. (ИЗ ОПЫТА ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА МУЗЕЯ НАРОДНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА)

В статье рассматривается опыт работы отдела «Музей народно-прикладного искусства» в создании выставочного проекта «Голос времени» произведений искусства народных художников Российской Федерации Зосима Фёдоровича Лаврентьева и Ивана Михайловича Ямбердова

Ключевые слова: художники Республики Марий Эл, выставочные проекты, современное декоративно-прикладное искусство, культура предмета, произведение искусства.

Выставки произведений декоративно-прикладного искусства имеют большое значение. В настоящее время виртуальные выставочные проекты приобретают большую популярность, но практика показывает, что материальность предмета убеждает больше и ярче, чем представления о нём.

Создание выставки – это творческий процесс. Показ смыслового богатства представленных экспонатов, создание связанной системы со своей внутренней драматургией из предметов, различных по материалу, форме, размеру, требует оригинальности мышления и знания, чутья экспозиционера. В пространстве выставки произведение искусства начинает жить в окружении новой среды, нежели в мастерской у художника.

В создании экспозиции выставок в Музее народно-прикладного искусства активно работают мастера декоративно-прикладного творчества и художники Республики Марий Эл. Наиболее ярким примером такого мероприятия в 2021 году являлась выставка памяти народного художника России Зосима Фёдоровича Лаврентьева «Голос времени».

Лаврентьев Зосим Фёдорович (1933–2020) – народный художник России, заслуженный художник России, заслуженный деятель искусств Марийской АССР, лауреат Государственной молодежной премии МАССР им. Олыка Ипая, лауреат Государственной премии Марийской АССР, член Союза художников РФ. Он – один из самых титулованных художников Марий Эл, признанный мастер тематической картины и лирического пейзажа, участник множества всесоюзных, всероссийских, региональных и республиканских выставок. Он оформил 147 книг Марийского книжного издательства.

Кураторами выставки «Голос времени» являлись заведующая отделом «Музей народно-прикладного искусства» Т.А. Матвеева и народный художник России И.М. Ямбердов. Нужно отметить, Иван Михайлович Ямбердов не случайно был приглашён для создания выставки. Он – художник-экспозиционер, был близким другом Зосима Фёдоровича Лаврентьева. Они дружили более 40 лет: вместе ездили на

международные выставки, отмечали юбилеи, делились планами и идеями выставок. Жизнь известных художников была так тесно переплетена, что выставка «Голос времени» стала выставкой двух друзей, посвящённой их дружбе.

В экспозиции выставки были представлены живописные и графические работы, предметы декоративно-прикладного творчества народных художников Российской Федерации Зосима Лаврентьева и Ивана Ямбердова из личной коллекции художников и фондов Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, фотографические картины из коллекции Валерия Тумбаева.

Центральное место в экспозиции занимали вещи из мастерской Зосима Лаврентьева: любимая беретка художника, кисти в подставке из природных материалов, шкатулки, расписанные по сюжетам марийских сказок.

Необходимо отметить, что большую часть уникальных работ декоративно-прикладного искусства на данной выставке составили подарки Зосиму Лаврентьеву от Ивана Ямбердова.

Среди оригинальных подарков ручной работы, представленных на выставке, нужно отметить посох из можжевельника. Иван Ямбердов в течение пяти лет постепенно гнул можжевельник под прессом и придавал нужную форму изделию. Как олицетворение символа жизни верхняя часть посоха оформлена в форме яйца, нижняя часть создана в виде женской фигуры. Данный экспонат, оформленный элементом горномарийской одежды марийских женщин «шарпаном» и горномарийским поясом, занимал особое место на выставке.

Зосим Лаврентьев коллекционировал колокола. Зная об увлечении мастера, друзья и родственники дарили его на юбилеи. На выставке были представлены колокола ручной работы художника Ивана Ямбердова.

Оригинален колокол, изготовленный Иваном Михайловичем из двух консервных банок. По всей окружности колокола Иван Ямбердов маслом написал копии картин Зосима Фёдоровича «В гости к молодым» (1968), «Мать» (1970). «Ты написал эти работы даже лучше меня», – шутя, подчеркивал при жизни Зосим Лаврентьев своему близкому другу.

На выставке представлен ещё один уникальный экспонат: «Родовой колокол семьи Лаврентьевых» – подарок Зосиму Лаврентьеву на 75-летий юбилей от друзей-художников Ивана Ямбердова и Николая Тимофеева. Колокол изготовлен в технике папье-маше, нижний край экспоната укреплён металлическим ободком бронзового цвета. Предмет представляет живописную картину, написанную маслом на холсте. По всей окружности колокола расположены изображения портрета Зосима Лаврентьева и его семьи: отца, матери, бабушки, выполненные Иваном Ямбердовым.

Колокол увенчан металлической короной с марийскими мотивами. Деревянный язык колокола в форме яйца (символа жизни) бронзового цвета. Для подвески имеется металлическая цепь серебряного цвета. Мастер художественной ковки – Николай Григорьевич Тимофеев.

В 2018 году колокол передан в дар музею Зосимом Фёдоровичем Лаврентьевым в фонды Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.

«Родовой колокол семьи Лаврентьевых» в Музее народно-прикладного искусства впервые был представлен в экспозиции персональной выставки И.М. Ямбердова «И. Ямбердов известный I Ямбердэ неизвестный» (2016).

Образы, хорошо знакомые зрителям по живописным работам художника, предстали на данной выставке в многообразии предметов декоративно-прикладного искусства, не теряя при этом своё смысловое богатство и неоднозначность. Постижения культурных традиций марийского народа были показаны не только через сюжет, но и форму. Вечные темы: рождение, жизнь, смерть, пространство и время, в произведениях

Ивана Ямбердова имеют параллельное воплощение и в образах природы, и в человеческом обличье.

Необычный экспонат «Родовой колокол семьи Лаврентьевых» привлекал зрителей своим размером, загадочностью сюжета живописи и кованых элементов. Оказавшись под внимательным взглядом живописца, каждый персонаж как бы заново переживает свою биографию. Художника Зосима Лаврентьева, как в далёком детстве, окружили наполненные нежностью и любовью образы близких и дорогих людей.

Печальное событие произошло во время открытия выставки «Мӱкш тӱня мари» («Свет Земного рая»), где также был экспонирован «Родовой колокол семьи Лаврентьевых». 16 сентября 2020 года Иван Михайлович Ямбердов отмечал свой 65-летний юбилей персональной выставкой. Зосим Федорович Лаврентьев в это время сильно болел, но нашел тогда силы позвонить Ивану Михайловичу и сказать: «Я с тобой!», а через час пришло сообщение, что мастера не стало.

Иван Михайлович Ямбердов на творческой встрече в рамках выставки «Голос времени» отметил: «Мне теперь придется до конца жизни в один день отмечать свой день рождения и поминать друга. В колоколе Зосим Лаврентьев изображён в окружении самых близких людей. Он ушёл к ним. Покоится на родной Горномарийской земле рядом с предками. Но Зосим Фёдорович всегда остаётся с нами. Как звон колоколов звучит по всей земле, так и творческое наследие художника будет радовать ценителей искусства не одного поколения. Художники уходят в мир иной, но их произведения остаются и

будут находить место в душе людей, кому небезразлична красота, национальное своеобразие культуры народов родного края».

Нужно отметить, что многие предметы (12 ед.хр.) переданы в дар в фонды музея вдовой Зосима Лаврентьева Валентиной Кузьминичной Лаврентьевой, сняты видео и аудиоматериалы о жизни и творчестве Зосима Лаврентьева с участием Ивана Ямбердова.

Таким образом, на выставке был представлен содержательный экспозиционный материал, собранный посредством встреч с известными художниками, друзьями, коллегами, родственниками; посещения творческой мастерской Зосима Лаврентьева.

Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, сотрудники музея активно использовали выставочный проект для решения задач научно-просветительской деятельности. Формат тематических программ учреждения, их гибкость и методологическая проработанность позволяли осуществить многоплановую и разнообразную работу с посетителями всех категорий. Подготовленные сотрудниками музея видео- и аудиоматериалы о жизни и творчестве Зосима Лаврентьева с участием Ивана Ямбердова были использованы в мероприятиях,

реализуемых Марийским республиканским культурно-спортивным реабилитационным центром инвалидов Всероссийского общества слепых.

Нужно отметить, что была разработана новая музейно-образовательная программа «О чем рассказывает Родовой колокол». Основной целью данной программы является формирование у обучающихся 5–7 классов представления о творчестве самобытных художников, воспитание уважения к культурным ценностям родного края через ознакомление музейным предметом из фондов Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева «Родовой колокол семьи Лаврентьевых». Самыми активными участниками данной программы стали обучающиеся Муниципального общеобразовательного учреждения «Лицей № 11 им. Т.И. Александровой г. Йошкар-Олы».

По отзывам участников, интересно прошла творческая встреча с художником И.М. Ямбердовым и артистом Марийского национального театра драмы имени М. Шкетана А.А. Яруковым в Национальной библиотеке им. С.Г. Чавайна Республики Марий Эл по проекту «55+».

Таким образом, выставочный проект памяти народного художника России Зосима Фёдоровича Лаврентьева «Голос времени», созданный в тесном сотрудничестве с народным художником России Иваном Михайловичем Ямбердовым, способствовал реализации одной из главных задач выставок декоративно-прикладного творчества – обеспечению коммуникативной связи между художником, его произведением и зрителем.

Л.В. Мишакова
Юльяльская сельская библиотека
(*с. Юльялы Горномарийского района)*

МАСТЕРА СВОЕГО ДЕЛА КУЗНЕЦОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В статье говорится о мастерах декоративно-прикладного искусства Кузнецовского поселения Горномарийского района Республики Марий Эл. Внимание уделяется занимающимся лозоплетением семьям Артюшкиных и Сидушкиных, резчику по дереву Н.З. Иванову, мастеру по изготовлению музыкальных инструментов Р.В. Кашутину и др.

Ключевые слова: лозоплетение, резьба по дереву, гусли, вышивка, вязание, пэчворк, шитье.

Горномарийская земля славится своими талантливыми вышивальщицами, мастерами плетения из бересты и лыка, резчиками по дереву, искусными лозоплетельщиками, мастерами изготовления национальных народных костюмов и музыкальных инструментов, а также умелыми вязальщицами и искусными швеями-мастерицами.

В деревне Наумово самым распространенным видом народно-прикладного искусства является лозоплетение. Этим видом искусства занимаются две семьи: Артюшкины и Сидушкины. В основном они изготавливают корзины, которые используются для выполнения различных работ по хозяйству. Такие корзины делают из зеленого неочищенного прута.

Владимиру Владимировичу Артюшкину 81 год, но он до сих пор работает наравне с молодыми. У него нет времени сидеть дома, он постоянно чем-то занят. Зимой не так много работы, но это не про Владимира Владимировича. Он всю зиму занимается лозоплетением – плетет корзины, не на продажу – для своего хозяйства.

Нине Владимировне Сидушкиной тоже немало лет, ей уже 84 года. Она у нас в деревне Наумово вторая по счету долгожительница среди женщин, среди них – самая активная. Нина Владимировна успевает везде: и хозяйством заняться, и к

фермерам на работу сходить. Заготавливать ивовые прутья ходит сама. Большую часть корзин плетет на продажу. Сама на роейсовом автобусе возит их на рынок.

Был у нас в селе Юлъялы мастер, который кусок простого дерева превращал в произведение искусства, – это резчик по дереву Николай Зосимович Иванов. Николай Зосимович – самоучка. Резьбе по дереву научился еще в молодости по старым советским журналам и книгам. Работал с деревом умело. В основном он делал для себя, оформлял интерьер своего дома. Выполнял очень красивые иконостасы.

Также в Юлъялах жил потомственный мастер по изготовлению музыкальных инструментов Роберт Венедиктович Кашутин. Дело в том, что все в роду Кашутиных слыли искусными мастерами по изготовлению музыкального инструмента гуслей. Роберт Венедиктович был настоящим мастером по изготовлению гуслей в Республике Марий Эл. Он работал только по отцовским рецептам. А его гусли были самыми лучшими и шли в основном за границу.

В деревне Большой Серманангер живет семья, где мама с дочкой, Ирина Валериановна Сидукова и Яна Евгеньевна Федорова, занимаются современным декоративно-прикладным искусством – алмазной вышивкой. Эта работа очень кропотливая и требует усилия, внимания и терпения. А в результате получаются невообразимые по красоте картины. Также Ирина Валериановна и Яна Евгеньевна занимаются вышивкой крестом. Вышивают они в основном картины. Дома у них как в картинной галерее.

Уроженка д. Наумово Якимова Нина Фоминична с детства любит рукодельничать. Она очень хорошо владеет вязальными спицами и крючком. Узоры для вязания она берет из журналов, а также придумывает сама. Вяжет Нина Фоминична все, что ей понравится. Занимается вязанием для души. В последнее время увлеклась лоскутным шитьем – пэчворком. Это вид рукоделия, в котором по принципу мозаики сшивается цельное изделие из кусочков ткани. В основном Нина Фоминична шьет одеяла и покрывала. Нина Фоминична и во дворе у себя навела красоту. Она из пластиковых бутылок делает различные поделки. Одним словом – на все руки мастерица.

Борисова Валентина Леонидовна, 1972 года рождения, жительница д. Сараново, занимается профессиональным шитьем. Закончила она «Марийский учебно-производственный комбинат» г. Йошкар Олы. Ее работы – это шедевр. Она шьет как традиционные марийские костюмы, так и современные. Дизайн одежды придумывает сама. Валентина Леонидовна не раз участвовала в конкурсах и фестивалях. Занимала почетные первые места.

В нашем сельском поселении много умельцев декоративно-прикладного искусства, всех не перечесть, я же рассказала лишь о некоторых. И каждый из них по-своему уникален.

Н.В. Мушкина
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

О ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ ГОРНЫХ МАРИ В ЗАПИСЯХ Я.А. ЭШПАЯ

В статье рассматривается один из распространенных жанров горномарийской песенной традиции – лирические любовные песни. В них отражаются взаимоотношения между девушками и парнями, раскрываются их чувства и переживания. Поэтические и музыкальные особенности обусловлены образным содержанием и характером того или иного образца.

Ключевые слова: лирические песни, любовная лирика, девичьи песни, песни парней, посиделки.

Яков Андреевич Эшпай (1890–1963), композитор, фольклорист, заслуженный деятель искусств МАССР, кандидат искусствоведения, большое значение уделял сбору и популяризации марийского музыкально-песенного фольклора. Его записи, сделанные в 1905–1952 гг., содержат уникальные образцы старинных народных песен. 70 % коллекции составляют песни горных мари, представленные жанрами обрядовых (трудовые, свадебные, празднично-гостевые, рекрутские, поминальные) и необрядовых (любовные, семейные, сиротские, девичьи, женские, песни-раздумья, о тяжелой жизни, детские и др.) песен. Горномарийская песенная традиция несколько отличается от луговомарийской как в отношении жанрового состава, так и по музыкально-поэтическим характеристикам.

Одним из развитых жанров у горных мари являются лирические песни. Будучи не связаны в быту народа ни с какими обрядами, ритуалами, они могут исполняться в любое время и при любых обстоятельствах. В них наиболее полно раскрывается внутренний мир человека, его мысли, чувства и переживания.

В данной статье рассмотрим особенности бытования, поэтические и музыкальные характеристики лирических песен с любовной тематикой, которые Я. Эшпай называет собственно «лирическими» [Эшпай, д. 36: 39]. Любовная лирика получила большое распространение в быту горных мари. По словам

Я. Эшпая, лирические любовные песни можно назвать песнями парней и девушек (*рвезе-ӱдыр-влак муро*). Именно в молодежной среде рождаются новые песни: *«У муро шочыктымаште рвезе-ӱдыр-влак кугу рольым модыт. Нуно у мурым гуляймаште, кастен погынен шинчымаште, ик ял гыч вес ялыш коштын, шочыктат, шарат»* [Эшпай, 1935: 75] ‘Большую роль в создании новых песен играет молодежь. Во время гуляний, на вечеринках, посиделках, в хождениях по деревням они сочиняют и распространяют новые песни’.

Песни с любовной тематикой можно разделить на три группы:

1) девичьи песни;
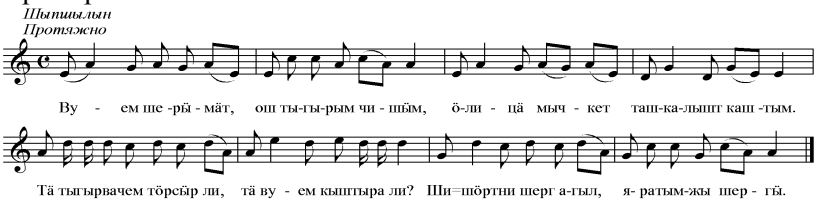
2) песни мужской молодежи;

3) «песни молодежи обоего пола» (термин Я. Эшпая), которые могут исполняться и девушками, и парнями.

Девичьи песни, как пишет Я. Эшпай, «создаются главным образом девушками на посиделках, которые бывают зимой с пряжей и весной с вышиванием различных украшений женского платья. Часто любовные песни бывают грустные, т.к. в них выражается обида девушек, позабытых парнями или оставшихся от любимого, взятого на военную службу. Бывают редко и светло-радостные песни, которые переходят в танцевально-плясовые песни» [Эшпай, д. 36: 39].

Главный герой девичьих песен – это любимый парень, который для девушки является самым ценным человеком, он дороже золота и серебра:

Пример 1.
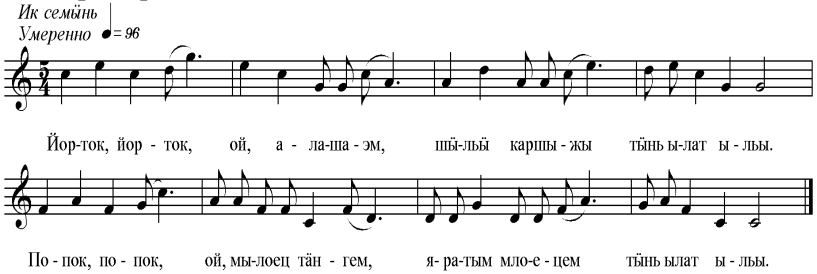

Вуем шерӹмӓт, ош тыгырым чишӹм,
Ӧлицӓ мычкет ташкалышт каштым.
Тӓ тыгырвачем тӧрсӹр ли, тӓ вуем кыштыра ли?
Ши-шӧртни шергӹ агыл, яратымжы шергӹ.

Причесала голову, надела белое платье,
Похаживала вдоль по улице.
Или подол платья моего неровен был, или голова неровна была?
Серебро-золото не дороги, любимый дорог.
[Эшпай, 1957, тетр. 4: 116; Эшпай, 1955, тетр. 2: 162. Пелась в 1860–80-х годах в д. Аксаево и соседних деревнях Горномарийского р-на. Записана в 1919 г. от Устинии Михайловны, матери Я. Эшпая. *Любовная песня женской молодежи*].

В некоторых песнях для сравнения любимого человека используется образ коня
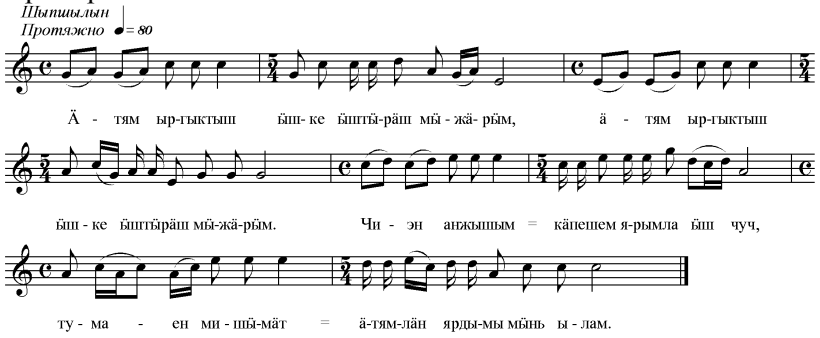
Пример 2.

Йорток, йорток, ой, алашаэм,
Шӹльӹ каршыжы тӹнь ылат ыльы.
Попок, попок, ой, мылоец тӓнгем,
Яратым млоецем тӹнь ылат ыльы.
Рысцой, рысцой беги, мой конь,
Овес у меня ты ведь ел.
Говори, говори, мой друг,
Моим любимым ты ведь был.
[Эшпай, 1957, тетр. 4: 99. Горномарийский р-н, д. Токари. 1926. Исп. Ярускина Марина].

Судьба девушек не всегда складывалась счастливо, т.к. в прошлом замуж часто выдавали без любви, по материальным соображениям. Поэтому одна из распространенных тем девичьих песен – сетование и жалобы, обращенные к родителям и родственникам, в том, что она становится неугодной им, лишней в семье. Такие песни чаще всего исполнялись на посиделках (*шӹнзӹшволкы*). Например:

Пример 3.
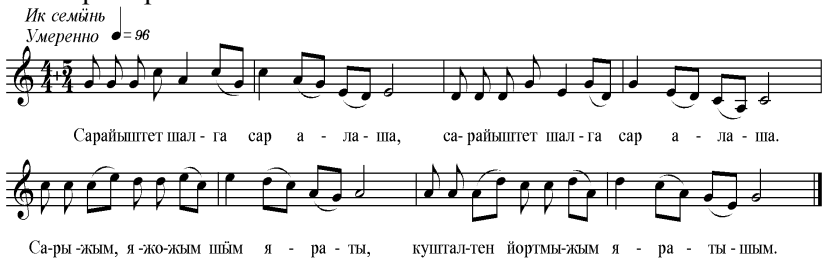

Ӓтям ыргыктыш ӹшке ӹштӹраш мӹжӓрӹм. – 2
Чиэн анжышым – кӓпешем ярымыла ӹш чуч,
Тумаен мишӹмӓт – ӓтямлӓн ярдымы мӹнь ылам.

Отец сшил мне кафтан из домашнего сукна. – 2
Померила я – не очень подходит,
Подумала, что ненужной отцу я стала.
[Эшпай, 1957, тетр. 4: 39. Записана в д. Нырйӓл Горномарийский р-н от Эпиной Зои в 1926 г.].

Строение поэтических текстов отличается разнообразием форм, выбор которых определен идейно-образным содержанием конкретной песни. Часто песни строятся на сопоставлении двух частей, каждая из которых исполняется парнем или девушкой. В этом можно усмотреть игровой элемент. Известно, что на посиделках между парнями и девушками часто проводились различные игры, состязания, в процессе которых рождались и новые песни. Пример песни парней и девушек:

Пример 4.

Сарайыштет шалга сар алаша. – 2

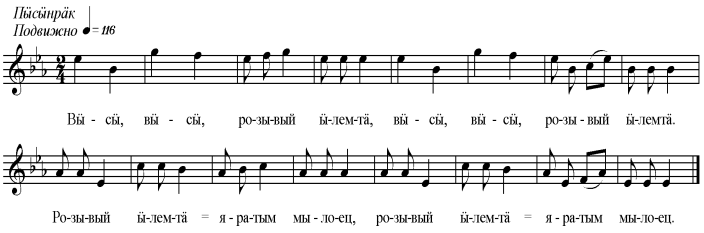
Сарыжым, яжожым шӹм яраты,
Кушталтен йортымыжым яратышым.
Пӧртӹштет шӹнзӓ сар мылоец. – 2
Сарыжым, яжожым шӹм яраты,
Яратен попымыжым яратышым.
Кудывичӹштет шалга шим алаша. – 2
Шимӹжӹм, яжожым шӹм яраты,
Кушталтен йортмыжым яратышым.
Пӧртанзыл вуйыштет шим ӹдӹр шалга, – 2
Шимӹжӹ гишӓн шӹм яраты,
Ласкожы гишӓн яратышым.

В сарае стоит рыжий конь. – 2
Не за цвет и красоту я полюбила его,
А за приплясывающий бег рысью полюбила.
В доме сидит парень-блондин. – 2
Не за красоту полюбила я его,
А за ласковую речь.
Во дворе стоит вороной конь. – 2
Не за цвет и красоту полюбил я его,
А за бег рысью вприпляску.
В сенях девушка-брюнетка стоит, – 2
Не за красоту полюбил я ее,
А за ласку.

[Эшпай, 1957, тетр. 4: 79. Еласовский р-н, д. Покансола (Покан-Юванькино). 1940 г. Исп. Белова Анна. *Песня поётся парнями и девушками на вечерах и улице вечерами*].

Для характеристики героев песни используются поэтичные сравнения, например, в песне «Вӹысӹ, вӹысӹ» («Вейся, вейся») любимый парень сравнивается с розовой лентой, а любимая девушка – с желтой бахромой:

Пример 5.

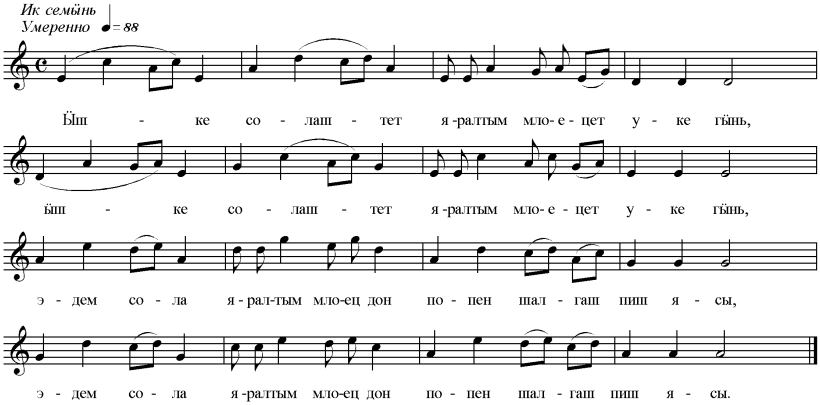

Вӹсӹ, вӹсӹ, розывый ӹлемтӓ. – 2
Розывый лемтӓ – яратымы мылоец. – 2
Вӹсӹ, вӹсӹ, вӹсӓн нарынзӹ. – 2
Нарынзы вӹсӓн – яратым ӹдӹр. – 2

Вейся, вейся, розовая лента. – 2
Розовая лента – любимый парень. – 2
Вейся, вейся, желтая лента (бахрома). – 2
Желтая лента – любимая девушка. – 2
[Эшпай, 1955, тетр. 2: 151. Горномарийский р-н, д. Сануково. 1933. Исп. Савельев Иван].

Часто в песнях даются наставления, советы, поучения, касающиеся отношений между парнями и девушками. Подчеркивается, что лучше находить пару в своем же селе, с человеком из чужой деревни отношения сложны:

Пример 6.

Ӹшке солаштет яралтым млоецет уке гӹнь, – 2
Эдем сола яралтым млоец дон попен шалгаш пиш ясы. – 2
Ӹшке солаштет яралтым ӹдӹрет уке гӹнь, – 2
Эдем сола яралтым ӹдӹр дон попен шалгаш пиш ясы. – 2
Ӹшке солаштет яралтым ӹзӓт уке гӹнь, – 2
Эдем сола яралтым пӧрыж дон попен шалгаш пиш ясы. – 2

Если в своей деревне нет любимого парня, – 2
С парнем из чужой деревни трудно разговаривать. – 2
Если в своей деревне нет любимой девушки, – 2

С девушкой из чужой деревни трудно разговаривать. – 2
Если в своем селе нет любимого брата, – 2
С шурином из чужой деревни трудно разговаривать. – 2
[Эшпай, 1957, тетр. 4: 120; Эшпай, 1955, тетр. 2: 137. Горномарийский р-н, Юксарский с/с, д. Отары (ныне Килемарский р-н). 1926. Исп. Скворцов Е.].

Яков Эшпай отмечает преимущественно печальный характер лирических песен: *«Рвезе-ӱдыр-влак йӧратыме нерген мурат гын, муро семже – куандарыше манаш ок лий. Муро сем тошто илыш гыч лектын шоген»* [Эшпай, 1935: 75]. ‘Хотя девушки и парни поют о любви, мелодия не очень радостная. Песенные мелодии заимствуются из прошлой жизни’. Однако среди лирических песен много и светлых, жизнерадостных песенных образцов.
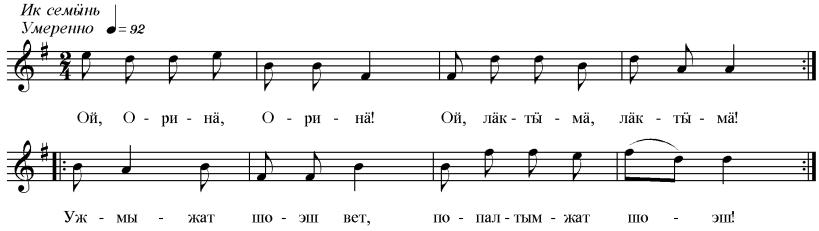
По форме большинство лирических песен горных мари относятся к типу *кужы мыры* – протяжные песни. Поэтические тексты их имеют многостишную форму, основанную на принципе параллелизма. В музыкальном отношении можно отметить следующие черты:

1) темпы – в основном спокойные и умеренные;
2) размеры – часто неквадратные (5/4), переменные;
3) форма мелодии – квадратная, симметричная, представляет собой период из двух предложений вопросо-ответной структуры, где второе предложение является «тональным» или, реже, «реальным» ответом по отношению к первому;
4) мелодика отличается красотой, выразительностью, распевностью;
5) ладовая основа – ангемитонная пентатоника мажорного *(соль–ля–до–ре–ми)* или минорного *(ля–до–ре–ми–соль)* наклонения.

Оживленный, шуточный характер имеют песни парней, которые Я. Эшпай назвал «песнями мужской молодежи». В них молодые люди поют о своих подругах, часто в игровой манере выражают чувства к ним. Обычно эти песни коротки, лаконичны по форме, их отличительная черта – четкость ритма в стихе и в напеве. Это обусловлено тем, что короткая песня в первоистоках была связана с четким ритмом пляски и лишь позднее отошла от

своей чисто моторной функции, углубив содержание, расширив круг образов, диапазон бытового применения, т.е. став «веселой» лирической песней, которая могла исполняться и без движения. У горных мари за шуточными песнями закрепился термин *«потикä мыры».*

Пример 7.

Ой, Оринä, Оринä!	Ах, Арина, Арина!
Ой, лäктӹмä, лäктӹма!	Ой, выйди-ка, выйди!
Ужмыжат шоэш вет,	И увидеться хочется,
Попалтымжат шоэш!	И поговорить хочется!

[Эшпай, 1957, тетр. 4: 132. Записана в 1921 г. от старика скрипача Антикова Степана Ивановича, родом из д. Емелево Еласовского р-на. *Очень распространенная горномарийская любовная песня, превратившаяся в последнее время (до революции) в походную, играемую на гармонике и скрипке на ходу. Появилась в 70-х годах XIX в.*].

Итак, лирические любовные песни являются одним из развитых и распространенных жанров горномарийской песенной традиции. В них нашли отражение взаимоотношения между молодыми людьми, раскрываются их чувства и переживания. В стилистическом отношении наблюдается отличие девичьих песен от песен мужской молодежи.

Литература

Эшпай Я.А. НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 36.

Эшпай Я.А. Марий калык муро. Марийские народные песни // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 53. В 4-х тетр. 1957.

Эшпай Я.А. Марий калык муро. Марийские народные песни и инструментальные мелодии // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 35. В 2-х тетр. 1955.

Эшпай Я. Марий музык нерген // У вий. 1935. № 6. С. 68–77.

А.А. Николаева
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

ДИМ. ОРАЙЫН «ТЎТЫРА ВОШТ» РОМАНЫШТЫЖЕ МУРЫН СЫЛНЫМУТ СОМЫЛЖО

В статье анализируется песенный материал в романе марийского писателя Дим. Орая «Тўтыра вошт» («Сквозь туманы»), подчеркивается его роль в художественной системе текста. Делается вывод о том, что песня выражает идею произведения, связывается с тематикой и характером персонажей, душевным состоянием героев.

Ключевые слова: марийская литература, роман, персонаж, образ, идея, песня.

Дмитрий Орайын «Тўтыра вошт» романже марий сылнымутышто посна верым налын шога, тудо марий илыш ойыртемым почын пуышо ик эн сай произведенийлан шотлалтеш, арам огыл шке жапыштыже тудым этнографий роман семынат акленыт. Романын текстыштыже посна верым марий муро айла. Статьяштына ме мурын сылнымут сомылжым аклаш цельым шынденна.

Муро – тиде марий калык ойпогын ик эн поян да кумдан шарлыше жанрже. Муро – мураш келыштарыме почеламут. Калык мурышто мут ден семже иканаште шочыт. Муро калыкын илыш-йўлажым, койыш-шоктышыжым, тўняумылымашыжым почын пуа. Тудо айдемын чон поянлыкшым, уш-акылжым ончыкта. Марий калык чыла жапыштат мурым мурен. Пайрем годым – весела, куатым ешарыше, ойго годым – кумылым нölташ полшышо мурым. Кажне пайремын, посна событийын шке мурыжо уло. Нуно калыкын шўмшижмашыжым, шонымыжым, кумылжым ончыкташ полшат. Содержаний шот дене муро-влакым икмыняр радамыш ушаш лиеш: илыш нерген, шонкалымаш муро, йöратымаш нерген, еш да родо кокласе кыл нерген, рекрут да салтак муро, тулык енӊын мурыжо да молат.

Романыште ик эн кугу верым йӧратымаш темылан пӧлеклыме муро налын шога. Тудо самырык-влак кокласе шӱмчон шижмашым, кумылым келгын сӱретла. Йӧратымаш лирикын тӱҥ геройышт – ӱдыр ден рвезе. Нуно икте-весышт дене ужын кутырат, шӱмым почын, куанен мутланат, волгыдо, ныжылге шижмашым келгын аралат, икте-весышт нерген шонат, нунын чонышт шокшо йӧратымаш тул дене йӱла.

Мутлан, кунам Элеса деке арака дене толын шичше йолташыже каче-влак нерген ойлаш тӱҥалеш, Элеса каче-влакым огыл, весым, чон йӧратымыжым шоналтен, муралтен колта. Тудын мурыштыжо тыгай образ-влак палдырнат: олык, пеледыш, руэм, ландыш. Уэш-пачаш каласыме сынан пеледышын образше тӱҥ верым налеш, тудо йӧратымаш кумылым иктешлаш полша. Глагол-влак тӱҥыш лектыт: каяльымат, тӱҥальымат, шулалеш, ылыжеш, улдалеш. Текстлан ныжылгылыкым, лирике тӱҥалтышым ласка формо дене каласыме пуа. Муро тыге мучашлалтеш:

Ландыш гай йолташем улдалеш,
Йӧрата мыйым шӱмбелем.
Ой, ландышем, ший-лай ландышем,
Лийшашет мыйын тӧрзаштем!
Ландыш гай сӧралат йолташем,
Лийшашет мыйын пеленем! [Орай, 1951: 39]

Мурышто пеледышын иктешлыше образше мучашлан ландышын образышкыже кусна, лирике герой тудым ший дене танастара, тидыже пеш кугун аклымым ончыкта. Элеса муро гоч шӱмжӧ Макси пелен гына ылыжеш маннеже, ӱдыр танже пелен лийнеже. Кузе ландыш пеледыш аршаш Элесан тӧрзаштыже шога, тугак пеленже Максим ужмыжо шуэш.

Ӱдыр шке шӱмбелжылан ош пыл, лай мардеж гае улеш. Марий мурышто ӱдырын мотор тӱжвал тӱсшым ончыкташ онай танастарымашым кучылтыт. Произведенийлаште чӱчкыдын вашлияш лиеш, кузе марий ӱдырым куэ, ломбо дене, а шинчажым шем шоптыр дене танастарат. Тыштат тыгай кончышым ужяна. Тыгай сынан мурыжо текстыште лынак. Иктыжым ончалына:

Куэ вует – кудырет
Сывын постот огыл мо!

Ломбо вует – ший вует
Ший кидшолет огыл мо!
Шоптыр шинчат моторет
Мемнан йолташ огыл мо! [Орай, 1951: 45]

Тыге олыкышто ӱдыр-шамыч муралтат. Чынак, самырык-влак йӧратымаш кумыл нерген шонат, танҥым кучынешт. Тидым муро гоч шижтарат. Текстыште марий мурылан келшыше пӱртӱс образ-влак улыт, марий тӱвыра дене кылдалтше «ший» эпитет палемдалтеш, «шоптыр шинча» манмат традиционныйлан шотлалтеш. Тиде эпизодыштак мурымо вес текстыште йӱштӧ вӱд нерген ойлалтеш. Тышеч ме ужына: чылаж годымак шонымо танҥым кучаш ок лий. Тидым палемдаш манын, мурышто антитезым кучылтмо: йӱштӧ вӱд – йӱлатара, когартара.

Йӧратымек, икте-весым умылышо кок самырык еҥлан шке кумылыштым почын пуаш йӧсӧ. Марий калык шке чоншижмашыжым иканаште луктын пуэн кертын огыл, тудлан тыште адакат муро полшен. Муро гоч самырык-влак икте-весылан йӧратымаш кумылышт нерген палдареныт.

Йӧратымаш кумыл шке семынак пиал, икте-весым ваш йӧраташ эшеат кугу пиал, но йӧратымаш корнышто шуко нелылык лийын кертеш. Романыште ме кок лишыл йолташым ужына – Макси ден Чимошым. Нуно коктынат шке йӧратыме ӱдырыштым вашлийыныт, но икте-весышт дене лийын огыт керт. Макси ден Элесан йӧратымаш корнышто еш умылыдымаш шога, а Чимош ден Анушын – тӱрлӧ верам кучымаш.

Кок каче йӧратыме ӱдырышт верч чонышт йӱлымым мурышто ончыктат. Чимош теве кузе муралта:

…Сарай шеҥгел аяр нужшо,
Ай-ай, кидем когарта.
Пота-сола Анушыжо
Мыйын чонем йӱлата.
Лийшаш ыле вӱдпорсын,
Кӱзышаш ыле сер тӱрыш… [Орай, 1951: 98]

Мурышто аяр нужын образше чон йӱлымо дене кылдалтеш, кушкыл кидым когарта гын, йӧратыме ӱдыр чоным йӱлата. Рвезе танҙын лӱмжымат йӧратен пелешта, тудын могай

ял гыч улмыж денат палдара. Рвезе, вӱдпорсын лийын, йӧратыме ӱдыржӧ деке толаш ямде. Йолташыжын тӱҥалме мурыжым Макси умбакыже шуя. Тудо Элеса таҥжым пеледыш дене таҥастара, ӱдырын пеленже огыл улмылан йӧслана. Ӱдырым кузе аклымыжым тыгай корныла гыч раш ужына:

Луыжлан огыл, шӱдылан икте
Кузе шочын Элыксаш? [Орай, 1951: 99]

Рвезе-влакын мурышт гоч ме нунын шонымашыштым, чон көргысӧ ойганымыштым ужын, шижын кертына. Тыште йӧратымаш муро ойго шӱлыш дене кылдалтын ончыкталтеш.

Йӧратымаш кумылым шылтен кошташ йӧсӧ, тудым йӧратыше еҥын шинчаончалтышыж гычак палаш лиеш. Ава-ачалан чыла вик каласен пуашат неле, ӱдырлан эше нелырак, тидым ышташ южгунам вожылмаш чара. Тыгай годымат муро полыш кидым шуя. Икана, мут лекмеке, Элесан аваже манеш: *«Ом шинче вет, ӱдыр-шамыч, ала-кӧм йӧрата дыр. Мо шкеже огеш каласат, кушечын шинчем»* [Орай, 1951: 130]. Элеса тыгай йодышлан вашмутым муро гоч пуа. Тудын содержанийыштыже теве мо онгай: ӱдыр тудым йӧратыме нерген пала, тыште мыйын титакем уке манеш («Мотор мыйым йӧрата гын, мый винамат мо вара»), тидым ныл гана уэш-пачаш каласыме; текстыште шкеж нерген ак мутым ужына, тидыже портрет деталь, характеристике гоч почылтеш (шем шер гай кудыр ӱп, онгыр гай яндар йӱк, олма гай чевер шӱргывылыш, шымавуч гай капкыл, пашам ыштен моштымаш). Мучашлан, обращений семын, аважлан тыге иктешла:

Ой, авием, тый от шинче,
Кузе шӱмем йӱлалеш.
Теҥыз гае канде шинчам
Йӧраталмем вел шуэш! [Орай, 1951: 131]

Тыге аваже ӱдыржын муралтен колтымыж гыч тудын шӱм йӱлымыжым шижеш. Паша коклаштат, каныме жапыштат чӱчкыдын йӧратымаш нерген муро шоктен. Тудо шукыж годым йӧратымашым кычалше еҥын кумылжым почын пуэн.

Мурышто тыгак шочмо-кушмо верым моктымо коеш. Шареҥер ялым ӱдыр-влак тыге моктен мурат:

Посто гай олыкна уло,
Волгенче гай вӱдна уло.

Кӱдырчӧ гай кӱварна уло,
Яндау гай ялна уло [Орай, 1951: 48].

Текстыште танастарымаш йӧн тӱҥ лиеш, шочмо ялым посто, волгенче, кӱдырчӧ, яндау дене кылден ончыктымо. Вес вере шочмо ялын образшым пӱнчер, яктер, олык, ломбер, шертнер гоч почын пуымо. Тиде мурышто тыгак кукун, шӱшпыкын образышт почылтеш, нуным пар дене сӱретлыме. Текстын идейже йӧратымаш кумыл дене шыҥдаралтын. Мурышо-влак ешан лийнешт, келшыше мужырым мунешт:

Куку мура пар дене,
Шӱшпык шӱшка пар дене.
Ме мурена, лӱҥгена –
Уке мемнанак мужырна… [Орай, 1951: 36]

Южгунам йолташ ӱдыр-влак вес йолташышт нерген муреныт. Тыгодым изиш воштылын, мыскара семын келыштареныт:

Ӱач-ӱач мераҥже
Шоптыр отым йӧрата.
Пани ӱдыр Элесаже
Комсомольцым йӧрата [Орай, 1951: 159].

Йӧратымаш – пеш ныжылге, поро, шокшо кумыл, но чаманен каласаш кодеш, южгунам йӧратыше еҥ-влак ӱмырешлан пырля огыт лий. Кунам айдеме йӧратыме еҥжым йомдара, тудын чоныштыжо пеш кугу ойго кодеш. Романыште ме Палагин образшым ужына, тудо йӧратыме йолташыжым йомдарен. Тудым шарнен, ӱдырамаш тыге муралта:

Лум деч ошо комбем ыле,
Кукшо коремешет шапалгыш.
Олма деч чевер йолташем ыле,
Салтакыш каен йомылдыш [Орай, 1951: 163].

Тиде корныла гыч лудшо вигак Палагин ойгыжым шижеш. Умылена, кузе тудо мондалтдыме шерге йолташыжым шарналтен орлана. Ныл корно гоч персонажын уло чоншижмашыжым почын пуымо. Марий муро тынар сылне, яндар, поян, пеш шуко шӱмшижмашым ончыктен кертеш. Ныжылге йӧратымаш лирике кугу сылнымут тул дене йӱла, калыкын моторлык нерген умылымашыжым ӱшандарен почын пуа. Тудо шкешотан, ойыртемалтше сынан улеш.

Сылнылык могырым ончалаш гын, курымла мучко вияҥ толмо семын, муро-влак утыр пойдаралтыныт. Кажне мурызо шке гыч уым, келшышым пурта.

Марий муро тӱрлӧ лексике да синтаксис могырым сылнештарыме йӧн-влаклан поян. Чӱчкыдынак риторике обращенийым (Ой, пӱнчерет, яктерет, / Ой, шеремет, кеҥеж кечет), риторике восклицанийым (Йӧраталмем вел шуэш!), таҥастарымашым (ландыш гай, теҥыз гае), эпитетым (ший пеледыш), повторым (Мотор мыйым йӧрата гын, / Мый винамат мо вара!), анафорым (Пеледыш погаш тӱҥальымат, / Пеледыш кидеш шулалеш) да молымат вашлияш лиеш.

Икманаш, муро – марий калыкын сылне да шергакан уш да чон поянлыкше. Тудо илышын вӱршерже, жапын чын воштончышыжо семын палдырна. «Тӱтыра вошт» романыште муро кугу сомылым шуктен шога. Тудо произведенийыште айдеме илышын тӱрлӧ шӧрынжым лончылен иктешла, самырык-влак коклосе чоншижмашым, кумылым келгын сӱретла, калыкын шонымыжым, илыш ужмашыжым почын пуа, илыш вашталтыш денат кылдалтеш.

Литератур

Орай Дим. Тӱтыра вошт: роман. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1951. 250 с.

Э.И. Пекшеева
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

ПРОМЫСЛОВАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются фразеологические единицы, компонентами которых являются слова, связанные с такими промыслами марийского народа, как рыболовство, охота и пчеловодство. Целью данной работы является изучение фразеологических единиц как одной из форм отображения языковой картины мира марийского народа. Анализ фразеологической номинации представляет особый интерес в силу того, что фразеологизмы носят ярко национальный характер, характеризуют огромный духовный опыт человечества, который фиксирует различные закономерности бытия, поведения человека и его отношения к миру. Поскольку фразеология является наиболее содержательной с точки зрения воспроизведения языковой картины мира носителей языка, она наиболее ярко отражает национальную культуру народа.

Ключевые слова: фразеологическая единица, марийский язык, промысловая лексика, языковая культура мира, пчеловодство, охота, рыболовство.

На современном этапе развития науки о языке исследование фразеологических единиц немыслимо без изучения их национально-культурной специфики и роли фразеологизмов в репрезентации культуры народа. «Особую роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение» [Телия, 1996: 231]. В настоящее время фразеология продолжает оставаться объектом многочисленных разноаспектных исследований. И, как следствие, в последнее десятилетие усилился интерес к рассмотрению фразеологического состава языка с точки зрения новой науки – лингвокультурологии, которая определяется «как

отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2004: 9]. Лингвокультурология как одно из современных направлений лингвистики возникла в результате смены научной парадигмы в конце XX века. В основе этой науки лежит ключевое понятие «языковая картина мира», которое понимается лингвистами как отражение национального миропонимания и мировидения. Языковая картина мира тесно связана с проблемой языка и мышления. Языковая картина мира – это вербально выраженный результат духовной активности человека как общественного существа. Она меняется с развитием самого человека и его представлений о мире в ходе всемирного исторического процесса. В связи с этим фразеология, как фрагмент языковой картины мира, выражает материальную и духовную культуру народа. Исследователями не раз отмечалась национальная уникальность фразеологизмов в языковой картине мира того или иного народа, отражение в них элементов национального менталитета. Предметом фразеологии являются «устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, существующие в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [Шанский, 1996: 26]. Фразеологические единицы хранят и транслируют из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов и обыденных представлений о мире. Фразеологизмы способны формировать самостоятельные высказывания, заменяя собой содержание целого предложения. Тем не менее, фразеологизм эмоциональнее, а значит, содержательнее: употребляя фразеологизм, говорящий, помимо прочего, сообщает еще и о своем отношении к событию, предмету или собеседнику, что является одной из главных особенностей фразеологических единиц. Кроме того, большинство фразеологизмов функционирует в языке в качестве образных синонимов слов, обладающих какой-либо экспрессивно-стилистической окраской и способных передавать оценочную характеристику какого-либо явления или человека. Не следует забывать при этом, что разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру народа. Проще всего понять и

объяснить культурный аспект тех фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный аспект. Для примера проанализируем фразеологизмы, одним или несколькими компонентами которых являются лексические единицы, связанные с промыслами марийского народа – пчеловодством, охотой и рыболовством.

Рассмотрим фразеологизмы с компонентами пчеловодческой лексики, например: *ӱй да (ден) мӱй (гай), г. ӱ дӓ (дон) мӱ (гань)* прост., экспресс. (букв. масло и мёд (как). Данная фразеологическая единица имеет два значения:

1) сплошное удовольствие; счастливый, беззаботный, успешный, отличный, прекрасный, благополучный и т.п. (о жизни, работе и т.п.).

Пример: – *Мый ятыр ий пожарниклан ыштем. Да, манам семынем, пожарниклан ышташ –* ***ӱй да мӱй...*** П. Речкин. Сымыстарыше вошточыш. – Я много лет работаю пожарником. Да, говорю себе, работать пожарником – сплошное удовольствие... *Паян док гӹнь итӓт пыры, Лучи лишкӹ итӓт ми: Киӓ тӱнӹ, пай лум пырын, Туна ганьы кого пи. Эче маныт, пи ӹлӹмӓш. Пин ӹлӹмӓш –* ***ӱ дӓ мӱ.*** Г. Матюковский. Кым эргӹ. А к богатому и не заходи, лучше близко не подходи: во дворе лежит и грызёт кость большая, как тёлка, собака. А ещё говорят: собачья жизнь. Жизнь собаки – благополучная (букв. масло и мёд).

2) экспресс. ≅ Как по маслу. Без затруднений, легко и свободно (идти, развиваться и т.п.).

Пример: *(Осяндр, куанен, кидкопажым ваш йыга:) − Мыйым кастене мӧнгӹштыжӧ вуча. Тиде пеш сай! Чыла паша* ***ӱй ден мӱй гай*** *кая*. А. Волков. Каче-влак. (Осяндр от радости потирает ладони:) – Вечером ждёт меня у себя дома. Это очень хорошо! Все дела идут как по маслу. – *Кыцерӓк айода эртыш? –* ***Ӱ дон мӱ гань.*** – Как прошёл ваш праздник? – Как по маслу [Марийско-русский, 2020а: 242].

Следующий фразеологический оборот – *мӱй огыл, г. (ӱ дон) мӱ агыл разг., ирон. (букв. не мёд, г. не (масло и) мёд).* ◊ Не мёд. Данный фразеологизм употребляется со значением: нелегко, трудно, тягостно; неприятно (какая-л. жизненная ситуация, деятельность, работа и т.п., оцениваемые кем-л. как нежелательные, тяжёлые; такие, которых лучше избегать).

Пример: *Тунам Сергей тыге манын: – Салтакын службыжо, конешне,* ***мӱй огыл****, но десантниклан чотрак логалеш.* В. Микишкин. Канде шулдыр. Тогда Сергей сказал так: – Солдатская служба, конечно, не мёд, но десантнику достаётся больше. *Критике, манын, мӱй огыл, но тудо кӱлеш.* М. Рыбаков. Шайра-Майра. Критика, говорят, не мёд, но она нужна. *Шкет еҥын илышыже* ***мӱй огыл.*** М. Илибаева. Кугу тӱня – шыгыр тӱня. Жизнь одинокого человека не мёд. Тенге гӹнят решоткавлӓ лошты ӹлӓш ӱ дон мӱ агыл. В. Петухов. Ӓкрӓм. Несмотря на это, жить за решёткой трудно. *Конечно, тидыӹмӓт сирӓш келеш, ыӹлыӹмӓш вет кыӹзыӹт* ***мӱ агыл.*** Н. Федосеева. Сӹлнь̈ышая шӹдыӹрвлӓ. Конечно, об этом тоже надо писать, ведь жизнь сейчас не мёд [Марийско-русский, 2020: 477].

Фразеологическая единица с компонентом, связанным с охотой, *оптышыш (оптышеш) верешташ (логалаш, пижаш)* разг. (букв. в силки (в силок) попадаться, попасть (застревать, застрять) имеет значение ‘оказаться в затруднительном положении, запутаться в чём-л.’.

Пример: *Тайрам налмеке, тӱҥале (Овий деке кошташ), да шукат ыш кошт, «оптышыш» вереште*. Д. Орай. Ача-ава кумыл. После женитьбы на Тайре, он начал гулять с Овий, но недолго был с ней в отношениях, сам попал в сети. – *Ваҥе, ваҥе, пеш лӱдын ом шого, Шке гына ит логал оптышеш.* С. Есенин. Почеламут-влак / В. Колумб кусарен. – Преследуй, преследуй, я не очень-то боюсь, сам-то не попади в силки. *Уна камерыш пурышат, Мартам ужын, нимомат ыш пелеште. «А-ха, мотор кайыкем, чояланышыч, да шкежак ний оптышеш пижыч. Таче мый дечем от утло!» – шона Уна.* А. Бик. Тул-вӱд вошт. Уна вошла в камеру, увидев Марту, она не произнесла ни слова. «А-ха, моя прекрасная птичка, ты хитрила и сама же попала в лыковые силки. Сегодня не уйдёшь от меня!» − думает Уна [Марийско-русский, 2020: 516].

Подобное значение – оказываться, оказаться в сложной, неприятной ситуации, в безвыходном положении, имеет и ФЕ *капканыш логалаш (верешташ, пижаш), г. капканыш вӓрештӓш (попазаш)* разг., экспрес. (букв. в капкан попадать, попасть (застревать, застрять). Русский эквивалент – попадать, попасть в капкан.

Пример: *Йыван тунамак шыпланыш. Вигак вуйым сакен шинче. «Капканыш логальым», – шоналтыш семынже.* А. Юзыкайн. Маска вынем. Йыван тут же притих. Сразу повесил голову. «Я попал в капкан», – подумал он про себя. – Миклай, шеклане, шкеже капканыш ит верешт. – *Миклай, будь осторожен, сам не попади в капкан. (Марийже – ватыжлан:) − Ынде вес уверым колышт: Сапанет... тетла ок шолышт! Кок мешак денже логале. Вашке суд лиеш, пожале. Ситыш, ятыр опкынланыш, Пиже содыки капканыш!* А. Мокеев. Вате койыш. (Муж – жене:) − А теперь послушай другую новость: Этот Сапан… больше не ворует! Попал он со своими двумя мешками. Пожалуй, скоро будет суд. Хватит, долго воровал (букв. жадничал), всё-таки попал он в капкан! *(Анани:) – Мане, йӓл ышке пӓшӓштым пытӓреныт – йӓрсӓт. А мынь хозам пи оролымыла вычы, шынзы, мам ынгырӓлмыжым ыштӓш йӓмды ли. Попашат уке, яжон капканыш вӓрештынӓм!..* Е. Поствайкин. Ала жерӓ. (Ананий:) – Да, другие закончили свою работу – свободны. А мне надо ждать хозяина, как собака, сидеть и быть готовым выполнять каждый его каприз (букв. его стон). Нечего и говорить, хорошо я попал в капкан!.. [Марийско-русский, 2020: 269].

Отдельно нужно выделить фразеологические единицы, в составе которых есть компонент, связанный с рыболовством. *Ӓнгырыш (ӓнгыреш) вӓрештӓш (попазаш)* г. (букв. попадаться, попасть на крючок) со значением – оказываться, оказаться во власти, в ловушке, в безвыходном, в затруднительном положении. Русский эквивалент – попадать, попасть на крючок.

Пример: *«Гонорар, – манеш (Сельмянов), – ерунда! А кол – ынян окса!» Вот мынет (Курицын)* ***ӓнгырышкыжы*** *вӓрештынӓм и.* Н. Ильяков. Эдемвлӓ дӓ ивлӓ. «Гонорар, – говорит (Сельмянов), – ерунда! А рыба – надёжные деньги!» Вот я (Курицын) и попался на его крючок. *(Алтыш – Шуйскийлӓн:) – Бердым ынде мынь пиш яжон пӓлен шонам. Тыды лый ганьы пысы, йой ылеш. Мен кол ганьы яклака. – Нимат агыл, керек-махань колат кынам-гынят ӓнгырыш попаза.* В. Петухов. Кучкыжвлӓ дӓ курныжвлӓ. (Алтыш – Шуйскому:) – Я очень хорошо узнал Бердея. Он быстрый, как куница, и хитрый.

Скользкий, как налим. – Ничего, любая рыба когда-нибудь попадает на крючок [Марийско-русский, 2020: 41].

ФЕ *атмашке верешташ* (логалаш) разг., экспрес. (букв. в намёт попадать, попасть) в марийском языке употребляется с двумя значениями:

1. Оказываться, оказаться в затруднительном положении, запутаться в чём-л.

Пример: ***Атмаш*** *шкет верештым. Молыштым пыдал кодышым*. В. Юксерн. Корак шинчам корак чӱнга. Я один попал в сети. За остальных я заступился. *Лач иктылан гына ӧрам: Молан* ***атмашке*** *верештеш?* В. Горохов. Поэтъял. Удивляюсь только одному: Почему он попадает в сети.

2. ирон. Влюбляться, влюбиться; увлекаться, увлечься.

Пример: *Юзо колызо улат − мый логальым* ***атмашкет*****.** И. Осмин. Йӧратымашым серымаш. Ты рыбачка-колдунья − я попал в твои сети [Марийско-русский, 2020: 37].

ФЕ *атма гыч утлаш* разг., экспресс. (букв. из намёта вырываться, вырваться) обозначает ‘вырываться, вырваться из сетей; освобождаться, освободиться из какой-л. неприятной ситуации’.

Пример: *Уш пурымек, шкем аралыме амал дене... (маска) шылжымат, коваштыжымат сдаяш логале. Пыкше-пыкше* ***атма*** *гыч утлышым.* П. Речкин. Йӧра эше утлен… Когда я понял, чтобы защитить себя… пришлось мне сдать и мясо, и шкуру медведя. Еле-еле вырвался из сетей. ***Атма*** *гыч утлышыч, Тидлан виет але кодын...* В. Микишкин. Тыйым шарнат, Македон. Ты вырвался из сетей, для этого у тебя ещё остались силы... [Марийско-русский, 2020: 37].

В марийском языке существуют фразеологические единицы, история появления которых связана с охотой. Например, выражение *имне ӱмбач кычалаш* разг. (букв. с лошади искать). Внутренняя форма фразеологизма *имне ӱмбач кычалаш* ‘невнимательно, поверхностно, не вникая в суть дела, так себе (что-л. искать, делать, выполнять)’ связана с прототипической ситуацией, описывающей занятие поисками, сидя верхом на лошади [Соколова, 2015: 76].

Пример: *Ӱдыр книгажым* ***имне ӱмбач*** *гына* ***кычалын****, садлан муын огыл.* Девушка плохо искала свою книгу, поэтому не нашла [Марийско-русский, 2020: 178].

Также можно объяснить появление фразеологических единиц *мераҥым покташ* л.*, кок мореньӹм покташ* г. разг. (букв. двух зайцев гонять, гнать) и *кок мераҥым кучаш* л.*, кок мореньӹм кычаш (хватяш, пушташ, пуштын шуаш*) г. разг. (букв. двух зайцев ловить, поймать, г. двух зайцев ловить, поймать (убивать, убить). Фразеологическая единица *кок мераҥым покташ / кучаш* ‘гнаться за / ловить двумя(-х) зайцами(-ев)’ образована усечением коммуникативного ФЕ *Кок мераҥым поктет гын, иктыжымат от кучо* ‘Если погонишься за двумя зайцами, ни одного не поймаешь’. Она указывает на желание выполнить два дела одновременно или добиться расположения двух людей. Образное основание ФЕ мотивировано ситуацией охоты на зайцев [Соколова, 2015: 77].

Пример: *Изибай юмылан кумалмаште* ***кок мераҥым поктен****. Тудо ачаже кумалме шот дене отышко коштын, тушак вольыкым шӱшкылын кумалын. Адак кугу пайрем еда черкышкат коштын.* Я. Элексейн. Тоймак тукым. Изибай на молении гонялся за двумя зайцами. Он, как бы следуя своему отцу, ходил в священную рощу, молился там, жертвуя скотом. Однако по большим праздникам ходил и в церковь. – *Салтак письмат толмым чарныш? – озакува (ӱдыр деч) йодеш. – Зато Лизуклан воза! – яндар йӱк каньысырын лекте. – Э-э,* ***кок мераҥым поктынеже*** *аман!* В. Оленин. Тугеже, кас марте. – Перестали приходить письма от солдата? – спрашивает хозяйка (девушку). – Зато он пишет Лизук! – звонкий голос прозвучал (букв. вышел) тяжело. – Э-э, видимо, хочет погнаться за двумя зайцами. (Ваштаров – Миняевлӓн:) – *Мӹнь* ***кок мореньӹм икӓнӓштӹ поктен*** *ам керд. Мӹнь Йошкар-Олашкы пединститутыш тыменяш кеем, а тӹнь – Москвашкы. Яра ма?* Н. Ильяков. Эдемвлӓ дӓ ивлӓ. (Ваштаров – Миняеву:) – Я не могу одновременно гнаться за двумя зайцами. Я поеду учиться в Йошкар-Олу в пединститут, а ты – в Москву. Годится? [Марийско-русский, 2020: 338].

Пример: *Тудо чоя, иканаште* ***кок мераҥым куча****: пашажат куштылго, оксамат сайын налеш.* Он хитрый, убивает сразу двух

зайцев: и работа у него лёгкая, и деньги хорошие получает. *«…а кӹзӹтшӹ мӹнь икäнäштӹ* ***кок мореным хватен нäлäм:*** *олмавувлäät лит дä Валян шӱмжӹмät ӹвӹртäрем», – тӹдӹ (Скороспелов) шаналта.* Н. Ильяков. Корбульы. «...а сейчас я поймаю сразу двух зайцев: будут и яблони, и порадую сердце Вали», – подумал он (Скороспелов) [Марийско-русский, 2020: 338].

Происхождение фразеологизма *маскам лош* разг. (букв. медведя пополам) в современном марийском языке употребляется со значением ‘совершенно одинаково, поровну что-л. делать, сделать (поделить, распределить и т.п.)’. Мотивационный стимул фразеологизма *маскам лош* ‘медведя пополам, поровну’ (в знач. «совершенно одинаково, поровну; что-л. делать, поделить, распределить и т.д.; все поровну, так, чтобы никому не было обидно») связан с охотой на медведя, когда добычу делят пополам [Соколова, 2015: 97].

Пример: *– Кузе манаш, ом пале, Горшков йолташ. Но* ***маскам лош*** *ышташ логалеш. Планым тый ямдыленат, а мый чоҥаш келшенам*. А. Асаев. Ошвичыжат, йӱксыжат. – Не знаю, как сказать, товарищ Горшков. Но придётся поделить поровну. Ты подготовил план, а я согласился построить. *Салтак вет шкежат –* ***маскам лош:*** *Икте – пашазе тукым, Весын – кресаньык вож.* В. Колумб. Пычалын озаже – салтак. Солдат ведь сам тоже – медведя пополам: один – из рабочей среды, у другого – крестьянские корни. *«****Маскам лош****» манме тыгай азапыш, Таҥ-влак, логалын одал теат?* В. Колумб. Маскам лош. В беду под названием «медведя пополам», друзья, вы тоже не попадали? [Марийско-русский, 2020: 451].

В заключении необходимо отметить, что ФЕ, компоненты которых связаны с такими промыслами, как пчеловодство, охота и рыболовство, имеют место в марийском языке. Из приведенных фразеологизмов можно заключить, что изучение фразеологизмов, отражающих национально-культурные особенности языка и культуры, заслуживает особого внимания по нескольким причинам. Употребление фразеологизмов оживляет общение, делает речь более яркой, эмоциональной, разнообразной и выразительной, наделяя ее убедительностью, красочностью, метафоричностью и образностью.

Сокращения

г. – горномарийская литературная норма марийского языка; л. – лугово-восточная литературная норма марийского языка; ФЕ – фразеологическая единица.

Литература

Марийско-русский фразеологический словарь: в 2 томах. Том 1: А–Ӧ; авт. предисл. Г.А. Эрцикова, Э.С. Якимова, авт.-сост.: Е.М. Андрианова, Л.И. Барцева, Ф.Т. Грачева и др.; науч. ред. Л.И. Барцева, Н.М. Краснова, Г.А. Эрцикова и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. 534 с.

Марийско-русский фразеологический словарь: в 2 томах. Том 2: П–Я / авт.-сост.: Е.М. Андрианова, Л.И. Барцева, Ф.Т. Грачева и др.; науч. ред. Л.И. Барцева, Н.М. Краснова, Г.А. Эрцикова и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020а. 670 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Издат. центр «Академия», 2004. 204 с.

Соколова М.В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в марийском и финском языках. Дисс… канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2015. 326 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Спец. лит., 1996. 184 с.

Г.П. Петрова
МБОУ Емешевская СОШ (с. Емешево)

ДОРОГОЙ ПАМЯТИ (ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА)

В статье говорится о духовно-нравственном воспитании учащихся на основе краеведческого материала. Одним из истоков нравственности является любовь к родному языку, природе, интерес к истории семьи, национальным обычаям, традициям. Походы по родным местам – прекрасная возможность изучить родной край.

Ключевые слова: нравственность, память, история, культура, литература, подвиг, поход.

«У кого нет памяти, у того нет жизни». Эти слова принадлежат главной героине Дарье повести «Прощание с Матерой» известного русского писателя В. Распутина. Отчий дом, родной край – основа жизни, память о тех, кто был до нас. Мы несем ответственность перед теми, кто придет после нас. Проблема памяти, духовно-нравственного воспитания были важны во все времена, но особенно актуальны в наше нестабильное время, когда у детей и подростков потеряны нравственные ориентиры, когда меняются жизненные приоритеты на отнюдь не лучшие. Только неравнодушные близкие люди, именно родители и учителя, могут привить ребенку истинные нравственные ценности, так как одним из истоков нравственности является любовь к своей малой родине. Марийский край прекрасен своей природой, богат историей, талантлив людьми. У марийского народа есть язык, обычаи, традиции, есть люди, которые сделали очень много для своего народа, которые по праву заслужили нашего внимания и признания. Мы должны знать, уважать и гордиться теми людьми, чей вклад в историю, в развитие образования, культуры нашего района особенно велик.

Походы по родному краю – прекрасная возможность изучить родной край.

Ребята и их родители с удовольствием участвуют в таких походах, знакомятся с историей исчезнувших церквей, школ, посещают родину известных писателей, художников, героев Великой Отечественной войны, из уст старожилов узнают об обычаях и традициях марийского народа. Обычно после таких походов, как у взрослых, так и у ребят, возникает чувство гордости за свой народ, желание поглубже познакомиться с историей родного края, а некоторые учащиеся пишут стихи и картины об увиденном и услышанном. А до похода мы проводим большую исследовательскую работу: собираем и изучаем материал предстоящего маршрута «Изучаем край родной туристической тропой», поэтому сначала заочно совершим путешествие на классном часе.

Маршрут похода на родину летчика, Героя Советского Союза Ф.Г. Радугина в д. Камакануры.

Подготовительная работа с детьми:

1) назначить экскурсоводов, которые будут рассказывать о пунктах маршрута;

2) провести исследовательскую работу по данному маршруту с различными источниками информации;

3) подготовить презентацию;

4) изучить произведения писателей и поэтов выбранного маршрута;

5) провести классный час.

Представим один из вариантов классного часа на тему «Изучаем край родной туристической тропой».

Цель: ознакомить детей с историей и культурой родного края; способствовать формированию положительной нравственной оценки подвига во имя Родины, воспитать чувство патриотизма, любовь к малой родине, уважительное отношение к представителям старшего поколения.

Маршрут похода «Изучаем край родной туристической тропой»:

1. МБОУ Емешевская СОШ имени П.Г. Григорьева.

2. Ценибековская церковь.

3. Деревня Вержуково: педагог-поэт Василий Ошкан.

4. Деревня Сарапаево: педагог-поэт Николай Володькин (Кокен), педагог-писатель Владимир Сузы, участник Великой

Отечественной войны Григорий Ихонькин, организатор фольклорного ансамбля «Радуга» Станислав Лукианов.

5. Священная роща: липа как дерево-символ марийского народа.

6. Деревня Камакануры – родина летчика, Героя Советского Союза Ф.Г. Радугина

В роли ведущих выступают классный руководитель и учащиеся-экскурсоводы.

Начинаем заочное путешествие с нашей родной школы им. П.Г. Григорьева. Педагог, поэт, просветитель марийского народа, Герой Труда. Псевдоним писателя «Эмäш» образован от названия родного села Эмäн/Эмäш. Его семейная фамилия была Шатров, но при поступлении в Казанскую инородческую учительскую семинарию фамилию Петра записали по отчеству. Так он стал и остался Григорьевым, а семейную фамилию использовал всего один раз, как автор (совместно с В.М. Васильевым) учебника по Закону Божьему на марийском языке [Сануков, 2017: 38]. На втором этаже школы оформлен стенд, посвященный жизни и творчеству П. Григорьева. Девизом всей его жизни были слова: «*Шаны доко, лачок вет: пурыш лäктеш тыменьмет*». («Подумай хорошенько, правда же, учиться – всегда пригодится»). Рядом с нашей школой стоит аншлаг на месте разрушенной Ценибековской церкви как напоминание будущему поколению о сохранении храма, исторических памятников, с уважением относиться к прошлому своего народа. Эта церковь считалась одной из красивейших церквей горной стороны и состояла из двух престолов: главного, холодного, во имя Святого благоверного князя Александра Невского, и придела, теплого, во имя Божией Матери «Всех скорбящих радость». Церковь служила людям до 1924 года. В годы советской власти 1923–1947 годах Ценибековская церковь разделила участь многих православных храмов. В 1938 году по распоряжению властей церковь была закрыта и разрушена. [История, 2006: 195].

Наше путешествие продолжается. На пути – деревня Вержуково, родина педагога-поэта Василия Ошкана. Немалую роль в становлении Ошкана как поэта сыграл литературный кружок, руководителем которого был Ф.Д. Данилов. Первые

произведения поэта сначала выходили в рукописном журнале «Тылип» («Искорка»), а затем печатались в журнале «У сем» («Новый лад»). После техникума В. Ошкан работал директором Емангашской школы. Желая получить высшее образование, поступил в Марийский педагогический институт. Дальнейшему творчеству поэта помешала Великая Отечественная война. Со второго курса он ушел добровольцем на фронт, где в первые же дни войны в страшном бою пал смертью храбрых. Литературное наследие поэта небольшое. Некоторые произведения в свое время были включены в школьную хрестоматию. Стихи Ошкана прославляют мирный труд, родной край, жизнь, призывают не отступать перед трудностями, учиться, стремиться к знаниям.

Следующий пункт нашего маршрута – деревня Сарапаево, звонкоголосая деревня. Почему же звонкоголосая? В этой деревне под руководством С.С. Лукианова создан народный фольклорно-этнографический ансамбль «Шанавӹл» («Радуга»). Ансамбль является хранителем народных обычаев и традиций, старинных горномарийских песен и плясок. А родной дядя С.С. Лукианова, Г.И. Ихонькин, участник Великой Отечественной войны, совершил подвиг в 1943 году в Смоленской области. Он спас 80 человек деревни Помельницы, которых фашисты собирались сжечь заживо. За этот героический поступок он был награжден орденом Красной Звезды и денежной премией в размере 500 рублей. Премию сразу же перечислил в фонд Обороны. Лишь в 1970 году из газетной статьи жители этой деревни узнали имена героев, среди которых был Григорий Иванович. В 1971 году по приглашению благодарных жителей посетил деревню Помельница Сычевского района Смоленской области. Григорий Иванович прошел всю войну, трижды был ранен, победу встретил в Кракове в госпитале. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, многими медалями. Только благодаря таким людям как Г.И. Ихонькин, отстояли свободу и независимость нашей Родины. Такими защитниками мы должны гордиться и не забывать их имена, не забывать страшные страницы Великой Отечественной войны. Горномарийский художник Ф. Якимов написал картину «Подвиг разведчика

Ихонькина». Сарапаево также прославили педагог-поэт Кокен (Володькин Николай Николаевич) и педагог-писатель Владимир Сузы (Семенов Владимир Павлович). С жизнью и творчеством Владимира Сузы мы знакомимся на уроках марийской литературы. А вот стихи, басни Н. Кокена не включены в школьную программу. Если старшее поколение еще помнит произведения Володькина, то молодежь незнакома с его творчеством. Эти талантливые литераторы прославляли мирный труд, доброту, родную природу, родной край.

За деревней есть большая березовая роща, а недалеко от нее стоит старая липа. Это дерево марийцы считают священным. Еще до принятия христианства марийский народ поклонялся таким деревьям, как дуб, береза, липа. В таких местах нельзя рубить деревья, курить, ругаться, говорить неправду. Очень давно и к этой липе приходили жители деревни Сарапаево, приносили хлеб, блины, квас, надеясь на помощь священного дерева. Больные просили здоровья, бездетные – детей, бедные – урожая и приплода скота. Вообще, в марийском фольклоре липу называют деревом-матерью. Почему? Липа занимала особое место в крестьянской жизни мари. Из нее делали ульи, бочки, посуду, полозья, столы, скамейки, а из коры – мочалку, кузовок, вожжи. Применяли в строительстве: строили избы, бани, сараи, летние кухни. Черенки лопат, граблей, вил тоже делали из липы. Из досок вырезали наличники, узорами украшали карнизы. Чтобы куры неслись, в курятник подвешивали липовые жерди. Кроме того, собирали липовый мед, цветы липы [Юадаров, 1992: 72]. Люди верили в силу природы и в то, что все на земле есть часть природы, что люди и природа едины. Если человек умеет любить и ценить природу, значит, он любит свою землю, свои родные места, значит, он будет внимательным, добрым, чутким к окружающим нас людям, к окружающей нас среде.

Последним пунктом нашего похода является деревня Камакануры, где нас ожидает встреча с родительским домом, родными местами Ф.Г. Радугина. Боевой путь Ф.Г. Радугина проходил по всем фронтам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Налетал всего над фронтами и вражескими тылами 1350 часов, совершил 247 боевых вылетов, из которых 102 часа – в глубокий тыл врага. Доставил партизанам 120 тонн

боеприпасов, вывез на большую землю 385 тяжелораненых партизан. За свободу и независимость нашей Родины сражались и братья Феофана Григорьевича: Антон, Гурий, Митрофан. Но им не суждено было вернуться [Лобанов, 2012]. Ф.Г. Радугин никогда не забывал своей малой родины, родных, односельчан. Поэтому и мы, его земляки, должны помнить и не забывать его, Героя Великой Отечественной войны. Чувашский поэт Казаков Илья Валерианович в 2008 году написал роман в стихах «Сокол – Мари – летчик Феофан Радугин», посвященный марийскому летчику.

Наше заочное путешествие подошло к концу. С изучения истории и культурного наследия малой родины начинается любовь и уважение к большой Родине. Нельзя не согласиться с мнением А.С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие».

Литература

История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район: Сборник документальных очерков / авт.-сост. А.Г. Иванов. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Горномарийский район», 2006. 648 с.

Лобанов И. Шӧртньы шыдыр // Жерӓ. 2012. 9 нояб.

Сануков К.Н. Кырык сиреш шачыныт: очерквлӓ. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2017. 153 с.

Юадаров К.Г. Тошты мары ылымӓш гыц. Йошкар-Ола, 1992. 95 с.

А.А. Рыбакова
Научный руководитель: **Г.Н. Бояринова**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

АЛЬБЕРТИНА ИВАНОВАН ЛИРИКЫШТЫЖЕ ЙӦРАТЫМАШ ТЕМЕ

Статья посвящена анализу избранных стихотворений из интимной лирики марийской поэтессы Альбертины Ивановой. Делается вывод о том, что автору важно чувство светлой, чистой любви между женщиной и мужчиной; раскрывая тему, поэтесса обращается к природным образам, мифологии народа; у нее своя поэтическая стилистика.

Ключевые слова: марийская лирика, лирический герой, тема, образ, композиция, художественные средства изобразительности.

Альбертина Иванова – марий сылнымутышто ик эн чолга почеламутчо. Тиддеч посна ме тудым журналист, кусарыше, драматург семынат палена. Почеламутым тӱрлӧ темылан воза: шочмо ял, йӧратымаш, ава, пӱртӱс, шочмо йылме, илыш да айдеме. Чыла тематике рубрике гыч йӧратымаш темылан возымыжо келге драматизман, лирике геройжо ойыртемалтше койыш-шоктышан, яндар чоншижмашан, кокытеланыше, чылажымат шӱмжӧ гоч колтышо. Статьяште ме йӧратымаш темылан возымо икмыняр почеламутшым лончылен лектына.

Каласыман, поэтессын тӱҥ геройжо – чытыше ӱдырамаш, чылажымат чон дене вискалыше, йӧратымаш шижмашыште тӱрлӧ кумылан. Тидым ме «Сӧрвалем…» почеламутшо гоч ончал лектына. Тиде почеламутышто лирике героиня шке йӧратымашыж нерген йӱкын шортшо, чот орланыше, мландымбак камвозын, ушым йомдарыше, вараже шкенжым кидыш налше семын почылтеш. Почеламут кум ужаш гыч шога, кажныже – ойыртемалтше, тӱрлӧ кумыл дене темше. Икымше ужашыште героине шке йӧратымашыжым карга. Анафора йӧнлан энертен, автор мурсаскажым тыге тӱналеш:

Сӧрвалем,

Сӧрвалем,

Сӧрвалем [Иванова, 2009: 168].

Варажым герой, «тулшолан аяр нужыш сукалтен», Мланде-Авам сӧрвален йодеш:

Ош волгенчым волтен,

Ыште сокырым тудым [Иванова, 2009: 168].

Тидын гоч ме шинча дене нимат ынже уж манме шонымым пален налына. Вӱргорныжым вӱр олмеш тек йӱштӧ ий тема, манын йодеш. Йӱлышӧ шудым ышташ шӱда. Лупс йӱашыже ынже лий, манын сӧрвала. Автор адак анафора йӧным кучылтеш:

Тек кошка.

Тек кылма.

Тек йомеш.

Тек йыма [Иванова, 2009: 168].

Ужына, героиня моткоч чот орлана, чон йӧсыж дене ондак йӧратыме айдемыжым ужмышудымо лиеш. Ӱчым шукташ манын, пӱртӱс образ-влак деке энгерта, Мланде-Авам йодеш. Тиде ужаш заклинаний семын йонга.

Кокымшо ужаш тӱҥ шотышто Мланде-Аван монологшо семын чоҥалтын. Тыште ынде лирике герой йӧратымашыжым пытараш огыл, а арален кодаш шона. Садлан, ночко шудыш йӧрлын, Мланде-Аван ойжым колыштеш. Сангашкыже йӱштын-йӱштын лопшудо пызна, тидыже Мланде-Аван кидшым ушештара. Мланде-Ава, орлыкан шочшыжым ужын, тудым умылаш тырша. Герой шке титакшым пала да йодмыжлан ӧкына. Сырымыж дене энгек лийме нерген шоненат огыл. Мланде-Ава лирике геройым йӧратыше пӧръеҥын кызытсе йолташыж дене таҥастара. Мутат уке, лирике герой тудын деч чыла шотыштат кӱшнӧ шога. Тидым ончыкташ манын, автор адакат пӱртӱс образ-влакым кучылтеш, тыгодым антитезылан энгерта: «памаш вӱд» – «пӱкнышӧ вӱд», «ӱжара тул» – «чыра тул», «шымавуч муро» – «ужава йӱк», «йӱксӧ шулдыр» – «вараш кӱч». Монологышто «орлыканым ойган умыла» манме. Да умбакыже тыге иктешлыме:

Ужмышудымо – лишыл йолташлан

Мландывалне лиеш ӱмыл гай! [Иванова, 2009: 169].

Кумшо ужашыште лирике герой Мланде-Ава деч йӧратыме айдемыжым аралаш, чон сӧралым пӧлеклаш, у пиал дене тудым

оралаш йодеш. А шке ойгыжым шкетынак пайлаш шона. Йӧратыше айдемыже чот сырыктен гынат, лирике героине тудым садак уло чон дене йӧрата. Тыгай мутым ойла: «Шке ойгем мый шкет подылам» [Иванова, 2009: Иванова, 2009: 170]. Мучашлан тыге каласа:

Сӧрвалем,
Сӧрвалем
Йӧратен! [Иванова, 2009: 170].

Тиде почеламутышто автор тӱрлӧ сылнештарыме йӧным кучылтеш: анафорым, уэш-пачаш каласымым (сӧрвалем, сӧрвалем, сӧрвалем; тек кошка, тек кылма, тек йомеш, тек йыма; алмаштыш, алмаштыш, алмаштыш; арале, арале), метафорым (йӱлышӧ шудо, шымавуч муро, шӱм-чонжым пунчалже, кумылет ден ит йӱкшӧ, чон сӧралым, пиал ден орале), эпитетым (йӱштӧ ий, ош вынер, ош волгенче да м.), антитезым (мураш – шорташ, йӱксӧ шулдыр – вараш кӱч да м.), риторике сынан обращенийым, восклицанийым. Нуно почеламут текстлан динамикым пуат, драматизм кумылым почаш полшат. Тиде возымыжо моткоч куатан, келге шонымашан, марий мифологий материаллан энертыман.

«Лачак тый» почеламутыштыжо А. Иванова волгыдо йӧратымаш кумыл нерген ойла. Йӧратымашыже героинян шӱмышкыжӧ кугу куан тулым пурта. Чылажат: илыш, шӱм-кыл, пиал – тудын, йӧратыме айдемын, кидыштыже. Почешыже мланде тӱрышкат каяш ямде. А эрта, монда, йомдара гын, маке семын лывыжгем манеш. Лачак тудо гына курымлан кӱлеш. Тудын деч посна нимо «ок кондо куаным мылам» [Иванова, 2009: 254]. Ятыр жап ӱшанлын ончен шинча, шӱдыран умыр касым вуча. Тудын шӱмыштыжӧ, ушыштыжо эре тудо гына. Куанжым, шӱлык ден ойгыжым шӱмбелже дене пайлынеже. Йӧратыме айдемыже эрелан шӱмышкыжӧ шыҥен да тудлан тудо курымлан кӱлеш.

Тиде почеламут гоч ме лирике геройын чот йӧратымыжым пален налына. Мо уло, чыла тудлан пуа. Тиде почеламут волгыдо куан дене темше, йӧратымашлан чапмуро гай. Шонымашым виянда манын, автор тыгай сылнештарыме йӧнлам кучылтеш: таҥастарымаш (маке семын лывыжгем), анафора (лачак тый, лачак тый, лачак тый; куш ом кай, куш ом тол, куш ом мий),

метафор (шем окнаш, йўд каваш), риторике обращений (шўмбелем), антитезе (йўд – кече, ом кай – ом тол). Сылнештарыме йӧн-влакым ончалаш гын, кок почеламутыштыжат нуно икгайрак улыт. Автор глагол формым моштен кучылтеш, тидыже действийым кумданда, виянда.

«Ала-молан шарнем мый тудым огыл…» почеламутыштыжо тыгай йӧратымаш нерген воза, кушто ик ең весым йӧрата, а тиде ӱдыржын вес йӧратыше айдемыже уло. Лирике героиням ик рвезе йӧрата, но тудо весым шона, лӱмжым молитва гай лудеш. А тиде рвезе ӱдырын лӱмжым эрденат, йӱдымат ойла. Но героинялан тыге чучеш:

Ала-молан омеш конча эн лишыл.
Ок кончо весе, кӧ омем коден [Иванова, 2009: 173].

Темым мучаш марте почаш манын, автор шошын образшым ончыкта, тыште ломбым поснак палемдыман, ломберын вӱргенчыкшым шошо пеш содор кудашын налеш. Тиде метафор еш илышым чоҥымым иктешла. Но героиня нимо денат йӧратышыжлан полшен ок керт, да рвезын шӱмжӧ ӧпкем нумалеш. Тынар кужу жап героиня весым йӧратен коштын, да воктен улшо йӧратымашыжым «жап дене, илен толын» гына аклаш тӱҥалеш.

«А шинчат кычалын весым…» почеламутышто ӱдырын рвезе дек йӧратымашыжым ужына. Нуно пырля улыт гынат, рвезе шинчаж дене эре весым кычалын. Героинян вӱд гыч йӱштыл лекмыж годым вачышкыже пинчакым пыштен гынат, шинчаже «кычалын весым, шемемеш» [Иванова, 2009: 72]. Коктын мурым мурымышт годымат, шинчаже «кычалын весым, туланҥеш» [Иванова, 2009: 72]. Канде онгырвуйым кидышкыже лыжган пыштымекшат, шинчаже «кычалын весым, вӱдыжга» [Иванова, 2009: 72].

Тиддеч вара ӱдыр ок муро, ок воштыл, ӱмыл гае лийын курымлан. Ӱдыр йодеш: «Кушто гын тымарте йомын коштыч?!» Рвезын тудым йомдарымекыже гына шинчаже вашлийын «кычкырла». Почеламут текстыште тӱҥ сылнымут деталь семын рвезын шинчажым ончыктыман. Тудо ондак «шемемеш», «туланҥеш», «вӱдыжга», вара мучашлан «кычкырла». Метафор-влак «ойлышо» улыт. Действий кайыме верымат ончыктымо – Таир ер сер. Троп-влак кокла гыч танҥастарымашым палемдыман

(луй гай, ӱмыл гае), метафорым каласыман (шӱмым керын, шинчат туланеш, шӱмем тӧрштaлтыш, шинчат кычкырла).

«Ала-молан шарнем мый тудым огыл…» да «А шинчат кычалын весым…» почеламутла икгай улыт, манаш лиеш. Кок мурсаскаштыжат кок геройжат жапыштыже воктене йӧратыше айдемым ужын огытыл, тудым йомдарымеке веле чылажымат аклен ӧпкелалтыныт.

Икманаш, Альбертина Иванован йӧратымаш темылан возымо почеламутшо-влак тӱрлӧ улыт. Иктыже кочо, пиалдыме йӧратымаш нерген гын, весыже волгыдо йӧратымаш кумылым шарыше, кумшыжо йомдарыме чон пиал нерген. Нине почеламут-влак лудшым илышым умылаш туныктат, йӧратымаш шижмашым шижын, тудым аклаш кумыландат. Поэтессе тӱрлӧ образ-влакым кучылтеш, тӱҥ шотышто пӱртӱс илыш гыч налеш, нунылан энертен, айдеме коклам шымла, чоншижмашым мокта, илыш рӱдылан шотла.

Литератур

Иванова А. Суксо вачӱмбак вола: Почеламут, поэма-влак. Йошкар-Ола: ООО «Издательский дом «Ото», 2009. 472 с.

Н.А. Сандулова
МБОУ «Виловатовская СОШ»
(с. Виловатово Горномарийского района)

КЫРЫК МАРЫ ЙӸЛМӸ УРОКЫШТЫ Л.П. ВАСИКОВАН ПӒШАВЛӒМ КЫЧЫЛТМАШ

В статье говорится о работах профессора Л.П. Васиковой, используемых нами на уроках марийского языка. Чаще всего мы работаем со словарями исследователя. Учим детей умению воспринимать текст словаря, извлекать из него необходимую информацию о слове, анализировать изученные явления, правильно излагать свои мысли.

Ключевые слова: словари, учебники, фразеологизмы, пословицы, поговорки.

Лидия Петровна Васикова (1927–2012), мары ӹдӹрӓмӓшвлӓ логӹц пӹтӓришӹ филологи наукывлӓн доктор, профессор, Мары Эл Республикӹштӹ веле агыл, молы финн-угр халыквлӓ лоштат кымдан пӓлӹмӹ йӹлмӹзӹ. Тӹдӹ 160 нӓрӹ научный статьям дӓ 11 учебный пособи дон монографим пецӓтлен лыктын. Нӹнӹ логӹц паснаок «Кырык марла орфографи лӹмдер» (1994), «Кырык марла-рушла географи лӹмдер» (2003), «Кырык марла-рушла шая сӓрӓлтӹш лӹмдер» (2017) книгавлӓжӹм пӓлемдӹмӹ шоэш. Профессорын ти пӓшӓвлӓжӹм мӓ тагачы кечӹнӓт кырык мары йӹлмӹ урокышты кымдан кычылтына.

Ӹлӹмӓшӹштӹ лӹмдерӹн махань рольым мадмыжы гишӓн Л.П. Васикова мӓлӓннӓ рушла-кырык марла группын студентвлӓжӹ ылмына годым пиш яжон ынгылдарен (мӹнь ти группышты 1997-шӹ и гӹц 2002-шы и якте тыменьӹнӓм). Тӹдӹн попымыжы семӹнь, лӹмдер – тидӹ цилӓ тӹнгӓлтӹшӹн тӹнгӓлтӹш (рушла келесӓш гӹнь – «основа всех основ»). Тӹнӓм каждый студентӹн С.И. Ожегов дон Н.Ю. Шведован «Толковый словарь русского языка» [1999], Л.П. Крысинӹн «Толковый словарь иноязычных слов» [2001] лӹмдервлӓштӹ ылыныт. Цилӓ студент нӹнӹм керӓл семӹнь кычылт мыштен.

Тагачшы кечӹн лӹмдер доно пӓшӓлӓш мӓ ӹшке учениквлӓнӓм тымденӓ, урокеш йӓмдӹлӓлтмӹ дӓ тӹдӹм

эртӓрӹмӹ годым шӹренок лӹмдерӹм анженӓ. Тымдымы лошты пиш шукы ядмаш лӓктеш. Шамак толшеш, 8-шӹ классаш «Мары йӹлмӹ» [2020] учебникӹм анжалына. Тӹштӹ пиш шукы йиш пӓшӓ улы, нӹнӹ логӹц иктӹжӹ техень: «*Шамаквлӓм тӧр сирен нӓлӓш»* (11-шӹ пӓшӓ, 8-шӹ ӹлӹштӓш). Техень заданим ӹштӓш Лидия Петровнан «Кырык марла орфографи лӹмдер»-жӹ [1994] палша. Весӹ – *«Лыдыш гӹц послелоган шамак кӹлдӹшвлӓм сирен лыкташ»*. Послелогвлӓ шамак сага кыце сирӓлтӹт да нӹнӹ махань ылыт – цилӓ тидӹм пӓлемдӹмӹ лӹмдерӹштӹ рашемдӓш лиэш.

Тӹлец пасна учебникӹштӹ пиш шукы йиш керӓл дополнительный пӓшӓ улы, шамак толшеш: *«Суффикс палшымы доно ӹштӓлтшӹ шамаквлӓм текст гӹц сирен лыкташ»* (76-шы пӓшӓ, 48-шӹ ӹлӹштӓш). Орфографи лӹмдерӹм кидӹш нӓлӹн, тетявлӓ икань важан шамаквлӓм анжал дӓ керӓл суффиксвлӓм пӓлемден кердӹт. Тенгеок лӹмдерӹштӹ шамакын вес статян сиралтмӹжӹм (тӹдӹн вариантшым) ужаш лиэш. Ти пӓшӓштӹшӹ предложеним нӓлӹнӓ: *«Пӹтӓриок, тӹдӹн кесӓлыкыштыжы пиш шукы пӹчкӹлт ваҷшы ыржавуй кодеш»*. Лӹмдерӹштӹ «кесӓлык» дӓ «кӧсӓлык» шамаквлӓм пумы. Тишец тетявлӓ пӓлӓт лиэш: ти шамак кок статян келесӓлт дӓ сирӓлт кердеш. А.А. Саваткован «Словарь горномарийского языка» [2008] лӹмдерӹштӹжӹ «кӧсӓлык» дон «кесӓлык» шамаквлӓлӓн икань значеним айырымы дӓ эче «кӹсӓлык» вариантым анжыктымы. Виловат монгырышты ӹлӹшӹвлӓ тенге попат. Орфографи лӹмдерӹштӹ шамаквлӓн сирӓлтмӹштӹм, а «Словарь горномарийского языка» лӹмдерӹштӹ нӹнӹн мам анжыктымыштым анжалаш лиэш.

Учебникӹштӹ вашталтдымы шая сӓрӓлтӹшвлӓ доно пӓшӓвлӓ улы, шамак толшеш: *«Вашталтдымы шая сӓрӓлтӹшвлӓм ик шамак доно сирӓш, кок-кым фразеологизм доно предложенивлӓм шанаш»*. Тиштӓкен мӓлӓннӓ палшык – Лидия Петровнан «Кырык марла-рушла шая сӓрӓлтӹш лӹмдер»-жӹ [2017]. Ти пумы шая сӓрӓлтӹшвлӓм лӹмдерӹштӹ мон, кӹтӹкӹн йӹле сирӓш, икманяр фразеологизм доно предложенивлӓмӓт шанен лыкташ лиэш. Тишток значенижӹмӓт ужаш лиэш. Лӹмӹнок 73-шы пӓшӓм нӓлӹнӓ. Лӹмдерӹштӹ *«кӹшӓнӹштӹ мардеж шишка [каштеш]»* вашталтдымы шая

сäрäлтӹшлäн техень ынгылдарымашым анжыктымы: «в кармане свистит ветер; совсем нет денег, полное безденежье». Тӹлец пасна словарный статьяшты сӹлнӹшая произведени гӹц примервлäм кандымы дä рушлаш сäрӹмӹ: «*Мӹнь [Мирон] ӹшке худа мары ылам ма? Мӹлäнем, ӹрвезӹ амыл гӹнят, хоть кӱ эче кеä! Кыды млоецшӹ лицäжӹ доно яжо ылнежӹ, но кӹшäнжӹ ыражын, мардеж каштеш. Мӹньӹн ик мешäк окса*. (И. Беляев Хӹдӹртӹш анзыц). Я [Мирон] разве плохой жених? За меня, пусть я уже не молод, хоть кто выйдет замуж. Некоторые парни на лицо красивые, но карманы дырявые, ветер свистит. А у меня полный мешок денег; *Сыкыр нäлäшät окса уке, кӹшäнӹштӹ мардеж каштеш*. Даже хлеб купить нечем, совсем нет денег; *Кынам кӹшäнӹштӹ мардеж шишка, шӱмлан худа*. Когда нет денег, в желудке пусто».

Келесен кодымы шоэш: ти словарный статьяшты *«кӹшäнӹштӹ мардеж шишка»* фразеологизмлäн веле агыл, а *«кӹшäнӹштӹ мардеж каштеш»* вашталтдымы шая сäрäлтӹшлäнät примерӹм кандымы. Лач тенгелäнлä сирӹмӹ словарный статья тыменьшӹвлäлäн келшен толеш: кыды-тидӹ классышты икманяр тетяжӹ рушла попат, нӹнӹлäн кырык марла гӹц рушлаш сäрӹмäш фразеологизмӹн мам анжыктымыжым яжонок ынгылен нäлäш палша.

8-шӹ классышты ик составан «Определенно-личный предложени» темым эртät. Пäлӹмäн: халык шая определенно-личный предложенивлä доно паян ылеш. «Кырык марла-рушла шая сäралтӹш» лӹмдерӹштӹ «Халык шая / Пословицы и поговорки» лаштык улы. Тӹшец халык шаям нäлӹнä: *«Ат пäлӹ – яд; ат мошты – цацы»* («Не знаешь – спроси; не можешь – старайся») дä молат.

Лидия Петровнан «Горномарийско-русский словарь географических названий. Кырык марла-рушла географи лӹмдер» [2003] пäшäжӹ мäлäннä махань-гӹнят сола лӹмӹн, вäрӹн, äнгӹрӹн дä молы географи лӹмӹн тӧр сирäлтмӹжӹм келесä. Ти пäшämät школышты мыштен кычылташ лиэш. Кӹзӹт сämӹрӹквлä сола, карем, äнгӹр дä молы кырык марла лӹмвлäм ак пäлеп, шукыжы годым рушла лӹмӹм йонгалтарат. А Л.П. Васикован книгäжӹ семӹнь географи лӹмвлäн марла лӹмвлäштӹм, нӹнӹн кышты вäрläнӹмӹштӹм пäлен нäлäш,

тыменьшӹвлӓ доно сакой шӹмлӹмаш пӓшӓм эртӓрӓш дӓ конкурсвлӓштӓт участвуяш лиэш.

Тенге, профессор Л.П. Васикован пӓшӓвлӓштӹжӹ халыкнан йӹлмӹ пайдажы перегӓлтеш. Мӓмнӓн, тымдышывлӓт, тӹнг задачына – ти пайдам тыменьшӹвлӓн кычылташ дӓ переген кодаш тымдаш.

Литература

Васикова Л.П. Кырык марла-рушла шая сӓрӓлтӹш лӹмдер. Горномарийско-русский фразеологический словарь. Йошкар-Ола, 2017. 496 с.

Васикова Л.П. Кырык марла орфографи лӹмдер. Йошкар-Ола, 1994. 593 с.

Васикова Л.П. Горномарийско-русский словарь географических названий. Йошкар-Ола, 2003. 349 с.

Саваткова А.А. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2008. 404 с.

Микрякова О.С., Павлова Н.М., Першуткина Р.К., Тюпакова Н.В. Мары йӹлмӹ: 8 классышты тыменьшӹвлӓлӓн пособи. Йошкар-Ола, 2020. 184 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2001. 846 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.

Н.А. Сандулова
МБОУ «Виловатовская СОШ»
(с. Виловатово Горномарийского района)

АИС «КНИГОЗАКАЗ» – ЕДИНАЯ СИСТЕМА ЗАКАЗА И ХРАНЕНИЕ АРХИВА ВСЕХ ЗАКУПОК УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматривается автоматизированная информационная система «Книгозаказ». Через эту систему школы закупают учебную литературу. Она удобна тем, что в системе есть разделы «Личный кабинет», «Каталог», «Новости», «Информация».

Ключевые слова: закупка учебной литературы, нормативные акты, преимущество системы, принцип работы, актуальность, литература.

АИС – это автоматизированная информационная система. В зависимости от предназначения и сферы применения выделяют несколько типов АИС:

- информационно-справочные системы;
- информационно-поисковые системы;
- информационно-измерительные;
- географические информационные системы и т.д.

Автоматизированная система представляет собой организационно-техническую систему, обеспечивающую выработку решений на основе автоматизации информационных процессов в различных сферах деятельности (управление, проектирование, производство и т.п.) или их сочетаниях.

Существует понятие АИС Образование – это первая автоматизированная информационная система, которая позволяет решить целый ряд задач учебных заведений. Для чего предназначена эта система? Для автоматизации управления данными об образовательном учреждении, для ведения электронного журнала, а также оказания учётно-информационных услуг для родителей учащихся.

Что же такое тогда АИС «Книгозаказ» – система автоматизированного заказа учебной литературы для образовательных организаций? Эта система позволяет осуществлять закупки учебников согласно федеральному закону 44-ФЗ, хранить архив всех закупок учебной литературы. Существуют нормативные акты:

- ✓ закон РФ от 29.12.2012 № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статьи 8, 18, 28, 35, 47, 79, 108;
- ✓ приказ Министерства просвещения РФ от 18.12.2019 № 695 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»;
- ✓ приказ Министерства просвещения России № 254 от 20 мая 2020 года «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»;
- ✓ ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрольной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- ✓ ФЗ от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Часть 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ гласит:

- ➢ закупка государственными и муниципальными образовательными организациями на сумму до 600 тысяч рублей – при этом годовой объём закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать 2 миллионов рублей или не должен превышать 10 % совокупного годового объёма закупок заказчика и не должен составлять более чем 50 миллионов рублей;
- ➢ закупка государственными и муниципальными образовательными организациями на сумму до 600 тысяч рублей – годовой объём закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании указанного пункта, не должен превышать 5 миллионов рублей или не должен превышать 50 % СГОЗ

заказчика и не должен составлять более чем 30 миллионов рублей;

➢ закупка печатных изданий или электронных изданий определенных авторов у издателей таких изданий в случае, если указанным издателям принадлежат исключительные права или исключительные лицензии на использование таких изданий, а также оказание услуг по представлению доступа к электронным изданиям для обеспечения деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений, государственных и муниципальных библиотек, государственных научных организаций.

Преимущества использования АИС:

Экономия бюджетных средств за счёт исключения торговых посредников между производителем и конечным получателем продукции, экономия времени на формирование и оформление заказов на основе книгообеспеченности, юридическая чистота всех операций.

Региональный оператор координирует работу ОО по заполнению АИС. Консультирует специалистов ОО по формированию заказов в издательстве. Сопровождает оформление документов на закупку учебников. Формирует в АИС отчёты по запросу органов управления образованием.

Принцип работы АИС «Книгозаказ»

❖ Вход на сайт АИС «Книгозаказ» (через получение пароли, логина войти в систему).

❖ Выбор литературы из каталога издательств (это можно сделать по номеру федерального перечня, автору или же по названию учебника). Выбранные учебники заполняют корзину. В корзине системы можно все изменять до шага «сформировать заказ». После этого заказ сформирован и отправляется на согласование с данной школой.

❖ После идет проверка и подписка полученной спецификации и сформированного контракта.

❖ Следующий шаг – подгрузить отсканированную копию.

❖ Из 2 экземпляров оригинала контракта с приложениями один экземпляр отправить в издательство почтой.

❖ Только после этого производится отгрузка учебников.

❖ В системе АИС «Книгозаказ» всё это проходит поэтапно (в системе алгоритм действий контролируется).

В системе АИС «Книгозаказ» заполняется очень правильно «профиль школы», куда входят и банковские реквизиты школы (это данные нужны для контракта). Также заполняется «электронная» библиотека (где есть раздел «книгообеспеченность», куда складываются учебники, их количество и отмечается привязанность классов к этим учебникам).

В личном кабинете школы имеется информация о заказе (общая информация заказа, документы к заказу, статус заказа).

В системе есть закладка «сообщения», где в любой удобный момент можно отправить сообщение, которое не останется непрочитанным и неотвеченным. Также в электронную почту школьного оператора системы приходят уведомления на счёт заказов и новостей.

В номенклатуру библиотеки в системе АИС со страницы списка заказов можно перенести состав завершённого заказа. В библиотеке добавляется инвентарная запись (год издания книги, дата получения книги в библиотеку, количество таких книг). В разделе «Книгообеспеченность» выделяются жёлтеньким треугольничком морально и физически устаревшие издания учебников. При этом можно спрогнозировать количество учебных изданий, необходимых для закупки в последующих учебных годах. При списании таких книг можно удалить полностью все количество и часть, отредактировав инвентарную запись.

Актуальность данной системы:

- принятие управленческих решений органами управления образованием и выделение необходимого финансирования;
- анализ целесообразности заказов и выявление нецелевого расходования средств на закупку;
- помощь школьным библиотекарям в отслеживании библиотечного фонда и необходимости закупки литературы на основе количества учеников и срока службы литературы:
- осуществляется анализ обеспеченности учебниками, как на основе заказов, выполненных в АИС, так и на основе данных, введенных школьными библиотекарями.

АИС «Книгозаказ» – эффектный инструмент по обеспечению учебниками.

Литература

1. Для чего нужна система «Книгозаказ» // URL: https://knigozakaz.ru/index
2. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 2001. 846 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944с.
4. Заказ учебников для школ онлайн. Для чего нужна система // URL: https://knigozakaz.edu54.ru/index
5. АИС: что такое и где используется? // https://fb.ru/article/274291/ais-chto-takoe-i-gde-ispolzuetsya?
6. Автоматизированная система // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Автоматизированная_система

Г.А. Семьянова
МБОУ Микряковская средняя общеобразоательная школа (с. Микряково Горномарийского района)

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ ОРНАМЕНТА МАРИЙСКОЙ ВЫШИВКИ ЧЕРЕЗ ПЛАСТИЛИНОГРАФИЮ

Проблема изучения и сохранения многовековых ценностей культуры марийского народа в дошкольной педагогике является актуальной темой. Главная задача – всестороннее развитие личности и эстетическое воспитание дошкольников через национальную культуру. В настоящее время дети дошкольного возраста мало знают о национальном орнаментальном творчестве нашего народа, о народных мастерах.

Ключевые слова: орнаментальное творчество, символика марийского орнамента, марийская национальная вышивка для дошкольников.

Очень важно и необходимо к ценностям национальной культуры в первую очередь приобщать детей дошкольного возраста. Так как ребёнок является будущим полноправным членом социума, ему предстоит осваивать, сохранять, развивать наше культурное наследие из поколения в поколение.

Основным направлением в работе по приобщению детей дошкольной группы к национальному искусству является знакомство с национальным орнаментальным творчеством, марийским костюмом, предметами быта, фольклором, народным музыкальным искусством.

Большое влияние на ребенка при общении с народным искусством оказывают окружающие предметы, в первую очередь в интерьере дошкольной группы необходимо создать соответствующую предметно-развивающую среду. Для успешного и осознанного усвоения детьми орнаментального творчества используются наглядный материал (иллюстрации, фотографии, изделия с элементами марийского орнамента, марийские дидактические игры).

Воспитанники с удовольствием наряжаются в национальный наряд и используют в своих творческих играх предметы быта, слушают народные горномарийские мелодии, песни, знакомятся с марийскими народными сказками, легендами, рассматривают иллюстрации марийских сказок.

Таким образом, дети познакомились с одним из видов национального искусства – с орнаментальным творчеством. Им очень понравилась марийская вышивка на костюмах.

Марийская вышивка нам очень дорога, прежде всего тем, что в ней отражается национальная культура, традиции и особенности марийского народа, наших предков. На протяжении многих веков национальная одежда – рубашка, платок, фартук; украшения – подвеска, амулет, оберег, браслет; предметы быта – посуда, украшались элементами марийского орнамента.

В нашем детском саду интерес к орнаментам марийской вышивки не угас и сегодня. Мы их бережно храним как память о своих предках. Между детьми и родителями детского сада проводим конкурсы-выставки художественного творчества «Я живу в Марий Эл», «Бабушкин сундук», наряжаемся в народные горномарийские костюмы на национальных праздниках-утренниках «Шартял», «Ӱярня», «Когечы», в играх-драматизациях «Кесы дон мӧскӓ», «Тымана дон ырвыж», в сюжетно-ролевых играх «Шартял вады», «Ӱярня айо».

Дети средней группы еще малы для выполнения ручной вышивки с иголкой, поэтому для ознакомления с марийским национальным орнаментальным творчеством разработала программу дополнительного образования «Чудо пластилин» с использованием нетрадиционной техники рисования с пластилином – пластилинография. Техника пластилинография хороша тем, что она увлекательна, интересна, доступна детям, позволяет быстро достичь желаемого результата и вносит определённую новизну в деятельность детей.

Данная кружковая работа направлена на ознакомление детей с элементами и символами орнамента марийской вышивки; развитие творческих способностей детей; обучение рисовать пластилином элементы марийского орнамента.

Обучение детей в кружковой работе с марийским национальным орнаментальным творчеством начинается с

ознакомления с марийской вышивкой, с понятием «орнамент», с беседы и истории марийского орнамента, с посещения краеведческого музея.

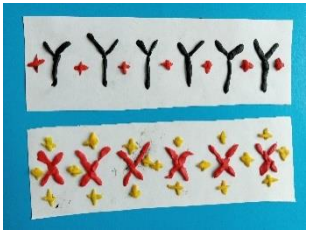
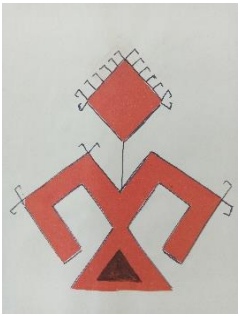
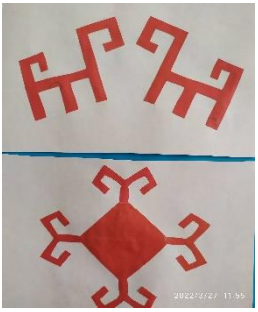
Для более близкого знакомства детей с марийским орнаментальным творчеством посетили Микряковский школьный музей, ознакомили с видами горномарийской вышивки на горномарийских костюмах. Особое внимание детей обратили на то, что в национальной орнаментальной вышивке используются чаще красный, черный, желтый и зеленые цвета.

Рассматривание иллюстраций по марийским сказкам также является важным средством для знакомства с марийским орнаментальным творчеством. При рассматривании иллюстраций обращаю внимание детей на специфику национального костюма, на орнаментальное оформление, знакомлю с символиками и названиями элементов орнамента (дорога, речка, горы, земляника и т. д.).

Широко используются для закрепления знаний детей об элементах марийского орнамента простые, но эффективные настольные дидактические игры, которые очень нравятся детям: «Какой орнамент спрятался?», «Собери орнамент», «Назови элементы росписи».

Обучение детей рисованию элементов орнамента начинаю с простейших деталей марийской вышивки:

- геометрический орнамент – ромбы, квадраты, углы, полосы, кресты;
- растительный орнамент – береза, дуб, кусты, цветы;
- зооморфный мотив – лебедь, конь, утка;
- антропоморфный мотив – фигуры человека.

Детям предлагается рисовать элементы орнамента по нарисованному контуру рисунка, на ограниченном пространстве в квадрате, круге, прямоугольнике, овале, треугольнике, на различных формах трафарета: посуда, одежда, игрушка. Учим детей соблюдать при изображении выразительность, ритмичность, цветовую гамму, колорит марийского орнамента.

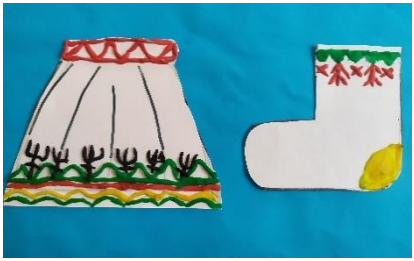
Поскольку дети средней группы впервые начинают осваивать элементы орнамента, необходимо показать последовательность и способы рисования пластилином. Например, при рисовании элемента «Солнца»:

- знакомлю с названием символики орнамента – «Солнце»,
- с названием вида орнамента – геометрический орнамент,
- используемую цветовую гамму для изображения элемента «Солнца»,
- рассказываю последовательность выполнения рисунка и используемая техника рисования пластилином, схема рисунка орнамента изображается на любой твердой поверхности.

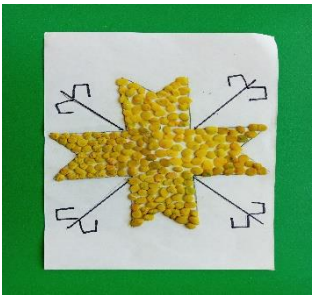
Используемые техники пластилинографии при рисовании элементов марийского орнамента с детьми:

- рисование при помощи шаблона, по контуру рисунка: заполнение рисунка жгутиками и их размазывание или выкладывание по контуру рисунка. Показ сопровождается называнием действия (катаем тонкие жгутики красного цвета и аккуратно выкладываем по линии рисунка, слегка прижимаем). Например: таким методом можно украсить платок геометрическим орнаментом.

- рисование «горошками», «капельками». Такой техникой можно украсить орнамент на предмете обихода – расческе элемент «лебеди», на элементе одежды – рукав горномарийского костюма. Из «горошек», «капелек» вылепляются лепестки цветов, из жгутиков – листья цветов.

- комбинированная техника – пластилином рисуем фон, композиция может быть из различных материалов. С помощью разных предметов печатаем детали орнамента, стекой ил палочкой процарапываем недостающие линии украшений. Для работы нам понадобятся чехлы от фломастера для печати цветов на фартуке; паетки, бусинки для украшения передника узором (рис. 4, 1–2).

Со временем дети средней группы научатся передавать принцип рисования марийского орнамента: ритм или повтор – многократное повторение одних и тех же рисунков, соблюдать цветовую гамму; различать и называть символику.

Дети учатся украшать элементами марийского орнамента бытовые предметы обихода: тарелку, кружку; элементы одежд: платья, юбки; народные игрушки и многое другое (рис. 5, 1–2).

Поделки, созданные своими руками, дети дарят своим близким, пожилым людям из дома престарелых, выставляют на детские конкурсы поделок.

Таким образом, воспитание детей на основе традиционного марийского народного искусства формируют художественный вкус, развивают эстетическое отношение к горномарийскому искусству. Изучение национальной культуры вызывает у детей чувство гордости и уважение за марийский народ, за свою принадлежность к уникальной горномарийской культуре.

С.С. Сибатрова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

КЫРЫК МАРЫ МЕСТОИМЕНИЙН ШАМАК КӸЛДӸШВЛӒН ИК СТРУКТУРА СХЕМӸШТӸ ГИШӒН
(**М**$_{личн.}$ + **М**$_{ӹшке}$ схемӓн шамак кӸлдӸшвлӓ)

В статье представляются горномарийские местоименные словосочетания структурной схемы **М**$_{личн.}$ + **М**$_{ӹшке}$, где ядерный компонент выражается одним из личных местоимений, а зависимый – определительным местоимением *ӹшке* ‘сам(а), сами’. Последовательно излагаются лексико-грамматические формы выражения их составляющих (личные местоимения и разные проявления местоимения *ӹшке*), тип грамматической связи (согласование) и смысловое отношение (определительное) между составляющими, основное грамматическое значение (названное лицо лично, непосредственно) словосочетания, а также некоторые особенности употребления таких словосочетаний в предложениях.

Ключевые слова: горномарийский литературный язык, прономинальные словосочетания, личное местоимение, определительное местоимение, грамматическая связь, смысловое отношение, грамматическое значение.

Школышты шамак кӸлдӸш (сочетани) гишӓн пиш чӸдӸ тыменьӸт. А тӸнг лаштыкын (компонентӸн) ма доно, махань шая часть доно, келесӓлтмӸжӸ гишӓн лӸмӸнжок акат попалт. Пример шотеш со ганьок лӸм шамакан (*кловой сӸнзӓ, роман гишӓн шайыштмаш* дӓ молат) дӓ глаголан (*мырым мыраш, анзыкылашы гишӓн шанаш, чӸнь ашкедӓш* дӓ молат) сочетанивлӓ веле пуалтыт. Местоимениӓн кӸлдӸш гишӓн нимат – келесен кодымы иктӓ-махань шанымашат, ик примерӓт уке [анжы: Апатеев, Учаев, Хлебникова, 1993: 8–11,192–194]. Малынжым ынгылаш лиэш: местоимениӓн сочетанивлӓ, шая толшы, лӸм шамакан ӓль глаголан доно тӓнгӓштӓрӓш гӸнь, йӸлмӸштӸ шоэн веле вӓшлиӓлтӸт.

Тенгежӹ шамак сочетаним – предложеништӹ шамак махань вес шамак доно кӹлдӓлт кертмӹм, кӹлдӓлтмӹм – яжон пӓлӓш уты агыл, пиш керӓл. Малан? Техень пӓлӹмӓш предложеним, шаям тӧр ланзылаш веле агыл, а раскыдын, куштылгын ынгылаш лишӹн чангаш, попымы дӓ сирӹмӹ йӹлмӹм лывырташ палша. Вет предложенивлӓ сек шукыжок лач вӓш-вӓш кӹлдӓлтшӹ лаштыкан шамак сочетанивлӓ гӹц шалгат.

Ти статьяшты шукы йиш (лӹм шамакан, глаголан, пӓлӹк шамакан, наречиӓн, шот шамакан, местоимениӓн) кӹлдӹш логӹц местоимениӓнвлӓ (наукышты эче *прономинальный* манып, лат. *pronominalis* – местоимениӓн), лачшы *мӹнь ӹшке* шотан кӹлдӹшвлӓ, анжалтыт. Нӹнӹм цилӓштӹм **М**$_{личн.}$ + **М**$_{ӹшке}$ структура схема (модель) доно ӹштӓлтшӹ сочетани тӹшкӓш ушаш лиэш. Техень шамак кӹлдӹшвлӓм, тӹрӹс местоимениӓнвлӓ семӹньок, кӹзӹт якте мары йӹлмӹ наукышты ланзылымы агыл (но имештӹ алык мары литература йӹлмӹштӹшӹ ти йиш сочетанивлӓ гишӓн авторын «Об одной из моделей прономинальных словосочетаний в марийском языке» статьяжы пецӓтлӓлтӹн [Сибатрова, 2021]). Пӓшӓн цельжӹ – **М**$_{личн.}$ + **М**$_{ӹшке}$ схемӓн (моделян) кӹлдӹшвлӓм сакой монгыр гӹц ланзылаш: тӹнг дон раскыдемдӹшӹ лаштыквлӓм пӓлен нӓлӓш, нӹнӹн келесӓлтмӹ дӓ сакой формым нӓлӹн кертмӹ айыртемӹштӹм пӓлдӹртӓш, лаштыквлӓ лоштышы грамматика дон смысл шотышты кӹлӹм, тенгеок грамматика значеним раскыдемдӓш, предложеништӹ кычылтатлтмы айыртемӹштӹм икманяры пачын пуаш. Керӓл шамак сочетанивлӓм В.М. Васильев лӹмӓн Мары шӹмлӹшӹ институтын кырык мары картотекӹштӹжӹ ылшы паян материал негӹцеш анжымы. (Кырык мары картотекӹм 1970–1985 ивлӓ кытлан погымы. Тӹдӹ пасна карточкывлӓшкӹ сирен лыкмы иктӓ-махань шамакан шукы-шукы тӹжем предложеним уша. Предложенивлӓм сек шукыжок кырык мары авторвлӓн сӹлнӹ шая произведенивлӓштӹ гӹц нӓлмӹ. Седӹндоно, манаш лиэш, картотека пасна шамаквлӓн йӹлмӹштӹ, шаяшты кычылталтмыштым тӧр дӓ кымдан анжыкта, тӹдӹн негӹцеш йӹлмӹм шӹмлӓш яжо). Статьям сирӹмӹ годым пӓшӓм техень рӓдӹ (дӓ йӧнвлӓ) доно ӹштӹмӹ: сек пӹтӓриок картотека гӹц **М**$_{личн.}$ + **М**$_{ӹшке}$ схема доно ӹштӓлтшӹ кӹлдӹшӓн предложенивлӓм айырен лыкмӹ (нӹнӹм цилӓ личный

– *мӹнь, тӹнь, тӹдӹ, мӓ, тӓ, нӹнӹ* местоимениӓн, тенгеок *ӹшке* определительный местоимениӓн карточкывлӓ лошты кӹчӓлмӹ), вара айырен лыкмы примервлӓм, шамак сочетанивлӓм, тӹнг компонент лишӹ личный местоименивлӓ семӹнь тӹшкӓлӹмӹ, тидӹн паштек нӹнӹн махань шая часть доно келесӓлтмӹштӹм, тӹнг дон пӓлемдӹшӹ лаштыквлӓм дӓ нӹнӹн лоштышы грамматика, смысл шотышты кӹлвлӓм, грамматика значеним раскыдемдӹмӹ, тенгеок предложени көргӹштӹ кыце кычылталтмыштым кӹтӹкӹн анжымы.

Сек пӹтӓриок, кӹлдӹш, тӹдӹн пасна компонентвлӓжӹ, махань шая часть доно келесӓлтмӹштӹ ланзылаш айырен нӓлмӹ модель гӹцӧк каеш: тӹдӹ кок йиш – личный дӓ определительный – местоименивлӓ гӹц шалга. Йӹлмӹ наукышты техень сочетанивлӓм лексико-грамматический (шая часть) тӹшкӓштӹ доно эче прономинально-прономинальный, ӓль местоименно-местоименный, манаш лиэш.

Вес ядмаш лӓктеш: *мӹнь ӹшке* шотан кӹлдӹшвлӓштӹ кыды лаштыкшы тӹнг (главный), а кыдыжы раскыдемдӹшӹ (зависимый, подчиненный) лиэш? Тидӹм ик лаштык гӹц весӹш ядмашым шӹнден пӓлен нӓлӓш тымдат: кышецӹн ядмашым пуаш лиэш, тӹдӹ тӹнг лиэш, а ядмашеш вӓшештӹшӹ (отвечӓйӹшӹ) лаштык – раскыдемдӹшӹ [анжы: Апатеев, Учаев, Хлебникова, 1993: 8, 192; Тимофеева, 1989: 8]. Но тиштӹ тенге тергӓш дӓ компонентвлӓн тӹнг ӓль тӹнг агыл ылмыштым пӓлен нӓлӓш нелӹрӓк, ядмашым шӹндӓш куштылгок агыл, ынгылыдымын чучеш: *мӹнь (кӱ?) → ӹшке, мӹнь ← ӹшке* (*кӱ?*). Седӹндоно техень сочетанивлӓм предложени көргӹштӹ тӹшлӓш келеш. Шамак толшы (тиштӹ дӓ пакылаат пример шотеш пумы предложенивлӓ анзылны реплика ӓль диалог пӓлӹ ак анжыкталт): ***Мӹнь ӹшке*** *тӹдӹм агитируяш тӹнгӓл****ӓм*** (Г. Кириллов). ***Тӹнь ӹшке*** *мӹньӹм прост****ы****, Варюша* (К. Беляев). ***Тӹдӹ ӹшке*** *нимат айыртемӹнӹм цаклыде* (Н. Ильяков). ***Мӓ ӹшке*** *ӹнде нуждам пӱкт****енӓ****, тӹдӹм йыксырт****енӓ*** (Н. Игнатьев). ***Тӓ ӹшке*** *... кӓнӓш цилӓ правам нӓлӹн шоктен****дӓ*** (Н. Ильяков). ***Нӹнӹ ӹшке*** *веле мӹньӹм алтал****ат*** (К. Беляев). Икшӹ, нинӹ предложени гӹц яжон ужаш лиэш: сказуемыйын формыжы, числа дӓ лицӓ доно вашталтмыжы, лач подлежащий лишӹ личный местоимени гӹц (***ӹшке*** местоимени гӹц агыл; ***ӹшке*** местоимени, сказуемый хоть-

махань числа дä лицä формым нäлеш гӹнят, со иканьок кодеш, нигыце ак вашталт) лäктеш: ***Мӹнь*** *ӹшке агитируяш тӹнгäл****äм****.* ***Тӹнь*** *ӹшке простыы.* ***Тӹдӹ*** *ӹшке цаклыде.* ***Мä*** *ӹшке пӱкт****енä****,* *йыксырт****енä****.* ***Тä*** *ӹшке нäлӹн шокте****ндä****.* ***Нӹнӹ*** *ӹшке алтал****ат****.* Весӹ, предложеништӹ *ӹшке* доно иквäреш кычылталтшы личный местоимени падеж доно вашталтеш гӹнь, ти падеж формымок (тенгеок ти числа дä лицä формымок) *ӹшке* местоимениät нäлеш. Шамак толшы: ***Мӹнь<u>ӹн</u> ӹшкӹмем<u>ӹн</u>*** *кого яратымашем улы* (А. Канюшков). ***Мämнä<u>н</u> ӹшкӹмнä<u>н</u>*** *школна улы* (Н. Игнатьев). ***Тämдä<u>н</u> ӹшкӹмдä<u>н</u>*** *лиэш, а мӹньӹн иктät уке* (И. Горный). ***Нӹнӹ<u>н</u> ӹшкӹмӹштӹ<u>н</u>*** *Саша лӹмäн эргӹштӹ ылын* (И. Горный). *Ух,* ***тӹнь<u>ӹм</u> ӹшкӹмет<u>ӹм</u>*** *ниäлтӹшäш* (И. Горный). Раскыдын каеш: *ӹшке* местоименин цилä (числа, лицä дä падеж) формыжы лач личный местоменин ганьок лиэш: *мӹнь-ӹн ӹшкӹ-м-ем-ӹн, тӹнь-ӹм ӹшкӹ-м-ет-ӹм, мä-м-нä-н ӹшкӹ-м-нä-н, тä-м-дä-н ӹшкӹ-м-дä-н, нӹнӹ-н ӹшкӹ-м-ӹштӹ-н,* т.м. (вашталтшы форман 1-шӹ дä 2-шы лицä местоименивлäн составыштышы *-м-* согласныйым мары йӹлмӹ наукышты кӹзӹтшӹ жепеш «вставочный» маныт. А йӹлмӹ виäнгмӹ корнышты, äкрет мары йӹлмӹштӹ, И.С. Галкинӹн алык марла *мый, тый, ме, те* местоименивлäн вашталтшы формышты гишäн сирӹмӹжӹ семӹнь, тӹдӹ, *-м-* согласный, коктын ылмым, «двойственный числам», анжыктышы суффикс лин [Галкин, 1964: 86–89]).

Тенге, кӱшнӹ келесӹмӹ кок кого айыртемӹм шотыш нäлӹн, анжымы кӹлдӹшвлäштӹ личный *мӹнь, тӹнь, тӹдӹ, мä, тä, нӹнӹ* местоименивлä тӹнг, а определительный *ӹшке* местоимени раскыдемдӹшӹ компонент лит. Предложени көргӹштӹ сказуемый личный местоимени доно, местоименин числа дон лицäжӹм анжен, кӹлдäлтеш; личный местоимени падеж доно вашталтмы годым *ӹшке* местоимени лач тӹдӹн ганьок форман лиэш. Но, пäлдӹртӹмӹлä, техень, кок лаштыкге падеж (тенгеок *ӹшке* – числа дä лицä) доно вашталтман, шамак сочетани кычылтмы материалыштына пиш шоэн вäшлиäлтеш. Малынжы пäлӹ: «уты» лишӹ личный местоименивлä, нимахань ынгылыдымашым лыкдеок, келесäлтде кодын кердӹт, вет техеньок числа дä лицä *ӹшке* местоимеништät притяжательный суффикс доно анжыкталтыт. Теве анзылнышы предложенивлäм

ӹнде тӹшец личный местоименим карандыман предложенивлӓ доно тӓнгӓштӓрӓш лиэш: ***Мӹньӹн ӹшкӹмемӹн*** *кого яратымашем улы*. – ***ӸШкӹмемӹн*** *кого яратымашем улы.* ***Мӓмнӓн ӹшкӹмнӓн*** *школна улы.* – ***ӸШкӹмнӓн*** *школна улы.* ***Тӓмдӓн ӹшкӹмдӓн*** *лиэш, а мӹньӹн иктӓт уке.* – ***ӸШкӹмдӓн*** *лиэш, а мӹньӹн иктӓт уке*. ***Нӹнӹн ӹшкӹмӹштӹн*** *Саша лӹмӓн эргӹштӹ ылын.* – ***ӸШкӹмӹштӹн*** *Саша лӹмӓн эргӹштӹ ылын. Ух,* ***тӹньӹм ӹшкӹметӹм*** *ниӓлтӹшӓш.* – *Ух,* ***ӹшкӹметӹм*** *ниӓлтӹшӓш.* Нинӹ мыжыр предложенивлӓм (личный местоимени доно дӓ личный местоимени гӹц пасна) тӓнгӓштӓрӓш гӹнь, шанымашышты доно изишӓт ак айыртемӓлтеп. Кокшы, личный местоименидӹмӹ, предложенивлӓжӓт техеньок цицмӓш ылыт, личный местоимени келесӓлтде кодмым, ситӹдӹмӹм шижӓшӓт ак ли. Вет нӹнӹн вӓреш *ӹшке* местоименин вашталтшы формывлӓштӹжӹ техеньок значениӓн притяжательный суффиксвлӓ ылыт (пумы примервлӓштӹ: *-ем-, -нӓ-, -дӓ-, -ӹштӹ-, -ет-*).

Эче теве мам анжыкташ келеш: раскыдемдӹшӹ *ӹшке* местоимени шӹренок сакой значениӓн частицӹвлӓм нӓлеш. Тенге, тӹдӹн доно *-жӹ, -ок, -ӓт, -жӓт* (*-ж-* дӓ *-ӓт*) частицӹвлӓ ушалт кердӹт: *мӹнь ӹшке – мӹнь ӹшке****жӹ*** */ ӹшке****ок*** */ ӹшке****ӓт*** */ ӹшке****жӓт,*** *тӹнь ӹшке – тӹнь ӹшке****жӹ*** */ ӹшке****ок*** */ ӹшке****ӓт*** */ ӹшке****жӓт,*** *тӹдӹ ӹшке – тӹдӹ ӹшке****жӹ*** */ ӹшке****ок*** */ ӹшке****ӓт*** */ ӹшке****жӓт,*** *мӓ ӹшке – мӓ ӹшке****жӹ*** */ ӹшке****ок*** */ ӹшке****ӓт*** */ ӹшке****жӓт,*** *тӓ ӹшке – тӓ ӹшке****жӹ*** */ ӹшке****ок*** */ ӹшке****ӓт*** */ ӹшке****жӓт,*** *нӹнӹ ӹшке – нӹнӹ ӹшке****жӹ*** */ ӹшке****ок*** */ ӹшке****ӓт*** */ ӹшке****жӓт***. Шамак толшы: *Тӹнӓмшен* ***мӹнь ӹшкежӹ*** *мӱкшвлӓм когон яраташ тӹнгӓлӹнӓм* (Н. Ильяков). ***Тӹнь ӹшкежӹ*** *ит лӱд* (Г. Харитонов). ***Тӹдӹ ӹшкежӹ*** *ак ям, а мӹньӹм ямда* (К. Беляев). ***ӸШкежӹ мӓ*** *фотоаппаратан эдем докы мишнӓ* (Г. Матюковский). ***Тӓ ӹшкежӹ*** *кӱ ылыда?* (Н. Ильяков). ***ӸШкежӹ нӹнӹ*** *ялахаешӹштӹ нимат ӹнештӹ ӹштеп* (Н. Игнатьев). *Мам ӹштӹмӹлӓ,* ***мӹнь ӹшкеок*** *пӓлем* (Г. Матюковский). ***Тӹнь ӹшкеок*** *пӓлетӹш* (Н. Ильяков). *Вара* ***тӹдӹ ӹшкеок*** *палшыш* (А. Канюшков). ***Мӓ ӹшкеок*** *прокурор ылына! – манын колтат* (Н. Игнатьев). ***Тӓ ӹшкеок*** *теве Озолин ганьы лиӓш цацышда* (Н. Ильяков). ***Нӹнӹ ӹшкеок*** *ломыжым оптенӹт* (К. Беляев). ***Мӹнь ӹшкеӓт*** *ик пырылтышымат*

пырылделам (Н. Ильяков). ***Тӹнь ӹшкеӓт*** *паштекшӹ оролал* (Н. Игнатьев). ***Тӹдӹ ӹшкеӓт*** *стихвлӓм сирӓ ылыы* (А. Канюшков). *Ядышташ акелжӹм* ***мӓ ӹшкеӓт*** *пӓленӓ* (К. Беляев). *Тӹ кечӹвлӓн* ***мӹнь ӹшкежӓт*** *вӓшлийаш шӹм цацы* (К. Беляев). ***ӸШкежӓт тӹнь,*** *Ондри, вуйнамат ылат!* (Н. Ильяков). ***ӸШкежӓт тӹдӹ*** *проста ылын* (В. Сузы). ***ӸШкежӓт мӓ*** *ваштaлтына* (Н. Ильяков). *Кыце тенге айыренӹт* (правлениm – *Сиб.*)? *Вет* ***тӓ ӹшкежӓт*** *айырендӓ?* (Н. Ильяков). *Ӹшке* сага кычылталтшы частицӹвлӓ айырен нӓлмӹ (*-жӹ*) дӓ виӓнгдӹшӹ (*-ок, -ӓт*) значениӓн ылыт, *-жӓт* (*-ж-* дӓ *-ӓт*) годым гӹнь ти кок значени иквӓреш ушнат.

Анзылны (компонентвлӓн падеж, тенгеок числа дӓ лицӓ доно вашталтмышты гишӓн) келесӹмӹ гӹц весӓт раскыдемеш: шамак кӹлдӹшӹн лаштыквлӓжӹ лошты грамматика кӹл согласовани лиэш. Тидӹм тенге ынгылымыла: тӹнг личный местоимени падеж доно вашталтмы годым пӓлемдӹшӹ *ӹшке* местоимениӓт тенгеок вашталтеш, лач техень, личный местоименин гань, падежӹшкок шӹндӓлтеш; тидӹн доно иквӓреш тишкӹ эче числа дон лицӓ шотышты согласовани уштаралтеш – (кӱшнӓт пӓлдӹртӹмӹ ылыы) *ӹшке* местоимени тӹнг местоименин числа дон лицӓжӹ семӹнь притяжательный суффиксӹм нӓлеш. (Мары йӹлмӹ наукышты шамак сочетаништӹшӹ компонентвлӓн тенге, числа дон лицӓм анжыктышы притяжательный суффиксвлӓ палшымы доно, кӹлдӓлтмӹштӹм «притяжательный келӹштӓрӹмӹ кӹл» [Васикова, 1987: 14–15] äль «притяжени» кӹл [Тимофеева, 1989: 8] маныт. Но ти кӹл изиш вес йиш: «раскыдемдӹшӹ шамак родительный падежӹштӹ шалгышы лӹмӓн шая часть доно келесӓлтеш гӹнь, тӹнг шамак притяжательный суффиксӹм нӓлеш» – *ӓтямӹн согоньжы, тӓмдӓн пӓшӓдӓ, мӹньӹн шамакем,* т. м. [Васикова, 1987: 14; тенгеок: Тимофеева, 1989: 8]).

М$_{\textbf{личн.}}$ **+ М**$_{\textbf{\textit{ӹшке}}}$ моделян кӹлдӹшвлӓ значеништӹ доно мам анжыктат? Наука семӹнь, компонентвлӓ лошты махань смыслан кӹл дӓ махань грамматика значени лиэш? Техень схемӓн сочетанин лаштыквлӓжӹ ӹшке лоштышты определительный, äль атрибутивный, смысловой (определени смыслан) кӹл доно кӹлдӓлтӹт – *ӹшке* местоимени лицӓн (единственный дӓ множественный числа 1, 2, 3-шы лицӓвлӓн) пӓлӹкшӹм пачын

пуа. А махань пӓлӹкӹм, махань грамматика значеним? Предложеништӹ гӹнь сказуемый лишӹ действи, состояни ӓль пӓлӹк доно субъект ӓль объект семӹнь лач анжыктен пумы лицӓ (лач *мӹнь,* лач *тӹнь,* лач *тӹдӹ,* лач *мӓ,* лач *тӓ,* лач *нӹнӹ*), а весӹ агыл кӹлдӓлтмӹм анжыкта.

Мычашеш эче **М**$_{личн.}$ + **М**$_{ӹшке}$ схемӓн кӹлдӹшвлӓн предложеништӹ кычылталтмы икманяр айыртемӹштӹм пӓлдӹртӓш келеш. Предложеништӹ личный дон *ӹшке* определительный местоименивлӓ лошты вес шамаквлӓ, вес членвлӓ, келесӓлт кердӹт. Тидӹжӹ, шанаш лиэш, попышы эдемӹн мам паснаок айырен келесӹмӹжӹ доно (актуальный манмы членени – шеледӹмӓш доно) ынгылдаралтеш. Шамак толшы: ***Мӹнь*** *тӹдӹлӓн* ***ӹшкеок*** *келесем* (К. Беляев). ***Мӹнь*** *йӹдӹмӹшток пӹрцӹм* ***ӹшке*** *тергенӓм* (К. Беляев). ***Тӹдӹ*** *кынамжы* ***ӹшке*** *ак кашт* (Н. Игнатьев).

Предложеништӹ раскыдемдӹшӹ *ӹшке* местоимени шукы годымок личный паштек шалга, но южнам сакой вир доно (ӓнят, тиштӓт актуальный манмы шеледӹмӓш верцӹн; кыце шотлат, техень годым пӓлӹмӹ уверӹм – темӹм шӹренок анзыц, а у, керӓл уверӹм – ремӹм тема паштек келесӓт; ти ядмашым утларак келгӹн шӹмлӹмӹлӓ) личный анзылнат лин кердеш. Шамак толшы: ***ӒӸшкежӓт тӹнь,*** *Ондри, вуйнамат ылат!* (Н. Ильяков). ***ӒӸшкежӹ тӹдӹ*** *изиш кӹжгемӓлӹн* (А. Канюшков). ***ӒӸшкежӹ мӓ*** *фотоаппаратан эдем докы мишнӓ* (Г. Матюковский). *Цилӓ вӓре* ***ӹшке тӓ*** *лидӓ хоза* (Н. Игнатьев). ***ӒӸшкежӹ нӹнӹ*** *кыце шанат?* (Н. Ильяков). Техень шамак рӓдӹн виржӹ гишӓн вес семӹнят шанаш лиэш. *ӒӸшке* местоимени, пӓлемдӹшӹ лаштык семӹнь, (айыртемӹнок именительный падеж формышты ылмыжы годым) ӹшке вӓржӹм ваштальта – тӹдӹ тӹнг местоимени анзыкы шӹнзеш. Вет мары йӹлмӹштӹ, молы финн-угр йӹлмӹштӹшӹ ганьок, раскыдемдӹшӹ компонент соок (предложеништӹ сакой айыралтшы член гӹц пасна, но тиштӹ уже шамак сочетани гишӓн попаш ак ли) тӹнг анзылны шалга.

Тидӹмӓт пӓлдӹртӹмӹлӓ: предложеништӹ единственный дӓ множественный числа 3-шы лицӓ *тӹдӹ, нӹнӹ* местоименивлӓ вӓрӹштӹ *ӹшке* анзылны шӹренок лӹм шамаквлӓ лит. Виржӹ пӓлӹ: ти (*тӹдӹ, нӹнӹ*) местоименивлӓ махань-гӹнят, ӹлӹшӹ ӓль ӹлӹшӹ агыл, предметӹм анжыктен пуат дӓ тӹдӹн лӹмжӹм

вашталтат. А 1-шӹ дон 2-шы лицä местоименивлä вäртӹшттӹ нимахань лӹм шамак лин ак керд, вет нӹнӹн значеништтӹ шукеш ängтӹсӹр – цилä предметтӹм вашталтен ак кердеп, лач попышы эдемӹм / эдемвлäм (1-шӹ лицä годым) дä кӱлäн попымы эдемӹм / эдемвлäм веле (2-шы лицä годым) анжыктат. Шамак толшы (*тӹдӹ, нӹнӹ* вäртӹшттӹ): ***Ätям ӱшке*** *мӹлäнем попен* (Н. Ильяков). ***Сӱнзäвӱдем ӱшкеок*** *йогаш тӱнгäльӱ* (И. Горный). ***Сола халык ӱшкежät*** *тӹ жепӱн нелӱн ӱлен* (В. Сузы). – *Шукыжым* ***разведчиквлä ӱшкеок*** *пäленӱт* (Н. Ильяков). *Милици вäреш* ***ӱдырämäшвлä ӱшке*** *шагалыныт* (Н. Игнатьев). (Падеж доно вашталтмы годым:) ***Ондрикän Иванлан ӱшкӱлäнжок*** *гӱнь иктät попышы уке* (В. Патраш). *Лӹмӱнок* ***Тамара Петровналан ӱшкӱлäнжӱ*** *тӱкнен* (А. Канюшков).

М$_{личн.}$ **+ М**$_{ӱшке}$ моделян тӱрӱс кӱлдӱшвлä предложеништтӹ ик член –сек шукыжок подлежащий лит, тӧррäк келесäш гӱнь, *ӱшке* определительный местоимени личный местоименивлä доно иквäреш, сказуемый доно грамматика кӱлжӱ уке гӱнят, подлежащий составыш пыра (техень шамак сочетанивлäн, тенгеок *ӱшке* местоименин предложени кӧргӱштӱшӱ функциштым, махань член лимӱштым пасна келгӱн дä кымдан шӱмлäш келеш). Шамак толшы: ***Мӱнь ӱшкеок*** *колым* ***кычен кердäм*** (К. Беляев). *Тимохе,* ***тӱнь ӱшкежӱ*** *Ныр вӱкӱ* ***лäктӱнät?*** (К. Беляев). *Лачок,* ***тӱдӱ ӱшке*** *нимат айыртемӱнӱм* ***цаклыде*** (Н. Ильяков). *Ӱштӱмӱ цепошкавлänäм* ***мä ӱшке ана выжалы*** (Н. Игнатьев). ***Тä ӱшкеок шаналтыда*** (К. Беляев). ***Нӱнӱ ӱшке*** *веле мӱньӱм* ***алталат*** (К. Беляев). Ынгылаш лиэш, техень кӱлдӱшвлä падеж доно вашталтмы годым веле (а тидӱжӱ шоэн вäшлиäлтеш) вес член, утларакшы косвенный äль виäш дополнени, функцим нälӱт (примервлäм анзылны пумы; ти айыртемӱмät лӹмӱн тӱшлäш-ланзылаш келеш). Келесӱмӱлä, кӱзӱт руш йӱлмӱ грамматикӱштӱ *ӱшке* местоименин *‘сам’* мыжыржым (эквивалентшӱм) «местоименный прилагательный» лошкы, «определительный» манмы тӱшкäшкӱ, пыртат [Русская грамматика I, 1980: 542].

Тенге, мары йӱлмӱштӱ (лӹм шамакан äль глаголан сочетанивлä гань шӱрен агыл гӱнят) **М**$_{личн.}$ **+ М**$_{ӱшке}$ схемäн – *мӱнь ӱшке* шотан сочетанивлä кычылталтыт. Нӱнӱн

составышты личный местоименижӹ тӹнг лиэш, а определительный *ӹшке* – раскыдемдӹшӹ. Лаштыквлӓ ӹшке лоштышты согласовани манмы грамматика кӹл доно кӹлдӓлтӹт – личный местоимени падеж доно вашталтмы годым *ӹшке* местоимениӓт тенгеок вашталтеш, техень падежӹшток келесӓлтеш, тилец пасна личный местоименин числа дон лицӓжӹлӓн ярышын притяжательный суффиксӹм нӓлеш. Шамак кӹлдӹшӹштӹ смысл доно кӹл определительный (ӓль атрибутивный, пӓлемдӹшӹ) лиэш, а грамматика значени шотышты лицӓ, единственный дӓ множественный числан кым лицӓ логӹц иктӹжӹ, раскыдемден анжыкталтеш.

Литература

Апатеев А.И., Учаев З.В., Хлебникова Л.И. Мары йӹлмӹ: Теорий: 5–9 класслан учеб. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. 288 с.

Васикова Л.П. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: Туныктышылан полыш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 144 с.

Галкин И.С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология: в 2 ч. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. Ч. 1. 203 с.

Русская грамматика: в 2-х т. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1980. 783 с.

Сибатрова С.С. Об одной из моделей прономинальных словосочетаний в марийском языке // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; сост. Т.Н. Беляева; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2021. С. 50–54.

Тимофеева В.Т. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: Туныктышылан полыш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 120 с.

Н.Е. Сильдушкина
РГПУ им. А. Герцена (Герценовский университет)
(г. Санкт-Петербург)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И АВТОСТЕРЕОТИПЫ В СОДЕРЖАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОРНОМАРИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты проведенного эмпирического исследования этнического самосознания представителей горных мари в возрасте от 18 до 30 лет. Данные исследования свидетельствуют о положительной этнической идентичности современной горномарийской молодежи с положительным этноаффилиативным переживанием, которая сопровождается чувством гордости и самоуважения. В содержании автостереотипов присутствуют положительные характеристики.

Ключевые слова: этническое самосознание, этническая идентичность (когнитивный, аффективный компоненты), этнические стереотипы (автостереотипы).

Изначально в советской, а затем российской науке проблема этнического ***самосознания*** являлась базовой и прорабатывалась многими видными учеными вплоть до 1990-х годов. С 1980-х годов проблема самосознания групп, а затем этнического самосознания стала прорабатываться советскими *социальными психологами:* В.С. Агеевым [1983; 2007], Н.М. Лебедевой [1999; 2005; *Лебедева, Татарко*, 2005], В.Н. Павленко [2000], Ю.П. Платоновым [2003], Л.Г. Почебут [2005; 2010, 2012], Г.У. Солдатовой (Г.У. Кцоева) [1998], Т.Г. Стефаненко [2006], А.Н. Татарко [2010; 2011], В.Ю. Хотинец [2000] и др.

Обобщающим теоретико-методологическим поиском отечественных ученых является работа Ю.В. Бромлея «Очерки теории этноса» [1983]. Ю.В. Бромлей трактует «этническое самосознание» в широком и узком смысле. В узком смысле – это идентификация человека с определенной этнической общностью, где выражением самосознания выступает этноним, так как «наличие такого наименования свидетельствует об осознанности членами этноса их особого единства и отличия от членов других

общностей» [Бромлей, 1983: 180]. В широком смысле – это весь комплекс представлений о своей этнической общности, содержанием которой является знание языка, культуры, исторического прошлого, территории, об этнических ценностях и интересах собственной группы и представления о других этнических группах, а также включает эмоциональный компонент (стереотипы, чувства и др.). Причем авто- и гетеростереотипы являются одним из основных выражений этнического самосознания, так как без различения «мы» и «они» этнического самосознания не существует [Бромлей, 1983: 173–199].

Впервые понятие ***идентичности*** было представлено в известной работе Э. Эриксона «Детство и общество» (1950). Позднее и отечественные ученые приняли к рассмотрению понятие идентичности. Со второй половины 1990-х годов наиболее фундаментально раскрытием понятия «этнического самосознания» занимались психологи Г.У. Солдатова (Г.У. Кцоева) [1998], В.Ю. Хотинец [2000]. Г.У. Солдатова считает, что этническое самосознание и этническая идентичность «в широком междисциплинарном ракурсе понятия нередко рассматривают как тождественные», но они не синонимы. Этническая идентичность – главная характеристика этнического самосознания и это часть общей социальной идентичности человека [Солдатова, 1998: 45–46].

К настоящему времени установилось относительно единое определение этнической идентичности как составной части социальной идентичности, и это представление человека о собственной принадлежности к определенной этнической группе вместе с эмоциональным и ценностным значением этой принадлежности [Лебедева, 1999; Микляева, 2008; Сикевич, 2008; Стефаненко, 2006]. Идентичность есть результат процесса идентификации. Идентификация – механизм взаимодействия между личностью и социальной группой [Микляева, 2008: 8–47]. Причем, согласно основателю русской этнопсихологической школы Г.Г. Шпету, при определении этой категории как «переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других» именно эмоциональный компонент идентичности выражен сильнее рационального [Сикевич, 2008: 45]. Поэтому, следуя данному определению этнической

идентичности и учитывая, что ее особенности проявляются в социальном поведении, этнопсихологи Ю.П. Платонов [2003], З.В. Сикевич [2008], Г.У. Солдатова [1998], А.Н. Татарко [2010; 2011] и др. в содержании этой категории условно выделяют три компонента: *когнитивный*, *аффективный* и *поведенческий*.

Когнитивный компонент – это главное содержание, а именно: знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков [Стефаненко, 2006: 41]. Оно включает культурно обусловленные представления об этнических группах, как своей, так и чужой. Формирование этнических образов происходит на основе взаимосвязанных процессов отождествления с этнической группой, субъективно определяемую дистанцию по отношению к другим общностям, исходя из степени сходства «другой» группы по сравнению со «своей» [Солдатова, 1998: 45].

Эмоциональный компонент выражает степень привязанности к своей группе и членству в ней и субъективно определяемую дистанцию по отношению к другим общностям в зависимости от симпатии/антипатии по отношению к другим группам [Солдатова, 1998: 45–46]. Аффективный (эмоциональный) компонент этнической идентичности предполагает наличие удовлетворенности членством в своей этнической группе, сопереживание ее успехам и неудачам, гордость за нее. Наличие негативных переживаний может привести к отрицанию собственной этнической идентичности [Солдатова, 1998: 46]. Или другими словами, – оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства [Стефаненко, 2006: 241].

Социальные психологи рассматривают ***этнические стереотипы*** как форму эмоционального проявления этнического самосознания. «Этнический стереотип – это упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей (этнический образ), а также схематизированная программа поведения, типичная для представителей какого-либо этноса» [Журавлев, 2008: 349]. Многие стереотипы называют черты характера. Они выражают мнение в определенных группах населения о наиболее

ярких чертах той этнической группы, о которой идет речь. По критерию направленности на объект различают *авто-* и *гетеростереотипы*. *Автостереотипы* создаются в отношении к собственной группе. Как правило, это набор положительных черт, качеств, свойственных целостному образу этнической группы. *Гетеростереотипы* – это набор качеств в отношении чужой группы. В целом они могут быть как позитивными, нейтральными, так и негативными [Татарко, 2010: 91], «верными или полностью ошибочными» [Мацумото, 2002: 80].

В нашей статье приводятся результаты по двум аспектам: этническая идентичность (когнитивный и аффективный компоненты) и автостереотипы.

Организация исследования и характеристика группы

Опрос проводился на территории Республики Марий Эл. В исследовании приняли участие жители административного района республики, проживающих в городе и в сельской местности. В опросе участвовало 418 человек в возрасте от 18 лет и старше. Вся выборка была разбита на три подгруппы, согласно теории Э. Эриксона. Одна подгруппа от 18 до 30 лет включительно, этническая идентичность которых находится в стадии своего усвоения. Другая подгруппа от 31 до 44 лет включительно, идентичность которых устойчива, обретает способность быть самим собой. Третью подгруппу составили жители в возрасте от 45 лет и старше. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования по первой подгруппе.

Методы и методики исследования

Для сбора эмпирических данных в исследовании использовались следующий методические инструментарии:

1. Методика исследования этнической идентичности Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» [Солдатова, 1998].

2. Методика исследования этнических аффилиативных тенденций Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой «Этническая аффилиация» [Солдатова, 1998].

3. Авторская анкета, содержащая блоки вопросов о национальности и систему представлений о характерных особенностях мари.

4. Контент-анализ групповых качеств в форме этнических автостереотипов. Во внимание принимаются качества, упомянутые более чем 5 % респондентов.

Обработка, анализ и интерпретация данных исследования проводились с использованием методов математической статистики [Наследов, 2008; Наследов, 2011]. Статистическая обработка данных исследования проводилась с использованием пакетов компьютерной математической статистики IBM SPSS Statistics 22.0.

Этническая идентичность в содержании этнического самосознания

По результатам проведенного исследования в содержании ***когнитивного компонента*** этнического самосознания современной горномарийской молодежи обнаруживается следующее.

По ответам на вопрос анкеты «Вы представитель горных мари?» абсолютно все участники опроса (100 %) осведомлены об этнической группе принадлежности. С другой стороны, часть респондентов (46,4 %) определяет группу принадлежности горных марийцев, то есть идентифицирует себя как «горный мари», а другая часть (47,8 %) – как «мари».

Рисунок 1

Самым важным элементом когнитивного блока является субъективная значимость ощущения себя как члена этнической группы. С этой целью был задан вопрос: «Насколько важна лично для Вас принадлежность к следующим группам людей?». Вариантов

ответов было пять: жители Республики Марий Эл, православные христиане, марийцы, граждане России (россияне), горные мари.

В сопоставлении данных среднего, медианы и моды, полученных в подгруппе горных мари (Рисунок 2), обнаружено, что выше ранг принадлежности к этнической группе *мари* (Mo=1, Md=2, M_x=2,27) и родной этнической *горные марийцы* (Mo=1, Md=3, M_x=2,85). Последующая группа принадлежности – конфессиональная *православные* (Mo=3, Md=3, M_x=2,54). Последующими группами принадлежности являются и территориальная *жители Марий Эл* и, наконец, гражданская *граждане Российской Федерации*.

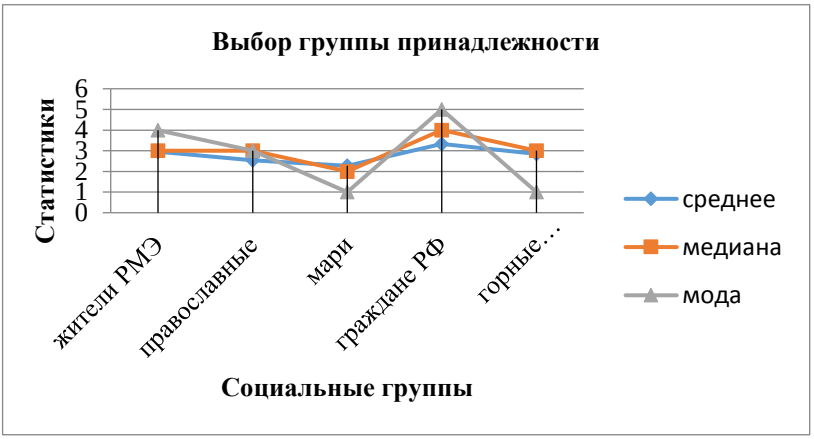

Рисунок 2

Осведомленность и значимость этнической группы принадлежности свидетельствуют о положительной этнической идентичности, что подтверждает результат по методике Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности»: по значениям моды, медианы и среднего наиболее выражена *позитивная этническая идентичность* (шкала нормы) (Рисунок 3).

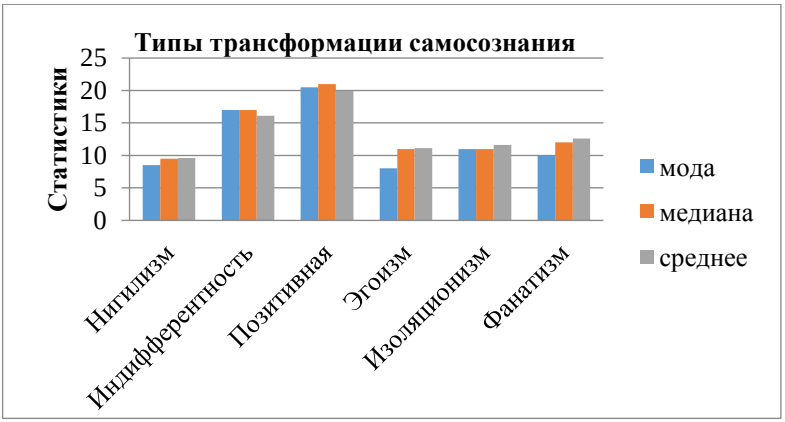

Рисунок 3

Одним из элементов когнитивного компонента является наличие представлений о взаимосвязи индивида и этнической группы: ощущаемая степень подобия себя с этнопсихологическими чертами группы. Представленные результаты исследования демонстрируют, что у молодых представителей горных марийцев (Рисунок 4) картина уподобления (идентификации) с этнопсихологическими чертами народа совпадает в положительных чертах *трудолюбие, доверчивость, смелость и ум* и в отрицательных чертах, как *глупость, лень, трусость* (критерий Фишерар≤0,01).

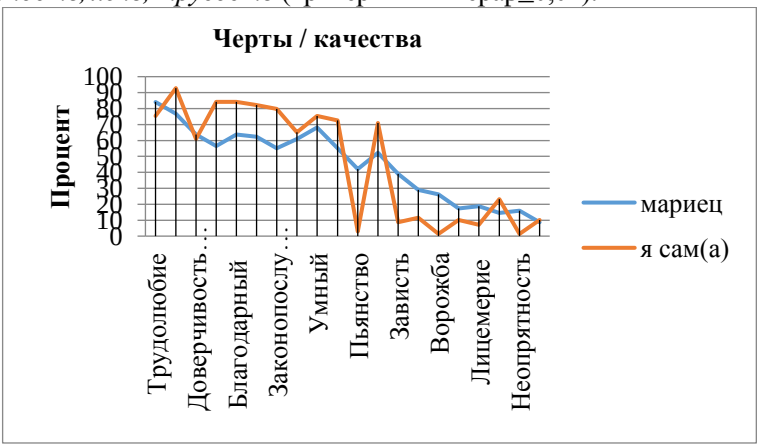

Рисунок 4

Эмоциональный компонент. Это стремление к психологической общности с группой, «мотивационно-потребностный компонент этнического самосознания» [Солдатова, 1998: 29]. По методике Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Этническая аффилиация» эмоциональные установки в этнической принадлежности высокие по значениям моды, медианы и среднего (Mo=5, Md=5, M_x=5,21). Анти-этноаффилиативные тенденции имеют значения Mo=2, Md=3, M_x=3,26 (Рисунок 5).

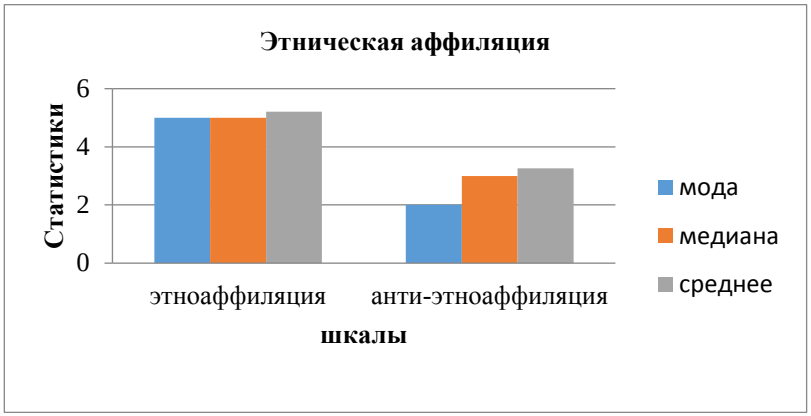

Рисунок 5

Следующие элементы аффективного блока этнической идентичности – *чувства этнической гордости и стыда.* Гордость порождает солидарность с группой, стыд – показатель и причина отчуждения [Солдатова, 1998: 30].

Основными чертами характера, вызывающими чувство гордости у горномарийцев (Рисунок 6) названы *трудолюбие*, *доброта*, *смелость*.

Черты характера, вызывающие наибольшее чувство стыда для горного марийца, – *пьянство*, *зависть, жадность*, *лень* (Рисунок 7).

Рисунок 6

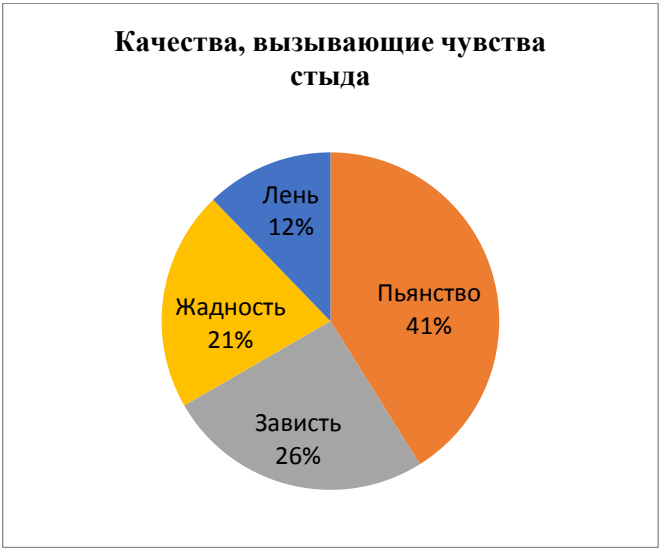

Рисунок 7

При рассмотрении противоположных эмоций «гордость» и «стыд» можно вычислить показатели самоуважения как отношение значений, соответствующих противоположным переменным. В целом показатели самоуважения (2,8 и 1,3) имеют значения больше единицы, следовательно, чувство гордости выражено выше и подтверждает положительную этническую идентичность (см. таблицу ниже).

Трудолюбие	34
Лень	12
Самоуважение	**2,8**
Доброта	28
Жадность	21
Самоуважение	**1,3**

А также высокий уровень самоуважения – это отражение субъективного переживания положительного этносоциального статуса [Солдатова, 1998: 31].

Автостереотипы в содержании этнического самосознания

Для изучения этнических стереотипов нами был использован метод свободных описаний. Эти данные проверялись с помощью открытого вопроса. «Какие три главных качества отличают типичного горного марийца и типичного лугового марийца». Обработка данных проводилась с использованием контент-анализа.

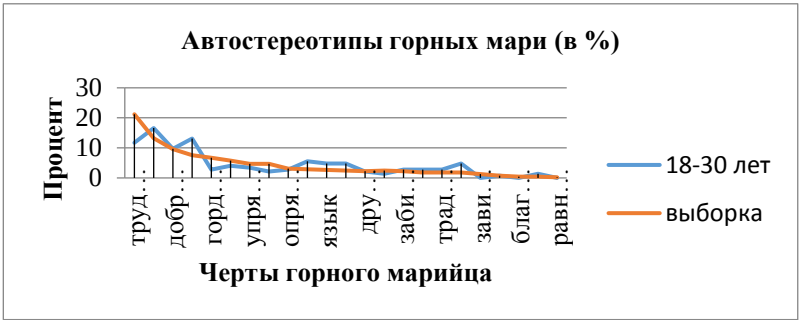

Рисунок 8

Из анализа «мы-образов» горных марийцев видно, что названные автостереотипы собственной группы характеризуются позитивными качествами. Наиболее представлены признаки, которые объединяются в «черты характера». Молодые горные марийцы характеризуют себя *трудолюбивыми, открытыми, добрыми, смелыми, веселыми*. Наличие качеств в «мы-образах» отражает видение респондентами собственной этнической группы как неагрессивная, направленная на общение, доброжелательность. Черты как *гордость* и *ум* в автостереотипах позитивны, поэтому *гордость* культурно одобряемый признак. Среди автостереотипов присутствуют этнокультурные определители: *язык, внешность* и *национальный костюм*. Эти этнокультурные определители на уровне самовосприятия составляют устойчивые комплексы признаков как главную опору самоидентификации.

В ходе изучения этнического самосознания современно горномарийской молодежи позволяет сделать следующие выводы.

В содержании когнитивного компонента этнической идентичности определяется, что одна часть осознает себя представителем горных мари, а другая представителем мари. Это подтверждает теорию Э. Эриксона: данная подгруппа горных мари находится в стадии усвоения и формирования этнического самосознания. Но вместе с этим в этническом самосознании новых поколений формируется положительная этническая идентичность и они идентифицируют себя с чертами, свойственным горным мари.

В содержании эмоционального компонента выражена этноаффилиативная тенденция. Образы собственных этнических групп привлекательны и подтверждаются чувством самоуважения.

Содержание автостереотипов как основное выражение этнического самосознания положительное.

Литература

Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 138 с.

Агеев В.С., Толмасова А.К. Теория социальной идентичности и ее эмпирические верификации // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. 672 с. С. 354–362.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.

Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология: учеб. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. 416 с.

Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учеб. пособие. М.: «Ключ-С», 1999. 224 с.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интоллерантности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 51–64.

Лебедева Н.М. Этническая толерантность и техника улучшения межкультурного взаимодействия // Кросс-культурная психология. Актуальные проблемы. Под ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. СПб.: Изд-во С.-Петер. ун-та, 2005. С. 26–60.

Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 416 с.

Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 118 с.

Наследов А.Д. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2011. 400 с.

Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. СПб.: Речь, 2008. 392 с.

Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 135–141.

Платонов Ю.П. Основы этнической психологии: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2003. 452 с.

Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2005. 281 с.

Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012. 336 с.

Почебут Л.Г. Психология межэтнической толерантности // Кросс-культурная психология. Актуальные проблемы. Под ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. СПб.: Изд-во С.-Петер. ун-та, 2005. С. 61–105.

Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 672 с.

Сикевич З.В. Социальная психология этнических отношений. СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2008. 130 с.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учеб. пособие для студентов вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2006. 208 с.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2006. 368 с.

Татарко А.Н. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. 238 с.

Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия. Lambert Academic Pablishin, 2010. 200 с.

Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетея, 2000. 240 с.

Л.И. Симакова
МБОУ «Еласовская СОШ»
(с. Еласы Горномарийского района)

ЗНАЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НАЦИИ, ПРОБЛЕМА ЕГО СОХРАНЕНИЯ

В статье поднимается проблема сохранения горномарийского языка. Знание родного языка тесно связано с национальным самосознанием, является средством национального самовыражения человека. Приобщение к родной национальной культуре вызывает интерес к изучению родного языка. В реалиях сложившейся ситуации в современном мире необходимо создавать условия для первоначального обучения детей общению на их родном языке – в семье, в дошкольном учреждении и в начальной школе.

Ключевые слова: родной язык, народ, самобытная культура, национальное самосознание, подрастающее поколение.

Каждый человек на земле имеет свой родной язык, слова которого живут в человеке с самых первых моментов его существования. Слова родного языка, родной язык составили базовую основу характера – национальную. Вспомним слова из Библии: «Вначале было Слово…». В этих словах заключён глубокий смысл. Ведь слово не пустой звук. Народ, создавая слова из комбинаций звуков, по-своему сплетая слова в предложения, создавал язык гармоничный, созвучный своей душе. Комбинируя звуки в слова, он выражал различную информацию об окружающем мире. У разных предложений, состоящих из разных слов, разное звучание. Значит, разный характер. Язык оказывает психологическое влияние на людей, говорящих на этом языке. Поэтому мы можем говорить о том, что каждый язык даёт носителям языка свою особенность. Поэтому у отдельного языка отдельная нация с присущими национальными особенностями. Люди, впитавшие свой родной язык, живущие этим языком, мыслящие на этом языке, отличаются от тех, которые говорят на другом языке. Язык – душа народа. Народ создал язык. Язык и народ – единое целое [Малова, 1995: 360].

Язык любого народа, пусть самого малочисленного, – это главное его достояние, богатство. В языке, прежде всего в

лексической системе, отражается весь его жизненный опыт, многовековая история, быт, культура, общественные отношения. Именно язык определяет факт существования того или иного народа в мире. Нет языка – нет и народа, умирает язык – исчезает народ [Ильин, 1999: 107].

За многолетнюю работу в школе учителем начальных классов наблюдаю такую тенденцию – с каждым годом уменьшается число поступающих в школу детей, свободно говорящих на родном марийском языке. Приведу в пример статистику своих учеников за последние восемь лет. В 2012 году из всех поступивших первоклассников, свободно разговаривающих на марийском языке, было 81 % детей, в 2016 году – 39 %, а в 2020 году – 17 %. Село Еласы, так исторически сложилось, в своё время было районным центром. В то время приехало и обосновалось в нашем селе много русскоговорящих. Но все близлежащие деревни испокон веков были марийскими, общались в семье между собой только на родном горномарийском языке. А сейчас приходит ребёнок в школу из любой этой деревни и может общаться только на одном – русском – языке. Хотя и словарный запас этого языка тоже очень невелик. В первое время, когда на уроках родного (марийского) языка начинаешь объяснять материал, дети говорят: «Мы не понимаем, мы русские!» И в это время у меня щемит в сердце. Мне страшно за будущее своей нации. Я сама патриотка, очень люблю и горжусь своим малым народом мари. Ещё работая старшей вожатой в школе, мы с ребятами нашей детской организации вели большую работу по программе «Земля предков», разрабатывала и проводила общешкольные мероприятия по изучению и сохранению традиций родного народа – это «Онары XXI века», «Посиделки», «Масленица» и т.д.

Я думаю, что с данной проблемой сейчас сталкивается каждый учитель каждой школы нашего района, может и всей республики в целом. И это проблема, связанная с сохранением родного языка, должна сейчас остро стоять не только перед учителями, но и в вышестоящих инстанциях. Ведь любовь и уважение к своему родному языку и культуре начинается с «ячейки нашего общества» – семьи, а далее по ступенькам: детский сад – школа… И каждый из нас должен внести свой вклад в это большое и очень важное дело.

Люди не рождаются марийцами или русскими. Они становятся такими под влиянием среды, в которой растут,

развиваются, речь какого языка слышат, к какой культуре прививаются. По мнению учёных, только тот народ, который имеет свой язык, самобытную культуру, высокое национальное самосознание и духовные корни, может избежать ассимиляции и сохраниться как нация. Подрастающее поколение должно знать и гордиться созданной до него культурой.

На уроках, во внеурочное время, дома детям нужно рассказывать об истории своего народа, изучать его традиции, обычаи, знакомить их со знаменитыми земляками, героями. Получая больше информации о своём родном селе, людях, их жизни, культуре родного народа и нашей нации в целом, у ребёнка просыпается гордость за свой народ и отсюда уважение и любовь к своему родному марийскому языку, на котором разговаривали его предки. После долгой кропотливой работы изо дня в день начинаешь чувствовать уже другое отношение ребёнка к марийской речи. Нет уже той отчуждённости, таких слов: «Зачем мне этот марийский язык? Где он мне пригодится?»

Мы с ребятами разучиваем марийские песни и стихи, участвуем на республиканских конкурсах чтецов на марийском языке. Недавно моя ученица заняла третье место в IV республиканском конкурсе чтецов «Моя марийская земля», посвящённом 110-летию со дня рождения марийского поэта Олыка Ипая. На уроках литературного чтения на родном марийском языке завели тетради – словарики с переводом слов на русский язык, чтобы русскоговорящие запоминали марийские слова, могли переводить тексты и знать содержание, смысл произведений. Конечно, те учебники «Мары йӹлмӹ», «Туан шая» для начальных классов, по которым сейчас обучаются наши дети, не соответствуют тому уровню знаний марийского языка, с каким приходят они в школу. Тексты и задания для них очень сложные. Эти учебники были разработаны для учеников, хорошо владеющих родным языком.

Мы сотрудничаем с детской газетой «Йӓмдӹ ли», дети пишут заметки, недавно участвовали во Всероссийской акции «Поздравление с Новым годом на родном языке». Часто бываем в Горномарийском Доме ремёсел в селе Еласы, изучаем быт, ремёсла народа мари, изготавливаем различные поделки. Посещаем сельскую библиотеку, где нас знакомят с биографиями поэтов, писателей горномарийской земли, с их произведениями.

В летнее время ездим по музеям района, знакомимся с достопримечательностями и историческими местами. Часто провожу со своим классом внеклассные фольклорные мероприятия, такие как «Ӱярня», «Шӹнзӹшволкы» и т.д.

«Фольклор велик и важен своей жизненной активностью, высокой простотой, правдой народной жизни, мудростью народного гения, своим творческим здоровьем, помогающим строить, бороться и побеждать», – говорила писательница Зоя Сергеевна Кедрина о роли народного творчества в жизни. Самое главное, чтобы у ученика появилось желание изучать наш язык, приобщаться к национальной культуре. Хочу привести пример. Приехала к нам на проживание семья из Молдавии. Языком межнационального общения сначала стал русский, а потом мальчик стал изучать марийский язык, и через некоторое время он уже знал марийских слов и грамматику больше, чем ребята – коренные марийцы.

Совершенно новые возможности для творчества и самореализации как для обучающихся, так и преподавателей открывают сетевые технологии, которые можно использовать как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Сетевой проект – это совместная учебно-познавательная, исследовательская, творческая или игровая деятельность обучающихся-партнёров, организованная на основе компьютерной телекоммуникации, имеющая общую проблему, цель, согласованные методы и способы деятельности, направленные на достижение совместного результата работы.

Участие в сетевых проектах способствует развитию способности к созданию условий для эффективной устной, письменной, мультимедийной и сетевой коммуникации, появляется возможность самовыражения, стремление к общению и сотрудничеству. Раскрывается творческий и интеллектуальный потенциал обучающихся, расширяется кругозор и эрудиция. Происходит приобщение к современным источникам информации и методам её получения.

Недавно мы с классом участвовали в таком республиканском сетевом проекте «В гостях у Пампалче» по изучению культуры, традиций, быта народа мари. Наша команда стала призёром. Получили Диплом II степени.

Инновационный подход к технологии обучения, модернизация в целом учебно-воспитательного процесса, моделирование, поиск новых педагогических условий по велению времени и многое другое дают возможность целенаправленно, вдумчиво и рационально вести учителям дальнейшую работу по сохранению своего родного языка через подрастающее поколение.

Родной язык – это сокровищница всех духовных богатств народа. Наша задача – всячески охранять, оберегать и развивать наш родной горномарийский язык, если мы не хотим исчезнуть, как часть нации – мари. И хочется верить, что статус горномарийского языка будет оставаться на высоком уровне в поколениях наших внуков и правнуков. Очень правильно отметил горномарийский поэт Аркадий Канюшков:

Мары эдем, ит шеклäньы
Марла попаш нигышгат.
Тек йӹлмӹнä ак тӹплäньы
Солашгат дä халашгат.
Яжон пäлет гӹнь кок йӹлмӹм,
Лиäт кок пай ышанрак.
Туан йӹлмет ылеш сӹлнӹ,
Тӹшлӹ веле шукырак [Канюшков].

Литература

Ильин И.Е. Межнациональные отношения в Чувашии: этносоциальные проблемы переходного периода // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999. С. 127–138.

Малова В.А. Язык – душа народа // Узловые проблемы современного финно-угроведения: Материалы I Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 360–361.

Канюшков А.М. Туан йӹлмӹ // https://wikisource.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D0%B0%D0%BD_%D0%B9%D3%B9%D0%BB%D0%BC%D3%B9_(%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D1%8E%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D1%80%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B9_%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87)

Ф.Л. Тихонова
МБОУ «Пайгусовская СОШ» (с. Пайгусово)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассмотрена актуальность патриотического воспитания, охарактеризованы историко-краеведческое, героико-патриотическое, военно-патриотическое, социально-патриотическое и культурно-патриотическое направления воспитания школьников. Приведено содержание учебных проектов по математике, реализующих данные направления. Участие в проектной деятельности в воспитании патриотизма и формировании гражданской позиции учащихся вносит огромный вклад. Сформулирован вывод о важности комплексного подхода к патриотическому воспитанию подростков с привлечением предметного материала.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданственность, учебный проект, историко-краеведческое направление воспитания, героико-патриотическое направление воспитания, военно-патриотическое направление воспитания и культурно-патриотическое направление воспитания.

Патриотическое воспитание учащихся на уроках математики и во внеклассной работе – это тема моего самообразования. Я хочу поделиться опытом работы по патриотическому воспитанию через организацию проектной деятельности. Тема патриотизма для меня никогда не была чужда, я сама соткана из нитей патриотизма. В школе работаю с 1972 года, поэтому время для меня разделилось на два периода: до и после девяностых. Например, до 90-х годов прошлого века мы проводили беседу «Два мира, два детства», сравнивали детство в странах социализма и капитализма. А сейчас этот мир, разделенный периодом 90-х, оказался у нас, и приходится волей-неволей сопоставлять, сравнивать ситуации. Раньше девизом жизни для нас служили слова из песни «Раньше думай о Родине, а потом – о себе», сейчас «Мани, мани…». Духовное богатство отходит на второй план, больше интересует материальная

сторона жизни, теряется уважение к истории, забываются свои корни. Всё это доказывает актуальность патриотического воспитания подрастающего поколения.

С 1 января 2021 года в России стартовала реализация Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование». В проекте ставится вопрос об усилении воспитательной работы на уроках. В данном проекте патриотическое воспитание личности трактуется как воспитание, выражающееся в неразрывной связи с историей, традицией, территорией и культурой своей страны в целом и частности, то есть от уровня малой родины до великой Родины. В наши дни наблюдается потеря интереса к сознательному участию в социальных процессах. Это результат ослабления патриотического воспитания [Образовательный]. Чтобы у нас не случился Майдан, каждый учитель, имеющий возможность влияния на воспитание ребенка, должен уделить этой проблеме важнейшую роль в своей деятельности. В связи с этим одним из эффективных методов воспитания патриотизма во внеурочное время является метод проектов.

Учителю истории или литературы заняться этой проблемой намного легче, т.к. само содержание учебного предмета включает в себя элементы патриотического воспитания. На уроках математики нужно искать другие подходы в этом направлении. Более подходящей для воспитания патриотизма, мне кажется, является технология проектной деятельности. И эту работу лучше организовать со старшеклассниками, т.к. они более осознанно относятся к выполнению проекта. Хочу поделиться опытом работы по воспитанию патриотизма в процессе организации проектной деятельности учащихся по математике. В основном выполняем долгосрочные проекты, стараемся, чтобы проект был не монопредметным, а метапредметным. Проектная деятельность позволяет сопоставить имеющийся жизненный опыт с новыми знаниями, реализовать имеющиеся творческие возможности и практически применить полученные знания и опыт. Таким образом, для ученика проект – это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала. Метод проектов –

педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение.

Основными направлениями в системе патриотического воспитания можно определить следующие: историко-краеведческое, гражданско-патриотическое, социально-патриотическое, героико-патриотическое, культурно-патриотическое.

Одним из примеров патриотического воспитания школьников во внеурочной деятельности по математике в рамках культурно-патриотического направления является проект М. Серовой «Математика и национальный костюм горных мари», посвященый истории развития горномарийского костюма. Детали этого костюма тесно связаны с темой «Движение» из курса геометрии за 9 класс. В рамках историко-краеведческого направления хочется отметить работу Ю. Першуткиной «Моя малая родина в задачах». Свою исследовательскую работу она посвятила 100-летию Горномарийского района. Цель работы – создать подборку математических задач, основанных на краеведческом материале. В этой же работе нашло отражение героико-патриотическое направление: составлены задачи о героях-земляках, лётчиках: Ф.Г. Радугине – Герое Советского Союза, С.И. Ванюкове – кавалере орденов Отечества двух степеней, Герое Социалистического Труда, также участнике двух войн, участнике Парада Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади, о первом кавалере ордена Ленина в Марийской АССР, делегате II съезда колхозников Г.И. Игнатьеве. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто остался на полях сражений, перед теми, кто вернулся, обеспечив нам мирную, спокойную жизнь на Земле. Именно поэтому мы не должны забывать о суровых днях и героях войн. В направлении социально-патриотического воспитания составлены задачи о Героях Социалистического Труда птичнице совхоза «Сила» О.Т. Аталаевой, учителе математики школы-лицея № 11 г. Йошкар-Олы, уроженке Горномарийского района, Т.И. Александровой и об авторе и руководителе проекта ежегодных республиканских научно-практических конференций «Игнатьевские чтения», профессоре Л.П. Васиковой, чье имя носит наша школа. Особенность предложенных задач заключается в том, что все данные в них реальные. Таких задач в наших учебниках практически нет.

Проект А. Пайгачкина посвящен старинным русским мерам длины. Сегодня старинные русские меры – это метафоры, накрепко «вросшие» в язык и потому не исчезнувшие вместе с модернизацией метрической системы. Знать исконный смысл этих метафор – значит постичь частицу истории нашей страны, углубить свою патриотическую память [Образовательная].

Интересным получился проект А. Ильиной и В. Кузнецова «Вариации на тему «Свойства функций», где все свойства функций охарактеризовали с помощью народного фольклора: пословиц, поговорок, пригодился даже анекдот. В этой работе использовали метафоры (народный фольклор) для лучшего запоминания свойств функций. С помощью народной мудрости свойства функций лучше усваиваются. Этот проект мы порекомендовали гуманитариям.

В последнее время большое внимание уделяют изучению учащимися элементов теории вероятностей. К. Поствайкин в своей работе «Вероятность в обычной жизни» показывает присутствие этой темы в различных областях: в логистике, страховании, метеорологии, социологии, биологии, генетике, медицине, криминалистике и даже в литературе. В подтверждение тому – один из примеров: в момент присуждения Михаилу Шолохову Нобелевской премии в научных кругах были мнения, что в 23 года он не мог написать такую великую книгу. У каждого автора есть своя частотная таблица использования букв, слогов и слов. Статистический анализ текста подтвердил гипотезу о нем, как об истинном авторе «Тихого Дона».

В исследовательской работе С. Наумовой «Математика – страна без границ» рассматривается возможность интеграции двух тем: теории вероятностей и песенного жанра. Новизна: проект отличается творческим подходом к раскрытию темы – события рассматриваются через призму песенного жанра. По ходу работы доказала, что математика – страна без границ, даже в песенном жанре она имеет место, т.к. вероятность – один из разделов математики. Результатами этой работы могут воспользоваться все, кто любит песни и неравнодушен к математике.

Говорят, что математика – абстрактная наука. Благодаря проекту М. Тимофеевой «По следам Диофанта» показали чисто практическое применение темы «Решения неопределенных

уравнений I степени с двумя неизвестными» к решению задач местного значения, выполняемых в домашних условиях. Рассмотрела пять способов решения уравнений такого типа, но один из методов – метод подбора, может быть использован в реальной жизни людьми, не имеющими даже специального математического образования для экономических расчётов.

А в работе М. Цорашкина «Божественная красота» красота природы, окружающего мира, сам человек познаются через математическое понятие «Симметрия и пропорция». А коэффициент пропорциональности 1,6 – коэффициент золотого сечения (отношения целого к большей части), в каждом человеке заложен с рождения. Подтверждение тому – результаты практического эксперимента.

Эксперимент I. Кружковцев «Вдохновение» (Изо) на своих листах попросили нарисовать линию горизонта, и почти у каждого линия горизонта поделила альбомный лист примерно в отношении 1,6.

Эксперимент II. Своих одноклассников по одному пригласили зайти в класс и присесть на скамейку, и почти каждый из них присел на скамейку в месте, соответствующему золотому сечению. Действительно, золотое сечение мы можем увидеть не только в геометрии, но и в природе, и в живописи, и в архитектуре. И сам человек – творение божье по законам «золотой пропорции». Гипотеза подтвердилась.

За девять или одиннадцать лет обучения в школе ребенок приобретает множество разнообразных знаний и умений, но одной из главных задач остается задача воспитания Человека, Личности. А учитель математики может и должен помочь формированию душ обучающихся. То, что мы вложим в наших ребят сегодня, завтра даст соответствующие результаты. Воспитывать патриотов нужно на каждом уроке. Математика – это лишь малая толика в океане патриотизма [Мультиурок].

Литература

Образовательный портал Продленка. // URL: https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/84662-obrazovatelnyj-proekt-na-temu-patrioticheskoe

Образовательная социальная сеть. // URL: https://nsportal.ru/shkola/algebra/library/2014/11/12/dukhovno-nravsvennoe-vospitanie-na-urokakh-matematiki

Мультиурок. // URL: https://multiurok.ru/blog/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-na-urokakh-matematike-v-proektnoi-deiatelnosti.html

Г.Ф. Фомкина, Е.В. Никитина
МБДОУ детский сад «Петушок»
(с. Виловатово Горномарийского района)

ПРИОБЩЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ К КУЛЬТУРЕ И ТРАДИЦИЯМ ГОРНЫХ МАРИ ПОСРЕДСТВОМ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Статья раскрывает этнопедагогический подход к реализации регионального компонента Образовательной программы детского сада. На примере конкретной группы изложена работа над формированием у дошкольников национального самосознания и культурной принадлежности. Авторы делятся опытом работы по внедрению в образовательную деятельность произведений марийских авторов, народных игр и фольклора. По наблюдениям многих педагогов, в настоящее время идёт угасание интереса детей к горономарийскому языку. Работа в данном направлении способствует расширению словаря детей, развитию речи и формированию нравственных и моральных ценностей. Материалы, представленные в статье, будут интересны методистам ДОО и воспитателям детских садов.

Ключевые слова: национальное возрождение, фольклор, нравственные ценности, формирование личности ребёнка, культура, этнопедагогика.

В последние годы возросло внимание общественности к духовному богатству культурного наследия народа России и укреплению единства российской нации и этнокультурного развития народов страны. В этом следует видеть стремление мари к национальному возрождению. В настоящее время ведущим принципом в образовании следует считать воспитание, осуществляемое на корнях национальной, этнокультурной традиции.

В нашей республике большое значение уделяется сохранению родного языка и культуры. В помощь этой работе внедрён национальный проект «Образование». В стратегических ориентирах одной из ведущих целей проекта стало воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на

основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Марийская народная культура имеет огромное познавательное и воспитательное значение для подрастающего поколения. Поэтому мы стараемся ознакомить воспитанников с марийским фольклором и произведениями писателей и поэтов нашего народа. Всё это воспитывает в детях любовь к своему родному краю, народу, традициям и помогает усвоить высокие нравственные ценности.

Для реализации регионального компонента программы в средней группе (4–5 лет), мы широко используем произведения, представленные программой «Тетя садлан мары йӹлмӹ программа» под редакцией В.Ф. Сапаева и Н.П. Егорова [Сапаев, 1990: 50]. Дети знакомятся с литературой, устным народным творчеством и играми через беседы, на занятиях и в игровой деятельности.

В интернет публикации С. Задороженко «Технология использования малых форм фольклора для развития речи детей» фольклор описывается как устное народное творчество, существующее ввиде сказок, потешек, загадок, песен. Он не остается неизменным, а развивается вместе с развитием народа, вбирая в себя всё ценное, что существовало ранее, и отображает новые социальные изменения. Фольклор всегда несет воспитательную функцию и поэтому используется в современном образовательном процессе.

Пословицы, поговорки и потешки отражают быт, обычаи народа. Большая их часть связана с трудом, родиной, родителями. Ребёнок не только активный слушатель, но и с удовольствием будет повторять понравившиеся народные потешки: «Изи парня», «Ош морен», «Куку», «Кукула цӹвӹ» и т.д. Полученный чувственный опыт обогатит его речь, словарный запас, разовьёт воображение.

Загадки – один из жанров устного народного творчества. Марийские народные загадки представляют огромную ценность в изучении детьми горномарийского языка. Они напрягают ум ребёнка, развивают фантазию и воображение. Как много полезного и интересного может узнать ребёнок при объяснении загадок.

Сказка же учит жить в мире, строить отношения с людьми, воспитывать толерантность, развивает интерес к культуре своего народа и народов своей страны [Акцорин, 1995: 9]. Нам, воспитателям, на сказках удобно строить воспитательную работу, формировать в детях чувство справедливости, добра, понимания и уважения к старшему поколению. Через неё мы обращаем внимание на то, что победа всегда воспевает добро над злом, а мир и дружба ценнее всего. На наш взгляд, забавляя, сказка несёт ребёнку идеи, необходимые для нравственного формирования личности. С её помощью мы можем знакомить малышей с традициями и чувствами марийского народа, почитать родителей, стариков, формировать отзывчивость и сострадание к своему ближнему.

Знакомство со сказкой начинается со словарной работы, поясняются незнакомые слова, исконно национальные изречения. «Ӱшкӱж лепкä» – упрямый, «Вуйдымы пармы» – бестолковый [Грачёва, 1989: 46]. Все горномарийские сказки подразделяются на волшебные, бытовые и сказки о животных. В нашей группе любимыми сказками стали «Мöскä дон мары», «Кукула цӹвӹ», «Кым мöскä», «Ӹрвӹж дон киса», которые представлены в пособии Сапаева В.Ф. «Тетя садышты» [1992: 51].

Большое место в образовательной деятельности занимает знакомство с жизнью и творчеством детских писателей и поэтов горных мари. Эти произведения, затрагивают душу ребёнка, учат любить красоту родной природы и много другое.

Исследования отечественных психологов (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин и др.) показали, что в дошкольном возрасте ведущей деятельностью является игра. Марийские народные игры в нашей группе, пользуются большим интересом и любовью. С их помощью дети познают национальные традиции, впитывают в себя образ жизни окружающих людей. Некоторые горномарийские народные игры являются импровизациями, имитациями быта и труда взрослых. В пособии «Шанавӹл» представлен ряд игр, которые с удовольствием инсценируются детьми: «Ой, тьоти, мам ӹштет?», «Коршоквлä» [Шанавӹл, 2004: 20–67]. Играя в такие игры, дети готовятся к взрослой жизни. Некоторые игры можно использовать как физкультминутки – «Мä просым ӱденä», «Йож» и т.д.

ФГОС дошкольного образования предлагает сформировать развивающую предметно-пространственную среду группы насыщенной и разнообразной, поэтому целесообразно в групповой комнате оборудовать национальный уголок, доступ в который должен быть свободным. В нашей группе такой уголок оснащён настольными играми, альбомами о родной республике, книгами, портретами горномарийских писателей и поэтов, куклами в национальной одежде, матрёшками и пр. И обязательными спутниками уголка стали бумага, карандаши и краски. Такое оснащение позволяет воспитанникам не только играть с дидактическими играми, рисовать, рассматривать иллюстрации, но и знакомиться с культурой народа мари, населяющей нашу республику.

В результате такой работы наши воспитанники стали больше общаться на горномарийском языке, узнавать много нового, и, самое главное, в этот увлекательный процесс мы вовлекли родителей. Многие из них понимают значимость национального наследия, поэтому и приобщают своих детей к истокам народной педагогики.

На наш взгляд, чтобы воспитание интереса к национальной культуре в детях было успешным и продуктивным, педагогам и родителям нужно объединить свои усилия. В этом деле им всегда поможет проверенная веками этнопедагогика – мудрость народа. Доказано, что национальное самосознание сможет сформироваться только через преемственность между поколениями, в которой передача духовных и нравственных ценностей стоит на первом месте.

Интерес ребенка к национальной культуре – это одно из условий формирования его личности.

Литература

Грачёва Ф.Т. Фразеологический словарь марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 3228 с.

Михайленко Н.Я., Короткова Н.А. Как играть с ребёнком. М.: Педагогика, 1990. 156 с.

Сапаев В.Ф., Егоров Н.П. Тетя садлан мары йӹлмӹ программа. Йошкар-Ола, 1990. 123 с.

Сказки горных мари: Свод марийского фолькло / сост. В.А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. 272 с.

Тетя садышты: воспитательвлäлäн пособи / В.Ф. Сапаев, Н.П. Егоров йäмдӹленӹт. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 115 с.

Шанавӹл: Тетя садышты да школышты тыменьшӹвлäлäн сем, мыры, мадмаш дä куштымашвлä / Учеб. пособие по музыке для детских садов и школ. Йошкар-Ола, 2004. 260 с.

Н.В. Чикина
Карельский научный центр РАН (г. Петрозаводск)

ТВОРЧЕСТВО П. ВОУТИЛАЙНЕНА

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН № 121070800089-0.

Статья посвящена творчеству финноязычного поэта Карелии Пааво Воутилайнена, освещавшего в своих произведениях различные темы. Проанализированы стихи из сборника «Печальной осени багрянец», отмечены особенности лирики поэта, связь его с русской культурой. Выявлены детали образной системы, подчеркнуты элементы художественного стиля, восприятие «своего» и «чужого».

Ключевые слова: финноязычная литература, Карелия, поэзия, любовная лирика.

29 февраля 2022 года, если бы такая дата существовала, исполнилось 70 лет со дня рождения талантливого журналиста и поэта, переводчика П. Воутилайнена.

Павел Олавиевич Воутилайнен (Пааво Воутилайнен / Paavo Voutilainen) (29.02.1952 – 24.08.2002) родился в Петрозаводске. После окончания средней школы в 1969 году работал берестянщиком на Петрозаводском экспериментальном комбинате «Карельские сувениры». В 1972 году поступил на отделение финского и русского языков и литературы историко-филологического факультета Петрозаводского университета.

В студенческие годы стал сотрудничать с редакцией национального вещания Карельского радио и телевидения, редакцией газеты «Neuvosto-Karjala» («Советская Карелия»), где после окончания университета в 1977 году продолжил свою работу. С января 1978 года по май 1980 года был собственным корреспондентом этой газеты по северным районам Карелии и проживал в Калевале. После возвращения в Петрозаводск работал в редакции в отделе переводов.

С января 1984 года по март 1987 года работал переводчиком Усть-Илимского лесопромышленного комплекса в Сибири. Вернувшись в Карелию в апреле 1987 года, был принят разъездным корреспондентом в редакцию журнала «Punalippu» («Красное знамя»). В 1991–1993 годах работал главным редактором этого издания.

Первые подборки его стихов на финском языке появились в газете «Neuvosto-Karjala» и журнале «Punalippu» в 1981 году. Он активно публиковался в коллективных сборниках поэтов Карелии, а также на страницах газет и журналов, выходящих в Финляндии. Поэт любил писать в жанре свободного стиха.

Его первый персональный и единственный прижизненный сборник “Muistilappusia keväälle” («Памятка весне») вышел в Петрозаводске в 1996 году, когда П. Воутилайнен уже уехал жить в Финляндию. Затем он вернулся обратно в Россию и продолжил работать в редакции журнала “Carelia” («Карелия»).

За последние двадцать лет творческой деятельности он опубликовал сорок циклов стихотворений на финском языке в журнале «Punalippu» (“Carelia”). Активно занимался переводами. Перевел на финский язык стихи карельских поэтов Д. Вересова, А. Воронина, Е. Николаевой, М. Сысойкова, Е. Сойни.

Пробовал писать и переводить на собственно карельское наречие карельского языка. Под псевдонимом Пуавали Тайвайхини опубликован перевод стихотворения С. Есенина «Laula sie, kirottu kitarasi…» («Пой же, пой. На проклятой гитаре…»).

Воутилайнен П. написал два стихотворения, посвященных Есенину, а также перевел на финский язык стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья…», показав себя мастером перевода. Стихотворение «Terve, Sergei!» («Здравствуй, Сергей!») навеяно в процессе работы Воутилайнена над переводом стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья…», а стихотворение «Hyvästi, Sergei!» («Прощай, Сергей!») повествует о гибели поэта. Воутилайнен подчеркивает, что Есенин, как труженик, в субботу (выходной день) пил допьяна, чем, видимо, раздразнил Бога, т.к. был Tapaninpäivä (так называется второй день Рождества в Финляндии), и поэтому в воскресенье умер. Или убили, задается вопросом поэт.

В писательские ряды П. Воутилайнен был принят в 2001 году, а уже 24 августа 2002 года он трагически погиб в п. Пяозерский Лоухского района Карелии в возрасте пятидесяти лет. «Нет, пожалуй, ни одной журналистской темы, которая оказалась бы ему не по силам, – вспоминали друзья П. Воутилайнена, опечаленные трагическим известием о его гибели. – Выписанные ярким, сочным языком, его материалы находили своего читателя не только в Карелии, но и за ее пределами. Мастер журналистики, талантливый поэт, он жил в особом, только ему присущем мире грез и фантазий…».

Поэты Карелии и Финляндии также откликнулись на это событие стихами-посвящениями [Pahomov, 2002: 157; Miekka, 2002: 158; Сойни, 2003: 56; Абрамов, 2005], а его друг вепсский поэт Н. Абрамов посвятил ему свою книгу “Pagiškam, vel’l’=Поговорим, брат“ (Петрозаводск, 2005). О. Мошников писал: «Два мощных дуба, выведенных на обложке художником Владимиром Лукконеном, сплетясь корнями, сойдясь ветвями, и сейчас поддерживают друг друга» [Мошников, 2005]. Действительно, П. Воутилайнен запомнился большим и веселым человеком, бородатым, как Вяйнямёйнен, героем эпоса «Калевала».

Машин А. отмечал: «Пааво писал много, писал ярко и правдиво, быстро, словно играя. <…> Воутилайнен писал, как чувствовал, и о том, что любил – о жизни и людях. Он был разносторонним, активным и бескорыстным защитником родной природы и народа Карелии. <…> Воутилайнен был могиканином литературы Карелии, для которого финский язык был подлинным родным языком, а не мимолетной модной прихотью» [Mašin, 2005: 144–145].

Коломайнен Р. писал: «Творчество Пааво Воутилайнена удивительно ярко и многогранно, его первый сборник «Muistilappusia keväälle» («Памятка весне», 1996) отражает, наверное, всю гамму характерных для того времени размышлений и переживаний современника в родной Карелии. Едва ли не все, что давало ему как журналисту событийный или информационный повод, могло дать и повод для поэтического отклика.

Гражданственность сочетается в творчестве Воутилайнена с пронзительным <…> лиризмом, с предельной искренностью чувства и независимостью мысли. Это особенно характерно для его второго сборника «Ruskaa ja tuskaa» («Печальной осени багрянец», 2005), изданного после его трагической смерти. Виртуозно владея словом, он достигает исключительной выразительности стиха и остроты поэтического впечатления, иной раз на грани эпатажа» [Коломайнен, 2018: 129–130].

В данную книгу вошли стихи поэта, написанные в период с 1996 по 2002 год. Это своеобразный дневник его жизни, искренний, полный тревог за судьбы людей, природы, нашей планеты. Свободная форма стихотворений, богатых аллитерацией, созвучна темпераментной натуре поэта и гражданина.

Героем стихотворения «Terve, Leo Tolstoi!» («Здравствуй, Лев Толстой!») стал великий русский писатель и одноименный поезд, курсировавший между Москвой и Хельсинки:

Välittömät viestit Venäjältä	Не дождусь вестей я из России,
jäävät jälleen kuulematta.	так сказать, из первых уст.
Ehkä joskus toiste,	Да ладно!
kun kummallakin on aikaa	Мы с тобой когда-нибудь успеем
kuunnella	по душам потолковать неспешно,
ja kuulla...	что да как…
[Voutilainen, 2005: 21].	[Жемойтелите, 2010: 63].

Многие стихи в творчестве П. Воутилайнена содержат размышления о сущности любви. Так, в произведении “Rakkaus on tasapainossa” («Равновесие любви») поэт недоумевает о том, что с точки зрения физики и природы любовь можно объяснить, но законов взаимопонимания людей, к сожалению, нет:

rakkaus on tasapainossa	Любовь состоит в равновесье
kaikkien fysiikan	законов физики, правда!
nyrkkisääntöjen	Законов природы тоже.
ja luonnonlakien	[Жемойтелите, 2010: 64].
mukaan...	
[Voutilainen, 2005: 87].	

В стихотворении ”Sydämen sulattaja” («Растопительница сердца») лирический герой ждет и одновременно боится встречи с любимой, т.к. растопив его сердце, она может растаять сама:

kiitän	Благодарю за все твои посещенья.
kaikesta käynneistäsi	Вот тебе букет алых роз –
romanttisella	цветов пурпурной моей Карелии
ruusukimpulla	и твоей Финляндии бело-сонной.
Palavanpunaisella	[Жемойтелите, 2010: 65].
koti-Karjalassani	
ja vitivalkoisella	
Sinun Suomessasi. [Voutilainen, 2005: 100].	

Любовная лирика Воутилайнена распространяется на всех, будь то любимая, мать или собака. Болью в сердце поэта отозвалась смерть любимой собаки, верной, веселой подруги Тапсы, которая никогда его не предавала:

anna anteeksi	Прости меня, Тапса.
Tapsa	Встречай меня там,
ja palaa luokseni	когда сам я предстану
kun minäkin kerran astun	перед Петром и Павлом.
Pietarin ja Paavalin eteen	
tapaamisin Tuonelassa	До встречи в Туонеле,
Tapsani.	Моя Тапса.
[Voutilainen, 2005: 107].	[Жемойтелите, 2010: 67].

Учитывая, что собака умерла в июле 2002 года, а Воутилайнен погиб через месяц, их встреча произошла достаточно скоро. По сути, поэт предвосхитил ее. Здесь можно провести аналогию с другом Воутилайнена, вепсским поэтом Н. Абрамовым, также предсказавшего свою смерть в стихотворении «Minä kolen, konz langetas lehted…» («Я умру, когда упадут листья…»). Стихотворение Абрамова стало пророческим. Действительно, он умер («когда упадут листья») в январе 2016 года за день до своего 55-летия. Возможно, Абрамова преследовала навязчивая идея о непродолжительности жизни поэтов. Его кумир В. Высоцкий умер в возрасте 42 лет, а друг – финноязычный поэт П. Воутилайнен – в возрасте 50 лет.

Любовь Воутилайнена к матери проявилась в стихотворении «Äitini ei vanhene» («Мама не состарится никогда»):

Äitini ei vanhene	Мама не постареет
ei sitten	никогда
muttei välimatkamme	хотя прибывают годы
pitene päivälläkään	разница между нами

pystynyt prikulleen	не увеличивается ни на день
samana syntymästäni	и остается точно такой же
asti...	с самого моего рождения…

[Антология, 2018: 137, 239].

О том, что все в мире подвластно любви, поэт рассуждает в стихотворении «Olen iänikuinen rakkaus» («Я – вечная любовь):

Olen iänikuinen rakkaus	Я – вечная любовь
elän jokaisessa	живу в каждом
ikuisesti	вечно
myös kuoleman jälkeen	даже и после смерти
koska olen itsekin	потому что и я
kuolematon	бессмертен
olen iänikuinen rakkaus...	я – вечная любовь.

[Антология, 2018: 138, 240].

И как итог видит счастье в творчестве:

vaan varaan vaivaisvärsyjen	но на непритязательных строках
onneni rakennan	строю свое счастье
yhtä pitävän	такое же основательное
kuin karjalainen	как калевальский
kalevainen	карел
ja sisukas savolainen	и настырный муж саво
joka kääntänyt	который
Kalevalankin	и «Калевалу»
savoksi…	На саво перевел…

[Антология, 2018: 141, 241].

Коломайнен Р. обращал внимание на стиль поэта, в котором можно было обнаружить языковые неточности, несмотря на это, ценность поэзии Воутилайнена не уменьшается [Kolomainen, 2005: 79].

Мишин А. писал: «Перечитывая стихи Воутилайнена, замечаешь, что время, в котором жил Пааво, прошло, но в его стихах находишь новые взгляд и значение» [Mishin, 2005: 11]. Творчество П. Воутилайнена, его личность в настоящее время не изучено и не осмыслено, и представляет большой интерес для исследователя как в художественном, так и социокультурном плане.

Литература

Абрамов Н. «Жизнь – мгновенье…»: стихи // Kodima. 2005. № 3 (keväz'k.).

Антология современной национальной литературы Карелии / сост. Н.В. Чикина. Петрозаводск: Периодика, 2018. 470 с.

Жемойтелите Я. Не успевают яблоки созреть: стихи. Петрозаводск: Северное сияние, 2010. 80 с.

Коломайнен Р. Финноязычная литература // Антология современной национальной литературы Карелии / сост. Н.В. Чикина. Петрозаводск: Periodika, 2018. С. 129–133.

Мошников О. Из древнего племени Весь // Kodima. 2005. № 11 (kül'mk.).

Сойни Е. Над растаявшим льдом: Стихотворения / предисл., сост. В. Бондаренко; редкол.: С.Б. Джимбинов и др. М.: Молодая гвардия, 2003. 204 с.

Kolomainen R. Sie palasit // Carelia. 2005. N:o 12. S. 75–79.

Mašin A. Mies elää joka muistetaan // Carelia. 2005. N:o 4. S. 143–145.

Miekka M. Paavolle: runo // Carelia. 2002. N:o 9. S. 158.

Mishin A. Rakkain työ // Karjalan Sanomat. 2005. 9. marrask. S. 11.

Pahomov M. Viimeinen kirje Puavolle: runo // Carelia. 2002. N:o 9. S. 157.

Voutilainen P. Ruskaa ja tuskaa: runoja. Petroskoi: Periodika, 2005. 152 s.

Е.Г. Шалахов
ГБУК Республики Марий Эл «Замок Шереметева»
(пос. Юрино Юринского района)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ГОРНОМАРИЙСКОГО КРАЯ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Настоящая статья является кратким историографическим обзором печатных трудов, посвящённых Горной стороне Марийского края. В последние годы российские исследователи всё чаще обращаются к изучению различных аспектов истории и культуры горных мари, открывая новые факты и публикуя результаты изысканий в солидных научных изданиях. Повышенный интерес к наследию «земли Акпарса» – явление закономерное, ведь Марийское Предволжье имеет неповторимый культурный ландшафт, складывавшийся тысячелетиями.

Ключевые слова: горные марийцы, Пепкинский курган, культурный ландшафт, Акпарс.

Формирование культурного ландшафта Горномарийского района Республики Марий Эл началось в доисторическую эпоху. Самый известный памятник этого времени – Пепкинский курган, открытый и раскопанный А.Х. Халиковым (Марийская археологическая экспедиция) в 1960 г. [Никитин, Соловьев, 1990: 162; Никитин, 2009: 63; Иванов, 2016: 141].

Находки из Пепкинского кургана, который является эталонным памятником средневолжской абашевской археологической культуры, вызывают неподдельный интерес ведущих российских археологов и антропологов [Кузьминых, Мимоход, 2016: 39; Медникова, Тарасова, 2014: 338].

В 2018 году вышла статья ведущего научного сотрудника отдела теории и методики Института археологии Российской академии наук М.Б. Медниковой «Как стать кузнецом? О мобильности абашевского населения по материалам Пепкинского кургана эпохи средней бронзы». Как пишет исследователь, «цель данной работы – описать индивидуальную мобильность пепкинских абашевцев в контексте новых данных о

геохимической ситуации в Среднем Поволжье» [Медникова, 2018а: 378].

Лабораторный анализ зубной и костной ткани кузнеца-бронзолитейщика из Пепкинского кургана, а также масс-спектрометрическое изучение контрольных образцов почвы, воды, растений и раковин моллюсков (необходимые для изучения образцы собраны Е.Г. Шалаховым в местности, прилегающей к Пепкинскому кургану) [Медникова, 2018а: 383, 385; Медникова, 2018б: 119] позволили М.Б. Медниковой прийти к выводу о том, что «после десятилетнего возраста будущий кузнец-бронзолитейщик отделился от общей группы и на протяжении нескольких лет проживал в геохимических условиях с изотопным сигналом 0,708» [Медникова, 2018а: 378]. Наиболее вероятная причина отсутствия абашевского мальчика, покинувшего свой клан, – получение профессиональных навыков [Медникова, 2018а: 384].

Применение новых методов изучения краниологической коллекции из Пепкинского кургана положено в основу следующей работы, опубликованной М.Б. Медниковой на страницах журнала «Краткие сообщения Института археологии». Статья посвящена применению «метода микротомографии в описании некоторых впервые найденных травм на черепах из Пепкинского коллективного захоронения» [Медникова, 2019: 327].

Автор оригинального исследования считает, что пепкинские мужчины бронзового века погибли «под ударами абашевских топоров» [Медникова, 2019: 335]. Внутриплеменной конфликт, возможность которого первооткрывателем Пепкинского кургана даже не рассматривалась, ибо «врагами» абашевцев были фактически объявлены иноплеменники [Халиков, 1966: 17] в конечном счете и стал причиной гибели 27 пепкинцев.

Сакральный ландшафт горных марийцев стал объектом изучения для сотрудников Института географии Российской академии наук. В публикации А.Р. Бубновой, А.Д. Арманд и О.В. Кайдановой «Сакральные ландшафты как фактор формирования этнического экологического сознания (на примере горных марийцев Республики Марий Эл)» анализируются духовные ценности Марийского Предволжья, связанные с

обрядностью и традициями предков. Авторы статьи дают своё определение исследуемой территории: «Сакральный ландшафт – это многокомпонентная система, пронизывающая все элементы традиционного сельского этнокультурного ландшафта от жилищ и усадеб до священных мест поклонений. В наиболее ярком виде сакральный ландшафт представлен в священных местах поклонения и традиционном природопользовании. Сакральный ландшафт – важнейший компонент этнической культуры горных марийцев…» [Бубнова, 2018: 115].

При изучении экологического сознания жителей горномарийских сёл и деревень (применено анкетное обследование) авторы публикации, по их признанию, пользовались методами непараметрической математической статистики [Бубнова, 2018: 122].

Новаторский подход к проблеме исследования экологической этики двух народов – горных марийцев и русских, – которые уже несколько веков находятся в добрососедских отношениях, позволил А.Р. Бубновой и её соавторам в полной мере осветить практические аспекты соотношения этнической ментальности и традиционного природопользования [Бубнова, 2018: 124–125].

Образ легендарного князя Акпарса по-прежнему привлекателен для историков, изучающих прошлое Горного края [Айплатов, Иванов, 2001: 103–106; Иванов, Айплатов, 2007; Сануков, 2013: 4–7].

В 2021 году вышла новая работа, посвящённая сотенному князю Горной стороны – статья Г.Ю. Устьянцева «Восславим землю Акпарса»: легендарный князь в современном фольклоре и этнорегиональной идентичности горных марийцев». Автор публикации – сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, опираясь на собственные полевые материалы, собранные летом 2020 года в Республике Марий Эл, «исследует репрезентацию этнорегиональной идентичности горных марийцев в моделях освоения, трансляции и интерпретации фольклорной традиции, связанной с образом легендарного правителя Акпарса» [Устьянцев, 2021: 275].

Ценность новой публикации об Акпарсе – в обсуждении самобытности горных марийцев, чей исторический путь стал

источником для создания оригинальных по сюжету и смысловой нагрузке фольклорных памятников.

Исследователь справедливо замечает, что «паттерн “героического исторического прошлого” (своеобразного “золотого века”) горных марийцев является, на мой взгляд, одним из важнейших атрибутов конструирования их современной национальной идентичности» [Устьянцев, 2021: 277].

Вновь пересказанное в статье предание о чаше Ивана Грозного, подаренной Акпарсу, иллюстрирует сакральную связь сотенного князя горных марийцев с великим соседом – Русским государством. Царский подарок, существование которого подтверждают жители с. Еласы [Устьянцев, 2021: 279], до сих пор, хоть и на очень ограниченной территории, служит символом культурного ландшафта Марийского Предволжья.

Работая с фольклорными текстами, воспроизведенными респондентами из Чаломкино и Виловатово, Г.Ю. Устьянцев пришел к мысли о том, что «нарративы об Акпарсе – это социально установленный (и одобряемый), воспроизводимый в современной массовой культуре текст. Предание с сюжетом, основанным на местной истории, становится своего рода устным памятником этнической идентичности» [Устьянцев, 2021: 280].

Таким образом, в опубликованных трудах учёных XXI столетия мы видим научно обоснованные результаты изысканий, базирующихся на четко выраженном стремлении глубже изучить историю и культуру Горного края в различных аспектах. Применение новейших исследовательских методик в сфере гуманитарных наук регулярно обогащает корпус источников по региональной проблематике.

Литература

Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Первые публикации исторических преданий об Акпарсе // Марийский археографический вестник. 2001. № 11. С. 103–106.

Бубнова А.Р., Арманд А.Д., Кайданова О.В. Сакральные ландшафты как фактор формирования этнического экологического сознания (на примере горных марийцев

Республики Марий Эл) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 6. С. 115–127.

Иванов А.Г., Айплатов Г.Н. Акпарс: исследования и материалы. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2007. 216 с.

Иванов А.И. А.Х. Халиков и изучение эпохи бронзы в Марийском Поволжье // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 139–148.

Кузьминых С.В., Мимоход Р.А. Радиоуглеродные даты Пепкинского кургана и некоторые вопросы хронологии средневолжской абашевской культуры // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н.э.): Круглый стол, посвящённый 80-летию со дня рождения С.Н. Братченко. Материалы, Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016 года. СПб.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2016. С. 39–44.

Медникова М.Б. Как стать кузнецом? О мобильности абашевского населения по материалам Пепкинского кургана эпохи средней бронзы // Краткие сообщения Института археологии. 2018а. № 253. С. 378–389.

Медникова М.Б. Летальные травмы головы в эпоху бронзы (новые методы изучения) // Краткие сообщения Института археологии. 2019. № 257. С. 327–338.

Медникова М.Б. Эпоха бронзы Среднего Поволжья в фокусе комплексных биоархеологических исследований // Piles of bones: палеоантропология, биоархеология, палеогенетика. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию И.И. Гохмана. 8–13 октября 2018 г. Санкт-Петербург / отв. ред. А.В. Громов, И.Г. Широбоков. СПб.: МАЭ РАН, 2018б. С. 116–120.

Медникова М.Б., Тарасова А.А. Опыт применения метода геометрической морфометрии в определении степени сходства и биологического родства погребенных в Пепкинском кургане эпохи средней бронзы // Краткие сообщения Института археологии. 2014. № 234. С. 338–352.

Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 2009. 416 с.

Никитин В.В., Соловьев Б.С. Атлас археологических памятников Марийской ССР. Вып. 1. Эпоха камня и раннего металла. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 244 с.

Сануков К.Н. Акпарс: исторические реалии // Марийский археографический вестник. 2013. № 23. С. 4–7.

Устьянцев Г.Ю. «Восславим землю Акпарса»: легендарный князь в современном фольклоре и этнорегиональной идентичности горных марийцев // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 275–287.

Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М. Пепкинский курган (Абашевский человек). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. 69 с.

В.Л. Шерстнев
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В статье отмечается взаимодействие образования, культуры в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи. Приведены рекомендации с парламентских слушаний Государственного Собрания Республики Марий Эл по вопросу формирования новых поколений нашей страны. Автор доклада делится опытом работы сотрудников МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи в музейном пространстве.

Ключевые слова: воспитание, опыт, пример, рекомендации, развитие, молодежь, духовность, нравственность.

Вопрос взаимодействия образования и культуры в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи всегда останется актуальным, вот почему систематически Государственное Собрание Республики Марий Эл проводит парламентские слушания по данной тематике.

Автор доклада принимал участие в парламентских слушаниях 15 декабря 2016 года. С докладами выступили депутаты Государственного Собрания Республики Марий Эл, представители образования и науки, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, духовенства, молодежи.

По итогам работы парламентских слушаний приняты рекомендации, которые актуальны и сегодня, в которых было отмечено:

«Приоритетная задача Российской Федерации – формирование новых поколений, обладающих знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины.

Для органов государственной власти и органов местного самоуправления важным является оказание всемерной поддержки молодежным организациям, занимающимся вопросами духовно-нравственного развития, молодежным и детским патриотическим объединениям, содействие в развитии молодежных проектов.

Необходимо дальнейшее развитие и совершенствование деятельности системы учреждений дополнительного образования по духовно-нравственному воспитанию детей. В том числе и детей с ограниченными возможностями здоровья. По словам Президента РФ В.В. Путина «каждый ребенок, подросток должен иметь возможность найти себе занятие по душе. В этой связи недопустимо свертывание системы внешкольного дополнительного образования. Центры художественного, технического, музыкального творчества – это огромный ресурс гармоничного развития личности».

На парламентских слушаниях также было отмечено, что необходимо развитие у молодого поколения интереса к гуманитарным наукам, совершенствование преподавания гуманитарных дисциплин, а также развитие системы школьных музеев. Расширение сотрудничества образовательных организаций с организациями науки и культуры, институтами гражданского общества для всестороннего изучения истории, краеведения и национальных традиций народов Республики Марий Эл.

Важным является возрождение хорового пения в общеобразовательных учреждениях, компьютеризация общественных и школьных библиотек, подключение их к интернет-ресурсам, оказание поддержки семейным клубам, клубам по месту жительства, семейным и родительским объединениям, содействующим возрождению и сохранению традиционных нравственных ценностей, финансирование библиотек для комплектования книжного фонда и подписку периодических изданий.

По многим направлениям духовно-нравственного воспитания среди детей и молодежи Горномарийского района и г. Козьмодемьянска ведется работа. Важную роль в этой деятельности занимает Горномарийское благочиние. Всем

участникам этой работы хочется выразить огромную признательность и высказать слова благодарности.

Однако сегодня нам нельзя останавливаться на достигнутых результатах, а двигаться дальше, опираясь на лучший опыт в духовно-нравственном воспитании молодого поколения в Республике Марий Эл.

Рассмотрим деятельность сотрудников музея с образовательной системой в рамках духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Первый краеведческий музей в Марийском крае в г. Козьмодемьянске был открыт в 1919 году профессиональным горномарийским художником А.В. Григорьевым по инициативе учителей города при отделе образования. Последующие музеи, открытые в разных местах Республики Марий Эл, также принадлежали системе образования и подчинялись областному отделу образования, который находился в столице Марийской автономной области в г. Йошкар-Оле. В данный период отношения музея с образовательной системой строились просто. Сверху шли указания, и работники музея их выполняли. Такая ситуация продолжалась вплоть до 1953 года, когда музеи были выведены из системы образования.

Сегодня система образования и музеи находятся в разных министерствах. Взаимодействие их происходит в условиях рыночных отношений в стране. Музеи работают с системой образования на платных условиях. По логике вещей данная ситуация должна привести к понижению интенсивности взаимодействия музеев с образовательной системой. Но на примере музея г. Козьмодемьянска это не происходит. Дело в том, что эту ситуацию регулирует Правительство Российской Федерации, Правительство Республики Марий Эл и администрация г. Козьмодемьянска.

Музей сегодня получил право проводить как платные, так и бесплатные мероприятия по пригласительным билетам и письму учебного заведения, а также по распоряжению руководства г. Козьмодемьянска в последнюю субботу месяца для учащихся школ города посещение музеев бесплатное. Это финансовая сторона взаимодействия музея и образовательной системы.

Важную роль в духовно-нравственном воспитании с 2021 года стала играть «Пушкинская карта», которая резко увеличила посетителей музея из числа детей и молодежи.

С учетом высокой социальной значимости, существенного влияния на развитие российского общества Правительством РФ в 2022 году разработана программа по развитию детского туризма. Характер детского туризма обусловлен реализацией трех базовых функций развития личности (обучение, воспитание), отдыха и оздоровления. Социальный характер детского туризма заключается в оплате государством перечисленных услуг и стимулировании частоты поездок и увеличения доступности путешествия с семьей (родители берут детей с собой) или детей отдельно от родителей. В данном направлении музей разработал несколько детских краеведческих маршрутов и может оказывать представителям образования консультации.

Другой важный момент взаимодействия музея и образовательной системы – это проведение мероприятий, актуальных для школьной программы. Музей, обладающий рядом коллекций, имеющий даже мировое культурное значение живописи, графики, скульптуры, археологии, не всегда способен угадать духовные потребности образования и пробудить в них желание принять уже разжеванную духовную пищу. Данная проблема решается на профессиональном двухстороннем уровне представителями музея и образования.

Козьмодемьянский музей в этом направлении идет по развитию рекламной музейной деятельности. Это и печатные рекламки, использование музейного сайта и онлайн канала. Проводит различные акции по снижению цен на свои услуги. Например, по цене одного музея учащимся можно посетить два музея с предоставлением музейного автобуса.

Важную роль в духовно-нравственном воспитании играют познавательные ролики на сайте МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс». В рамках данной темы на сайте музея объединены рассказы о военных экспонатах. Например, в фондах Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева хранится фронтовой фотоальбом участника Великой Отечественной войны майора А. Брагина. Корочка фотоальбома

повреждена осколком снаряда, что делает данный музейный экспонат уникальным. Конечно, уникальными для сохранения исторической памяти об уроженцах г. Козьмодемьянска являются фотографии А. Брагина и его боевых друзей 1941–1945 годов.

Помню А. Брагина в его квартире, когда мы со школьниками в День Победы в 1985 году с цветами заходили его поздравлять. И тогда, спустя десятилетия после окончания войны, чувствовалась его офицерская выправка. За боевые успехи в годы Великой Отечественной войны он был награжден орденами Красной звезды и Отечественной войны.

Таким образом, на музейном сайте было выложено 75 военных экспонатов.

Важным направлением по совершенствованию работы музеев Козьмодемьянска и образования являются совместные методические дни в залах музея преподавателей разных дисциплин. На них обсуждаются мероприятия при совместном участии представителей образования и музея. Это дает положительные результаты в плане повышения эффективности работы школы и музея в образовании и воспитании учащихся.

Музей сотрудничает и с высшей школой. Представители вузов Республики Марий Эл, преподаватели и студенты – желанные гости и коллеги музейных научных сотрудников. Они являются активными участниками музейных конференций и мероприятий. Нужно в связи с этим упомянуть студентов Художественного училища г. Йошкар-Олы, студентов-археологов Марийского государственного университета, членов историко-патриотического клуба Марийского политехнического университета. Они внесли определенный вклад в сохранение и популяризацию культурного наследия г. Козьмодемьянска и его музеев. Благодаря представителям вузов в городе проходили археологические раскопки, наводился порядок на исторических памятниках города, появлялись картины с видами города, издавались книги о Козьмодемьянске.

Музей сегодня в творческом поиске новых форм работы с системой образования. В настоящее время сотрудники музея в выполнении своей миссии используют предмузейную территорию, библиотеки, школьные аудитории. Музей для

учащихся школ города проводит в каникулы мероприятия по абонементам.

Популярностью пользуются передвижные театрализованные выставки картин по школам города и Горномарийскому району.

Хочется отметить, что образовательной системе страны нужно сегодня еще более настойчиво, интенсивно и эффективно использовать культурное пространство г. Козьмодемьянска, Горномарийского района, в котором и находятся наши музеи.

Другим важным направлением в духовно-нравственном воспитании молодежи и детей является сотрудничество музея с представителями религиозной культуры Республики Марий Эл. Сотрудники музея уже несколько лет активно участвуют в Рождественских чтениях. Предоставляют помещения для проведения конференций, организуют выставки на православную тематику, читают доклады на пленарных заседаниях и секционных занятиях, совершают экспедиции по Горномарийскому благочинию, разрабатывают православные туристические маршруты.

Муниципальное учреждение «Козьмодемьянский музейный комплекс» сегодня та культурная среда, в которой пересекаются интересы многих представителей образования и культуры, усилия которых направлены на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учителям марийского языка и литературы Горномарийского района совместно с сотрудниками МарНИИЯЛИ начать разработку словаря литературоведческих терминов на горномарийском литературном языке.

Издать русско-горномарийский словарь, составленный под руководством профессора Л.П. Васиковой в научно-исследовательской лаборатории «Кырык мары йӹлмӹ» («Горномарийский язык») Марийского государственного университета.

Оцифровать фольклорные и диалектологические материалы, собранные студентами русско-горномарийской группы отделения русской филологии Марийского государственного университета в середине 1990-х – начале 2000-х гг.

Переиздать словарь Л.П. Васиковой «Кырык марла орфографи лӹмдер» («Орфографический словарь горномарийского языка») с внесением некоторых изменений и дополнений.

С целью воспитания любви к родному языку, развития интереса к его изучению, бережного отношения к родному слову, расширения словарного запаса детей: 1) на уроках родного языка и литературы использовать районные газеты «Жерӓ» и «Йӓмдӹ ли»; 2) при проведении дневных передач радио «Акпарс» в эфир включать «Литературные странички для детей» на горномарийском литературном языке.

Взять под контроль сохранность усадьбы Героя Советского Союза Ф.Г. Радугина в д. Камакануры.

Образовательным и культурным учреждениям для популяризации патриотических мероприятий активно использовать интернет-ресурсы.

Классным руководителям общеобразовательных учебных заведений Горномарийского района оказывать помощь в создании семейных электронных книг памяти об участниках Великой Отечественной и локальных войн.

Активнее привлекать обучающихся к разработке общественно значимых проектов по развитию сельских поселений.

Стремиться чаще проводить патриотические мероприятия в образовательных и культурных учреждениях Горномарийского района.

В патриотическом воспитании обучающихся активнее использовать музейные ресурсы.

Поддержать проектную деятельность по созданию интерактивной карты Горномарийского района.

Для детских садов разрабатывать материалы на горномарийском литературном языке.

СПИСОК АВТОРОВ

Антонова Дарья Андреевна, ст. науч. сотр. по музейно-образовательной деятельности МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

Артемьева Лариса Ивановна, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

Арганякова Наталья Николаевна, Глава администрации Горномарийского муниципального района Республики Марий Эл

Белова Снежана Георгиевна, учитель начальных классов МБОУ «Виловатовская средняя общеобразовательная школа»

Беляева Людмила Геннадьевна, учитель начальных классов МБОУ «Еласовская средняя общеобразовательная школа»

Березина Мария Евгеньевна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Бояринова Галина Никитьевна, канд. филол. наук, доц. ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Быкова Дарья Ивановна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Быкова Кристина Владимировна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Васильева Диана Алексеевна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Гурьянова Ирина Вячеславовна, зав. читальным залом МУК «Районная центральная (межпоселенческая) библиотека им. Н. Игнатьева»

Дементьева Людмила Алексеевна, учитель начальных классов МБОУ «Озеркинская средняя общеобразовательная школа»

Емелин Евгений Викторович, ст. науч. сотр. отдела учёта и хранения МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

Ермолаева Юлианна Сергеевна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Ипакова Марина Тимерьяновна, канд. филол. наук, вед. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Ключева Мария Аркадьевна, канд. искусствоведения, ст. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Коняшкина Елена Геннадьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Виловатовская средняя общеобразовательная школа»

Кутузова Дарья Олеговна, мл. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Леонтьева Любовь Алексеевна, зав. краеведческим отделом МУК «Районная центральная (межпоселенческая) библиотека им. Н. Игнатьева»

Макарова Ксения Яковлевна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Малеванный Алексей Владимирович, методист МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

Мамаева Виктория Александровна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Матвеева Мария Васильевна, воспитатель МБДОУ детский сад «Изи мӱкш»

Матвеева Татьяна Алексеевна, зав. отделом «Музей народно-прикладного искусства» ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева»

Мишакова Лариса Васильевна, зав. Юлъяльской сельской библиотекой

Мушкина Наталья Валерьевна, науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Никитина Елена Вениаминовна, воспитатель МБДОУ детский сад «Петушок»

Николаева Анастасия Александровна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Осинова Розалия Евгеньевна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Пекшеева Эльвира Ивановна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Петрова Галина Петровна, учитель марийского языка и литературы, русского языка и литературы МБОУ «Емешевская средняя общеобразовательная школа»

Рыбакова Алёна Альбертовна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Сандулова Наталия Ананиевна, педагог-библиотекарь, учитель марийского языка и литературы МБОУ «Виловатовская средняя общеобразовательная школа»

Семьянова Галина Анатольевна, воспитатель МБОУ «Микряковская средняя общеобразовательная школа»

Сибатрова Серафима Сергеевна, канд. филол. наук, доц., ст. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Сильдушкина Надежда Евстафьевна, аспирант РГПУ им.А.Герцена (г. Санкт-Петербург)

Симакова Людмила Иннокентьевна, учитель начальных классов МБОУ «Еласовская средняя общеобразовательная школа»

Тихонова Фаина Леонидовна, учитель математики МБОУ «Пайгусовская средняя общеобразовательная школа»

Фомкина Галина Филимоновна, воспитатель МБДОУ детский сад «Петушок»

Чикина Наталья Валерьевна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Шалахов Евгений Геннадьевич, сотрудник экскурсионной группы ГБУК Республики Марий Эл «Замок Шереметева»

Шерстнев Владимир Леонидович, ученый секретарь МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

Эрцикова Галина Алексеевна, канд. филол. наук, зам. директора-ученый секретарь МарНИИЯЛИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ 3

Арганякова Н.Н. Народным традициям горных мари жить и крепнуть 3
Эрцикова Г.А. «Н. Игнатьев лӹмеш лыдмаш» научно-практический конференцим эртӓрӹмӓштӹ профессор Л.П. Васикован рольжы 9

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ 18

Антонова Д.А. Сценки из жизни старого города 18
Артемьева Л.И. Мероприятие для школьников «Национальная одежда народа мари» 23
Беляева Л.Г. Проект «Классная газета» как средство для создания ситуации успеха в изучении родного языка в начальных классах 28
Березина М.Е. Вениамин Ивановын «Ава шӱм» повестьше: жап ден кумдык йодыш 33
Бояринова Г.Н. Олык Ипайын «Яндиар» поэмыжын поэтикыже 38
Быкова Д.И. Марий сылнымутан литературышто мужанче кува-влакын образышт 47
Быкова К.В. Дим. Орайын «Тӱтыра вошт» романыштыже портрет йӧным кучылтмаш 53
Васильева Д.А. Маринан образшым почмаште Шабдар Осыпын кучылтмо сылнымут йӧнжӧ-влак («Ӱдырамаш корно» роман почеш) 58
Гаврилова Р.Е. Н. Игнатьевын «Комсомол ӱдыр» повестьше: герой-влак радам 64
Гурьянова И.В. Мы – волжане (козьмодемьянские умельцы) 69
Дементьева Л.А. Народные обычаи и традиции как основа формирования гражданственности 76
Емелин Е.В. Роль декоративно-прикладного искусства в Музее сатиры и юмора им. О. Бендера 82
Ермолаева Ю.С. О. Шабдарын «Ӱдырамаш корно» романыштыже йӱла дене кылдалтше сӱрет-влак 86

Ипакова М.Т. Марийские названия, относящиеся к системе внутренних органов в целом 91
Ключева М.А. Чурания (восклицания) в играх в прятки у горных мари 97
Коняшкина Е.Г., Белова С.Г. Привитие любви к чтению через проектную деятельность 116
Кутузова Д.О. История изучения костюма азелинской культуры 122
Леонтьева Л.А. Шӹжвӹк йӓнгӓн мырызы шӱм 127
Макарова К.Я. Я. Ялкайнын «Онго» романыштыже этнографий сӱрет-влак 132
Малеванный А.В. Палеонтологическая коллекция МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» 138
Мамаева В.А. С. Вишневскийын «Пиал» поэмыже: сылнылык ойыртем 143
Матвеева М.В. Приобщение дошкольников к марийской культуре в ДОУ 149
Матвеева Т.А. Два художника, два друга: Зосим Лаврентьев и Иван Ямбердов (из опыта выставочного проекта Музея народно-прикладного искусства) 155
Мишакова Л.В. Мастера своего дела Кузнецовского сельского поселения 162
Мушкина Н.В. О лирических песнях горных мари в записях Я.А. Эшпая 165
Николаева А.А. Дим. Орайын «Тӱтыра вошт» романыштыже мурын сылнымут сомылжо 174
Пекшеева Э.И. Промысловая лексика в составе фразеологических единиц марийского языка 180
Петрова Г.П. Дорогой памяти (духовно-нравственное воспитание учащихся на основе краеведческого материала) 189
Рыбакова А.А. Альбертина Иванован лирикыштыже йӧратымаш теме 195
Сандулова Н.А. Кырык мары йӹлмӹ урокышты Л.П. Васикован пӓшӓвлӓжӹм кычылтмаш 200

Сандулова Н.А. АИС «Книгозаказ» – единая система заказа и хранение архива всех закупок учебной литературы 204
Семьянова Г.А. Ознакомление дошкольников с элементами орнамента марийской вышивки через пластилинографию 209
Сибатрова С.С. Кырык мары местоимениäн шамак кӹлдӹшвлäн ик структура схемӹштӹ гишäн (Мличн. + Мӹшке схемäн шамак кӹлдӹшвлä) 215
Сильдушкина Н.Е. Этническая идентичность и автостереотипы в содержании этнического самосознания современной горномарийской молодежи 224
Симакова Л.И. Значение родного языка для нации, проблема его сохранения 237
Тихонова Ф.Л. Патриотическое воспитание учащихся через проектную деятельность 242
Фомкина Г.Ф., Никитина Е.В. Приобщение дошкольников к культуре и традициям горных мари посредством этнопедагогики 248
Чикина Н.В. Творчество П. Воутилайнена 253
Шалахов Е.Г. История и культура Горномарийского края в трудах современных исследователей 260
Шерстнев В.Л. Взаимодействие образования, культуры в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи 266

Рекомендации 272

Список авторов 274

Н. ИГНАТЬЕВ ЛӸМЕШ ХХII ЛЫДМАШ

филологи наука доктор, МарГУ-н почётный профессоржы
Л.П. Васикован шачмыжылан 95 и шомы лӹмеш пӓлемдӹмӹ
«Кырык марынвлӓ дӓ шукы йиш халыкан сӓндӓлӹк»
и йӹде эртӓрӓлтшӹ кымдем кӱкшӹцӓн
научно-практический конференцин материалвлӓжӹ

XXII ИГНАТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы ежегодной Региональной научно-практической конференции **«Горные мари и полиэтничный мир»**, посвящённой 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, почётного профессора МарГУ Лидии Петровны Васиковой

Оригинал-макет подготовлен в МарНИИЯЛИ
424036, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44

Заказ № Тираж 70 экз.